

B6L

y

$\frac{81}{99}$

81. 99
ДЕНЬ
РОЖДЕНИЯ

19
Юля
1759
года.

ДЕНЬ
КОНЧИНЫ

2
Января
1833
года.

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНАГО

ОТЦА НАШЕГО СЕРАФИМА САРОВСКАГО

Всѣ дни
жизни его
были
посвящены
во славу
Господа
Бога.

Онъ былъ
и именемъ,
и духомъ
СЕРАФИМЪ.

КУДЕШКОЕ

СОСТАВИЛЪ
ЛЕОНИДЪ ДЕНИСОВЪ.

Москва.

ИЗДАНИЕ А. Д. СТУПИНА.

1904 г.

У 81 / 99

801-90
11344-0

ЖИТИЕ,
 ПОДВИГИ, ЧУДЕСА, ДУХОВНЫЯ НАСТАВЛЕНІЯ
 И
 ОТКРЫТІЕ СВЯТЫХЪ МОЩЕЙ
 ПРЕПОДОБНАГО И БОГОНОСНАГО ОТЦА НАШЕГО
СЕРАФИМА,
 САРОВСКАГО ЧУДОТВОРЦА.

СЪ ИСТОРИЧЕСКИМИ ОЧЕРКАМИ

Саровской пустыни и женскихъ монастырей, основанныхъ
подъ благодатнымъ воздѣйствіемъ преп. Серафима.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ:

- I) Тропаря, кондака и двухъ молитвенныхъ воззваній къ преп. Серафиму;
- II) Стихотворенія, посвященнаго памяти преп. Серафима;
- III) Справки изъ архива Курской духовной консисторіи;
- IV) Указанія пути въ Саровъ изъ разныхъ мѣстностей Россіи.

Съ 60 рисунками, 8 миниатюрами, двумя планами (Саровской пустыни и
Дивѣвскаго монастыря), и картой путей въ Саровъ.

Составилъ Л. И. Денисовъ,

дѣйствительный членъ Московскаго Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

МОСКВА.
 Изданіе книгопродавца А. Д. Ступина.
 1904.

Оглавленіе.

	Стр.
Оглавленіе	III—VI
Карта желѣзно-дорожныхъ, рѣчныхъ и грунтовыхъ путей въ Саровъ	VIII—IX
Указатель рисунковъ	XI—XIV
Схема жизненнаго пути преп. Серафима Саровскаго	XV
Общій видъ Саровской пустыни съ птичьяго полета	XVI
Наканунѣ прославленія преподобнаго отца нашего Серафима Саровскаго	1—5
Дѣяніе Святѣйшаго Синода 29 января 1903 года	7—13
Къ вопросу объ иконныхъ изображеніяхъ преподобнаго Серафима Саровскаго	14—22
Житіе, подвиги и чудеса преподобнаго и богоноснаго отца нашего Серафима, Саровскаго чудотворца:	
Глава 1-ая. —Происхожденіе, дѣтство и отрочество преп. Серафима (1759—1774)	23—30
Глава 2-ая. —Юность преп. Серафима и его путешествіе на богомолье въ Кіевъ (1774—1778)	31—35
Глава 3-ья. —Основаніе Саровской Успенской общезительной пустыни. Первоначальникъ іеросхимонахъ Іоаннъ (1706—1731)	36—48
Глава 4-ая. —Саровская пустынь при послѣдующихъ настоятеляхъ до времени прибытія въ нее преп. Серафима. Строитель іеромонахъ Ефремъ (1731—1778)	49—57
Глава 5-ая. —Саровскій строитель Пахомій. Прибытіе преп. Серафима въ пустынь. Посѣщеніе преп. Серафима Богоматерью. Восьмилѣтній искусъ (1778—1786)	58—66

IV.

- Глава 6-ая.**—Преп. Серафимъ—инокъ, іеродіаконъ, іеромонахъ. Явленіе преп. Серафиму Господа Іисуса Христа (1786—1794) 67—74
- Глава 7-ая.**—Пустынножителство преп. Серафима. «Дальняя пустынька». Кормленіе медвѣдя. Нападеніе разбойниковъ. Молитвенный подвигъ на камнѣ. Молчальничество (1794—1810) 75—101
- Глава 8-ая.**—Затворничество преп. Серафима. Вступленіе преп. Серафима на путь «старчества». (1810—1825) 102—113
- Глава 9-ая.**—Духовныя отношенія преп. Серафима Саровскаго къ современнымъ ему подвижникамъ благочестія 114—120
- Глава 10-ая.**—Серафимо-Дивѣевскій женскій монастырь. Его основательница Агаѳія Симеоновна Мельгунова (въ иночествѣ Александра), отношеніе къ нему преп. Серафима и дальнѣйшая судьба его (1780—1903) 121—147
- Глава 11-ая.**—Ардатовскій Покровскій женскій монастырь. Участіе преп. Серафима въ его устройствѣ и исполненіе предсказаній преподобнаго въ дальнѣйшей исторіи обители.—Спасо-Зеленогорскій женскій монастырь (1810—1903) 148—163
- Глава 12-ая.**—Пустынница Анастасія Логачева (въ иночествѣ Аѳанасія). Троекратное посѣщеніе ею преп. Серафима. Основанная на мѣстѣ ея подвиговъ Знаменская Курихинская женская община. (1826—1903) 164—176
- Глава 13-ая.**—Современные преп. Серафиму подвижники Саровской пустыни (1778—1841) 177—191
- Глава 14-ая.**—Саровская пустынь въ настоятельство игумена Нифонта (1806—1842) 192—195
- Глава 15-ая.**—Первые годы старчества преп. Серафима во время затвора (1822—1825) 196—212
- Глава 16-ая.**—«Ближняя пустынька» преп. Серафима. Свидѣтельства о благодатныхъ дарахъ преп. Серафима за первыя пять лѣтъ его жизни по выходѣ изъ затвора (1825—1830) 213—238

Глава
0
Глава
Глава
и
Глава
р
н
Глава
ш
Глава
т
Глава
з
Глава
Глава
н
ж
н
Глава
в
л
Глава
ф
(1
Глава
ф
по
ег
Глава
л
Глава
ма
Глава
мо
ис
за
(1

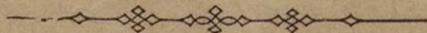
- Глава 17-ая.**—Наставленія преп. Серафима старо-
обрядцамъ 239—246
- Глава 18-ая.**—Прозорливость преп. Серафима 247—267
- Глава 19-ая.**—Бесѣды преп. Серафима съ мірянами
и иноками 268—278
- Глава 20-ая.**—Дѣйственность молитвы преп. Се-
рафима по свидѣтельству лицъ военнаго зва-
нія 279—291
- Глава 21-ая.**—Утѣшеніе преп. Серафимомъ скорбя-
щихъ 292—302
- Глава 22-ая.**—Исцѣленія отъ источника и по моли-
твѣ преп. Серафима 303—335
- Глава 23-ья.**—Исцѣленія, соединенныя съ предска-
заніями преп. Серафима 336—350
- Глава 24-ая.**—Предсказанія преп. Серафима 351—373
- Глава 25-ая.**—Предсказаніе преп. Серафима объ ос-
нованіи Николаевскаго Дальне-Давыдовскаго
женскаго монастыря.—Еще три обители, ос-
нованныя при его молитвенномъ содѣйствіи . 374—379
- Глава 26-ая.**—Явленіе преп. Серафиму Богоматери
въ день Благовѣщенія. Благодатная сила мо-
литвы преп. Серафима (1831) 380—388
- Глава 27-ая.**—Послѣдній годъ жизни преп. Сера-
фима. Его блаженная кончина и погребеніе
(1832—1833) 389—409
- Глава 28-ая.**—Отношеніе Саровскаго игумена Ни-
фонты къ преп. Серафиму. Духовные плоды
подвижничества преп. Серафима и почитаніе
его послѣ смерти 410—417
- Глава 29-ая.**—Духовныя наставленія преп. Серафима
мірянамъ и инокамъ 418—464
- Глава 30-ая.**—Молитвенныя правила преп. Серафи-
ма 465—475
- Глава 31-ая.**—Посмертныя явленія благодатной по-
мощи преп. Серафима Саровскаго и чудесныя
исцѣленія, полученныя по вѣрѣ въ силу его
загробнаго предстательства предъ Богомъ
(1833—1898) 476—544

VI.

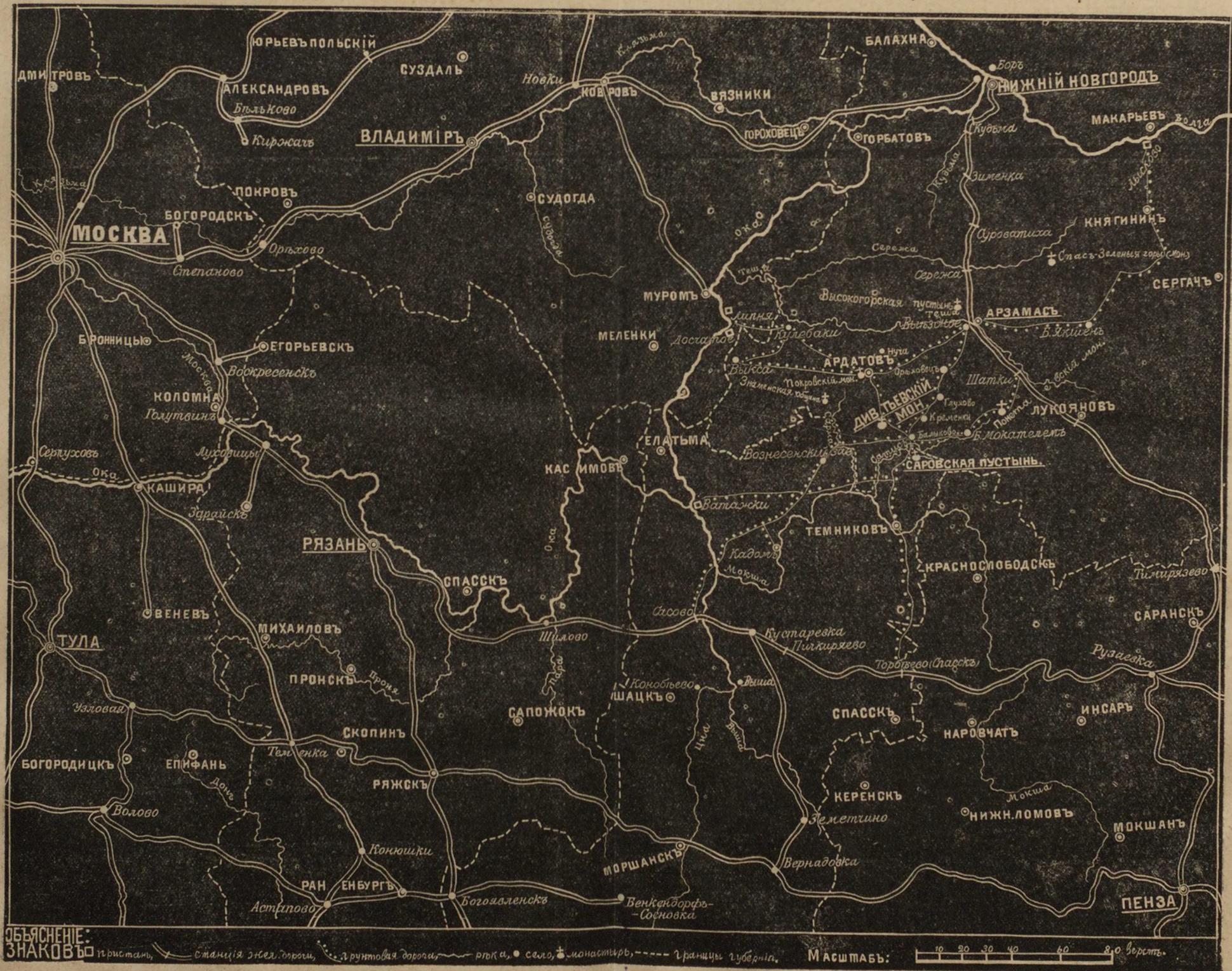
Глава 32-ая.— Серафимъ Понетаевскій женскій монастырь. Исторія его учрежденія и теперешнее состояніе.—Нѣсколько словъ о Скорбященскомъ Мало-Пицкомъ женскомъ монастырѣ (1864—1903)	545—565
Глава 33-ья.— Вещественныя воспоминанія о преп. Серафимѣ Саровскомъ.—Еще два прижизненныхъ портрета преп. Серафима	566—575
Глава 34-ая.— Чудеса преп. Серафима Саровскаго за послѣднія пять лѣтъ (1898—1903).	576—599
Глава 35-ая.— Церемоніаль торжественнаго открытія св. мощей преп. о. Серафима, Саровскаго чудотворца. Актъ освидѣтельствованія честныхъ останковъ преп. Серафима 11 января 1903 г. Необходимое разъясненіе митрополита Антонія	600—613
Глава 36-ая.— Рака для святыхъ мощей преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца	614—624
Глава 37-ая.— Эпизодическія изображенія изъ жизни преп. Серафима Саровскаго	625—634
Глава 38-ая.— Саровская пустынь и ея настоятели за послѣднія шестьдесятъ лѣтъ (1842—1903)	635—640
Глава 39-ая.— Саровскія торжества.	641—684
Глава 40-ая.— Значеніе церковно-народнаго торжества прославленія преп. Серафима Саровскаго.	685—692

ПРИЛОЖЕНІЯ:

I. Тропарь, кондакъ, величаніе и два молитвенныхъ воззванія къ преп. Серафиму Саровскому.	693—695
II. Памяти преп. Серафима Саровскаго [<i>стихотвореніе</i>].	696—697
III. Справка изъ архива Курской духовной Консисторіи	698—700
IV. Указаніе пути въ Саровъ изъ разныхъ мѣстностей Россіи.	700—701
Послѣсловіе.	702
Опечатки, поправки и дополненія	703—704

Карта желѣзно-дорожныхъ, рѣчныхъ и грунтовыхъ путей въ Саровѣ.

Примѣчаніе. Въ Саровской пустыни съ іюля 1903 года имѣется почтово-телеграфное отдѣленіе.—Въ ближайшемъ будущемъ отъ Арзамаса будетъ проведена желѣзная дорога вплоть до самой пустыни.

Указатель рисунковъ.

- Карта желѣзно-дорожныхъ, рѣчныхъ и грунтовыхъ путей въ Саровъ.** VIII—IX
- Восемь миниатюръ къ схемѣ жизненнаго пути преп. Серафима Саровскаго: XV
- а) снимокъ съ Серебряковскаго портрета преп. Серафима;
- б) молитвенный подвигъ преп. Серафима на камнѣ;
- в) преп. Серафимъ на пути въ ближнюю пустыньку;
- г) явленіе преп. Серафиму Богоматери 25 марта 1831 года;
- д) икона Богоматери «Умиленіе» или «Всѣхъ радостей радость» (празднованіе 28 іюля);
- е) кончина преп. Серафима предъ иконою Богоматери «Умиленіе» 2 января 1833 года;
- ж) преп. Серафимъ благословляющій;
- з) видъ Саровской пустыни.
1. Общій видъ Саровской пустыни съ птичьяго полета [*ксилографія*] XVI
2. Заставка—портретъ преп. Серафима Саровскаго [*цинкографія*] 1
3. Снимокъ съ портрета преп. отца Серафима Саровскаго, писаннаго за пять лѣтъ до его блаженной кончины художникомъ Серебряковымъ и находящагося въ игуменскихъ келліяхъ Саровской пустыни [*фотогравюра*],—и факсимиле автографа преп. Серафима. 6
4. Преп. отецъ Серафимъ благословляющій (снимокъ съ изображенія, находящагося въ монастырской келліи преп. Серафима) [*цинкографія*]. 20

ХІІ.

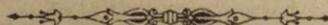
5. Общій видъ Курска съ юго-западной стороны [цинкографія].	24
6. Казанско-Богородицкій соборъ въ Курскѣ [цинкографія]	27
7. Курская икона Знаменія Богоматери [цинкографія]. .	29
8. Видъ Кіево-Печерской Успенской лавры [кеилографія]	34
9. Видъ Саровской пустыни съ южной стороны [цинкографія].	37
10. Видъ города Арзамаса съ рѣки Тѣши [цинкографія].	40
11. Иеросхимонахъ Іоаннъ, первоначальникъ Саровскій [кеилографія].	46
12. Иеромонахъ Ефремъ, строитель Саровскій [кеилографія].	50
13. Соборы Саровской пустыни (Успенскій и Живоноснаго Источника) [цинкографія].	57
14. Иеромонахъ Пахомій, строитель Саровскій [кеилографія]	59
15. Больничная церковь во имя св. Зосимы и Савватія Соловецкихъ (въ Саровской пустыни) [цинкографія]	65
16. Явленіе Господа Иисуса Христа преп. Серафиму въ храмѣ [цинкографія].	71
17. Колокольня Саровской пустыни [цинкографія]. . . .	73
18. Иеромонахъ Исаія I, строитель Саровскій [кеилографія].	75
19. Дальняя пустынька преп. Серафима [цинкографія]. . .	77
20. Преп. Серафимъ кормитъ медвѣдя [фотогравюра]. . .	83
21. Молитвенный подвигъ преп. Серафима на камнѣ [фотогравюра].	95
22. Храмъ во имя св. Троицы надъ келліей преп. Серафима [цинкографія].	103
23. Юна, епископъ Тамбовскій (потомъ экзархъ Грузіи) [кеилографія].	105
24. Антоній Смирницкій, архіепископъ Воронежскій [кеилографія].	114
25. Филаретъ, игумень Глинской пустыни [кеилографія]. .	115
26. Георгій, затворникъ Задонскій [кеилографія].	116
27. Старецъ Даніиль Ачинскій [кеилографія].	117
28. Агавія Симеоновна Мельгунова (первоначальница Дивѣвская) [кеилографія].	123
29. Трапезная и Троицкій соборъ Серафимо-Дивѣвскаго монастыря [цинкографія].	138
30. Церковь во имя Преображенія Господня (въ Серафимо-Дивѣвскомъ монастырѣ) [цинкографія].	142
31. Ардатовскій Покровскій монастырь [цинкографія]. . .	161
32. Монахиня Аѳанасія (Логачева) [кеилографія]. . . .	173

33. Сх
34. Ип
35. Ип
36. Ип
37. Св
м
38. Пе
39. Пр
[
40. Бл
41. Ча
р
42. Иер
м
н
43. Ян
р
[
44. Ар
т
45. Ип
46. Ко
47. По
1
48. На
49. Це
н
с
50. Ве
р
51. Ча
52. Мп
[
53. Вн
ф
54. Ра
с
55. Ку
ска

33. Схимонахъ Маркъ (Саровскій) [ксилографія] 185
34. Игуменъ Назарій Валаамскій [ксилографія] 189
35. Геромонахъ Иларіонъ Саровскій [ксилографія] 190
36. Игуменъ Нифонтъ Саровскій [ксилографія] 193
37. Снимокъ съ Евстаѣевскаго портрета преп. Серафима Саровскаго [цинкографія] 203
38. Пещерка преп. Серафима [цинкографія] 214
39. Преп. Серафимъ на пути въ ближнюю пустыньку [цинкографія] 215
40. Ближняя пустынька преп. Серафима [цинкографія] 217
41. Часовня надъ источникомъ преп. Серафима (въ теперешнемъ видѣ) [цинкографія] 304
42. Геромонахъ Антоній, строитель Высокогорской Арзамасской пустыни (потомъ архимандритъ, намѣстникъ Св. Троицкой Сергіевой лавры) [ксилографія] 361
43. Явленіе преп. Серафиму Богоматери (снимокъ съ изображенія въ часовнѣ надъ могилой преп. Серафима [цинкографія] 381
44. Арсеній Москвинъ, епископъ Тамбовскій (потомъ митрополитъ Кіевскій) [ксилографія] 392
45. Икона Божіей Матери «Умиленіе» [цинкографія] 397
46. Кончина преп. Серафима [цинкографія] 402
47. Погребеніе преп. Серафима (снимокъ съ литографіи 1848 года) [цинкографія] 404
48. Надгробный памятникъ преп. Серафима [цинкографія] 407
49. Церковь во имя преп. Сергія Радонежскаго въ больничномъ корпусѣ Серафимо-Понетаевскаго монастыря [цинкографія] 557
50. Вещи преп. Серафима. Рисунокъ—заставка [цинкографія] 566
51. Часовня надъ могилой преп. Серафима [цинкографія] 567
52. Мѣсто камня, на которомъ молился преп. Серафимъ [цинкографія] 569
53. Внутренность часовни надъ источникомъ преп. Серафима [цинкографія] 571
54. Рака преп. Серафима въ Успенскомъ соборѣ Саровской пустыни [по рис. С. Мухарскаго автотипія „Нивы“] 615
55. Купанье народа въ источникѣ преп. Серафима Саровскаго [по фотографіи К. Булла автотипія „Нивы“] 647

XIV.

56. Крестный ходъ изъ Дивѣвскаго монастыря съ иконою Божіей Матери «Умиленія» 17 іюля 1903 года
[по фотографіи К. Булла автотипія „Нивы“] 652
Планъ Саровской мужской пустыни Тамбовской епархіи 662
 57. Обнесеніе св. мощей преп. Серафима вокругъ Успенскаго собора Саровской пустыни 19 іюля 1903 года
[по фотографіи Гана автотипія „Нивы“] 675
Планъ Дивѣвскаго женскаго монастыря Нижегородской епархіи 677
 58. Уменьшенный видъ раки преп. Серафима 686
 59. Преп. Серафимъ на дорогѣ въ Саровскомъ лѣсу [фотогравюра] 696
 60. Видъ Нижняго-Новгорода съ ярмарочной стороны [циркографія] 701

Преп.
 мръ Д.
 род.
 Вету
 ровску
 20 ноя
 (19 лѣт
 Исид
 дянки
 дицей
 или въ
 Пост
 иночес
 немъ
 август
 (27 л.
 Рук
 іеродіа
 тября
 3 м. 7
 Въ
 сентяб
 1 м. 1
 Уда.
 стынъ
 1794 г
 Под
 денію
 сент. 1
 1 м. 23
 исцѣл.
 Богоро
 При
 подвиг
 творни
 9 мая
 (50 л.
 19 дней
 Оста
 старч.
 родиць
 Удо
 25 мар
 Про
 (1778—

*Схема жизненного пути преп. Серафима Саровскаго.
(1759—1833).*

Преподобный Серафимъ Саровскій, въ мѣрѣ Прохоръ Исидоровичъ Мошнинъ, род. въ Курскѣ 19 іюля 1759 г.

Вступилъ въ Саровскую пустынь 20 ноября 1778 г. (19 лѣтъ 4 мѣс.).

Исцѣленъ отъ водянки Пр. Богородицей въ концѣ 1782 или въ началѣ 1783 г.

Постриженъ въ иночество съ именемъ Серафима 13 августа 1786 года (27 л. 24 дней).

Рукоположенъ въ іеродіакона 27 октября 1786 г. (27 л. 3 м. 7 дней).

Въ іеромонаха 2 сентября 1793 г. (34 л. 1 м. 13 дней).

Удалился въ пустыньку 20 ноября 1794 г. (35 л. 4 м.).

Подвергся нападенію разбойник. 12 сент. 1804 г. (45 л. 1 м. 23 дн.) и былъ исцѣл. отъ ранъ Пр. Богородицей.

Принялъ подвигъ затворничества 9 мая 1810 г. (50 л. 9 м. 19 дней).

Оставилъ затворъ и вступилъ на путь старч. по повел. явивш. ему Пр. Богородицы 25 нояб. 1825 г. (66 л. 4 м. 5 дн.)

Удост. чудесн. посѣщенія Богоматери 25 марта 1831 г. (71 г. 8 м. 5 дн.).

Прожилъ въ Саровской пустыни (1778—1833) 54 г. 1 м. 13 дн.

Отошелъ къ Господу 23 января 1833 г. (73 г. 5 м. 1 дн.)

Жизнь преп. Серафима распадается на пять главныхъ періодовъ, которые обнимаютъ собою:

I) Дѣтство, отроч. и юность [1759—1778] 19 л. 4 м.

II) Иночество въ Саровской пустыни (жизнь послушника, инока, іеродіакона, и іеромон.) [1778—1794] 16 лѣтъ.

III) Отшельничество, столпничество и молчальничество [1794—1810] 15 л. 5 мѣсяцевъ 19 дней.

IV. Затворничество [1810—1825]. 15 л. 6 м. 16 дней.

V. Старчество (дѣятельное служеніе на душевную пользу ближнимъ [1825—1833], 7 лѣтъ 1 мѣсяць 8 дней.

II янв. 1903 г. состоялось освидѣтел. честн. остан. пр. Серафима митр. Моск. Владиміромъ по порученію Св. Синода.

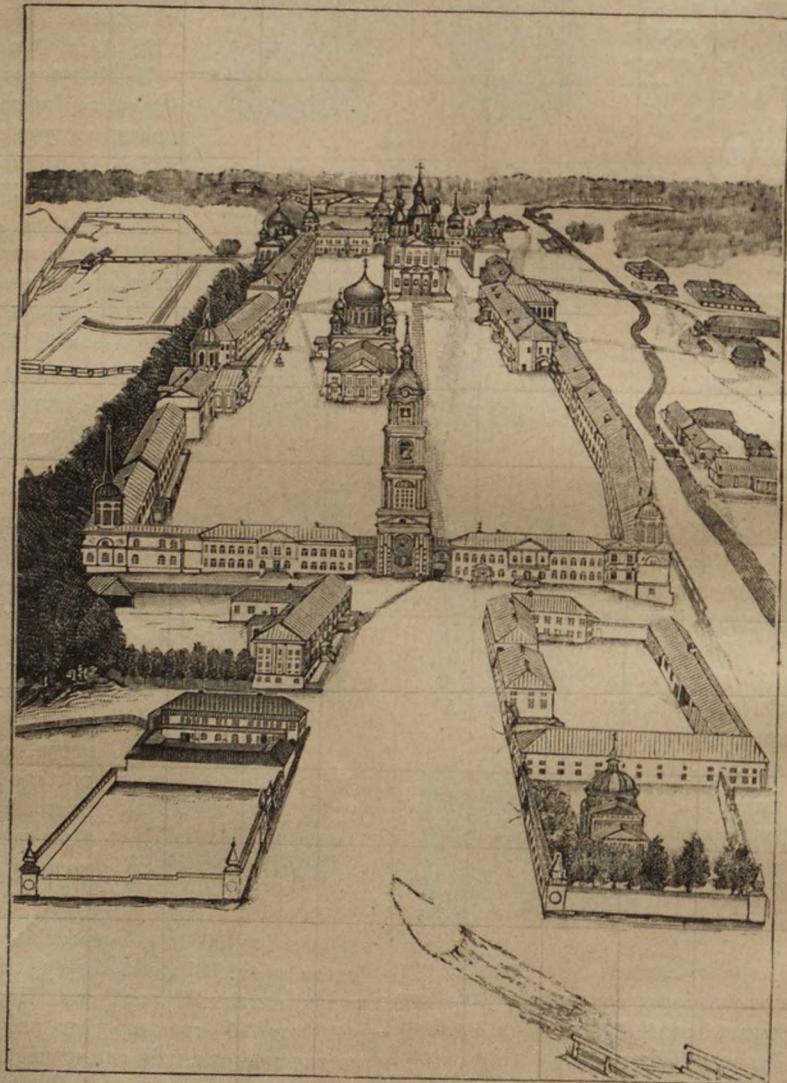
29 января 1903 г. опредѣленіемъ Св. Синода преп. Серафимъ былъ причтенъ къ лику святыхъ Православной Церкви,

19 іюля 1903 года происходило торжественное открытіе св. мощей преп. Серафима митрополитомъ С.-Петербургскимъ Антоніемъ въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Память преп. Серафима празднуется:

2 января—день блаженной кончины, и 19 іюля—день открытія св. мощей.

Общій видъ Саровской пустыни съ птичьяго полета.

78
79

На
В

прави
нужн
„В
благо
варя
монах
его п
стека
прося
домъ
болъз
скихт
молит
съ 18
особь

Житіе

781
99

Наканувъ прославленія преподобнаго отца нашего
Серафима Саровскаго.

Въ № 30 *Церковныхъ Вѣдомостей*, издаваемыхъ при Св. Синодѣ, отъ 27 іюля 1902 года, было помѣщено слѣдующее важное, обрадовавшее сердца всѣхъ православныхъ русскихъ людей, правительственное сообщеніе, которое мы считаемъ нужнымъ привести здѣсь дословно.

„Въ православномъ русскомъ народѣ съ глубокимъ благоговѣніемъ читается память скончавшагося 2-го января 1833 года подвижника Саровской пустыни іеромонаха Серафима. Къ мѣсту иноческихъ подвиговъ его и вѣчнаго упокоенія непрестанно во множествѣ стекаются изъ разныхъ мѣстъ Россіи богомольцы, прося предстательства и молитвъ его предъ Господомъ и, по вѣрѣ своей, получая или исцѣленіе отъ болѣзней, или чудесную помощь въ нуждахъ житейскихъ. Болѣе ста случаевъ благодатной помощи по молитвамъ старца Серафима внесено уже, по бывшимъ съ 1895 года предписаніямъ Святѣйшаго Синода, въ особыя ведущіяся при Саровской обители записи.

Вѣру народную въ святость старца Серафима и его предстательство предъ Богомъ за притекающихъ къ нему съ молитвою раздѣляетъ и Вѣнценосный Вождь русскаго народа Благочестивѣйшій Государь Императоръ Николай Александровичъ. Нынѣ, въ день рожденія старца Серафима, 19 іюля, Его Величеству благоугодно было вспомануть и молитвенные подвиги почившаго, и всенародное къ памяти его усердіе, и выразить желаніе, дабы доведено было до конца начатое уже въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣло о прославленіи благоговѣйнаго старца. Святѣйшій Синодъ призналъ нынѣ благовременнымъ приступить къ потребнымъ для сего распоряженіямъ, каковыя употреблялись прежде сего въ подобныхъ случаяхъ“.

Лѣтомъ 1902 года, въ Саровскую пустынь была Высочайше пожалована драгоценная лампада, которая виситъ теперь предъ копіей съ иконы Умиленія Божіей Матери, у окна въ алтарѣ Успенскаго собора, которое выходитъ въ часовню надъ могилой отца Серафима.

Въ половинѣ августа 1902 года, какъ сообщалось въ № 159 *Московскихъ Вѣдомостей* отъ 20 сентября 1902 года, Саровскую пустынь посѣтилъ преосвященный Димитрій, епископъ Тамбовскій и Шацкій, который оставался тамъ въ теченіе недѣли, знакомясь подробно съ обителью. Владыка совершилъ богослуженіе въ монастырскомъ соборномъ Успенскомъ храмѣ и произнесъ слово, указавъ на прославленіе отца Серафима. Въ заключеніе рѣчи преосвященный Димитрій призвалъ Божіе благословеніе, чтобы скорѣе настало то время, когда бы можно было нѣтъ: *Величаемъ тя, преподобне отче Серафиме!*

Въ октябрѣ 1902 года Государь Императоръ соизволилъ прислать въ даръ Серафимо-Дивѣевскому женскому монастырю лампаду для постановки и неугасимаго горѣнія предъ находящеюся въ Троицкомъ

собор
перед
отец
Его В
стоят
архим
20 ок
литур
новил
икон
време

Выс
ковны
серебр
работ
наго

Вот
каго с
раго,
людьм

А с
уже б
какъ
о пре
Всѣ и
креста
вздох
силь с
и Отп
наго с
тораго
на ду
славу

11
Саров
шій

соборѣ обители иконою Умиленія Божіей Матери, передъ которой молился и скончался на колѣняхъ отецъ Серафимъ. Лампаду, по личному повелѣнію Его Величества, доставилъ въ названную обитель настоятель Суздальскаго Спасо-Евѣиміева монастыря, архимандритъ Серафимъ (Чичаговъ). Въ воскресенье 20 октября 1902 года, по совершеніи божественной литургіи въ соборномъ храмѣ, онъ торжественно установилъ на уготованномъ мѣстѣ эту лампаду предъ иконою Умиленія Богоматери и возжегъ ее на вѣчныя времена, къ великой радости сестеръ обители.

Высочайше пожалованная лампада (см. № 50 „*Церковныхъ Вѣдомостей*“, отъ 14 декабря 1902 года) — серебряная, вызолоченная, высокой художественной работы; она украшена изображеніями государственнаго герба и разноцвѣтной эмалью.

Вотъ недавнія знаменія близкаго прославленія великаго старца Божія, „батюшки Серафима“, память котораго, почти съ самаго дня его кончины, свято чтится людьми всѣхъ слоевъ русскаго народа.

А съ какой славою пронесется его имя въ близкомъ уже будущемъ по святой Руси, можно судить по тому какъ всколыхнуло вѣрующія сердца первое извѣстіе о предстоящемъ радостномъ духовномъ торжествѣ! Всѣ изнемогающіе подъ тяжестью своего жизненнаго креста воспрянули ослабѣвшимъ духомъ, радостно вздохнули и съ сыновнимъ довѣріемъ стали возносить свои смиренныя мольбы къ небесному Владыкѣ и Отцу, да явитъ Онъ міру избранника Своего, вѣрнаго слугу Своего, великаго угодника Своего, на котораго излилъ Онъ изобильныя струи благодати Своей на душевную пользу православныхъ христіанъ и во славу пресвятого имени Своего.

11 января 1903 года, по порученію Св. Синода, Саровскую пустынь посѣтилъ Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, митрополитъ Московскій, который

вмѣстѣ съ епископомъ Тамбовскимъ Димитріемъ, епископомъ Нижегородскимъ Назаріемъ, архимандритомъ Суздальскаго Спасо-Евѣиміева монастыря Серафимомъ, прокуроромъ Московской Синодальной конторы, княземъ А. А. Ширинскимъ-Шихматовымъ, и четырьмя духовными лицами произвелъ подробное освидѣтельство гроба и самыхъ останковъ отца Серафима, о чемъ и составленъ ими особый актъ за собственноручною всѣхъ подписью.

Св. Синодъ, въ полномъ убѣжденіи въ истинности и достовѣрности чудесъ, совершающихся по молитвамъ старца Серафима, воздавъ хвалу дивному во святыхъ Своихъ Богу, поднесъ Его Императорскому Величеству всеподданный докладъ, въ которомъ изложилъ слѣдующее свое рѣшеніе: 1) благоговѣйнаго старца Серафима признать въ ликѣ святыхъ, благодатію Божіею прославленныхъ, а всечестные останки его—святыми мощами; 2) память преподобнаго отца Серафима праздновать, какъ въ день преставленія его, 2 января, такъ и въ день открытія святыхъ его мощей.

На докладъ Св. Синода Государь Императоръ 26 января 1903 года соизволилъ начертать: *Прочель съ чувствомъ истинной радости и глубокаго умиленія.*

Тогда Св. Синодъ, въ опредѣленіи своемъ отъ 29 января 1903 года постановилъ поручить Высокопреосвященнѣйшему Антонію, митрополиту С.-Петербуржскому, совмѣстно съ преосвященными Тамбовскимъ и Нижегородскимъ, совершить 19 іюля текущаго года торжественное открытіе мощей „преподобнаго отца Серафима, Саровскаго чудотворца“¹⁾.

¹⁾ Это дѣяніе Св. Синода было напечатано въ № 5 *Церковныхъ Вѣдомостей* отъ 1 февраля 1903 года и, по Синодальному распоряженію, въ ближайшій, по полученіи этого нумера, воскресный день было прочитано во всѣхъ церквахъ имперіи.

Въ
мы по
Въ
скихъ
изгото
для м
Гро
черны
постам
вести
ней.
ственн
гробни
и 20
помѣ
санно
украш
носи
подъ
данн
Над
щая д
держк
лены
сѣнь
грани
изобр
ма. К
позол
ны бу
боты
ницы
боты
Обл
80,00
надле

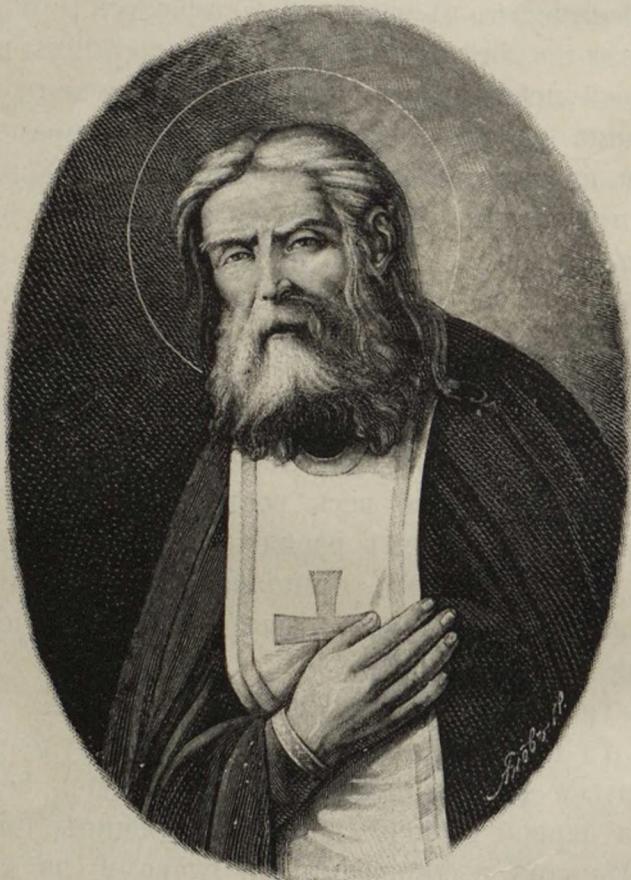
Въ виду канонической важности дѣянiя Св. Синода мы помѣщаемъ его ниже полностью.

Въ настоящее время на средства Ихъ Императорскихъ Величествъ въ разныхъ мастерскихъ Петербурга изготовляются соотвѣтствующiя части гробницы и сѣни для мощей преподобнаго Серафима Саровскаго.

Гробница дѣлается изъ русскаго сѣраго мрамора съ черными крапинами. Она будетъ стоять на большомъ постаментѣ изъ такого же мрамора. Къ гробницѣ будутъ вести съ четырехъ сторонъ по 5 мраморныхъ ступеней. Вокругъ гробницы будетъ поставлена художественная бронзовая чеканной работы рѣшетка. Крышка гробницы будетъ серебряная, вѣсомъ около 3 пуд. и 20 фунтовъ. На крышкѣ, подъ стекломъ, будетъ помѣщено изображенiе преподобнаго Серафима, написанное на полотнѣ во весь ростъ. Гробница будетъ украшена изображенiемъ распятiя, которое постоянно носилъ преп. Серафимъ, инициалами Ихъ Величествъ подъ короной и надписью вязью съ биографическими данными преп. Серафима.

Надъ гробницей будетъ возвышаться сѣнь, имѣющая до 15 аршинъ вышины. Сѣнь эта будетъ поддерживаться 4 колоннами, которыя будутъ установлены на первой ступени подножiя гробницы. Сама же сѣнь увѣнчана восьмигранными главами; на каждой грани подъ стекломъ будутъ находиться живописныя изображенiя событiй изъ жизни преподобнаго Серафима. Колонны дѣлаются изъ лабрадора, а сама сѣнь изъ позолоченной бронзы чеканной работы. Сѣнь и колонны будутъ вѣсить около 300 пудовъ. Мраморныя работы производитъ г. Гвиди; серебряную крышку гробницы дѣлаетъ г. Овчинниковъ, а все бронзовыя работы поручены г. Брагину.

Общая стоимость гробницы съ сѣнью достигаетъ 80,000 руб. Художественный рисунокъ гробницы принадлежитъ князю М. С. Путятину.

Промонахъ Серафимъ

Портретъ преп. отца Серафима, писанный за пять лѣтъ до его
блаженной кончины художникомъ Серебряковымъ.

Д
исти
еще
себѣ
Богом
ной
выми
ыми
предт
прост
съ гл
его пр
но х
въ Б
юнош
Курен
скую
перв
ихъ,
ніе з
дять

2) С

Дѣяніе Святѣйшаго Синода 29 января 1903 г.²⁾

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Семьдесятъ лѣтъ тому назадъ, во 2-й день января 1833 года, въ Саровской пустыни мирно отошелъ ко Господу блаженный старецъ іеромонахъ Серафимъ. Своею высокою истинно-христіанскою подвижническою жизнію онъ еще у современниковъ своихъ стяжалъ общую къ себѣ любовь и вѣру въ дѣйственную силу предъ Богомъ его святыхъ молитвъ, а послѣ его блаженной кончины память о немъ, утверждаемая все новыми и новыми знаменіями милости Божіей, являемыми по вѣрѣ въ его молитвенное предстательство предъ Богомъ за притекающихъ къ нему, широко распространяется въ православномъ Русскомъ народѣ и съ глубокимъ благоговѣніемъ имъ чтится. Вся жизнь его представляетъ высоко поучительные образцы истинно христіанскаго подвижничества, пламенной вѣры въ Бога и самоотверженной любви къ ближнимъ. Еще юношею онъ оставляетъ родительскій домъ въ городѣ Курскѣ и, никому невѣдомый, приходитъ въ Саровскую обитель. Здѣсь онъ начинаетъ жизнь свою съ первыхъ степеней послушанія и смиренно проходитъ ихъ, отъ всѣхъ пріобрѣтая любовь къ себѣ и уваженіе за свою кротость и смиреніе. Восемь лѣтъ проходитъ предварительный искусъ въ готовности его всту-

²⁾ См. *Церк. Вид.*, изд. при Св. Синодѣ, № 5, отъ 1 февраля 1903 года.

пить на путь иноческой жизни и, 13 августа 1786 г., принимает иноческое постриженіе съ именемъ Серафима, а чрезъ два мѣсяца поставляется въ санъ іеродіакона. Ограждаемый смиреніемъ, отецъ Серафимъ восходилъ отъ силы въ силу въ духовной жизни. Какъ іеродіаконъ, онъ все дни, съ утра до вечера, проводилъ въ монастырѣ, совершая службы, исполняя монастырскія правила и послушанія, а вечеромъ удалялся въ пустынную келлію, проводя тамъ ночное время въ молитвѣ и рано утромъ опять являясь въ монастырь для исполненія своихъ обязанностей. 2 сентября 1793 года онъ рукополагается въ санъ іеромонаха и съ вящею ревностію и усугубленною любовію продолжаетъ подвизаться въ духовной жизни. Его болѣе не удовлетворяетъ, самъ по себѣ для другихъ тяжкій, трудъ иноческой жизни: молитвы, постъ, послушаніе, нестяжательность. Въ немъ раскрывается жажда высшихъ и высшихъ подвиговъ. Онъ покидаетъ монастырское общежитіе и удаляется, для подвиговъ, въ одинокую пустынную келлію въ глухомъ сосновомъ Саровскомъ лѣсу; пятнадцать лѣтъ проводитъ здѣсь въ совершенномъ уединеніи, соблюдая строгій постъ и непрестанно упражняясь въ молитвѣ, чтеніи слова Божія и тѣлесныхъ трудахъ. Подражая древнимъ святымъ столпникамъ, онъ, подкрѣпляемый и утѣшаемый благодатною помощію, 1000 дней и ночей проводитъ, стоя на камнѣ, съ воздѣтыми къ небу руками, повторяя молитву: „Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному“. Окончивъ отшельническую жизнь, онъ снова приходитъ въ Саровскую обитель и здѣсь, какъ бы въ гробѣ, заключается въ затворъ на 15 лѣтъ, причемъ на первыя пять лѣтъ налагаетъ на себя обѣтъ молчанія. Весь осіянный благодатию Святаго Духа чрезъ непрестанное молитвенное возношеніе ума и сердца къ Богу, онъ неоднократно удостоивался видѣній изъ горняго міра. Созрѣвши въ духовной жизни, онъ, уже

старе
женіе
прос
и, па
вали
нужд
дарн
любо
мату
учал
исцѣ
на г
слов
ини
водъ
знам
нима
скре
что
ющи
пере
ских
край
земн
обил
стоя
лені
къ п
нія,
не т
болѣ
наго
восл
наго
рует
не с

старецъ, всего себя посвящаетъ на дѣятельное служеніе ближнимъ. И богатые и бѣдные, и знатные и простые ежедневно тысячами стекались къ его келліи и, падая ницъ предъ согбеннымъ старцемъ, открывали тайны своей совѣсти, повѣряли свои скорби и нужды и принимали съ искреннею любовію и благодарностію каждое его слово. Всѣхъ онъ встрѣчалъ съ любовію и радостію, называя при этомъ: „батюшка мой, матушка моя, радость моя“. Всѣхъ благословлялъ, поучалъ, назидалъ; многихъ исповѣдывалъ; больныхъ исцѣлялъ; многимъ давалъ лобызать висѣвшее у него на груди мѣдное Распятіе, — его материнское благословеніе, или святую икону, стоявшую у него на столѣ, инымъ давалъ въ благословеніе антидору или святой воды, или сухариковъ, другимъ начертывалъ на челѣ знаменіе креста елеемъ изъ лампы, нѣкоторыхъ обнималъ и лобызалъ съ привѣтствіемъ: „Христосъ воскресъ“. Духовная радость проникала старца настолько что его никогда не видали печальнымъ или унывающимъ, и это радостное настроеніе духа онъ старался передавать и другимъ. Изъ добродѣтелей христіанскихъ его болѣе всего украшали кротость и незлобіе, крайнее смиреніе и нестяжательность. Совершивъ свое земное поприще, чистый душею, смиренный и любвеобильный старецъ тихо и мирно почилъ о Господѣ, стоя на колѣняхъ предъ иконою Божіей Матери Умиленія, съ поникшею главою и руками, приложенными къ персямъ. Послѣ его блаженнаго въ Господѣ успенія, память объ его высокомъ подвижническомъ житіи не только не ослабѣваетъ, но постоянно все болѣе и болѣе возрастаетъ и утверждается среди православнаго народа Русскаго во всѣхъ его сословіяхъ. Православный народъ въ глубинѣ сердца чтитъ блаженнаго старца истиннымъ угодникомъ Божіимъ и вѣруеть, что и по отшествіи своемъ изъ сего міра онъ не оставляетъ своимъ предстательствомъ предъ Го-

сподомъ всѣхъ притекающихъ къ нему. И Господь Богъ, дивный и славный во святыхъ Своихъ, благоволилъ явить молитвеннымъ предстательствомъ отца Серафима многія чудесныя знаменія и исцѣленія. Вполнѣ раздѣляя вѣру народную въ святость принопамятнаго старца Серафима, Святѣйшій Синодъ неоднократно признавалъ необходимымъ приступить къ должнымъ распоряженіямъ о прославленіи праведнаго старца.

Въ 1895 году преосвященнымъ Тамбовскимъ было представлено въ Святѣйшій Синодъ произведенное особою комиссіей разслѣдованіе о чудесныхъ знаменіяхъ и исцѣленіяхъ, явленныхъ по молитвамъ отца Серафима съ вѣрой просившимъ его помощи. Разслѣдованіе это, начатое комиссіей 3 февраля 1892 г., окончено было въ августѣ 1894 года и производилось въ 28 епархіяхъ Европейской Россіи и Сибири. Всѣхъ случаевъ благодатной помощи по молитвамъ старца Серафима было обслѣдовано комиссіей 94, причемъ большая часть ихъ была достаточно удостовѣрена надлежащими свидѣтельскими показаніями. Но указанное число случаевъ благодатной помощи по молитвамъ старца являлось далеко не соотвѣтствующимъ ихъ дѣйствительному числу: въ архивѣ Саровской обители, по свидѣтельству названной комиссіи, сохраняются сотни писемъ отъ разныхъ лицъ съ заявленіями о полученныхъ ими благодѣяніяхъ чрезъ молитвенное обращеніе къ старцу Серафиму. Такъ какъ эти заявленія оставались не только не обслѣдованными, но и нигдѣ не записанными, то Святѣйшій Синодъ поручилъ преосвященному Тамбовскому предписать настоятелю Саровской пустыни собрать и записать свѣдѣнія о наиболѣе замѣчательныхъ случаяхъ благодатной помощи по молитвамъ старца, не бывшихъ доселѣ записанными, и на будущее время тщательно вести записъ всѣхъ могущихъ быть новыхъ

чудес
Посл
въ н
Свят
явлен
цѣле
фима
пать
ровс
ставл
нодъ
пуст
выхъ
мину
стар
благ
виги
діе, п
начат
влені
Св
и со
важн
благ
обслѣ
вляю
по св
ющим
и зас
кои о
шевн
предо
чтобъ
Сераф
нія о
предо

чудесныхъ знаменій по молитвамъ отца Серафима. Послѣ сего преосвященнымъ Тамбовскимъ дважды, въ началѣ и концѣ 1897 года, представлялись въ Святѣйшій Синодъ собранія копій письменныхъ заявленій разныхъ лицъ о чудесныхъ знаменіяхъ и исцѣленіяхъ, совершившихся по молитвамъ отца Серафима. Не находя еще тогда благовременнымъ приступать къ окончательному сужденію о прославленіи Саровскаго подвижника, по поводу упомянутыхъ представлений преосвященнаго Тамбовскаго, Святѣйшій Синодъ дважды подтверждалъ настоятелю Саровской пустыни продолжать вести запись могущихъ быть новыхъ чудесныхъ знаменій по молитвамъ старца. Въ минувшемъ 1902 году, 19 іюля, въ день рожденія старца Серафима, Его Императорскому Величеству благоугодно было вспомнить и молитвенные подвиги почившаго, и всенародное къ памяти его усердіе, и выразить желаніе, дабы доведено было до конца начатое уже въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣло о прославленіи благоговѣйнаго старца.

Святѣйшій Синодъ, разсмотрѣвъ во всей подробности и со всевозможнымъ тщаніемъ обстоятельства сего важнаго дѣла, нашель, что многочисленные случаи благодатной помощи по молитвамъ старца Серафима, обследованные надлежащимъ образомъ, не представляютъ никакого сомнѣнія въ своей достовѣрности и по свойству ихъ принадлежать къ событіямъ, являющимъ чудодѣйственную силу Божию, ходатайствомъ и заступленіемъ отца Серафима изливаемую на тѣхъ, кои съ вѣрой и молитвой прибѣгаютъ въ своихъ душевныхъ и тѣлесныхъ недугахъ къ его благодатному предстательству. Вмѣстѣ съ симъ Синодъ, желая, чтобы и вѣчные останки преснопамятнаго старца Серафима были предметомъ благоговѣйнаго чествованія отъ всѣхъ притекающихъ къ его молитвенному предстательству, поручилъ преосвященному митропо-

литу Московскому произвести ихъ освидѣтельствова-
ніе. 11 января сего года митрополитъ Московскій Вла-
диміръ и епископы Тамбовскій Дмитрій и Нижегородскій Назарій, присоединивъ къ себѣ Суздальскаго
архимандрита Серафима и прокурора Московской Св-
нодальной Конторы князя Ширинскаго-Шихматова и
еще четырехъ духовныхъ лицъ, произвели подробное
освидѣтельствованіе гроба и самыхъ останковъ отца
Серафима, о чемъ и составленъ ими особый актъ за
собственноручною всѣхъ подписью. Посему Святѣйшій
Синодъ, въ полномъ убѣжденіи въ истинности и до-
стовѣрности чудесъ, по молитвамъ старца Серафима
совершающихся, воздавъ хвалу дивному во святыхъ
Своихъ Господу Богу, приено благодѣющему твердой
въ праотеческомъ Православіи Россійской Державѣ,
и нынѣ, во дни благословеннаго царствованія Благо-
честивѣйшаго Государя Императора Николая Алексан-
дровича, какъ древле, благоволившему явить просла-
вленіемъ сего благочестія подвижника новое и вели-
кое знаменіе Своихъ благодѣяній къ православному
народу Русскому, подносилъ Его Императорскому Ве-
личеству всенодданнѣйшій докладъ, въ которомъ из-
ложилъ слѣдующее свое рѣшеніе: 1) благоговѣйнаго
старца Серафима, почивающаго въ Саровской пустыни,
признать въ ликѣ святыхъ, благодатію Божіею про-
славленныхъ, а всечестные останки его—святими мо-
щами и положить оныя въ особо уготованную усер-
діемъ Его Императорскаго Величества гробницу для
поклоненія и чествованія отъ притекающихъ къ нему
съ молитвою, 2) службу преподобному отцу Серафиму
составить особую, а до времени составленія таковой,
послѣ дня прославленія памяти его, отправлять ему
службу общую преподобнымъ, память же его праздно-
вать какъ въ день преставленія его, 2 января, такъ
и въ день открытія святыхъ его мощей, и 3) объявить
о семъ во всенародное извѣстіе отъ Святѣйшаго Синода.

П
ше
вс
сан
гав
док
рат
Соб
" "
каго
В
Свн
пост
троп
съ п
сове
стве
Саро
Св
вым
возд
ливн
и чу
царе
емлю
наро
ніемт
всяка

При докладѣ семь представлены были на Монаршее усмотрѣніе подлинный актъ освидѣтельствования всечестныхъ останковъ отца Серафима и краткое описаніе случаевъ чудодѣйственной помощи его прибѣгавшимъ къ его заступленію. На всеподданнѣйшемъ докладѣ о семь Святѣйшаго Синода, Государь Императоръ, въ 26-й день января сего года, соизволилъ Собственноручно начертать:

„Прочелъ съ чувствомъ истинной радости и глубокаго умиленія“.

Выслушавъ сіи Всемилостивѣйшія слова, Святѣйшій Синодъ, по опредѣленію отъ 29 января 1903 года, постановилъ поручить преосвященному Антонію, митрополиту С.-Петербургскому и Ладожскому, совмѣстно съ преосвященными Тамбовскимъ и Нижегородскимъ, совершить, въ 19-й день іюля текущаго года, торжественное открытіе мощей преподобнаго отца Серафима, Саровскаго чудотворца.

Святѣйшій Синодъ возвѣщаетъ о семь благочестивымъ сынамъ православной Церкви, да купно съ нимъ воздадутъ славу и благодареніе Господу тако изволившему, и да примутъ сіе явленіе новаго заступника и чудотворца, яко новое небесное благословеніе на царствованіе Августѣйшаго Монарха нашего, подъемлющаго неусыпные труды ко благу православнаго народа Русскаго и своею Царскою любовію и попеченіемъ объемлющаго всѣхъ своихъ вѣрноподанныхъ всякаго званія и состоянія.

Къ вопросу объ иконныхъ изображеніяхъ преподобнаго Серафима Саровскаго. ³⁾

Дѣянiемъ Св. Синода 29 января текущаго года подвижникъ Саровской пустыни, „принопамятный старецъ“ iеромонахъ Серафимъ признанъ въ ликѣ святыхъ Православной Церкви. Прямымъ послѣдствiемъ прославленiя *преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца* въ области иконописи является написанiе иконъ преп. Серафима.

Таковыя иконы, какъ и надо было ожидать, уже появились. Видѣнныя нами представляютъ три разновидности.

На одной иконѣ преп. Серафимъ изображенъ стоящимъ въ ростъ, съ лицомъ, обращеннымъ нѣсколько влѣво отъ зрителя, въ мантии, епитрахили и поручахъ, съ открытой головой, окруженной золотымъ нимбомъ. Въ лѣвомъ верхнемъ углу иконы Богоматерь на облакахъ. Внизу на второмъ планѣ изъ-за фигуры подвижника видны стѣны и храмы Саровской пустыни, Десница преп. Серафима прижата къ груди, шуйца съ кожаными четками-лѣстовкой (какiя употребляются до сихъ поръ Саровскими иноками) опущена долу.

³⁾ Эта статья была помѣщена въ № 3 журнала „Вѣра и Церковь“ за 1903 годъ на стр. 422—427. Она представляетъ переработку нашего реферата: „Объ иконахъ-портретахъ въ Православной Церкви и объ изображенiяхъ старца Серафима Саровскаго“, читаннаго 22 января 1903 года въ засѣданiи Церковно-Археологич. Отдѣла при Обществѣ Люб. Дух. Просв.

Прим. авт.

На другой иконѣ мы видимъ поясное изображение преп. Серафима съ открытой головой и, разумѣется, въ мантии, епитрахили и поручахъ; персты десницы сложены въ именованное благословеніе, шуйца скрыта въ складкахъ мантии.

На третьей иконѣ преп. Серафимъ представленъ стоящимъ въ ростъ, въ мантии, епитрахили и поручахъ; на головѣ камилавка съ крепомъ. Персты десницы сложены въ именованное благословеніе, шуйца съ четками-лѣстовкой опущена долу.

Вполнѣ ли удовлетворяютъ эти иконы тѣмъ требованіямъ, которыя вправѣ предъявить къ нимъ Православная Церковь?

Икона какого-либо святого тѣмъ болѣе будетъ удовлетворять своему назначенію—оживлять воспоминаніе о немъ молящихся и пробуждать ихъ душевное стремленіе къ подражанію его подвигамъ,—чѣмъ точнѣе будетъ воспроизводить черты его лица, въ которыхъ несомнѣнно, кромѣ его физическихъ особенностей, должна быть возможно удачнѣе передана его индивидуальная духовная природа.

Въ твореніяхъ св. Василія Великаго, св. Григорія Нисскаго, Евсевія Кесарійскаго, Θεодора Чтеца, Іоанна Солунскаго и другихъ отцовъ Церкви и церковныхъ историковъ до насъ сохранилось не мало литературныхъ извѣстій, свидѣтельствующихъ о томъ, что христіанская древность знала уже портретныя изображенія святыхъ. Типическія черты, такъ поражающія насъ, напр., въ изображеніяхъ св. апостоловъ Петра и Павла, св. Николая чудотворца, и твердо запечатлѣвшіяся въ художественной и молитвенной памяти христіанскихъ поколѣній, заставляютъ насъ думать, что эти изображенія являются, если не иконами-портретами въ собственномъ смыслѣ, то, во всякомъ случаѣ, живыми отголосками древняго церковнаго преданія, старавшагося увѣковѣчить на мусійныхъ и зографическихъ

ага

года
опа-
при-
кви.
наго
оно-

уже
зно-

сто-
лько
ору-
ымъ
ома-
ъ-за
ской
уди,
упо-
опу-

въ" за
рефе-
браже-
да въ
осв.
аст.

иконахъ черты незабвенныхъ для христіанства проповѣдниковъ св. вѣры Христовой и истинныхъ послѣдователей Христа.

Въ Православной русской Церкви не рѣдки примѣры св. подвижниковъ, отдававшихъ немногіе часы своего иноческаго досуга святому дѣлу иконописанія. Таковы: преп. Печерскіе иноки Алипій и Григорій, племянникъ преп. Сергія—св. Теодоръ, архіепископъ Ростовскій, и современникъ преп. Сергія—св. Стефанъ, епископъ Пермскій, всероссійскіе митрополиты св. Петръ и Макарій, преп. Антоній Сійскій, преп. Адрианъ Пошехонскій, преп. Діонисій Глушицкій, иноки московскаго Андроніева монастыря—Андрей Рублевъ и Даніиль Черный, которые въ памятникахъ древней письменности называются преподобными, и нѣк. др.

Естественно предположить, что проникнутые духомъ христіанскаго ученія, заповѣдующаго устами св. апостола подражать жизни наставниковъ въ вѣрѣ и благочестіи,—они оставили намъ въ иконахъ своихъ прославленныхъ Богомъ современниковъ дорогіе для насъ образы вѣрныхъ учениковъ Подвигоположника Христа.

Такое предположеніе находитъ себѣ оправданіе и подтвержденіе въ дѣйствительности. Среди иконъ, изображающихъ св. мужей Православной русской церкви, мы имѣемъ напр., иконы-портреты: Димитрія Прилуцкаго, Павла Обнорскаго, Кирилла Бѣлозерскаго, Александра Ошевенсакаго, Θεодосія Черниговскаго, Митрофана Воронежскаго, Димитрія Ростовскаго, Тихона Задонскаго и нѣк. др.

Первыя три иконы писаны преп. Діонисіемъ Глушицкимъ († въ 1437 году, 74 лѣтъ отъ роду), о которомъ извѣстно, что преп. Димитрія онъ видѣлъ лично, а при написаніи его иконы имѣлъ передъ собой ранѣ написанный имъ же портретъ преподобнаго. Иконы преп. Павла и Кирилла Діонисій писалъ еще при жизни ихъ. Время написанія иконы преп. Кирилла

опр
цер
ств
ико
сущ
Н
ико
вос
порт
няш
П
зан
наг
ска
жизн
дѣл
ным
тель
ны
Сар
но
фигу
назв
наме
іерат
тель
его
при
шим
На
знен
насто
дую
жест
Дивѣ
преп.

опредѣляется какъ надписью на кіотѣ, такъ и описью церковнаго имущества Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря [1668 года, въ которой сказано: „писаль ту икону преподобный Діонисій Глушицкій, еще живу сущу чудотворцу Кириллу, въ лѣто 6932 (т. е. 1424).

Недавно, при прославленіи св. Ѳеодосія Углицкаго, иконописцы, хотя и со свойственными имъ уклоненіями, воспользовались для написанія иконы святителя его портретами, лучшимъ изъ которыхъ признается хранящійся въ мѣстечкѣ Седневѣ Черниговской губерніи.

Прилагая эти церковно-археологическія данныя къ занимающему насъ вопросу—объ иконахъ новоявленнаго угодника Божія, преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца, мы должны помнить, что время жизни этого новаго молитвенника земли русской отдѣляется отъ нашей эпохи всего 70-ю годами, обычнымъ предѣломъ человѣческой жизни и, слѣдовательно, прежде всего позаботиться о томъ, чтобы иконы эти изображали именно преподобнаго Серафима Саровскаго, а не преподобнаго вообще, съ его именно положеніемъ и чертами лица, постановкой его фигуры, и даже одѣяніемъ. Такія иконы мы можемъ назвать иконами-портретами, или портретными иконами, въ отличіе отъ тѣхъ, на которыхъ мы видимъ іератическое изображеніе святыхъ. Нужно, слѣдовательно, сообразовать иконы преподобнаго Серафима съ его портретными изображеніями, писанными если не при жизни, то вскорѣ послѣ его смерти, людьми, знавшими почившаго лично.

Намъ извѣстно, что существовало четыре прижизненныхъ портрета преп. Серафима, изъ которыхъ въ настоящее время сохранилось два. Портреты эти слѣдующіе: 1) писанный воспитанникомъ академіи художествъ Димитріемъ Евстаѣевымъ по желанію матери Дивѣвской послушницы Анастасіи Протасовой, когда преп. Серафиму было лѣтъ пятьдесятъ; 2) писанный

художникомъ Серебряковымъ (впослѣдствіи Саровскимъ инокомъ) за пять лѣтъ до блаженной кончины преп. Серафима; 3) принадлежавшій Саровскому иноку Гавріилу; 4) находящійся въ селѣ Панихидинѣ, Старицкаго уѣзда, Тверской губерніи, у мѣстнаго священника о. Іоанна Соколова.

На первомъ — Евстаѣевскомъ — портретѣ преп. Серафимъ изображенъ съ открытой головою, одѣтымъ въ мантию, въ епитрахили, поручей не видно изъ-за рукавовъ рясы. Руки сложены на груди, поверхъ епитрахили; въ правой рукѣ изображены точенныя деревянные четки, хранящіяся нынѣ въ Серафимо-Дивѣевскомъ монастырѣ, въ одной изъ витринъ, устроенныхъ вокругъ алтаря Преображенскаго храма. Лицо дивнаго старца Божія чистое, бѣлое; глаза голубые; носъ прямой, съ небольшимъ возвышеніемъ; волосы на головѣ, усахъ и бородѣ свѣтлорусые, густые съ просѣдью. Этого портрета нынѣ въ Саровской пустыни нѣтъ, и неизвѣстно, гдѣ онъ находится. Снимокъ съ него помѣщенъ при первомъ изданіи Елагинскаго жизнеописанія преп. Серафима (Спб., 1863).

На второмъ — Серебряковскомъ — портретѣ преп. Серафимъ изображенъ съ открытой головою, въ мантии, епитрахили и поручахъ. Правая рука прижата къ груди и лежитъ на епитрахили, лѣвой не видно. Лицо преподобнаго блѣдное, носящее на себѣ слѣды его преклоннаго возраста и многолѣтнихъ подвиговъ. Сѣдые волосы на головѣ и бородѣ густые, но не длинные. Этотъ портретъ донынѣ сохраняется въ Саровской пустыни, въ игуменскихъ келліяхъ.

Третій портретъ преп. Серафима, по свидѣтельству біографовъ его, принадлежалъ Саровскому иноку Гавріилу; но, гдѣ находится теперь, неизвѣстно. Въ какомъ видѣ былъ изображенъ на немъ преп. Серафимъ, не знаемъ.

Ср
поче
хіал
жур
1902
ниц
какъ
нар
прин
пода
доче
ся, т
како
Къ
преп
ныхт
камн
рафи
дѣль
Св. Т
брат
озна
пятн
Пр
влас
балах
Перс
веніе
ку,—
въ к
веща
Съ
нами
саніи
Въ
нія, с

Свѣдѣнія о четвертомъ портретѣ преп. Серафима мы почерпнули изъ журналовъ засѣданій Тверскаго Епархіальнаго Историко-Археологическаго Комитета. Въ журналѣ 4-го засѣданія, происходившаго 16 сентября 1902 года, отмѣчено заявленіе священника Н. А. Криницкаго, что „въ селѣ Панихинѣ, Старицкаго уѣзда, какъ извѣстно отъ одного изъ воспитанниковъ семинаріи, находится портретъ и нѣкоторыя другія вещи, принадлежавшія подвижнику Серафиму Саровскому и подаренныя послѣднимъ одной изъ своихъ духовныхъ дочерей“. Болѣе никакихъ подробностей не сообщается, такъ что судить о портретѣ не представляется никакой возможности.

Къ этимъ четыремъ прижизненнымъ портретамъ преп. Серафима тѣсно примыкаетъ одно изъ посмертныхъ изображеній его, написанное Саровскими иноками на холстѣ и находящееся въ келіи преп. Серафима. Она послѣ 19 іюля будетъ обращена въ придѣлъ его имени при великолѣпномъ храмѣ во имя Св. Троицы, выстроенномъ надъ бывшимъ корпусомъ братскихъ келій, отъ котораго уцѣлѣла только вышеозначенная келія преп. Серафима, проведеншаго здѣсь пятнадцать лѣтъ въ затворѣ.

Преп. Серафимъ изображенъ здѣсь въ видѣ сѣдовласаго согбеннаго старца, въ его обычномъ бѣломъ балахонѣ, съ мѣднымъ литымъ распятіемъ на груди. Персты десницы сложены въ именованное благословеніе, въ шуйцѣ держитъ онъ кожанья четки-лѣстовку,—подобіе тѣхъ четокъ, которыя хранятся тутъ же въ келіи, въ особой витринѣ, наряду съ другими вещами, принадлежавшими преп. Серафиму.

Съ какими же изъ этихъ только—что описанныхъ нами изображеній должно сообразоваться при написаніи иконы преподобнаго Серафима?

Въ виду полной неизвѣстности третьяго изображенія, о немъ конечно въ данномъ случаѣ не должно

Преп. отецъ Серафимъ благословляющій.

(Снимокъ съ изображенія, находящагося въ монастырской келліи преп. Серафима).

быть
и че
линн
заяв
рико
тако
сним
Елаг
сравн
нымт
саров
ихъ,
нимъ
позд
близ
онъ
сравн
изобр
жно
Что
но, ч
соотв
писан
въ ш
препо
его п
Преп
смерт
добна
кахъ
Но
не та
и ста
явила
быль
лась

быть и рѣчи; едва ли можно принимать во вниманіе и четвертое изображеніе,—въ виду недоказанной подлинности такого именно его происхожденія, о какомъ заявлено на засѣданіи Тверского Епархіального Историко-Археологическаго Комитета. Нельзя поставить такого же возраженія противъ перваго изображенія, снимокъ съ котораго помѣщенъ при первомъ изданіи Елагинскаго жизнеописанія преп. Серафима; но, при сравненіи этого изображенія со вторымъ—прижизненнымъ—Серебряковскимъ и пятымъ—посмертнымъ—саровскимъ, даже по предложенному нами описанію ихъ, вполнѣ естественно отдать предпочтеніе послѣднимъ уже по тому одному, что оба они относятся къ позднѣйшимъ годамъ жизни преподобнаго,—болѣе близкимъ къ тому предѣлу ея, въ какомъ отошелъ онъ отъ насъ въ обители Отца Небеснаго. Итакъ, сравненію должны подлежать лишь второе и пятое изображенія. Какому же изъ этихъ послѣднихъ должно быть отдано предпочтеніе?

Что касается самаго лика преподобнаго, то безспорно, что Серебряковскій портретъ является наиболѣе соответствующимъ цѣли иконнаго изображенія, какъ писанный при жизни угодника Божія. Особенно цѣнно въ иконномъ отношеніи то, что на немъ блѣдное лицо преподобнаго представлено носящимъ на себѣ слѣды его преклоннаго возраста и многолѣтнихъ подвиговъ. Преимуществовъ оно въ этомъ отношеніи предъ посмертнымъ и тѣмъ, что мы видимъ на немъ преподобнаго въ епитрахили, поручахъ и мантии, какъ знака его священнаго сана и иноческаго званія.

Но это изображеніе лишь поясное, и вслѣдствіе этого не такъ выступаетъ передъ нами его подвижническая и старческая согбенность, которая первоначально появилась у преп. Серафима вслѣдствіе того, что онъ былъ придавленъ срубленнымъ деревомъ, а усилилась послѣ нападенія на него разбойниковъ, которые

12 сентября 1804 года неожиданно напали на него съ корыстными цѣлями близъ его уединенной келіи въ Саровскомъ лѣсу и били его по головѣ и спинѣ обухомъ, полѣномъ и ногами. Поэтому въ постановкѣ фигуры преподобнаго лучше слѣдовать посмертному изображенію его, гдѣ онъ представленъ во весь ростъ: это болѣе сообразно и съ обычными иконными изображеніями преподобныхъ. Вполнѣ согласуется съ обычными, такъ сказать, типическими чертами иконъ и то, что на посмертномъ изображеніи персты десницы этого благодатнаго молитвенника нашего, низводящаго на насъ благословеніе небесное, представлены сложенными въ именованное благословеніе.

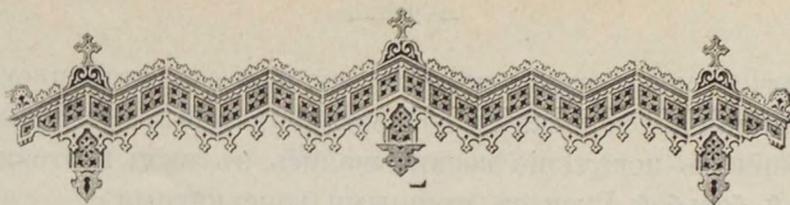
Можетъ быть, на второмъ планѣ иконы, сзади преподобнаго, въ подражаніе древнимъ иконамъ преподобныхъ, не лишнимъ было бы изображеніе Саровской пустыни, или лѣса, въ который удалялся преподобный Серафимъ для своихъ молитвенныхъ подвиговъ,—но это уже не главное; для окончательнаго и основательнаго заключенія объ этой подробности имѣютъ значеніе другія изображенія преподобнаго, такъ сказать, эпизодическія.

ПР

иначе
хамъ,
добнъ
скій
19-го
нареч
котора
Род
распо
Сеймо
здѣсь
русск
Вел
окраи

ЖИТИЕ, ПОДВИГИ и ЧУДЕСА

ПРЕПОДОБНАГО и БОГОНОСНАГО ОТЦА НАШЕГО

СЕРАФИМА,

Саровскаго чудотворца.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Происхожденіе, дѣтство и отрочество пр. Серафима.

(1759—1774).

Великій свѣтильникъ вѣры, благолѣпное украшеніе Православной русской Церкви, чудный старецъ Божій, равный по силѣ подвиговъ древнимъ подвижникамъ—первоначальникамъ иночества и соименный высшимъ безплотнымъ духамъ, окружающимъ престоль Божіей славы,—преподобный и Богоносный отецъ нашъ Серафимъ, Саровскій чудотворецъ, родился въ Курскѣ въ ночь съ 19-го на 20-е Юля 1759 г. и во св. крещеніи былъ нареченъ Прохоромъ въ честь св. апостола, память котораго празднуется 28 числа того же мѣсяца.

Родина преп. Серафима, губернской городъ Курскъ, расположенный на слияніи рѣчки Тускори съ рѣкой Сеймомъ, существовалъ уже въ началѣ XI вѣка, когда здѣсь протекали дѣтство и юность первоначальника русскаго иночества, преп. Θεодосія Печерскаго.

Вслѣдствіе своего географическаго положенія на окраинѣ степей, занятыхъ половцами, Курскъ приоб-

рѣль важное стратегическое значеніе, и жители его отличались воинскими доблестями, которыя изъ поколѣнія въ поколѣніе воспитывались въ нихъ постоянной борьбой Руси съ степными кочевниками.

Общій видъ Курска съ юго-западной стороны.

Въ „Словѣ о полку Игоревѣ“ князь Всеволодъ Святославичъ, братъ князя Новгородъ-Сѣверскаго Игоря, предпринявшаго въ 1185 году въ союзѣ съ другими южнорусскими князьями походъ противъ половцевъ, такъ характеризуетъ своихъ вѣрныхъ курянъ: „а мои куряне свѣдоми кмети (*слуги*), подъ трубами повити, подъ шеломы взлелѣянны, конецъ копія векормлены, пути имъ вѣдоми, яруги (*лѣсныя балки*) имъ знаемы, луци у нихъ напряжены, тули (*колчаны*) отворени, сабли изострени, сами скачють, аки сѣрые волцы въ полѣ, ищучи себѣ чести, а князю славы“.

Въ 1240 году, при нашествіи Батя, Курскъ былъ разоренъ татарами и въ теченіе 300 лѣтъ пребывалъ въ запустѣніи. Онъ былъ возобновленъ уже при царѣ

Іоанн
томъ
саго
говъ

Въ
былъ
Прови
област
и съ
еписко
копы
Курск
Въ
Сераф
ратри
Румян
стниче
скимъ

Тако
ный п
Сераф
иночес
ликим
древно
семь,
ученія
мертво
ковой

Роди
ческом
близъ
въ кач
ній—д
и имѣ
снялос
вержен

Юаннъ Грозномъ и сталъ служить сторожевымъ пунктомъ Московскаго царства и охраной земледѣльческаго населенія въ бассейнѣ р. Сейма противъ набѣговъ крымскихъ и ногайскихъ татаръ.

Въ годы рожденія и юности преп. Серафима Курскъ былъ уѣзднымъ городомъ Бѣлгородской провинціи. Провинціальнымъ или губернскимъ городомъ этой области былъ Бѣлгородъ, построенный въ 1593 году и съ 1667 года бывшій резиденціей митрополитовъ и епископовъ Бѣлгородскихъ до 1799 года, когда епископы переселились въ Курскъ и получили титулъ Курскихъ и Бѣлгородскихъ.

Въ 1779 году, черезъ годъ послѣ удаленія преп. Серафима изъ Курска въ Саровскую пустынь, императрица Екатерина II повелѣла фельдмаршалу графу Румянцеву-Задунайскому образовать Курское намѣстничество, и такимъ образомъ Курскъ сталъ губернскимъ городомъ.

Такой великій ревнитель православной вѣры и усердный подвижникъ благочестія, какимъ явился преп. Серафимъ, съ юности оцѣнившій красоту и смыслъ иноческихъ подвиговъ и стремившійся подражать великимъ святымъ, прославленнымъ въ христіанской древности, могъ родиться только въ благочестивой семьѣ, гдѣ твердо хранимые завѣты христіанскаго ученія не исповѣдывались лишь формально, не были мертвой буквой, но животворили своимъ духомъ вѣковой укладъ семейной жизни.

Родители преп. Серафима принадлежали къ купеческому сословію. Отецъ его, Исидоръ Мошнинъ, имѣлъ близъ Курска свои кирпичные заводы. Онъ занимался въ качествѣ подрядчика постройкою каменныхъ зданій—домовъ и церквей, слытъ челоуѣка честнаго и имѣлъ усердіе къ храмамъ Божіимъ, которое объяснялось его искреннимъ благочестіемъ и твердою приверженностью къ православной вѣрѣ.

Мать преп. Серафима, Агаѳія, не менѣе, если не болѣе, мужа отличалась благочестіемъ и благотворительностію. При жизни и по смерти его она щедро помогала бѣднымъ, въ особенности сиротамъ, и въ такихъ случаяхъ не отказывая, когда ея помощи просили при выходѣ бѣдной дѣвушки замужъ, что влекло за собою, разумѣется, не малые расходы.

Прохоръ былъ не единственнымъ сыномъ Мошниныхъ: у него былъ старшій братъ Алексѣй, потомство котораго живетъ, какъ сообщалось въ печати, до сихъ поръ въ Курскѣ.

Прохоръ наследовалъ отъ своихъ родителей всѣ ихъ добрыя качества: ихъ благочестіе, усердіе къ молитвѣ, любовь къ храмамъ Божиимъ, какъ къ преимущественному мѣсту селенія славы Господней, а особенно ту великую любовь къ ближнимъ, которая на небѣ стяжала ему неувядаемый вѣнецъ, а на землѣ—отвѣтную любовь всѣхъ приходившихъ къ нему съ своими скорбями и болѣзнями за утѣшеніемъ, совѣтомъ и помощью.

На закатѣ своихъ дней родитель преп. Серафима Исидоръ Мошнинъ въ 1752 году предпринялъ постройку храма во имя преп. Сергія Радонежскаго, созидавшагося по проекту знаменитаго архитектора Елизаветинской эпохи графа Растрелли на средства прихожанъ, преимущественно же купца Карпа Ефремовича Первышева.

Черезъ десять лѣтъ послѣ начала работъ, въ 1762 году, когда была уже готова нижняя церковь во имя преп. Сергія, Исидоръ Мошнинъ скончался, оставивъ Прохора въ трехлѣтнемъ возрастѣ.

Постройку Сергіевскаго храма закончила въ 1777 г. мать преп. Серафима Агаѳія, которая въ теченіе 15-ти лѣтъ, согласно желаніемъ покойнаго мужа и съ своимъ собственнымъ благочестивымъ чувствомъ, лично слѣдила за ходомъ работы.

Верх
иконны
году
сихъ
ромъ.
ною р
донны
мага к

Проч
глядно
доброе
къ сво
богобоя
преп. С

Если
дуть о
и отро
предъ
обнару
шленіе,

кую в
Господ

избранн
Когда
мать ег

обычны
вшагос
сына в
ившейс
этотъ в
шійся с

на камн

матери

4) Въ н
рый будетъ

Верхняя церковь была освящена въ честь Казанской иконы Пресвятой Богородицы. Впослѣдствіи въ 1833 году Казанско-Богородицкій храмъ, существующій до сихъ поръ, былъ наименованъ кафедральнымъ соборомъ. Храмъ этотъ внутри и снаружи украшенъ лѣпною работою. Рѣзной иконостасъ, позолота котораго донинѣ не потеряла своей свѣжести, высится до самаго купола ⁴⁾.

Прочность постройки наглядно свидѣтельствуемъ о добросовѣтномъ отношеніи къ своему дѣлу, честности и богобоязненности родителей преп. Серафима.

Если внимательно прослѣдить обстоятельства дѣтства и отрочества преп. Серафима, предъ нами съ очевидностью обнаружится Божіе промышленіе, показывающее рѣдкую высоту жребія, какую Господь готовилъ для Своего избранника.

Когда Прохору было 7 лѣтъ, мать его въ одинъ изъ своихъ обычныхъ осмотровъ созидавшагося храма взяла съ собою сына на самый верхъ строившейся колокольни. Здѣсь семилѣтній мальчикъ, этотъ въ грядущемъ великій подвижникъ, уподобившійся своимъ трехлѣтнимъ молитвеннымъ подвигомъ на камнѣ древнимъ столбникамъ, потерялся изъ виду матери и по неосторожности упалъ на землю.

Казанско-Богородицкій соборъ въ Нурскѣ.

⁴⁾ Въ настоящее время къ собору сѣшно пристраивается придѣлъ, который будетъ нынѣшнимъ лѣтомъ освященъ во имя преп. Серафима.

Агаѳія въ страшномъ испугѣ сбѣжала съ колокольни, думая найти мальчика разбившимся до смерти. Неописуема была ея радость, когда она нашла его стоявшимъ на ногахъ, цѣлымъ и невредимымъ. Сознавая, что этого не могло бы быть безъ явной помощи Божіей, она съ искреннимъ чувствомъ возблагодарила Бога за спасеніе сына.

Божественное промышленіе о юномъ Прохорѣ съ большей яркостью и очевидностью выразилось черезъ три года. Ему было 10 лѣтъ, когда онъ началъ учиться грамотѣ. При хорошемъ здоровьѣ, быстрой памяти и природной остротѣ ума, ученіе давалось ему легко. Но оно скоро должно было прерваться: мальчикъ внезапно и тяжело захворалъ, такъ что родные не надѣялись уже на его выздоровленіе.

Въ это время больному Прохору въ сонномъ видѣніи въ первый разъ явилась Царица Небесная, являвшаяся ему, по собственному его признанію, двѣнадцать разъ въ теченіе его жизни, и обѣщала посѣтить его и исцѣлить отъ болѣзни.

Самый сонъ, который былъ пересказанъ Прохоромъ матери, доказывалъ благочестивую настроенность мальчика, а неожиданное осуществленіе его очевиднымъ образомъ показало, что Господь и Пресвятая Дѣва призирали съ небесъ на юнаго избранника, на котораго впоследствии изобильно излилось безцѣнное сокровище Божественной благодати.

Черезъ нѣсколько дней послѣ видѣннаго Прохоромъ сна, по городу несли съ крестнымъ ходомъ чудотворную Курскую икону Знаменія Божіей Матери.

Курская, или Коренная, икона Знаменія Божіей Матери, по преданію, была найдена въ 1295 году близъ р. Тускори, въ 23 в. отъ Курска, въ лѣсу, при корнѣ дерева. На мѣстѣ ея обрѣтенія въ 1597 году была выстроена Коренная Рождественская пустынь.

Курскіи
икона п
жителям
избавлен
городъ в

Съ 16
вятую
Знамен
сентября
Крест
жили М
икону, п
сокраще
который
этимъ с

Курскій Знаменскій монастырь, въ соборѣ котораго икона пребываетъ бѣльшую часть года, построень жителями Курска по обѣщанію въ благодарность за избавленіе отъ поляковъ, въ 1612 году державшихъ городъ въ осадѣ четыре мѣсяца.

Курская икона Знаменія Богоматери.

Съ 1618 года чудотворная икона ежегодно въ девятую пятницу по Пасхѣ переносится изъ Курскаго Знаменскаго монастыря въ Коренную пустынь, а 12 сентября возвращается въ Курскъ.

Крестный ходъ шель по Сергіевской улицѣ, гдѣ жили Мошнины. Полилъ сильный дождь,—и несли икону, намѣреваясь перейти на другую улицу, для сокращенія пути, направились дворомъ Мошниныхъ, который былъ проходнымъ. Агаѳія воспользовалась этимъ случаемъ и вынесла на дворъ больного сына,

чтобы онъ могъ приложиться къ чудотворной иконѣ, которую и пронесли надъ нимъ.

Съ этого дня Прохоръ, какъ было замѣчено родными, сталъ быстро поправляться и вскорѣ совершенно выздоровѣлъ. Поправившись, Прохоръ успѣшно продолжалъ свое ученіе, которое въ старину сосредотчивалось на изученіи Часослова и Псалтири, выучился писать и съ душевнымъ расположеніемъ читалъ Библию и духовныя книги.

Юность

и Прохоръ,
лѣ,—его
удаленіи
возможности

Кто з
просами
скаго о
чество я
въ силу
пристра
ждомъ

Даль
дѣятель
показал
къ иноч
одежды
въ нихт
возмож
къ себѣ
раго, по

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Юность преп. Серафима и его путешествіе на богомолье
въ Кіевъ.

(1774—1778).

Старшій братъ Прохора Алексѣй имѣлъ въ Курскѣ свою лавку, въ которой торговалъ разными предметами, необходимыми въ крестьянскомъ быту. Стали приучать къ торговлѣ и Прохора; но сердце юноши не лежало къ торговлѣ,—его привлекалъ тотъ образъ жизни, который въ удаленіи отъ суеты мірскихъ дѣлъ облегчаетъ возможность приобрести нетлѣнное сокровище.

Кто знакомъ, хотя немного, съ требованіями и запросами духовной жизни и условіями ея практическаго осуществленія, тотъ легко согласится, что иночество является лучшей школой такой жизни, именно въ силу отстраненія и отреченія отъ суеты земныхъ пристрастій и соблазновъ, окружающихъ насъ на каждомъ шагу въ мірской жизни.

Дальнѣйшая подвижническая жизнь и „старческая“ дѣятельность преп. Серафима на пользу ближнихъ ясно показали, что юный Прохоръ въ своемъ стремленіи къ иночеству стоялъ на вѣрномъ пути. Не черныя одежды и не монастырскія стѣны привлекали его, не въ нихъ видѣлъ онъ спасеніе, которое, разумѣется, возможно достигнуть и въ міру. Его неотразимо влекъ къ себѣ самый идеалъ спасенія, осуществленіе котораго, повторяемъ, всегда достижимѣе въ иночествѣ,

при благопріятныхъ условіяхъ иноческой жизни съ ея церковно-молитвеннымъ укладомъ и таинственнымъ осѣненіемъ подвижниковъ—этихъ добровольныхъ мучениковъ Христовыхъ—покровомъ благодати Св. Духа.

Ни одного почти дня не проходило безъ того, чтобы юный Прохоръ не посѣтилъ храма Божія. Не имѣя возможности вслѣдствіе занятій торговлею ежедневно бывать за литургіей и вечерней, Прохоръ вставалъ дома за-свѣтло и послѣ домашней молитвы спѣшилъ въ церковь къ заутрени, чтобы тамъ, въ церковномъ собраніи вѣрующихъ, еще разъ освятить молитвою наступающій день своей жизни, дарованной Творцомъ всяческихъ.

Въ воскресные же и праздничные дни онъ любилъ заниматься чтеніемъ религіозно-нравственныхъ книгъ, при чемъ нерѣдко собиралъ къ себѣ товарищей одинаковаго съ нимъ направленія мыслей, которые охотно приходили послушать назидательное чтеніе. Впрочемъ, допуская нѣкоторыя сближенія съ товарищами, одинаково настроенными или похожаго образа мыслей, Прохоръ болѣе всего предпочиталъ уединенное богомысліе, ни чѣмъ не развлекаемую и не волнуемую бесѣду души съ Богомъ.

Въ тѣ годы жилъ въ городѣ Курскѣ какой-то, теперь неизвѣстный по имени, но хорошо извѣстный тогда горожанамъ, Христа ради юродивый, мѣстный уроженецъ, съ малыхъ лѣтъ принявшій на себя трудный подвигъ юродства.

Это—тотъ самый юродивый, который, какъ-то встрѣтивъ Агаѳію Мошнину съ обоими сыновьями, когда Прохору было еще года три отъ рода, предрекъ ему великую будущность:

— Блаженна ты, вдовица (привѣтствовалъ онъ Агаѳію), что у тебя такое дѣтище, которое со временемъ будетъ крѣпкимъ предстателемъ предъ Св. Троицею и горячимъ молитвенникомъ за весь міръ...

Про
гоговѣ
хора
будущ
и рас
на сл
Ага
сына,
онъ с
семнад
и всту
оконча

Во м
тилъ
Иванъ
Безход
двое о
въ мо
Мат
нію, н
женіе
болѣе
нею.

Пол
ства д
Прохо
родин
свою
мать о
тымъ
Божій
на гру
мой к
Юна
молва
пусты

Прохоръ, узнавъ его, почувствовалъ къ нему благоговѣніе; юродивый въ свою очередь полюбилъ Прохора и благотворно воздѣйствовалъ на юную душу будущаго подвижника, укрѣпляя въ немъ благочестіе и расположеніе къ уединенной жизни, посвященной на служеніе Богу.

Агаѳія радовалась, видя такое настроеніе своего сына, и не высказывала никакихъ запретовъ, когда онъ сталъ заговаривать съ ней о монашествѣ. На восемнадцатомъ году жизни стремленіе покинуть міръ и вступить на крестный путь иноческихъ подвиговъ окончательно созрѣло въ душѣ Прохора.

Во многихъ изъ своихъ сверстниковъ Прохоръ встрѣтилъ одобреніе своему благому намѣренію; купцы Иванъ Ивановичъ Дружининъ, Иванъ Степановичъ Безходарный, Алексѣй Степановичъ Меленинъ и еще двое обнадеживали его, что пойдутъ вмѣстѣ съ нимъ въ монастырь, посвятивъ жизнь свою Богу.

Мать Прохора, вполне сочувствуя его святому желанію, непринужденно рѣшилась отпустить его на служеніе Богу, тѣмъ болѣе, что старшій сынъ ея Алексѣй, болѣе склонный къ мірскимъ занятіямъ, оставался съ нею.

Получивъ увольненіе отъ Курскаго городского общества для поступленія въ монашество, семнадцатилѣтній Прохоръ простился съ своей родительницей и зѣмной родиной, въ горячей молитвѣ мысленно посвящая всю свою жизнь на служеніе единому Богу. На прощаніе мать благословила Прохора небольшимъ мѣднымъ литымъ распятіемъ, которое онъ принялъ, какъ даръ Божій, и, благоговѣнно возложивъ на себя, носилъ на груди поверхъ одежды во всю свою жизнь до самой кончины.

Юнаго Прохора замѣтно привлекала къ себѣ общая молва о подвижнической жизни иноковъ Саровской пустыни, въ числѣ которыхъ было не мало курскихъ

уроженцевъ. Уроженцемъ города Курска былъ и тогдашній настоятель пустыни,¹ строитель Пахомій. Но Прохору предварительно хотѣлось побывать въ Кіевѣ, чтобы въ Печерской лаврѣ, этомъ древнемъ разсадникѣ русскаго иночества, получить утверженіе въ своихъ мысляхъ, принять наставленіе и благословеніе на новый путь отъ какого-либо подвижника, опытнаго въ духовной жизни, и пламенно помолиться у святыхъ мощей первыхъ Русскихъ иноковъ—Антонія и Феодосія и прочихъ Кіевскихъ угодниковъ.

Видъ Кіево-Печерской Успенской лавры.

Вмѣстѣ съ Прохоромъ отправились изъ Курска пять Курскихъ купцовъ, которые также изъявили свое желаніе удалиться изъ міра для иноческой жизни.

Веѣ они послѣ пошли въ монастырь, кромѣ Меленина, у котораго, по смерти родителей, остались на попеченіи пять братьевъ и три сестры.

Прибывъ въ Кіевъ, Прохоръ съ усердной молитвой припадалъ къ святымъ мощамъ Печерскихъ угодниковъ Божіихъ, прося благословенія на путь спасенія.

Узнавъ что недалеко отъ лавры, въ Китаевской пустыни⁵⁾ спасается ведущій богоугодную жизнь и

⁵⁾ Приписная къ Киевопечерской лаврѣ Китаевская пустынь находится въ 10 верстахъ отъ Кіева, на берегу Днѣпра.

имѣющій
Прохоръ

свою д

Доси

ской ж

— П

сивей,—

будеть

окончи

Духъ, с

во свят

ной жи

шихъ д

Бесѣ

дила ю

Отговѣ

отрадн

ева въ

уже не

чтенію

Въ н

съ род

напуте

Курска

наслѣд

Хран

онъ бл

скую о

Пресвя

⁶⁾ Схи

Прохоръ

какъ уви

не итскол

имѣющій даръ прозорливости затворникъ Досиѣей, Прохоръ явился къ нему и раскрылъ предъ нимъ свою душу, прося наставленія на грядущій подвигъ.

Досиѣей благословилъ его на прохожденіе иноческой жизни въ Саровской пустыни.

— Гряди, чадо Божіе,—пророчески сказалъ ему Досиѣей,—и пребуди въ Саровской обители; мѣсто сіе будетъ тебѣ во спасеніе, съ помощію Божіею тамъ окончишь ты и свое земное странствованіе. Святыи Духъ, сокровище всѣхъ благихъ, управитъ жизнь твою во святыни. Въ Саровѣ и настоятель Пахомій богоугодной жизни, послѣдователь преподобныхъ отцевъ нашихъ Антонія и Θεодосія.

Бесѣда блаженнаго Досиѣея *) окончательно утвердила юнаго Прохора въ его давно созрѣвшемъ рѣшеніи. Отговѣвъ и причастившись Св. Таинъ, Прохоръ съ отраднымъ чувствомъ направилъ стопы свои изъ Кіева въ родной Курскъ, гдѣ прожилъ еще два года, уже не занимаясь торговлей, а всецѣло отдавшись чтенію душеспасительныхъ книгъ.

Въ ноябрѣ 1778 года окончательно распростившись съ родиной и близкими, девятнадцатилѣтній Прохоръ, напутствуемый благословеніями матери, вышелъ изъ Курска, оставивъ земное наслѣдство для полученія наслѣдія въ царствѣ небесномъ.

Хранимый въ пути Божественнымъ Промысломъ, онъ благополучно прибылъ въ Богоснаемую Саровскую обитель наканунѣ праздника Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы, 20 ноября 1778 года.

*) Схимонахъ Досиѣей скончался 25 сентября 1776 года. Слѣдовательно, Прохоръ до своего удаленія въ Саровскую пустынь, куда онъ пришелъ, какъ увидимъ ниже, 20 ноября 1778 года, прожилъ въ Курскѣ два года, а не нѣсколько мѣсяцевъ, какъ пишетъ Елагинъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Основаніе Саровской Успенской общежительной пустыни. Первоначальникъ іеросхимонахъ Іоаннъ.

(1706—1731).

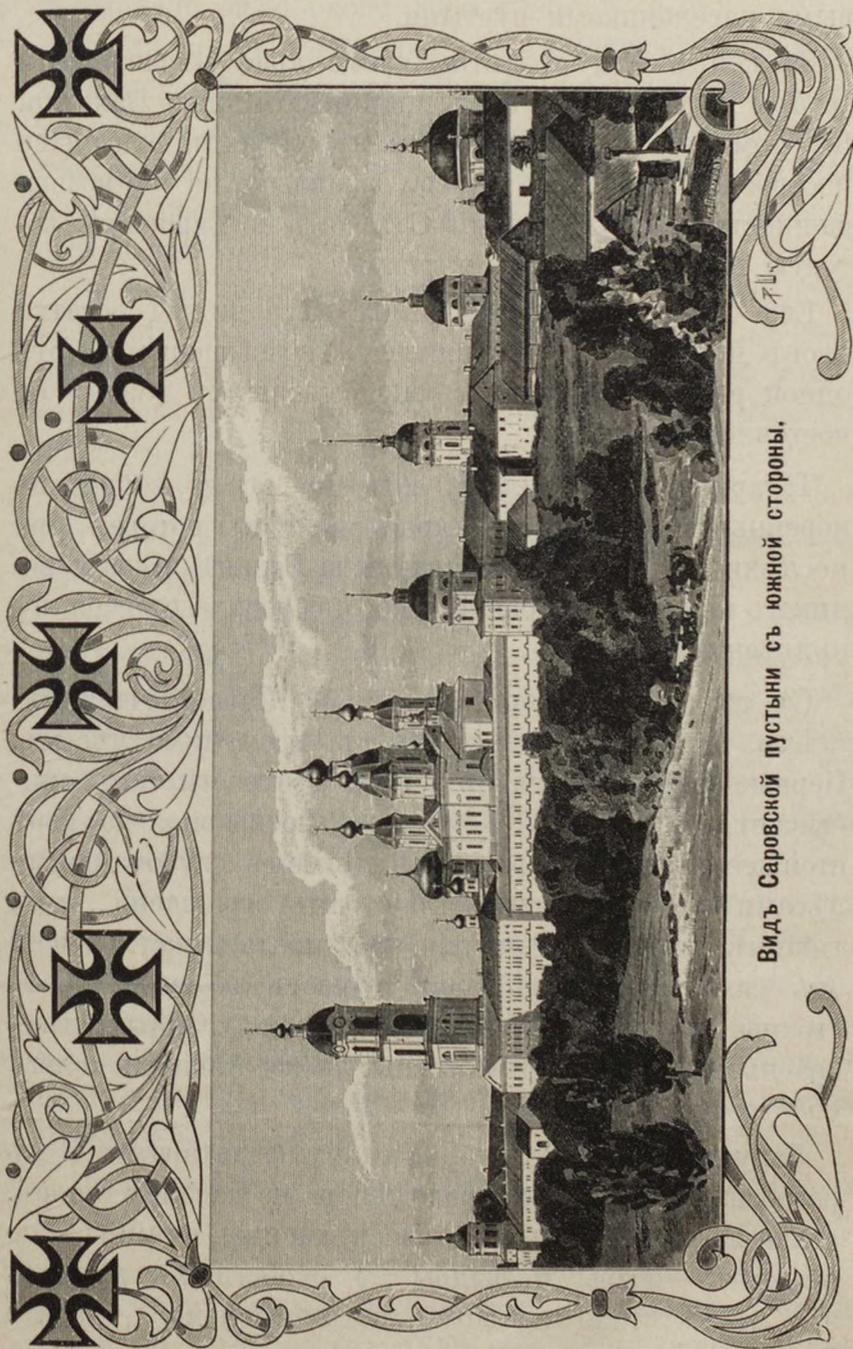
Саровская Успенская общежительная мужская пустынь находится въ сѣверномъ углу Тамбовской губерніи, почти на границѣ ея съ Нижегородскою, въ Темниковскомъ уѣздѣ, въ 40 верстахъ отъ уѣзднаго города Темникова, въ глухой мѣстности, среди вѣкового сосноваго бора, вдали отъ желѣзнодорожныхъ и водяныхъ путей сообщенія.

Пустынь расположена на возвышенной мѣстности, омываемой съ трехъ сторонъ рѣчками Сатисомъ (на сѣверо-западѣ) и Саровомъ или Саровкой (на юго-западѣ), впадающей на западѣ въ Сатисъ, этотъ значительный притокъ р. Мокши.

На томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ красуется Саровская пустынь, и въ окрестностяхъ въ древности жила мордва, управлявшаяся своими князьками и занимавшаяся отчасти земледѣліемъ, но больше охотой на звѣрей.

Этому народу, по всей вѣроятности, слѣдуетъ приписать остатки примитивныхъ жилищъ въ видѣ прямоугольныхъ землянокъ со спусками, сгруппированныхъ вмѣстѣ по нѣскольку, по прямой линіи и по близости отъ воды.

На возвышенности, занимаемой теперь храмами и келліями пустыни, вѣроятно, находился русскій сторожевой постъ, или „острогъ“, — потому что иначе не

Видъ Саровской пустыни съ южной стороны.

ыни.

ская
Гам-
съ
, въ
глу-
дали
енія.
сти,
(на
о-за-
зна-

пу-
два,
аяся
ей.
при-
ямо-
ыхъ
ости

и и
оро-
не-

*

чѣмъ объяснить находеніе въ землѣ крестовъ первыми насельниками пустыни.

Въ концѣ XIII столѣтія этимъ краемъ завладѣли татары подѣ начальствомъ ширинскаго князя Бахмета. Къ этому же времени, по всей вѣроятности, относится построеніе татарскаго города Сараклыча на той возвышенности между рѣчками Сатисомъ и Саровомъ, которую нынѣ занимаетъ пустынь.

Еще теперь среди столѣтняго лѣса видны остатки рововъ и валовъ, пересѣкавшихъ возвышенность отъ одной рѣчки до другой и опоясывавшихъ городъ съ восточной стороны.

Татарамъ приходилось, конечно, вести войны съ кореннымъ населеніемъ края мордвою, которая при послѣднемъ владѣтелѣ Сараклыча Беханѣ, во дни великаго князя Дмитрія Донскаго, сбросила съ себя иго притѣснителей.

Съ тѣхъ поръ „царственнѣйшій“ Сараклычъ запустѣлъ, и вся окружность заросла дремучимъ лѣсомъ. Первые иноки—насельники этой мѣстности такъ описываютъ ее: „мѣсто сіе весьма прекрасно, на горѣ стоящее и яко въ вертоградѣ нѣкоемъ глубочайшими лѣсами отъ всѣхъ четырехъ странъ ограждено... и къ тишинѣ глубокой безмолвія простираться можетъ мысли отъ самаго точію видѣнія: окрестъ бо его на всѣ страны, на многія поприща, всякій угодный лѣсъ красными высочайшими сосны, якоже нѣкими кедръ, упестрено“.

Запустѣлъ Сараклычъ, покинутый татарами, и въ разросшемся лѣсу, котораго теперь не касался топоръ, стали жить медвѣди, рыси, лоси, лисицы, куницы, а по рѣчкамъ—бобры и выдры... У окрестныхъ жителей это мѣсто стало извѣстно подѣ именемъ „Стараго Городища“.

Первымъ насельникомъ „Стараго Городища“ былъ

инокъ
прише

Нео
знаме
мѣстѣ
нисхо
долго
онъ з

Но
реніе
пѣвъ
самъ
жилъ

По
лѣтъ
монас

Под
прихо
явлен
въ пр
вило,
казало

поръ
—
не пр

Въ
Саров
стыря,
образъ

Старел
По у
пустѣ

Око
Савва
тѣмъ
настыр

инокъ Θεодосій, уроженецъ Нижегородской губерніи, пришедшій сюда около 1664 года.

Неоднократно удостоивался онъ благодатныхъ предзнаменованій „нѣкоего смотрѣнія Божія“ объ этомъ мѣстѣ: по ночамъ видалъ онъ небеса отверстыми и нисходившій оттуда необыкновенный свѣтъ, который долгое время освѣщалъ всю гору; иногда слышалъ онъ звонъ колоколовъ...

Но Богъ не благоволилъ увѣнчать успѣхомъ намѣреніе старца: собравшіеся къ нему монахи, не стерпѣвъ пустынныхъ трудовъ, вскорѣ оставили его, и самъ онъ возвратился въ Пензу, въ монастырь, гдѣ жилъ до прибытія сюда.

По удаленіи Θεодосія здѣсь жилъ болѣе десяти лѣтъ въ уединеніи инокъ Арзамасскаго Спасскаго монастыря Герасимъ.

Подобно своему предшественнику, онъ разсказывалъ приходившимъ къ нему окрестнымъ поселянамъ о явленныхъ ему знаменіяхъ. Такъ онъ говорилъ, что въ праздникъ Благовѣщенія онъ, исполняя свое правило, внезапно услышалъ такой сильный звонъ, что, казалось, самая гора колебалась отъ него. Съ тѣхъ поръ нерѣдко слышался ему подобный звонъ.

— Мню, яко мѣсто сіе свято, говорилъ старецъ, и не просто тако творится, но отъ промысла Божія.

Въ концѣ его уединеннаго житія на мѣстѣ будущей Саровской пустыни пришли къ нему монахи того монастыря, въ которомъ онъ былъ облеченъ въ ангельскій образъ, и стали просить его быть у нихъ строителемъ. Старецъ согласился.

По удаленіи Герасима „Старое Городище“ опять запустѣло.

Около 1683 года сюда приходили было іеромонахъ Савватій и монахъ Филаретъ изъ незадолго передъ тѣмъ основаннаго (въ 1659 году) Санакарскаго монастыря, находящагося въ 3 верстахъ отъ города

Темникова. Но Богъ не благоволилъ исполниться ихъ желанію поселиться здѣсь,—и они вскорѣ вернулись въ свой монастырь.

„Старое Городище“ опять погрузилось въ безлюдное безмолвіе до тѣхъ поръ, пока Богу угодно было привести на это мѣсто того, черезъ кого Его святое имя прославлено здѣсь созданиемъ иноческой обители, разсадника великихъ „старцевъ“ и подвижниковъ, столповъ христіанскаго благочестія и благодатныхъ путеводителей ко спасенію.

Видъ города Арзамаса съ р. Теши.

Такимъ человѣкомъ явился основатель и первоначальникъ Саровской пустыни іеросхимонахъ Іоаннъ,— въ мірѣ Іоаннъ Θεодоровъ, въ монашествѣ Исаакій. Іоаннъ Θεодоровъ родился въ 1670 году. Онъ былъ сыномъ дьячка села Краснаго, Арзамасскаго уѣзда, Θεодора Стефанова, отличавшагося благочестіемъ и добродѣтельной жизнью.

Воспитанный въ страхъ Божию и въ правилахъ благочестія съ самаго дѣтства, онъ подъ руководствомъ священниковъ роднаго села, своихъ дѣда и дяди, помогаль отцу своему на клиросѣ. Чтеніе житій святыхъ

было его душой ст на 19-омъ (нынѣ у 1689 год ніемъ им

Но душ въ монас отшельни

Въ 169 оставилъ сарскимъ пытался лился ту молвіи с

Нѣскол о. Исаакі укрывся Слава о в влекать ника свя оставали образов что недо сельника ихъ было

Но мно благого з имѣли с и участк главное — общинное

Земли, въ 1639 Михайлов Сынъ его

было его любимымъ занятіемъ. Рано овладѣвшее его душой стремленіе къ иноческой жизни привело его на 19-омъ году возраста въ Арзамасскій Введенскій (нынѣ упраздненный) монастырь, гдѣ онъ 6 февраля 1689 года былъ постриженъ въ иночество съ нареченіемъ имени Исаакія.

Но душа юнаго инока не удовлетворялась жизнью въ монастырѣ, — онъ жаждалъ высшихъ подвиговъ отшельничества.

Въ 1691 году, по благословенію настоятеля, Исаакій оставилъ Введенскій монастырь и вмѣстѣ съ Санаксарскимъ инокомъ Филаретомъ, который уже раньше пытался основаться на „Старомъ Городищѣ“, переселился туда, чтобы въ пустынномъ уединеніи и безмолвіи служить Богу.

Нѣсколько лѣтъ провелъ въ глубокомъ уединеніи о. Исаакій, проводя Богоугодную жизнь, но не могъ укрыться, какъ свѣтильникъ, горящій на свѣщникѣ. Слава о немъ стала распространяться повсюду и привлекать посѣтителей, желавшихъ поучиться у отшельника святой жизни. Взирая на него, многіе навсегда оставались въ этой пустыни и такимъ образомъ стало образовываться здѣсь нѣчто въ родѣ обители. Понятно, что недостатокъ храма болѣе всего ощущался ея насельниками и что самымъ пламеннымъ желаніемъ ихъ было устроеніе у себя церкви.

Но много было препятствій къ осуществленію этого благого желанія смиренныхъ отшельниковъ: они не имѣли средствъ для построенія церкви, не владѣли и участкомъ земли, требующимся подъ храмъ, а самое главное — не имѣли никакихъ законныхъ правъ на общинное жительство въ этомъ мѣстѣ.

Земли, на которыхъ возникла Саровская пустынь, въ 1639 году были пожалованы царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ татарскому мурзѣ Анаю Кугушеву. Сынъ его, князь Иванъ Кугушевъ былъ Инсарскимъ

воеводою. Въ годы возникновенія Саровской пустыни этими мѣстами владѣлъ уже внукъ мурзы князь Данилъ Ивановичъ Кугушевъ. Явившись къ нему съ просьбою о пожертвованіи участка земли между рр. Сатисомъ и Саровкой для будущихъ храма и обители, Исаакій получилъ отъ него согласіе на это и крѣпостной актъ на землю, который въ іюлѣ 1705 года представилъ тогдашнему мѣстоблюстителю патриаршаго престола Преосвященному Стефану, Митрополиту Рязанскому и Муромскому, при челобитной отъ себя и братіи о дозволеніи устроить на Старомъ Городищѣ церковь.

Просьба о. Исаакія была уважена и въ концѣ января 1706 года изъ Патриаршаго Приказа была получена имъ „отказная“ грамота на землю и „благословенная“ грамота на построеніе церкви въ будущей обители и освященіе ея, которое поручалось архимандриту Арзамасскаго Спасскаго монастыря Павлу.

Приступая къ построенію церкви, Исаакій встрѣтилъ было сильныя препятствія со стороны жителей ближнихъ селеній. Но кроткое увѣщаніе старца усмирило ихъ, и, вмѣсто того, чтобы препятствовать, они стали помогать немногочисленной братіи своими трудами въ строеніи. Такимъ образомъ, заботами и трудами доблестнаго старца въ самой чащѣ бора воздвиглась первая въ обители деревянная церковь, которая была заложена 28 апрѣля 1706 года и черезъ 50 дней уже была готова къ освященію.

Она освящена 16 іюня 1706 года, въ честь иконы Божіей Матери Живоноснаго Источника.

Лишь только разнеслась вѣсть о готовившемся освященіи церкви, какъ тысячи боголюбивыхъ людей стали стекаются отовсюду и принесли съ собою всю необходимую утварь для храма, даже колокола и пищу для столь многолюднаго собранія, потому что у пустынножителействующихъ не было ни утвари для цер-

кви, ни
ствовав
клыча
въ бра
собирал
скій ста
масло,
вечери

При о
ла благ
тель мо

Созна
въ нов
приступ

Для
предло
наго ус
скаго ж

Прис
его нас
щій при

— В
тѣй цер
Источн
ховъ...

святых
общаго
монахом
держат
емъ Бо

14 ію
скій со
нія бож

И эт
пригово

кви, ни пищи для пришельцевъ. Пробудилась безмолствовавшая много лѣтъ пустыня заустѣлаго Сараклыча отъ многолюднаго народнаго движенія. Но не въ бранныхъ доспѣхахъ, не съ оружіемъ въ рукахъ собирався теперь сюда народъ... Не въ грозный воинскій станъ везли и несли теперь издалека хлѣбъ, муку, масло, медъ и прочіе жизненные припасы.— а для вечери любви подъ сѣнью храма Бога любви и мира.

При содѣйствіи добрыхъ дателей церковь была благолѣпно украшена и при ней основалась обитель монашествующихъ.

Сознавая важность введенія письменнаго устава въ новоучреждающейся обители, Исаакій немедленно приступилъ къ исполненію этого намѣренія.

Для этого онъ созвалъ на общій совѣтъ братію и предложилъ на обсужденіе первую часть общежительнаго устава, въ которой изложены правила иноческаго житія.

Присутствующіе единогласно одобрили мысль своего наставника. 7 іюля 1706 года состоялся слѣдующій приговоръ братскаго совѣта:

— Въ сей Сатисо-Градо-Саровской пустыни, у святѣй церкви Пресвятыя Богородицы, Живоноснаго Ея Источника, быть общежительному пребыванію монаховъ... И положихомъ, по свидѣтельству и преданію святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, чинъ — уставъ общаго житія. И отнынѣ намъ здѣ всѣмъ живущимъ монахомъ и сущимъ по насъ настоятелямъ и братіямъ держать и хранить безотложно, дондеже благоволеніемъ Божиимъ обитель сія будетъ стоять.

14 іюля 1706 года Исаакій предложилъ на братскій совѣтъ вторую часть устава,—правила совершенія божественныхъ службъ и келейныхъ молитвъ.

И эти правила были одобрены братіей по общему приговору:

— Сицевый чинъ содержати, еже како по преданію общежителства; въ церковномъ и келейномъ правилѣ и во всякой службѣ пѣти и говорити единогласно и чинно. И сей чинъ нынѣ намъ и впредь по насъ настоятелемъ и прочимъ отцемъ и братіямъ содержати и хранити, якоже и преданіе общежительное... И общимъ совѣтомъ нашимъ союзнымъ всея братіи написано и заручено и предано сей пустынь въ вѣчное храненіе.

Общежительный уставъ, изложенный сообразно Божественному Писанію, правиламъ Св. Апостоль и Св. Отець, поданъ былъ мѣстоблюстителю патриаршаго престола, Преосвященному Стефану, Митрополиту Рязанскому и Муромскому, на утвержденіе. Онъ, разсмотрѣвъ уставъ, утвердилъ его грамотою 15 марта 1711 года, „да работаютъ Господу Богу во страхъ и радуются въ трепетѣ, присно свое спасеніе содѣвающе, якоже Псалмопѣвецъ Давидъ поетъ и Святый Апостоль Павелъ учитъ и прочіе; да что Святіи Апостоли и Святіи Отцы утвердиша и Церкви Святѣй предаша, тако во всемъ и содѣвають; за что вѣчныя жизни отъ Христа Бога да сподобятся“.

Къ грамотѣ приложено было и слѣдующее посланіе въ стихахъ, которое, какъ сжатый очеркъ правилъ монашескаго общежитія, заслуживаетъ особеннаго вниманія.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
СМИРЕННЫЙ СТЕФАНЪ,
МИТРОПОЛИТЪ РЯЗАНСКОЙ И МУРОМСКОЙ,

Саровскія Пустыни Настоятелю и еже о Христѣ съ братією.

Братіе, блюдитесь черну нося ризу,
Имѣйте смиреніе, око держи низу.
Убѣгайте гордыни, тщеславія злаго,
Еже погубляетъ всѣмъ небесное благо.
Зависть, славолубіе и гнѣвъ отлагайте,—
Постомъ и молитвою оныхъ прогоняйте.
Лицемѣрства, лѣности лишитися тщитесь;

Такимъ
Исаакій
виги; по
цевъ: у
пріѣзжа
ствовати
не бояс
чальник
обители

Полоз
нію св
основан
процвѣт
ску и
обители
которые
Прочнѣ
на посл
Исаакіе
сятинъ,
ни, по
Іоаннов
Одна
доблест
души с
ло прой

Но смиренно постяся, въ молитвахъ трудитесь.
Едино и общее вѣсьмъ вамъ да будетъ,—
Не сумнитесь, понеже Богъ васъ не забудеть.
Высшій братъ надъ низшимъ не высокоумдрствуй,
Но всегда себѣ его равна быти умствуй.
Сице образъ показа и Христосъ Собою:
Аще, рець, кто въ васъ вѣщій, да будетъ слугою.
Сего ради благость, миръ въ васъ да пребываетъ;
Кротость, воздержаніе въ васъ да водворяеть.
Имѣйте же наипаче любовь между собою—
Истинну, а не лестну, съ совѣстію благою.
Сія бо васъ представитъ небесному трону
И дастъ нескончаемой радости корону.

Такимъ образомъ, соединивъ братство во единомысліи, Исаакій предназначилъ братіи многотрудные подвиги; потомъ обратилъ свое вниманіе и на пришельцевъ: установилъ положеніе, чтобы приходящихъ и пріѣзжающихъ богомольцевъ всякаго званія довольствоваться общею трапезою, не взирая на число ихъ и не боясь никакой скудости. Это завѣщаніе первоначальника пустыни и до нынѣ, во славу Божию, въ обители Саровской исполняется.

Положивъ прочное духовное основаніе существованію своей пустыни, Исаакій положилъ твердое основаніе и для дальнѣйшаго ея благоустройства и процвѣтанія. Въ неоднократныя свои поѣздки въ Москву и въ другіе города, онъ пріобрѣлъ для своей обители благотворителей изъ лицъ высшаго круга, которые много жертвовали на благоустроеніе обители. Прочнѣйшее же обезпеченіе существованія обители на послѣдующія времена составляетъ пріобрѣтеніе о. Исаакіемъ земель и лѣсовъ въ количествѣ 20000 десятинъ, Высочайше пожалованныхъ Саровской пустыни, по особому именному указу Императрицы Анны Іоанновны, 25 октября 1730 года.

Однако, забота объ устроеніи обители не отвлекала доблестнаго подвижника отъ подвиговъ во спасеніе души своей. Задушевнымъ желаніемъ о. Исаакія было пройти все степени иноческаго подвижничества;

скоро представился и случай къ приведенію этого святаго желанія въ исполненіе.

Въ бытность Исаакія въ Москвѣ въ 1715 году его постигла тяжкая болѣзнь; принявъ ее за предзнаменованіе своей близкой кончины, Исаакій обратился къ проживавшему въ Москвѣ строителю Красногривской Гороховецкой пустыни іеромонаху Макарію съ просьбою о постриженіи его въ схиму.

Іеросхимонахъ Іоаннъ,
первоначальникъ Са-
ровскій.

Послѣдній исполнилъ просьбу Исаакія и 13 марта 1715 года облекъ его въ схиму съ именемъ Іоанна. При этомъ онъ связалъ Исаакія заповѣдью: „по принятіи схимы, строителемъ и ни въ какомъ начальствѣ у братіи не быть и не священнодѣйствовать, и изъ монастыря не выходить, и братію въ церкви отъ Писанія не учить и въ пѣніи церковномъ и за трапезою съ братією простою стояти и сидѣти въ послѣднихъ“.

Удаленіе іеросхимонаха Іоанна отъ управленія основанною имъ обителью, (на которое ему была выдана 5 февраля 1709 года грамота изъ Патріаршаго Приказа), по выздоровленіи его, тяжкимъ явилось для братіи, привыкшей быть руководимою въ дѣлѣ спасенія души любимымъ отцемъ своимъ, и заставило ихъ въ 1716 году обратиться къ Преосвященному Стефану, Митрополиту Рязанскому и Муромскому, съ просьбою, чтобы онъ, въ устраненіе нестроений въ обители, своею святительскою властію повелѣлъ іеросхимонаху Іоанну принять по прежнему руководство братіей и управленіе обителью.

Просьба Саровской братіи была удовлетворена Преосвященнымъ Стефаномъ, отъ котораго послѣдовала въ томъ же году грамота, повелѣвающая о. Іоанну быть строителемъ обители и руководителемъ братіи,—

начинающ...

Такимъ
на,—и ст
удаленіем
вновь зар
правленна
на спасен

Со врем
ству пуст
ослабили
моженіе с
преемник
пострижен
митрія, к
самъ, сог
оставши
ніе *перво*

Но Про
ни старца
испытаній
основател
въ октябр
въ Петерб
скончался
мъ Тайно
Преображ

При іе
самимъ с
начатыя с
сіемъ и П

Въ эти
ная церк
Киевопече
1711 года

царевень

начинающаяся евангельскими словами: „Сія подобаше творити, и онѣхъ не оставляти“.

Такимъ образомъ, Саровская братія была утѣшена,—и съ водвореніемъ среди ея мира, нарушеннаго удаленіемъ іеросхимонаха Іоанна отъ строительства, вновь закипѣла дѣятельность первоначальника, направленная къ благоустройству обители Саровской и на спасеніе многихъ.

Со временемъ иноческіе подвиги и труды по устройству пустыни и обезпеченію ея земельными владѣніями ослабили физическія силы подвижника. Чувствуя изнеможеніе силъ, іеросхимонахъ Іоаннъ избралъ себѣ въ преемники въ 1731 году одного изъ первыхъ своихъ постриженниковъ іеромонаха Дороея, въ схимѣ Дмитрія, которому и вручилъ управление обителью,—самъ, согласно распоряженію высшей духовной власти, оставшись его соправителемъ и получивъ наименованіе *первоначальника*.

Но Промыслу Божію угодно было подѣ конецъ жизни старца подвергнуть вѣру его одному изъ тяжкихъ испытаній. По ложному доносу бывший настоятель и основатель Саровской пустыни іеросхимонахъ Іоаннъ, въ октябрѣ 1734 года былъ арестованъ, отправленъ въ Петербургъ и тамъ заключенъ въ крѣпость. Онъ скончался 4 іюля 1737 года въ Петербургѣ, въ тюрьмѣ Тайной Канцеляріи, и былъ погребенъ у церкви Преображенія Господня, чтѣ въ Колтовской.

При іеросхимонахѣ Іоаннѣ окончены были имъ самимъ съ братіею въ 1711 году подземныя пещеры, начатыя еще первыми насельниками пустыни Θεодосіемъ и Герасимомъ.

Въ этихъ пещерахъ устроены были келліи и пещерная церковь во имя преп. Антонія и Θεодосія и всѣхъ Кіевопечерекихъ чудотворцевъ, освященная 30 мая 1711 года, при пособіи благотворительницъ обители царевнѣ Маріи и Θεодосіи Алексѣевнѣ.

Изъ литературныхъ трудовъ первоначальника Саровской пустыни сохранились въ настоящее время четыре:

1) *Уставъ общежительныхъ Сатисо-Градо-Саровскія пустыни*. Онъ раздѣляется на двѣ части. Въ первой, въ 24 главахъ, изложены правила общаго иноческаго житія; во второй, въ 8 главахъ, содержится чинъ церковнаго богослуженія и келейнаго молитвеннаго правила. Этотъ уставъ былъ напечатанъ; намъ извѣстно его изданіе 1897 года въ Москвѣ.

2) *Сказаніе о построеніи церкви Пресвятыя Богородицы Живоноснаго Ея Источника въ пустыни, на Старомъ Городищѣ, гдѣ нынѣ стоитъ общежительная Саровская пустынь*. Это „сказаніе“ хранится въ спискѣ съ подлинника, давно утраченнаго. Іеросхимонахъ Іоаннъ описываетъ здѣсь свои подвиги подъ видомъ подвиговъ нѣкоего „юнаго монаха Иллариона“, въ дѣйствительности никогда не существовавшего.

3) *Сказаніе о обращеніи раскольниковъ заволжскихъ*. Въ этой „повѣсти“, какъ называетъ это сказаніе авторъ, изложена дѣятельность іеросхимонаха Іоанна по обращенію раскольниковъ въ 1700—1705 годахъ. Сказаніе издано въ Москвѣ въ 1875 году.

4) *Похвала на обращеніе заволжскихъ раскольниковъ и увещаніе къ обращающимся изъ раскола*. Этотъ трудъ іеросхимонаха Іоанна служитъ прибавленіемъ къ сказанію объ обращеніи раскольниковъ и содержитъ похвалу обратившимся къ Св. Церкви Православной. Онъ изданъ въ 1878 году въ Тамбовѣ.

Саровск
временн

анномѣ
ческихъ

Жела

его дос

далъ,

неспѣш

также,

постоян

братіи,

нодушн

и послу

жны ед

гоговѣ

При

ный со

начаты

1744 г.

епископ

менная

Житіе пр

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Саровская пустынь при послѣдующихъ настоятеляхъ до времени прибытія въ нее препод. Серафима. Строитель іеромонахъ Ефремъ.

(1731—1778).

ри второмъ строителѣ Дороеѣ - Димитріѣ (1731—1746) въ Саровской пустыни окончательно утвердился уставъ о панагіи, принятый первоначальникомъ іеросхимонахомъ Іоанномъ, согласно съ чиноположеніемъ древнихъ иноческихъ обителей.

Желая упрочить все установленія первоначальника, его достойный преемникъ Димитрій ревностно наблюдалъ, чтобы ежедневное богослуженіе совершалось неспѣшно, благоговѣнно, по церковному уставу, а также, чтобы монашествующіе приходили въ церковь постоянно въ мантияхъ, что должно было напоминать братіи, что у нихъ во всей жизни должно быть единое сердце въ твердомъ соблюденіи иноческихъ обѣтовъ и послушаній, а тѣмъ болѣе въ храмъ Божіемъ должны единымъ сердцемъ, съ единымъ чувствомъ благоговѣнія, славить всечестное имя Пресвятой Троицы.

При немъ были построены въ пустыни: 1) каменный соборъ въ честь Успенія Пресвятой Богородицы, начатый въ 1736 году и освященный 25 августа 1744 г. преосвященнымъ Димитріемъ (Сѣченовымъ), епископомъ Нижегородскимъ и Алатырскимъ; 2) каменная больница для престарѣлыхъ и немощныхъ

братій и при ней церковь во имя св. Зосимы и Савватія, Соловецкихъ чудотворцевъ, освященная въ 1746 году.

При третьемъ строителѣ Филаретѣ (1746—1749) былъ построенъ каменный теплый соборъ въ честь иконы Пресвятой Богородицы Живоноснаго Источника вмѣсто деревянной церкви, освященной при основаніи пустыни.

Преемникъ его іеромонахъ Маркеллъ былъ строителемъ два года (1749—1751).

Пятый строитель Исаакій (1751—1758) съ юныхъ лѣтъ жилъ въ Саровской пустыни и былъ ея постриженникомъ.

Іеромонахъ Ефремъ,
строитель Саровскій.

При немъ освящены въ пустыни два храма: 1) подъ горою за монастыремъ, у входа въ пещеры, на источникъ, церковь во имя св. Іоанна Предтечи—13 сентября 1752 г.; 2) соборъ въ честь Живоноснаго Источника—18 августа 1754 года.

Шестой строитель іеромонахъ Ефремъ (1758—1777) происходилъ изъ купеческаго званія и родился въ Тулѣ въ 1693 году. Въ 1712 году онъ былъ постриженъ въ иночество въ Марчуговской пустыни (Московской губерніи), въ 1716 году былъ посвященъ въ іеромонаха и опредѣленъ въ Гороховецкій Красногривскій монастырь (Владимірской губерніи). Въ 1727 году, по своему желанію и по просьбѣ іеросхимонаха Іоанна, переведенъ въ Саровскую пустынь, гдѣ сталъ извѣстенъ строгой монашеской жизнью, терпѣніемъ, твердостью въ искушеніяхъ и неколебимымъ упованіемъ на Промыслъ Божій.

Ему пришлось пострадать вмѣстѣ съ первоначальникомъ; въ 1738 году онъ былъ лишенъ сана и со-

сланъ
исполн
5 ю
освобо
немъ с
былъ п
Его
подвиж
честив
внушен
земные
кимъ п
Какъ
рецъ Е
въ отда
имѣли
ный Іер
и св. Т
Мило
монахъ
тельное
вслѣдъ
во мно
Несча
хлѣба
вительс
обществ
нуждаю
точной
ствія, к
Въ эт
Саровск
ника: „
боятися

7) См. У
1897, глава

сланъ въ Орскую крѣпость, гдѣ въ продолженіе 15 лѣтъ исполнялъ пономарскую должность при церкви.

5 іюня 1755 года, по указу Св. Синода, онъ былъ освобожденъ изъ заточенія и возвращенъ въ прежнемъ санѣ въ Саровскую пустынь, гдѣ въ 1758 году былъ избранъ строителемъ.

Его незлобіе и миролюбіе, соединенное съ строгимъ подвижничествомъ, привлекало къ нему сердца благочестивыхъ насельниковъ Сарова, которые, слѣдуя его внушеніямъ и назидаясь его примѣромъ, забывали земные помыслы и съ любовью предавались иноческимъ подвигамъ.

Какъ опытный въ духовной жизни наставникъ, старецъ Ефремъ пріобрѣлъ глубокое уваженіе къ себѣ и въ отдаленныхъ отъ обители мѣстностяхъ. Съ нимъ имѣли переписку: епархіальный архіерей, преосвященный Іеронимъ (Фармаковскій), епископъ Владимірскій, и св. Тихонъ, епископъ Воронежскій и Елецкій.

Милосердый и сострадательный къ ближнимъ, іеромонахъ Ефремъ особенно проявилъ свою сострадательность въ неурожайные 1774—1775 годы, когда, вслѣдъ за Пугачевскимъ бунтомъ, голодъ разразился во многихъ областяхъ Россіи.

Несчастное населеніе ихъ питалось суррогатами хлѣба (древесной корой, дубовыми желудями). Правительство пришло на помощь народу и предприняло общественныя работы, чтобы доставить заработокъ нуждающимся; но эта помощь оказывалась недостаточной въ сравненіи съ размѣрами народнаго бѣдствія, которое принимало острый характеръ.

Въ это время на помощь голодающимъ выступила Саровская пустынь, хранившая завѣтъ первоначальника: „странныхъ и нищихъ поити и кормити, не бояться никакія скудости“⁷⁾.

⁷⁾ См. Уставъ общежительныхъ Сатисо-Градо-Саровскія пустыни, М. 1897, глава 7, стр. 18.

Когда окрестное населеніе стало страдать отъ голода, строитель Ефремъ, соболѣзнуя людскому горю, задумалъ облегчить страданія голодающихъ.

Созвавъ на совѣтъ старшую братію, онъ миролюбиво выставилъ ей на видъ то, что обитель своими запасами и собранными отъ доброхотныхъ дателей суммами въ состояніи помогать нуждающимся, и совѣтовалъ кормить стекающихся въ пустынь голодныхъ и никому изъ нихъ не отказывать [въ пищѣ даже въ томъ случаѣ, если ихъ соберется въ Саровѣ очень большое число. Братія охотно пошла на встрѣчу добродушному начинанію человѣколюбиваго настоятеля. Рѣшено было монастырскимъ хлѣбомъ продовольствовать не только братію, но и всѣхъ голодающихъ мірянъ, которые только явятся въ Саровъ. Но такъ какъ въ это время голодъ охватилъ уже нѣсколько губерній, и нуждающихся было великое множество, почему нужно было ожидать громаднаго наплыва въ обитель желающихъ воспользоваться ея щедрымъ даромъ,—въ видахъ удовлетворенія всѣхъ ихъ, установленъ былъ срокъ, въ продолженіе котораго каждый могъ пользоваться монастырской трапезой, чтобы, по истеченіи его, уступить свое мѣсто другому, не менѣе его нуждающемуся. Издавна Саровъ бесплатно кормилъ богомольцевъ и нищихъ, какіе останавливались на монастырскомъ гостинномъ дворѣ, въ продолженіе трехъ дней. Этотъ періодъ времени теперь сдѣлался предѣльнымъ срокомъ для продовольствія каждаго голодающаго за одинъ разъ.

Итакъ, по совѣту строителя Ефрема и съ согласія всей братіи, въ Саровѣ были учреждены общественные столы. Ими прежде всего воспользовалось окрестное голодающее населеніе. Но потомъ, когда вѣсть объ этомъ разнеслась далеко кругомъ и дошла до слуха голодающихъ жителей отдаленныхъ областей, народъ со всѣхъ сторонъ толпами повалилъ въ обитель.

Колл
стырк
увелич
но пот
ченно
больше
Туть с
днихъ

Всѣ
дворѣ
водил
стырк
богосл
голодн
торымъ

Мног
Многіе
живал
исходѣ
лись.
которы
опасен
хлѣба.
и въ р
вольст

Дош
Больш
новъ м
о своем
о люб

Узн
атель
дѣятел
трапез
Онъ т
времен

Количество пришлыхъ людей, пользующихся монастырской трапезой, съ каждой недѣлей и даже днемъ увеличивалось. Сначала число ихъ было не болѣе ста, но потомъ, съ усиленіемъ голода, оно достигло почтенной цифры: зимою семьсотъ человѣкъ и даже больше ежедневно снабжались монастырскимъ столомъ. Тутъ были мужчины и женщины, старики, люди среднихъ лѣтъ и дѣти.

Всѣ голодающіе были размѣщены на гостинномъ дворѣ и въ помѣщеніяхъ для рабочихъ. Время проводили они, строго сообразуясь съ порядками монастырской жизни. Вмѣстѣ съ иноками они посѣщали богослуженія. Пустынь „не однимъ хлѣбомъ“ кормила голодныхъ, она питала еще „словомъ Божиимъ“, которымъ живетъ человѣкъ.

Много въ Саровѣ за зиму перебивало голодающихъ. Многіе по нѣскольку разъ являлись въ пустынь, проживали три дня, уходили и снова приходили. На исходѣ зимы монастырскіе запасы замѣтно поубавились. Это произвело удручающее впечатлѣніе на нѣкоторыхъ членовъ монастырскаго братства. Возникло опасеніе, какъ бы самой обители не остаться безъ хлѣба. Въ тайнѣ начали даже роптать на настоятеля и въ разговорахъ между собою высказывать неудовольствіе по поводу его чрезмѣрной доброты.

Дошли объ этомъ слухи и до строителя Ефрема. Больно было ему слышать жалобы малодушныхъ членовъ монастырскаго братія, въ чрезмѣрной заботливости о своемъ благополучіи забывшихъ Христову заповѣдь о любви къ ближнимъ.

Узнавъ о ропотѣ среди монашествующихъ, настоятель не прекратилъ монастырскаго благотворительной дѣятельности, а по-прежнему предлагалъ даровую трапезу приходящему въ обитель голодному люду. Онъ твердо вѣрилъ, что счастливыя и несчастныя времена положены во власти Господа, Который въ

крайней нуждѣ не оставитъ обитель безъ Своей помощи. Но нужно было успокоить немощныхъ членовъ саровскаго братства.

Съ этой цѣлью онъ призвалъ къ себѣ старѣйшую братію и обратился къ собравшимся инокамъ съ рѣчью, въ которой напомнилъ братіи, что ей не слѣдуетъ бояться оскудѣнія обители отъ благотворенія, ибо у нея есть небесная Покровительница, Которая не оставитъ ее безъ Своей помощи.

Тогда собравшіеся иноки предоставили строителю самому рѣшить, какъ поступать дальше съ приходящими въ пустынь голодными крестьянами: кормить ли ихъ по-прежнему, или же совсѣмъ закрыть для нихъ монастырскую трапезу.

— Не знаю, какъ вы, изъ глубины души вздохнувъ, замѣтилъ на это Ефремъ, а я расположился такъ: доколѣ будетъ за грѣхи наши угодно Богу продолжаться голодъ, лучше страдать вмѣстѣ со всѣмъ народомъ, нежели оставлять его одного гибнуть отъ голода. Какая намъ польза пережить подобныхъ намъ людей?!

При этомъ старецъ обратилъ вниманіе иноковъ и на то, что вспомошествованіе голодающимъ въ данномъ случаѣ является въ нѣкоторомъ родѣ отплатою народу за его прежнія матеріальныя жертвы въ пользу обители, ибо, закончилъ онъ свою рѣчь, „изъ голодающихъ теперь, можетъ быть, нѣкоторые, до сего бѣдственнаго времени и сами насъ питали своими даяніями“.

Выслушавъ наставленіе своего настоятеля, всѣ иноки выразили свое согласіе: „какъ вамъ угодно,—сказали они,—такъ и будетъ по вашей волѣ“.

Строитель Ефремъ велѣлъ по-прежнему кормить голодающихъ, которые въ это время собирались въ обитель все въ большемъ и большемъ количествѣ.

Къ
возмо
цилис
житки,
можно,
было
зысход
народн
зующи
въ Сар
человѣ
утолял
стила

Таки
настыр
уже не
ственна
Ефрема
въ Сар
лосерди

Какъ
подъѣз
ковъ он
пустын
шивать
послѣд
какой-т
Саровск
и деньг

Возбл
спасите
употреб
дающим
сама со

⁸⁾ См. в
во время
домостей,

Къ концу зимы заготовленные осенью запасы всевозможныхъ суррогатовъ хлѣба у крестьянъ истощились; домашній скотъ, скудныя крестьянскія пожитки,—все это въ разчетъ отдалить, насколько возможно, голодную смерть, постепенно въ теченіе зимы было распродано; для крестьянъ теперь настала безысходная нужда. Подъ влияніемъ же усилившагося народнаго бѣдствія увеличилось и количество пользующихся монастырской трапезой. Въ началѣ весны въ Саровъ ежедневно стало собираться болѣе тысячи человѣкъ голодныхъ людей; обитель по-прежнему утоляла ихъ голодъ и ни одного просящаго не отпустила ненакормленнымъ.

Такимъ образомъ истощены были до конца все монастырскіе припасы, и братія съ ужасомъ предвидѣла уже неминуемую гибель. Но—дивное явленіе!—Божественная помощь, надеждой на которую строитель Ефремъ успокаивалъ иноковъ, не замедлила явиться въ Саровѣ: Господь чудесными путями Своими милосердился надъ милостивыми.

Какъ-то вечеромъ иноки увидѣли громадный обозъ, подъѣзжающій къ обители. По распросамъ извозчиковъ оказалось, что это прибылъ хлѣбъ для Саровской пустыни; всего было пятьдесятъ возовъ. Стали спрашивать извозчиковъ, кто прислалъ этотъ хлѣбъ; но послѣдніе и сами хорошо не знали; они говорили, что какой-то человѣкъ подрядилъ ихъ перевести хлѣбъ въ Саровскую пустынь, при чемъ напередъ заплатилъ имъ и деньги, а кто онъ такой, они не могли сказать этого.

Возблагодаривъ Господа за чудное дѣйствіе Его спасительнаго Промысла, Саровцы и этотъ хлѣбъ употребили на дѣло милосердія, раздавая его голодающимъ до тѣхъ поръ, пока, съ наступленіемъ весны, сама собою не прекратилась народная нужда⁸⁾.

⁸⁾ См. статью Н. Орлова: „О благотворительной дѣятельности Саровцевъ во время голода 1774 — 1775 гг.“ въ № 14 *Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей*, за 1903 г. стр. 373—380.

За свою благотворительную дѣятельность Саровская братія удостоилась одобренія своего епархіальнаго Владыки, преосвященнаго Іеронима, епископа Владимірскаго.

6 іюля 1775 года Преосвященный писалъ о. Ефрему:

„Сердце мое наполняется всякій разъ веселіемъ, слыша вашей святой обители благосостояніе и особливо въ нынѣшнее нужное время требующимъ помощи пособіе ваше; вѣрьте, любезный, что сіе сѣмя, посѣянное вами, сторичный возраститъ вамъ плодъ и въ нынѣшней, и въ будущей жизни; о семъ молю на нивѣ сердець вашихъ Сѣющаго челоуѣколюбіе, благотвореніе и общеніе; къ вамъ же и любезнѣйшей братіи вашей, единомысліе соблюдающей и во всемъ вамъ повинующейся, паче же и пособіе творящей, пребуду, какъ и пребываю, съ особеннымъ доброжелательствомъ“⁹⁾.

Неусыпное попеченіе строителя Ефрема о внутреннемъ устроеніи духовной жизни и о внѣшнемъ благоустройствѣ Саровской пустыни снискало ему глубокую признательность Саровскихъ иноковъ.

Благоговѣніе къ его памяти выразилось, какъ въ служеніи соборной паннихиды въ день его кончины 30 мая, такъ и въ томъ двустишіи, которое имѣется на сохраняющемся въ пустыни его портретѣ:

Не Сиринъ ты, а Русскій ты Ефремъ;
Саровской пустыни броня еси и шлемъ.

Строитель Ефремъ, чувствуя истощеніе силъ, 29 марта 1777 года отказался отъ строительства и провелъ остальное время жизни въ безмолвіи. Онъ скончался 30 мая 1778 года и погребенъ съ лѣвой стороны у входа въ Успенскій соборъ.

⁹⁾ См. іеромонаха Авеля: „Общежительная Саровская пустынь“, изд. 4, М. 1884, стр. 57.

При не
ный собо
начатый
соборъ, в
образова
Новый
мятником
видомъ н

Соборы

лавры. В
рину 13
среднемъ
четыре о
89 окнам
устроены
Дивное
собора ни
ной вызол
скомъ сти
цевъ, исп
соты храм

При немъ выстроенъ былъ новый каменный холодный соборъ въ честь Успенія Пресвятой Богородицы, начатый въ 1770 г. и оконченный въ 1777 г. Препжній соборъ, выстроенный при второмъ строителѣ Димитріѣ, образовалъ въ новомъ соборѣ алтарную часть.

Новый Успенскій соборъ, который доселѣ остается памятникомъ дѣятельности старца Ефрема, наружнымъ видомъ напоминаетъ Великую церковь Кіево-Печерской

Соборы Саровской пустыни (Успенскій и Живоноснаго Источника).

лавры. Въ длину онъ имѣетъ 19 саж. 1 арш., въ ширину 13 саж., въ вышину (съ главою и крестомъ на среднемъ куполѣ) 28 сажень. Сводъ поддерживаютъ четыре огромныхъ столпа. Весь соборъ освѣщается 89 окнами. Кругомъ его, даже въ самомъ куполѣ, устроены хоры.

Дивное впечатлѣніе отъ грандіозной внѣшности собора нисколько не ослабляетъ величественный рѣзной вызолоченный иконостасъ съ иконами въ греческомъ стилѣ, который поражаетъ взглядъ богомольцевъ, исполняющихся благоговѣніемъ при видѣ красоты храма Божія.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Саровскій строитель Пахомій. Прибытіе преп. Серафима въ пустынь. Посѣщеніе препод. Серафима Богоматерью. Восьмилѣтній искусь.

(1778—1786).

Седьмой строитель Саровской пустыни іеромонахъ Пахомій (1777—1794), въ мірѣ Борисъ Назаровичъ Леоновъ, былъ родомъ изъ Курскихъ кушцовъ.

Съ юности посвятивъ себя на служеніе Богу, онъ въ 1762 году былъ постриженъ въ иночество въ Саровской пустыни. Въ 1777 году іеромонахъ Пахомій былъ избранъ братіей Саровской пустыни въ строители и, почти 18 лѣтъ управляя обителью, строго соблюдалъ общежительный уставъ пустыни и порядокъ церковныхъ службъ и келейнаго правила.

Не смотря на хлопотливые труды по управленію, строитель Пахомій ежедневно присутствовалъ въ храмѣ при богослуженіи и келейномъ правилѣ, первымъ приходилъ въ церковь и послѣднимъ оставлялъ ее. Строгій къ себѣ, онъ и съ братіи взыскивалъ за опущеніе церковной службы или келейнаго правила. Воздержаніе его простиралось до того, что онъ не только до конца жизни не имѣлъ въ своей кельи ничего изъ пищи или питья, но и на общей трапезѣ вкушалъ крайне мало.

Благочестивая жизнь строителя—молитвенника и постника—служила для братіи самымъ назидательнымъ поученіемъ и живымъ образцомъ подвижничества.

При
великихт
ни, изъ
требован
житіе въ
нахъ До
римъ, Ио

За сво
былъ ув
тій, но
торами
Высокоп
(Петровы
родскимт
момъ (Ф
(Онисимо
скими, и
скопомъ

Вотъ к
ководите
спасенія,
благочест
блюденіе
цатилѣтн

Быль
наго пра
гостепри
шло всен
хоміемъ.

Сюда
вступивш
Пресвято

Здѣсь,
внимая С
всѣ—отъ

При немъ Саровскій боръ сдѣлался разсадникомъ великихъ „старцевъ“—свѣтильниковъ духовной жизни, изъ которыхъ одни, какъ игуменъ Назарій, по требованію высшей духовной власти, устроили общежитіе въ иныхъ обителяхъ, а другіе, какъ іеросхимонахъ Доробей, схимонахъ Маркъ, іеромонахи: Питиримъ, Іоакимъ и Серафимъ,—процвѣтали въ Саровѣ.

За свою благочестивую жизнь строитель Пахомій былъ уважаемъ и любимъ не только Саровской братіей, но и посторонними духовными лицами, съ которыми переписывался, какъ наприм. Высокопреосвященнымъ Гаврииломъ (Петровымъ), митрополитомъ Новгородскимъ, и преосвященными: Іеронимомъ (Фармаковскимъ) и Викторомъ (Онисимовымъ), епископами Владимірскими, и Теофиломъ (Раевымъ), епископомъ Тамбовскимъ.

Іеромонахъ Пахомій,
строитель Саровскій.

Вотъ къ какому прославленному руководителю иночествующихъ на пути спасенія, извѣстному повсюду своимъ благочестіемъ, иноческими подвигами и строгимъ соблюденіемъ монастырскаго устава, явился девятнадцатилѣтній Прохоръ.

Былъ зимній вечеръ, канунъ великаго Богородичнаго праздника, когда юноша-паломникъ прибылъ въ гостепріимную Саровскую обитель. Въ соборномъ храмѣ шло всенощное бдѣніе, совершаемое строителемъ Пахоміемъ.

Сюда и устремился будущій Саровскій подвижникъ, вступивши въ пустынь наканунѣ праздника Введенія Пресвятой Богородицы во храмъ, 20 ноября 1778 г.

Здѣсь, видя благочинное совершеніе службы Божіей, внимая благолѣпному пѣнію иноковъ, замѣчая, какъ все—отъ настоятеля до послушника—усердны къ мо-

литвѣ, онъ восхищался духомъ, радуясь, что Господь указалъ ему здѣсь мѣсто для спасенія души.

Съ любовію принялъ строитель Пахомій юнаго Прохора, въ которомъ видѣлъ истинное стремленіе къ иночеству, опредѣлилъ его въ число послушниковъ и руководство имъ поручилъ казначею обители, іеромонаху Іосифу.

Сначала Прохоръ находился въ келейномъ послушаніи старца. Въ точности исполняя все монастырскія правила и уставы, онъ заслужилъ расположеніе старцевъ Пахомія и Іосифа, такъ что векорѣ его стали назначать на общія братскія послушанія. Такъ онъ былъ сначала въ хлѣбнѣ, отсюда въ просфорнѣ, затѣмъ въ столярнѣ, наконецъ былъ сдѣланъ будильщикомъ.

Послушаніе въ столярнѣ онъ исполнялъ довольно долго; здѣсь онъ занимался больше всего рѣзаньемъ кипарисныхъ крестовъ. Его усердіе и умѣнье были такъ велики, что онъ одинъ тогда слылъ подъ именемъ Прохора—„столяра“. Къ этому времени, по всей вѣроятности, относится низенькая дубовая скамейка, сработанная имъ самимъ и хранящаяся теперь на память о немъ въ его монастырской келліи.

Послѣ перечисленныхъ послушаній онъ былъ переведенъ на послушаніе пономарское. Къ церковной службѣ приходилъ онъ раньше всехъ, при всякомъ богослуженіи проливалъ источники слезъ, при чтеніи поученій никто не видалъ его сидящимъ, при келейномъ руководѣніи или исполненіи братскаго послушанія молитва Іисусова была постоянно на устахъ и въ сердцѣ его.

Въ часы досуга онъ занимался въ своей келліи чтеніемъ Евангелія, Апостола, Псалтири, Миней-Четьихъ и святоотеческихъ твореній, напр.: Шестоднева св. Василия Великаго, бесѣдъ св. Макарія Египетскаго, Лѣствицы препод. Іоанна, игумена Синайскаго и др.

Читалъ с настроеніи

Новона нихъ хри ренія ли вѣтовъ н ководство прочитаніи свѣтомъ христіани

Съ сам далъ кра изнуряль ность быт добродѣте въ день, пици. От дѣтельств начальном

— „Кая часа: дес за полуно днемъ спа ибо оно н

молодыхъ Но поді нія, физи ряли вел знавшаго ніи чело стіанскаго

Видя п подвижни тель бору молитвѣ душой къ

Читалъ онъ стоя предъ образами, въ молитвенномъ настроеніи.

Новоначальный инокъ вчитывался въ творенія древнихъ христіанскихъ подвижниковъ не для удовлетворенія лишь любознательности, но искалъ въ нихъ отвѣтовъ на жизненные запросы, находилъ въ нихъ руководственныя поученія для своей жизни и влагалъ прочитанное въ свои отношенія къ людямъ, озаряя свѣтомъ истинно-христіанскаго міровоззрѣнія и жизнь христіанина вообще, и путь инока въ особенности.

Съ самаго поступленія въ обитель Прохоръ соблюдалъ крайнее воздержаніе относительно пищи, но не изнурялъ тѣла до того, чтобы оно потеряло возможность быть „другомъ духа“ на пути усовершенія въ добродѣтельной жизни. Онъ принималъ пищу однажды въ день, а въ среду и пятницу пребывалъ вовсе безъ пищи. Относительно сна сохранилось собственное свидѣтельство преп. Серафима въ его наставленіи новоначальному иноку:

— „Каждый день непременно въ ноци спи четыре часа: десятый, одиннадцатый, двѣнадцатый и часть за полунощъ. Аще изнеможешь, можно въ добавокъ днемъ спать. Сіе держи несомнѣнно до кончины жизни, ибо оно нужно для успокоенія головы твоей. *И я съ молодыхъ лѣтъ держалъ таковой путь*“.

Но подвиги иноческаго послушанія, молитвы, чтенія, физическаго труда и воздержанія не удовлетворяли великой души юнаго подвижника, твердо познавашаго завѣтъ Христовъ о постоянномъ устремленіи челоувѣка всѣмъ существомъ къ достиженію христіанскаго идеала: *могий вмѣстити да вмѣститъ*.

Видя предъ собою высокіе примѣры Саровскихъ подвижниковъ, уединившихся въ окружающемъ обитель бору и тамъ, наединѣ съ Богомъ, предававшихся молитвѣ и созерцанію, Прохоръ и самъ стремился душой къ пустынножительству.

Получивъ благословеніе отъ своего старца, іеромонаха Іосифа, Прохоръ въ свободное отъ церковныхъ службъ и братскихъ послушаній время сталъ оставлять монастырь и удаляться въ лѣсъ, гдѣ въ уединенномъ мѣстѣ, въ густой чащѣ ревностно исполнялъ правило св. Пахомія Великаго.

Чинъ этого „правила“ слѣдующій: *Трисвятое* и по *Отче нашъ—Господи помилуй* 12 разъ. Слава и нынѣ. *Приидите поклонимся* трижды. Псаломъ 50-й: *Помилуй мя, Боже. Вѣрую во единого Бога...* Сто молитвъ: *Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго. Достойно есть* и отпустъ.

Это составляетъ одну молитву. Такихъ молитвъ, по заповѣди ангела св. Пахомію, слѣдовало совершать двѣнадцать днемъ и двѣнадцать ночью. Правило св. Пахомія Прохоръ, по наставленію старца Іосифа, совершалъ съ самаго поступленія въ Саровскую пустынь.

Видя, какъ Прохоръ съ первыхъ шаговъ монастырской жизни твердо поставилъ себя на иноческомъ пути, все населеніе Саровской пустыни стали питать къ нему особую любовь и уваженіе.

Начальные старцы обители, Пахомій и Іосифъ, любя его, какъ своего духовнаго сына, почтили его особымъ довѣріемъ, рѣдкимъ въ монастырской жизни для новоначальнаго послушника, какимъ былъ тогда Прохоръ.

— Блаженной памяти, отцы наши, строитель Пахомій и казначей Іосифъ (говорилъ впоследствии преп. Серафимъ), мужи святые, любили меня, какъ свои души, и ничего ими отъ меня не потаено, и о томъ, что имъ было для своей души и для меня полезно, пеклись.

Въ 1780 году Прохоръ тяжело занемогъ, все тѣло его распухло и онъ лежалъ неподвижно въ своей келліи, на одрѣ болѣзни, который расположенные къ

юному по-
были при
врача, ха
но по вѣ
водянкой.

Тяжелы
вину кото
цѣло пред
ропотно п
слезами л

Во врем
та сердеч
начальные
также Иса
хомія по к

— У ме
тели (гово
фимъ), іер
полтора г
мною, поч

Пахомій
опасности
ной отвѣт

— Я пр
душъ и т
Пречистой
дять, снаб
врачевство

Старець
просьбъ П
тургію о
причастил
къ нему в

Не задол
рафимъ ра
чащеніи Св

юному подвижнику старцы Пахомій и Іосифъ готовы были признать за одръ смертный. За отсутвіемъ врача, характера болѣзни опредѣлить было нельзя; но по внѣшнимъ признакамъ его болѣзнь всѣ считали водянкой.

Тяжелый недугъ длился около трехъ лѣтъ, половину которыхъ больной провелъ въ постели. Всецѣло предавъ свое тѣло и душу Богу, Прохоръ безропотно переносилъ свои страданія, молясь и омывая слезами ложе свое.

Во время болѣзни Прохора явственно открылась та сердечная любовь, съ которой заботились о немъ начальныя старцы пустыни — Пахомій и Іосифъ, а также Исаія, бывший впослѣдствіи преемникомъ Пахомія по игуменству Саровской обители.

— У меня въ тотъ разъ былъ другъ здѣсь въ обители (говорилъ за полгода до кончины преп. Серафимъ), іеромонахъ Пахомій. Когда я былъ боленъ, полтора года лежалъ въ постели, онъ ходилъ за мною, почти неотлучно находился при мнѣ...

Пахомій предложилъ Прохору, въ виду крайней опасности для его жизни, пригласить врача. Но больной отвѣтилъ ему:

— Я предалъ себя, отче святой, истинному Врачу душъ и тѣлесъ, Господу нашему Іисусу Христу, и Пречистой Его Матери; если же любовь ваша разсудитъ, снабдите меня убогаго, Господа ради, небеснымъ врачевствомъ.

Старецъ Іосифъ по собственному усердію и по просьбѣ Прохора отслужилъ всеобщее бдѣніе и литургію о здравіи больного. Прохоръ исповѣдался и причастился Святыхъ Таинъ, которыя были принесены къ нему въ келлію.

Не задолго до своей блаженной кончины преп. Серафимъ рассказывалъ многимъ лицамъ, что по причащеніи Святыхъ Таинъ явилась ему Пресвятая Дѣва

съ апостолами Іоанномъ Богословомъ и Петромъ ¹⁰⁾. Обратясь къ Богослову и указывая перстомъ на Прохора, Богоматерь сказала: *онъ — нашего рода*. Затѣмъ Она возложила Свою правую руку на голову больного, а жезломъ, бывшимъ у Нея въ лѣвой рукѣ, коснулась праваго бедра его. Тогда матерія, наполнявшая тѣло больного, начала выходить изъ образовавшагося тамъ отверстія. Признаки раны всегда оставались на тѣлѣ преп. Серафима.

Современники его удивлялись быстротѣ выздоровленія послѣ принятія имъ Святыхъ Таинъ; но они ничего не знали о чудесномъ посѣщеніи Прохора Богоматерью, которе ускорило его исцѣленіе отъ упорнаго и продолжительнаго недуга.

Церковница Дивѣвской общины, Ксенія Васильева, впослѣдствіи монахиня Капитолина, такъ передавала объ этомъ событіи:

— Часто рассказывалъ батюшка Серафимъ, какъ во время болѣзни удостоился онъ посѣщенія Божіей Матери, и какъ Она исцѣлила его: „Правую-то ручку, радость моя, положила мнѣ на голову, а въ лѣвой-то ручкѣ держала жезлъ, и этимъ-то жезломъ, радость моя, и коснулась убогаго Серафима; у меня на томъ мѣстѣ на правомъ бедрѣ-то и сдѣлалось углубленіе, матушка; вода-то въ него и вытекла, и спасла Царица Небесная убогаго Серафима; а рана' пребольшая была, и до сихъ поръ яма-то цѣла, матушка, — погляди-ка, дай ручку!“ и батюшка самъ, бывало, возьметъ, да и вложитъ мою руку въ яму, и велика-же она была у него, — такъ [вотъ весь кулакъ и взойдетъ...

Въ годы послушничества преп. Серафима въ Са-

¹⁰⁾ Это посѣщеніе преп. Серафима Богоматерью, бывшее въ концѣ его трехлѣтнихъ страданій, слѣдуетъ относить къ концу 1782 или къ началу 1783 года, а не къ 1780 году, какъ, повидимому, склонны думать нѣкоторые біографы подвижника.

ровской
хомиемъ

Тактъ
возобно
преосвя
скимъ,
всѣхъ П

Боль

Вскор
въ кото
ить въ П
за чудес
цевъ при
ствуя да
къ Саро
между п
живыхъ
гочестив
о упоко
брата А
щедрое

Житіе пр

ровской пустыни предприняты были строителем Па-
хоміемъ новыя постройки.

Такъ въ 1780 году въ подземныхъ пещерахъ была
возобновлена и 15 августа того же года освящена
преосвященнымъ Іеронимомъ, епископомъ Владимір-
скимъ, церковь во имя преп. Антонія и Θεодосія и
всѣхъ Кіевопечерскихъ угодниковъ.

Больничная церковь во имя св. Зосимы и Савватія Соловецкихъ.

Вскорѣ по выздоровленіи Прохора на мѣстѣ келліи,
въ которой онъ лежалъ во время болѣзни, стали стро-
ить въ 1784 г. больничную церковь. Въ благодарность
за чудесное исцѣленіе Прохоръ съ благословенія стар-
цевъ принялъ на себя нелегкій трудъ сборщика. Стран-
ствуя для сбора на построеніе храма по ближайшимъ
къ Саровской пустыни городамъ, Прохоръ побывалъ
между прочимъ и въ Курскѣ, гдѣ уже не засталъ въ
живыхъ своей матери. Посѣтивъ могилу своей бла-
гочестивой родительницы и со слезами помолившись
о упокоеніи души ея, онъ посѣтилъ также своего
брата Алексѣя, который съ своей стороны далъ ему
щедрое пособіе для построенія церкви.

* Житіе преп. Серафима.

16-го августа 1786 года былъ освященъ престолъ нижней церкви во имя св. Зосимы и Савватія, а на другой день престолъ верхней церкви въ честь Преображенія Господня. Съ тѣхъ поръ преп. Серафимъ до конца своей жизни причащался Святыхъ Таинъ преимущественно въ этомъ храмѣ, въ память нѣкогда явленнаго ему на этомъ мѣстѣ благодѣянія Божія. Цѣль до сихъ поръ кипарисный престолъ, сдѣланный для этого храма преп. Серафимомъ собственноручно въ благодарность за чудесное исцѣленіе.

Прохоръ съ своего поступленія въ обитель провелъ 8 лѣтъ на испытаніи въ качествѣ послушника. За это время Прохоръ, которому исполнилось въ 1786 году 27 лѣтъ, замѣтно возмужалъ. Онъ былъ высокаго роста, около 2 арш. 8 вершк.; не смотря на строгое воздержаніе, онъ имѣлъ полное бѣлое лицо; носъ у него былъ прямой и острый, глаза свѣтло-голубые, выразительные и пронизательные; волосы на головѣ были свѣтло-русые и также густые; лицо его окаймлялось густой и окладистой бородой, съ которой на оконечностяхъ рта соединялись длинные густые усы. При мужественномъ сложеніи онъ обладалъ значительной физической силой. Изъ душевныхъ способностей обращали на себя особенное вниманіе: его, можно сказать, гениальный умъ, острая память, бойкое воображеніе и замѣчательный даръ слова.

Преп. Сер

Съ со
послушн
стрижен
ство съ

Слово
менный
нованіем
щихъ пр
нельзя л
его моли
Богу, мн
наго гор
дѣятельн
это люби
христианс
ближнихъ
всѣхъ не
большымъ

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Преп. Серафимъ — инокъ, іеродіаконъ, іеромонахъ. Явленіе
преп. Серафиму Господа Іисуса Христа.

(1786—1794).

Объдившись въ полной готовности Прохора къ принятію и соблюденію монашескихъ обѣтовъ, строитель Пахомій сталъ ходатайствовать предъ духовной властью о постриженіи его въ иночество.

Съ соизволенія Св. Синода 13 августа 1786 года послушникъ Саровской пустыни Прохоръ былъ постриженъ іеромонахомъ Пахоміемъ и принялъ иночество съ именемъ Серафима.

Слово *серафимъ* съ еврейскаго языка значитъ *пламенный* и въ Священномъ Писаніи служитъ наименованіемъ высшихъ безплотныхъ духовъ, окружающихъ престолъ Божіей славы (Ис. 6, 2). Это имя, какъ нельзя лучше, подходило къ новому иноку со стороны его молитвеннаго настроенія, пламенной любви къ Богу, многотрудныхъ подвиговъ, постояннаго духовнаго горѣнія сердца и послѣдующей многолѣтней дѣятельности, въ которой сказалось во всей широтѣ это любвеобильное сердце великаго изъ великихъ христіанскаго подвижника, старавшееся обнять всѣхъ ближнихъ своею нелицемѣрной любовью, пригрѣть всѣхъ несчастныхъ своею душевной лаской, помочь больнымъ, ободрить и поддержать унывающихъ, обра-

довать и утѣшить печальныхъ и всѣхъ прибѣгающихъ къ нему со своими нуждами успокоить, вложить въ ихъ скорбныя сердца и измученныя различными тревогами и заботами души твердое упованіе на милосердіе Божіе.

Получивъ постриженіе, но не принимая на себя новыхъ подвиговъ, инокъ Серафимъ ревностно предался исполненію иноческихъ обѣтовъ и еще больше самоуглубленію.

27 октября того же 1786 г.¹¹⁾ онъ, по ходатайству строителя Пахомія, былъ посвященъ въ санъ іеродіакона преосвященнымъ Викторомъ (Онисимовымъ), епископомъ Владимірскимъ, такъ какъ Саровская пустынь состояла тогда въ вѣдѣніи Владимірской епархіи. Съ этого дня преп. Серафимъ въ продолженіе 6 лѣтъ и 10 мѣсяцевъ почти постоянно находился въ служеніи по обязанности іеродіакона. Ночи наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней онъ проводилъ въ бодрствованіи и молитвѣ, а по окончаніи каждой службы долго оставался въ храмѣ, приводя въ порядокъ священную утварь и ризницу. Богъ, видя его усердіе, подавалъ ему необычайную крѣпость, такъ что онъ почти не чувствовалъ трудовъ и, уходя въ келлію для краткаго отдыха днемъ, жалѣлъ, что человѣкъ не можетъ безпрерывно, подобно ангеламъ, служить Богу.

До такого состоянія постническаго воздержанія, неуспынной молитвы и постоянныхъ трудовъ, среди ко-

¹¹⁾ Первые біографы преп. Серафима — архим. Сергій, игумень Георгій, іеромонахъ Іоасафъ, іеромонахъ Авель, Елагинъ, а за ними архим. Серафимъ Чичаговъ (въ изд. 1896 года) и Е. Поселянинъ (въ книжкахъ изд. у Ступина и Тузова) относятъ это событіе къ декабрю 1787 года; свящ. Г. Петровъ — къ октябрю („черезъ два мѣсяца“ послѣ постриженія); 5-ое Саровское изданіе Елагинскаго жизнеописанія (1901 г.) и Корольковъ — пишутъ „въ октябрѣ 1786 года“; 2-ое (1900 г.) и 3-ье (1903 г.) изданія брошюры іером. Авеля и архим. Серафимъ Чичаговъ (брошюра 1903 года) — ставятъ точное число — 27 октября 1786 года, — которое мы и принимаемъ за дату этого событія.

торыхъ
свойстве
ная рад
подвижн
земныя
на земл
стомъ, —
менного
въ стро

Вся п
какъ бы
нему по
не угро
етвенна
скихъ ум
не позво
Серафима
особенны
котораго
испытані
подвигам
рафима в
ваго зат
шагося в
наго под
столпнико

Строите
вязался с
не соверш

— Когд
Серафимъ
совершал

Выѣзжа
цами, по
нія, о. П
Серафима

торыхъ чувствовалась бы не естественная усталость, свойственная человѣческой немощи, а высокая духовная радость—это неотъемлемое достояніе истинныхъ подвижниковъ вѣры, умерщвляющихъ въ себѣ все земныя пристрастія плоти для того, чтобы еще здѣсь на землѣ духовно воскреснуть въ Христѣ и со Христомъ, — нельзя дойти иначе, какъ путемъ долговременнаго самоотверженія и перевоспитанія своей души въ строгомъ послушаніи духу ученія Христова.

Вся предшествующая жизнь преп. Серафима была какъ бы подготовительной ступеню къ его тогдашнему подвижничеству; въ будущемъ ему повидимому не угрожало никакое искушеніе. Но попеченіе Божественнаго Промысла простирается далѣе человѣческихъ умозаключеній. Хотя естественный ходъ дѣль не позволялъ близко предвидѣть ожидавшихъ преп. Серафима въ грядущемъ скорбей,—Богу угодно было особеннымъ образомъ подкрѣпить Своего избранника, котораго не должна была миновать чаша горькихъ испытаній, переплетающихся съ почти безпримѣрными подвигами самоотреченія, проявившагося у преп. Серафима въ видѣ многолѣтняго отшельничества, суроваго затвора, строгаго молчальничества, не нарушавшагося въ теченіи трехъ лѣтъ, и трехлѣтняго труднаго подражанія молитвенному подвигу древнихъ столпниковъ.

Строитель Пахомій теперь еще болѣе прежняго привязался сердцемъ къ о. Серафиму. Безъ него старецъ не совершалъ почти ни одной службы.

— Когда батюшка Пахомій служилъ, говорилъ о. Серафимъ, то безъ меня, убогаго Серафима, рѣдко совершалъ службу.

Выѣзжая изъ обители одинъ или съ другими старцами, по дѣламъ монастыря, или только для служенія, о. Пахомій часто приглашалъ съ собою преп. Серафима.

По временамъ, при участіи въ богослуженіи въ санѣ іеродіакона, преп. Серафимъ видѣлъ святыхъ ангеловъ, сослужащихъ и поющихъ съ братіей. Они имѣли видъ молніеобразныхъ юношей, облеченныхъ въ бѣлыя и златотканныя одежды; но пѣнію ихъ не было ничего подобнаго на землѣ.

Дивное впечатлѣніе производили на преп. Серафима эти видѣнія.

— „Бысть сердце мое“, говорилъ онъ, „яко воскъ тая отъ неизреченной радости“. И не помнилъ я ничего отъ такой радости, помнилъ только, какъ входилъ въ св. церковь да выходилъ изъ нея.

Особенно поразительно было одно видѣніе, о которомъ такъ рассказывалъ въ послѣдствіи преп. Серафимъ.

— „Однажды случилось мнѣ служить съ нимъ (отцемъ Пахоміемъ) въ святой и великій четвертокъ. Божественная литургія началась въ два часа пополудни, и обыкновенно—вечернею. Послѣ малаго выхода и паремій возгласилъ я, убогій, въ царскихъ вратахъ: „Господи, спаси благочестивыя и услыши ны“ и, вошедши въ царскія врата, навелъ на предстоящихъ ораремъ и возгласилъ: „и во вѣки вѣковъ“. Вдругъ озарилъ меня лучъ какъ бы солнечнаго свѣта. Взглянувъ на сіяніе, я увидѣлъ Господа Бога нашего Иисуса Христа во образѣ Сына человѣческаго въ славу, сіяющаго неизреченнымъ свѣтомъ и окруженнаго, какъ-бы роємъ пчельнымъ, небесными силами: ангелами, архангелами, херувимами и серафимами. Отъ западныхъ церковныхъ вратъ Онъ шелъ по воздуху, остановился противъ амвона и, воздвигши Свои руки, благословилъ служащихъ и молящихся. Затѣмъ Онъ, вступивъ въ мѣстный образъ Свой, что близъ царскихъ вратъ, преобразился, окружаемый ангельскими ликами, сіявшими неизреченнымъ свѣтомъ во всю церковь. Я же, земля и пепель, срѣтая тогда Господа Иисуса Христа на воздухѣ, удостоился особеннаго отъ

и въ
 гыхъ
 Они
 ныхъ
 ь не
 рима
 востъ
 и ни-
 вхо-
 кото-
 имъ.
 нимъ
 токъ.
 попо-
 вы-
 кихъ
 ны“
 стоя-
 овъ“.
 зѣта.
 шего
 сла-
 наго,
 анге-
 Отъ
 духу,
 руки,
 Онъ,
 цар-
 кими
 всю
 пода
 отъ

Явленіе Господа Іисуса Христа преп. Серафиму въ храмѣ.

Него благословенія. Сердце мое возрадовалось тогда чисто, просвѣщенно, въ сладости любви ко Господу¹²⁾.

Отъ этого видѣнія о. Серафимъ мгновенно измѣнился видомъ, и не могъ ни съ мѣста сойти, ни слова проговорить.

Многіе это замѣтили, и, конечно никто не понималъ настоящей причины его перемѣны. Тотчасъ подошли два іеродіакона, взяли о. Серафима подъ руки и ввели во св. алтарь. Около двухъ часовъ стоялъ послѣ того о. Серафимъ на одномъ мѣстѣ неподвижно. Только лицо его поминутно измѣнялось: то покрывала его бѣлизна, подобная снѣгу, то переливался на немъ румянецъ. И долго еще онъ не могъ ничего проговорить, созерцая въ душѣ дивное посѣщеніе Божіе и услаждаясь благодатными его утѣшеніями.

Ревность преп. Серафима къ подвигамъ, его вѣра, любовь и надежда на Бога все сильнѣе укрѣплялась такими небесными утѣшеніями. Но подумай онъ только о себѣ, будто теперь онъ уже святъ, достигъ совершенства жизни и не нуждается въ дальнѣйшемъ пресуспѣяніи, — тогда всѣ его труды предъ Богомъ превратились бы въ тщету и ничтожество, разсыпались бы какъ прахъ, возметаемый вѣтромъ. Однако онъ имѣлъ хорошихъ воспитателей въ иноческой жизни, къ которымъ питалъ глубокое довѣріе.

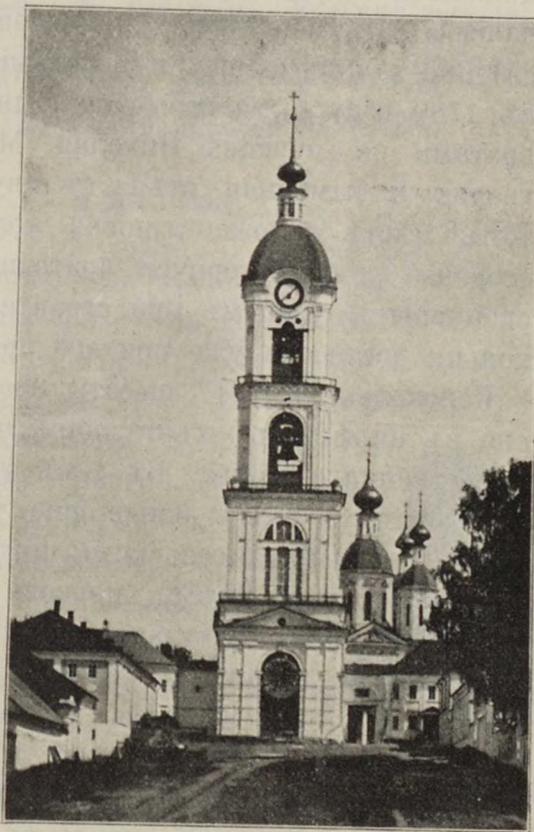
На вопросы Пахомія и Іосифа, что такое было съ нимъ, онъ разсказалъ имъ о своемъ видѣніи. Они сложили этотъ разсказъ въ сердцѣ своемъ, а преп. Серафиму внушили, чтобы онъ не возгордился, не далъ въ своей душѣ мѣста пагубной мысли о какомъ-нибудь своемъ достоинствѣ предъ Богомъ. И преп. Серафимъ утвердился въ духовномъ состояніи самоуничженія и смиренномудрія.

¹²⁾ Разсказъ преп. Серафима объ этомъ явленіи ему Господа І. Христа переданъ нами по „Сказанію“ игумена Георгія, стр. 14—16.

Огражда
въ силу в
привлекал
монастырс
Въ 1793
отъ рожде
шла изъ
ства Влади
епархіи по
рописанію
ставъ Там
епархіи. Ст
пустыни, в
преп. Сераф
своимъ под
выше други
тій, обрат
своему н
епархіально
чальству ст
тайствомъ о
деніи іерод
Серафима в
іеромона
этому случа
под. Сера
былъ вызва
Тамбовъ и
сентября 17
рукоположен
іеромонаха
епископомъ
Въ этомъ
жалъ свяще
тыхъ Таинъ
онъ испроси

Ограждаемый смиреніемъ, онъ восходилъ отъ силы въ силу въ духовной жизни, и его иноческіе труды привлекали къ нему все большее и большее вниманіе монастырскаго начальства.

Въ 1793 году преп. Серафиму исполнилось 34 года отъ рожденія. Въ это время Саровская пустынь перешла изъ вѣдомства Владимірской епархіи по новому росписанію въ составъ Тамбовской епархіи. Строитель пустыни, видя, что преп. Серафимъ по своимъ подвигамъ выше другихъ братьей, обратился къ своему новому епархіальному начальству съ ходатайствомъ о возведеніи іеродіакона Серафима въ санъ іеромонаха. По этому случаю препод. Серафимъ былъ вызванъ въ Тамбовъ и 2-го сентября 1793 г. рукоположенъ въ іеромонаха преосвященнымъ Теофиломъ (Раевымъ), епископомъ Тамбовскимъ.

Колокольня Саровской пустыни.

Въ этомъ санѣ преп. Серафимъ непрерывно продолжалъ священнослуженіе, ежедневно приобщаясь Святыхъ Таинъ, вплоть до 20-го ноября 1794 года, когда онъ испросилъ благословеніе на пустынножительство

у старца іеромонаха Исаіи, бывшаго воспріемникомъ отца Серафима при постриженіи его въ иночество, затѣмъ его духовникомъ, а въ это время, по смерти старца Пахомія, ставшаго строителемъ Саровской обители.

О. Пахомій, избравъ себѣ преемникомъ своего сподвижника старца іеромонаха Исаію I (Зубкова), скончался 70 лѣтъ отъ роду, 6 ноября 1794 года. Въ послѣдніе годы управленія о. Пахомія обителью, именно въ 1789 году, была разобрана бывшая надъ святыми вратами св. церковь Николая, Мурликійскаго Чудотворца, и каменная стѣна съ двумя башнями, а на томъ мѣстѣ заложена новая колокольня и по обѣ стороны ея два корпуса братскихъ келлій. Корпуса окончены строеніемъ при строителѣ Пахоміѣ, а колокольня достроена уже при его преемникѣ о. Исаіи.

Колокольня имѣетъ высоты 38 сажень; она построена въ видѣ четырехъэтажнаго, четвероугольнаго величественнаго столба. Въ 1-мъ этажѣ святыя врата, арка святыхъ вратъ живописно украшена изображеніями на темы евангельскихъ притчей; во 2-мъ этажѣ, надъ святыми вратами, церковь во имя Святителя Николая,—очень свѣтлая и благолѣпная; подъ церковью надъ аркою св. вратъ устроена монастырская библіотека. Въ 3-мъ и 4-мъ этажахъ висятъ колокола, изъ коихъ главный вѣситъ 1200 пудовъ, 2-й 555 п., 3-й 355, 4-й 213, 5-й 137 п. Въ самомъ верху колокольни устроены часы, которые бьютъ каждую четверть часа.

Пустынно Кормленіе

возраста
черскую
ній иску
въ числ
пустыни
чество
онъ был
наха, а
казначее

За сво
ническую
жаемъ з
кифором
(† 1800
Москвѣ),

Пусты
неизбѣж
быль пе
бесѣдѣ

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Пустынничество прп. Серафима „Дальняя пустынька“. Кормленіе медвѣдя. Нападеніе разбойниковъ. Молитвенный подвигъ на камень. Молчальничество.

(1794—1810).

Восьмой строитель Саровской пустыни іеромонахъ Исаія I Зубковъ (1794—1807) былъ родомъ изъ города Суздаля и происходилъ изъ купеческаго сословія. На 22-омъ году своего возраста онъ поступилъ въ Киевопечерскую лавру, гдѣ прошелъ семилѣтній курсъ. Въ 1770 году вступилъ въ число послушниковъ Саровской пустыни и былъ постриженъ въ иночество въ 1772 году. Въ 1777 году онъ былъ рукоположенъ въ іеромонаха, а въ 1785 году былъ избранъ казначеемъ.

Іеромонахъ Исаія,
строитель Саровскій.

За свою добродѣтельную и подвижническую жизнь о. Исаія былъ уважаемъ знаменитымъ іерархомъ XVIII столѣтія, Никифоромъ Θεотоки, архіепископомъ Астраханскимъ († 1800 г. на покоѣ, въ Даниловомъ монастырѣ въ Москвѣ), съ которымъ состоялъ въ перепискѣ.

Пустынная жизнь была для преп. Серафима тѣмъ неизбежнымъ моментомъ жизни, который онъ долженъ былъ пережить. Не одна склонность къ уединенной бесѣдѣ души съ Богомъ влекла преп. Серафима къ

пустынножительству, но и внутренняя потребность приготовления себя для ревностнаго и плодотворнаго служенія ближнимъ и дѣйственныхъ заботъ о ихъ душевномъ спасеніи.

Уже будучи іеродіакономъ, онъ удалялся въ Саровскій лѣсъ, гдѣ свободные отъ богослуженій часы посвящалъ въ уединенной келліи умерщвленію грѣховныхъ помысловъ и возведенію ума къ Богу, предпочищая душу къ принятію божественной благодати. Теперь къ этой внутренней потребности присоединился внѣшній поводъ: болѣзнь ногъ, отекавшихъ отъ продолжительнаго стоянія въ церкви въ продолженіе восьми лѣтъ.

Оплакавъ старца Пахомія, скончавшагося 6 ноября 1794 года, преп. Серафимъ черезъ двѣ недѣли, 20 ноября того же года, испросилъ благословеніе на пустынножительство у новаго строителя, іеромонаха Исаіи, своего воспріемника при постриженіи въ иночество.

Для безпрепятственнаго проживанія въ пустынномъ уединеніи преп. Серафиму былъ выданъ билетъ, который ежегодно возобновлялся.

Въ пустыни сохраняется билетъ преп. Серафима слѣдующаго содержанія, выданный 20 ноября 1797 г.:

„Объявитель сего, Саровской пустыни іеромонахъ Серафимъ, уволенъ для пребыванія въ пустынѣ въ своей (т.-е. *монастырской*) дачѣ: по неспособности его въ обществѣ, за болѣзнію и по усердію, послѣ многолѣтняго искушенія (т.-е. *искуса*) въ той обители и въ пустыню уволенъ единственно для спокойствія духа, Бога ради, и съ даннымъ ему правиломъ, согласно святыхъ отецъ положеніямъ, и впредь ему никому не препятствовать пребыванію имѣть въ ономъ мѣстѣ и оное утверждаю строитель іеромонахъ Исаія. 1797 года ноября 20 дня. Для вѣрности печать прилагаю при семъ“.

Водвори
сосновомъ
отъ монас
вторяль са

— Пуст
цвѣты лю
блистаютъ
тишина... Т
только пл
кадило все

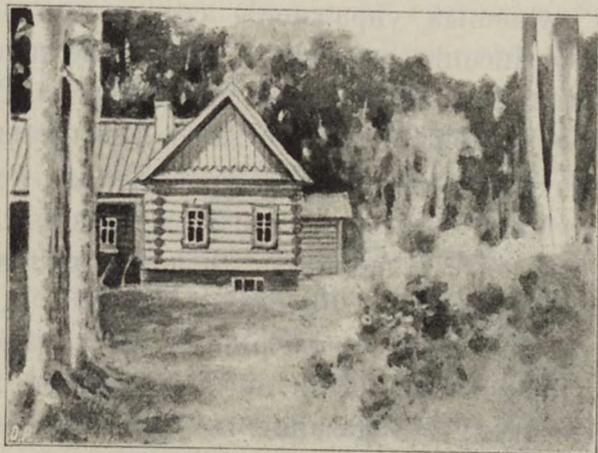

огнемъ люб
блистая ра
годатью не

Пустынна
„дальняя п
рафимъ, бы
крылечко, в
гряды, на к
тофель, све
заведенный

Водворившись на уединенное житіе въ дремучемъ сосновомъ бору на берегу рѣки Саровки, верстѣ за 5 отъ монастыря, преп. Серафимъ съ восхищеніемъ повторялъ слова св. Василія Великаго:

— Пустыня — рай сладости, гдѣ и благоуханные цвѣты любви, то пламенѣютъ огненнымъ цвѣтомъ, то блистаютъ снѣговидной чистотою; съ ними миръ и тишина... Тамъ еміамъ совершеннаго умерщвленія не только плоти, но, что славнѣе, и самой воли; тамъ кадило всегдашней молитвы, непрестанно возжигаемое

Дальняя пустынька преп. Серафима.

огнемъ любви Божественной: тамъ цвѣты добродѣтели, блистая различными украшеніями, процвѣтаютъ благодатью неувядаемой красоты.

Пустынная келлія, такъ называемая впоследствии „дальняя пустынька“, въ которой поселился преп. Серафимъ, была деревянная; въ ней были: печка, сѣнцы, крылечко, вокругъ заборъ, а внутри его огородикъ и гряды, на которыхъ блаженный старецъ сажалъ картофель, свеклу и лукъ; по близости же находился и заведенный имъ пчельникъ.

Подъ поломъ келліи сохранился до сихъ поръ небольшой каменный подваль, куда преподобный удалялся отъ посѣтителей, гдѣ онъ хранилъ овощи и отдыхалъ въ лѣтній зной на камняхъ.

Свою келлію преп. Серафимъ называлъ *Аѳонской горой* по сходству этой мѣстности, населенной жившими невдалекѣ другъ отъ друга саровскими подвижниками, съ Святой Горой.

Проводя почти все время въ молитвѣ онъ совершалъ правило Пахомія Великаго: пѣлъ полунощницу, утреню, часы, вечерню, повечеріе, каноны и акаѳисты. Кромѣ того, его духовныя упражненія состояли въ чтеніи Священнаго Писанія, твореній Василия Великаго, Іоанна Лѣтвичника, Исаака Сирина, Ефрема Сирина, книги Добротолубія, Минеи-Четыхъ, Пролога и проч.

Для такихъ духовныхъ упражненій часто уходилъ онъ въ глубину лѣса, гдѣ самыя уединенныя мѣста назывались у него священными именами *святаго града Іерусалима, Назарета, Виѳлеема, Голговы* и проч. въ память *рожденія, страданія и воскресенія Господня*¹³⁾. На всѣ эти мѣста преп. Серафимъ ходилъ въ соотвѣтственные сказаннымъ событіямъ часы, и въ ощущеніи присутствія самого Господа, погружался тамъ въ созерцаніе любви Божіей.

Такъ въ своемъ мысленномъ Назаретѣ въ память Благовѣщенія отъ архангела Гавріила Святѣйшей Дѣвѣ Маріи о воплощеніи Сына Божія, наитіемъ Духа

¹³⁾ Внѣшнимъ поводомъ къ наименованію уголковъ Саровскаго бора именами мѣстностей Св. земли для преп. Серафима могли служить рассказы его современника, Саровскаго іеромонаха Мелетія, совершившаго съ августа 1793 по августъ 1794 года путешествіе въ Палестину. Впослѣдствіи въ 1798 году описаніе его паломничества, исполненное глубокаго религіознаго чувства, здравыхъ сужденій и живыхъ наблюденій современной ему жизни на Востокъ, было напечатано въ Москвѣ, подъ заглавіемъ: „Путешествіе въ Іерусалимъ Саровскія общежительныя пустыни іеромонаха Мелетія въ 1793 и 1794 году“ (2 + 325 стр.)

Святого, и акаѳистъ,

Въ Виѳлеяхъ Младенца ради, *вышнихъ Еволеніе*“.

Часто ходилъ на островокъ идѣ же бѣженики его. Тѣста, повергнута *еще возмощенія!* (Матѣ.

Таковимъ образомъ заясь для государства, онъ г

— Если чувства не ибо началъ напередъ едимъ, что грѣхи свои исповѣдаются да подвиже власъ вель очищающее заль: *шедши работъ, хром* 11, 4; Лук. къ міру—слдѣтъ, когда Непостоянны утверждающ хромая. *Глу* омраченію у

Святого, и осѣненіемъ силы Вышняго, онъ пѣлъ акаѳистъ, и исполнялъ правило великаго Пахомія.

Въ Виѳлеемскомъ своемъ вертепѣ, зря умомъ въ ясляхъ Младенца, пеленами повитаго, Смирившагося насъ ради, пѣлъ съ небесными силами: *„Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ челоуцѣхъ благоволеніе“*.

Часто ходилъ преподобный и въ подгоріе, чрезъ рѣку, на островокъ, какъ бы „на онъ полъ потока Кедрска, идѣ же бѣ вертоградъ“ куда входилъ Господь и ученики его. Тамъ, очами вѣры созерцалъ Иисуса Христа, повергшагося на землю, и глаголющаго: *Отче, аще возможно есть, да мимоидетъ отъ Мене чаша сія!* (Матѣ. 26, 34).

Таковымъ упражненіемъ и умосозерцаніемъ, подвизаясь для исцѣленія немощной воли и нечистаго чувства, онъ говаривалъ:

— Если умъ наушаетъ взыти на крестъ, исцѣленія чувства не имѣя, то гнѣвъ Божій приходитъ на него: ибо началъ вещь выше мѣры своей, не исцѣливъ напередъ своего чувства. Изъ Святаго Писанія видимъ, что крещавшіеся отъ Іоанна исповѣдывали грѣхи свои; такъ и приходящій работать Богу, да исповѣдаетъ прежде свои согрѣшенія, и тогда только да подвижется взыти на крестъ. Одѣяніе Іоанна отъ власъ вельбуждъ означаетъ постъ и злостраданіе, очищающее челоука. Прежде распятія, Господь сказалъ: *шедше, възвѣстите Іоанну, яко слѣпїи прозираютъ, хромии ходятъ, прокаженїи очищаются*. (Матѣ. 11, 4; Лук. 7, 22). Это значить, что имѣющій любовь къ міру—*слѣпъ* есть, и тогда только начинаетъ видѣть, когда отвержется міра и обратится къ вѣчности. Непостоянный въ доброй волѣ—*хромъ*, и только утверждаясь въ постоянствѣ, начинаетъ ходить не хромая. *Глухїе*: нерадящїе о заповѣдяхъ Божїихъ, по омраченію ума и окамененію сердца, не прежде исцѣ-

ляются, какъ оглохнувъ для всякой молвы міра. *Прокаженніи очищаются*: всякъ прокаженъ, когда имѣеть зависть, ненависть, посягаетъ на клевету и осужденіе; а если оставитъ сіе, водворитъ и умножитъ любовь въ сердцѣ своемъ,—то очистится. Многое потребно, намъ, если захочетъ умъ взыти на крестъ; потребно моленіе и слезы, трудъ и подвигъ, потребно смиреніе на всякій часъ предъ Богомъ, и прошеніе отъ Него помощи и благодати, да сохранитъ и сотворитъ насъ непобѣдимыми. Скорбь велія въ часъ *распятія*! Егда изыде Іисусъ на молитву, поятъ Петра, Іакова и Іоанна; пойдемъ и мы *вѣру Православную, упованіе крѣпкое, и любовь совершенную*, чтобы облобызать Вышнюю Благодать и премудрость, и сподобиться взыти на крестъ, по Апостолу: *дабы разумѣти намъ силу воскресенія Его и приобщенія страстемъ Его, яко сообразнымъ быти смерти Его, да достигнемъ въ оное воскресеніе мертвыхъ* (Филипп. 3, 10) и будемъ со Владыкою нашимъ, сладчайшимъ Іисусомъ Христомъ. Сіе все въ наставленіе наше и во образъ себѣ примемъ,—возвышаясь и преуспѣвая въ Богомыслии и умосозерцаніи. Вкусимъ и *желчь*, которую вкусили насъ ради Христосъ! то есть, презримъ всякое сладостное чувстваніе и желаніе и вкушеніе; претерпимъ съ благодареніемъ, Его ради, оплеванія же, безчестія и скорби, приходящія намъ отъ духовъ злобы поднебесныхъ. *Терновый вѣнецъ* — да будетъ намъ: самоукореніе и самоосужденіе, а равно укореніе и досажденіе и отъ другихъ, терпѣливо и безъ всякаго смущенія переносимое. *Трость*, которою били Спасителя по главѣ, надлежитъ и намъ имѣть на главахъ своихъ; то есть: смиренномудріе, чѣмъ попирается всякая гордыня и разрывается всякая сѣть вражія. *Раздѣленіе ризъ* Господа нашего Іисуса Христа, да научитъ и насъ безъ малѣйшаго смущенія совершенно совлещись всякихъ попеченій и стяжаній міра сего.

Иже въ
питъ на
дабы рас
воззавши
лима сав
терпѣніи,
вопіять к
волнѣ м
Богу. Ко
верзлись
освобожд
жести и
тіе Іисуса
являетъ
итися во
ни кто э
умъ наш
на радост
мыслия,
на небеса
надлежит
Апостола
вышнихъ,
мудрствов
Силенъ Б
враговъ на
всѣхъ грѣ
святыми.

Въ *шест*
уединенно
ная прави
гомысліе,
собою Гос
люто ко к
при крестѣ
рію, съ пр

Иже въ шестый часъ распятый Иисусъ Христосъ укрѣ-
пить насъ противъ всякаго унынія и малодушія,
дабы распинать свои страсти. *Иже въ девятый часъ*
воззавшій гласомъ велимъ Христосъ: „*Или, Или,
лима савахани!*“ — вразумить насъ въ страданіи и
терпѣніи, въ скорбяхъ и печаляхъ, смиренномудренно
вопіять къ Богу. Умертвіе грѣху — свобода ума отъ
волнъ мірскаго смущенія есть восхожденіе духа къ
Богу. Когда завѣса раздралась, распались камни, от-
верзлись гробы, не означаетъ ли то совершенное
освобожденіе насъ отъ узъ грѣха и отъ всякой тя-
жести и слѣпоты, лежащей на душахъ нашихъ? Обви-
тіе Иисуса чистою плащаницею, съ ароматами, не
являетъ ли освященіе: повитый нетлѣніемъ, упоко-
ится во вѣки. Положеніе *во гробъ новъ, въ немъ же
ни кто же положенъ бѣ,* — даетъ намъ мысль, что
умъ нашъ, свободясь отъ узъ ветхаго міра, обратится
на радостное субботство *въ новомъ вѣкѣ, новая по-
мышляя, нетлѣнная. Господь нашъ воскресъ,* возшелъ
на небеса и сѣде одесную Бога Отца во славу; и намъ
надлежитъ: со Христомъ умирая, по словамъ святого
Апостола Павла, со Христомъ и воскреснуть, искать
*вышнихъ, идѣже Христосъ есть одесную Бога сѣдя, и
мудрствовать горняя, а не земная!* (Колос. 3, 1—2).
Силенъ Богъ къ заступленію помощи нашей отъ всѣхъ
враговъ нашихъ и, при смиреніи нашемъ, къ покрытію
всѣхъ грѣховъ нашихъ, да обрѣтемъ Его со всѣми
святыми.

Въ *шестый часъ* дня преподобный ходилъ на мѣсто
уединенное, именуемое у него *Голговою*, гдѣ, испол-
няя правило Пахомія Великаго, и погружаясь въ Бо-
гомысліе, созерцалъ очами вѣры, какъ бы зрѣлъ предъ
собою Господа Спасителя нашего, четырьмя гвоздями
люто ко кресту пригвожденнаго; созерцалъ и стоящую
при крестѣ Иисусовѣ, Матерь Его, Пресвятую Дѣву Ма-
рію, съ прочими святыми женами, и возлюбленнаго

ученика Его Іоанна; внималъ душою, какъ Сладчайшій Іисусъ, видѣвъ Матерь и ученика, его же любяше, глаголаше Матери Своей: *Жено, се Сынъ твой*; а потомъ ученику: *Се Мати твоя!* и въ сихъ Божественныхъ глаголахъ какъ бы передавалъ Божественную любовь Свою къ роду человѣческому изъ сердца Своего въ сердце Матери Своей, Пресвятой Дѣвѣ Маріи: завѣщевая Ей быть матерію въ лицѣ возлюбленнаго своего Іоанна, не ему только, но и всему роду христіанскому.

Сюда въ глухую чащу, гдѣ преп. Серафимъ предавался уединенному Богомыслию, собирались къ его келліи медвѣди, волки, лисицы, зайцы и другіе звѣри, какіе были въ Саровскомъ лѣсу; даже подползали ящерицы, ужи и змѣи. Подвижникъ, не смущаясь выпускаемыми ими разноголосными звуками, не опасаясь ни чуть проявленій дикой природы звѣрей и пресмыкающихся и не прерывая ежечасно творимой молитвы Іисусовой, выносилъ имъ корзинку съ хлѣбомъ.

Іеродиаконъ Александръ съ удивленіемъ спросилъ разъ преп. Серафима, — какъ у него достаетъ хлѣба для такого множества животныхъ. Преподобный сказалъ ему на это, что онъ всегда находитъ въ корзинкѣ столько хлѣба, сколько нужно для ихъ насыщенія ¹⁴⁾.

Саровскій инокъ Петръ, іеродиаконъ Александръ, начальница Лысковской общины Александра и Дивѣевская старица Матрона Плещеева впоследствии рассказывали, что они были самовидцами того, какъ преп. Серафимъ, сидя на приступкѣ у своей келліи, кормилъ медвѣдя изъ своихъ рукъ и какъ этотъ медвѣдь, повинувшись одному его слову, тихо уходилъ въ лѣсъ, чтобы не пугать рѣдкихъ посѣтителей отшель-

¹⁴⁾ См. „Сказаніе“ игумена Барковской пустыни Георгія (жившаго во время преп. Серафима послушникомъ подъ именемъ Гурія), Спб. 1845, стр. 23.

ника, какіе инокіе (въ то время губерніи) (о которыхъ въ Саровскій монастырь — Принадлежности однаж

чтобы во время старца Божия Серафима с нимъ медвѣди келліи. Проявленіемъ вомъ и на онъ избав дѣль, что противополо смѣлость меня съ р достоинства

ника, какими были по преимуществу немногіе Саровскіе иноки, іеромонахъ Надѣвской пустыни Тимонъ (въ то время вдовый сельскій діаконовъ Нижегородской губерніи), да нѣкоторыя старицы Дивѣвской общины (о которой мы скажемъ далѣе), приходившіе иногда къ пустыннику ради бесѣды на пользу души.

Саровскій инокъ Петръ передаетъ слѣдующее:

— Привязанный любовію къ о. Серафиму, пошелъ я однажды въ дальнюю его пустыню для того,

Преп. Серафимъ кормитъ медвѣдя.

чтобы воспользоваться душеспасительными совѣтами старца Божія. Подходя къ ней, я увидалъ, что о. Серафимъ сидитъ на колодѣ и кормитъ стоящаго передъ нимъ медвѣдя сухариками, которые бралъ изъ своей келліи. Пораженный этимъ дивнымъ и страннымъ явленіемъ, я остановился за однимъ большимъ деревомъ и началъ молитвенно просить о. Серафима, чтобы онъ избавилъ меня отъ страха. Тотчасъ же я увидѣлъ, что медвѣдь пошелъ отъ старца въ лѣсъ, въ противоположную отъ меня сторону. Тогда я взялъ смѣлость подойти къ о. Серафиму. Старецъ встрѣтилъ меня съ радостнымъ духомъ и сказалъ, что, если я удостоился видѣть близъ него этого лѣснаго звѣря,

то умолчалъ бы объ этомъ до его успенія. Послѣ этого, я всегда удивлялся чистотѣ души и вѣрѣ праведнаго старца, которому и безсловесные звѣри повинуются, тогда какъ насъ одинъ ихъ видъ устрашаетъ¹⁵⁾.

Начальница Лысковской общины Александра разсказываетъ о такомъ случаѣ съ нею:

— Часто я бывала въ Саровской пустыни при жизни о. Серафима и удостоивалась отъ него назидательныхъ бесѣдъ. Однажды была я въ Саровѣ вмѣстѣ съ другою старицею Анною.

Не заходя въ монастырь, мы отправились прямо въ дальнюю пустыню старца и, подходя къ ней, видимъ батюшку, сидящаго на отрубочкѣ. Мы поклонились ему и получили отъ него благословеніе.

Онъ принялъ насъ съ отеческою любовію и потомъ началъ бесѣдовать съ нами.

При этомъ мы были исполнены такимъ радостнымъ духомъ, что не знали, какъ намъ возблагодарить старца за его отеческое къ намъ расположеніе.

Въ это время вдругъ неожиданно для насъ выходитъ изъ лѣсу огромной величины медвѣдь на заднихъ лапахъ.

Можно вообразить себѣ нашъ испугъ! Глядя на это страшилище, мы не могли вымолвить ни слова; руки у насъ похолодѣли, въ глазахъ потемнѣло и отъ ужаса намъ казалось, что мы близки къ смерти.

Старецъ между тѣмъ совершенно равнодушно обратился къ медвѣдю и сказалъ:

— „Миша, что ты пугаешь сиротъ; ступай-ка лучше назадъ, да принеси намъ какое-нибудь утѣшенье, а то мнѣ теперь нечѣмъ ихъ и поподчивать: ты въ самый разъ пришелъ, какъ будто зналъ, что у меня гости“.

¹⁵⁾ См. у іеромонаха Іоасафа, „Сказанія“ и проч., изд. 4, СПб. 1885, стр. 167—168.

Медвѣд
гался съ

тогда дв

Словно

старецъ п

нами, и

койное со

вѣдѣ.

Часа д

съ о. Сер

является

лю и ря

Старецъ

что ты на

Медвѣд

что-то за

Оказало

чистаго м

показаль

Дикій

сему при

вынувши

ему, и он

Хотя м

походиль

удостоил

нуются и

устрашает

Объ это

ство Див

сящееся,

— Пос

словенію с

въ томъ,

¹⁶⁾ Ibid., с

Медвѣдь какъ бы слушалъ о. Серафима и не трогался съ мѣста, а когда старецъ окончилъ свои слова, тогда двинулся назадъ и ушелъ въ лѣсъ.

Словно не замѣчая нашего смертельнаго испуга старецъ по прежнему продолжалъ свой разговоръ съ нами, и мало-по-малу привелъ насъ въ такое спокойное состояніе, что мы объ совѣмъ забыли о медвѣдѣ.

Часа два прошло съ тѣхъ поръ въ сладкой бесѣдѣ съ о. Серафимомъ въ его келліи, какъ вдругъ снова является этотъ же самый медвѣдь, ввалился въ келлію и рявкнулъ.

Старецъ подошелъ къ нему: „Ну, ну, Миша давай-ка, что ты намъ принесъ“.

Медвѣдь вставъ на заднія лапы, подалъ о. Серафиму что-то завернутое въ листья и чѣмъ-то опутанное.

Оказалось, что въ сверткѣ былъ самый свѣжій сотъ чистаго меду. Старецъ взялъ отъ него медъ и молча показалъ ему рукою на дверь.

Дикій звѣрь, какъ разумное существо, повинуюсь сему приказанію, какъ будто поклонился, а старецъ, вынувши изъ своей сумочки кусочекъ хлѣба, подалъ ему, и онъ снова ушелъ въ лѣсъ.

Хотя мы и опять очень испугались, но испугъ этотъ походилъ болѣе на какую-то радость, потому-что мы удостоились видѣть, какъ благодатному старцу повигнуются и дикіе звѣри, тогда какъ одинъ видъ ихъ устрашаетъ насъ¹⁶⁾.

Объ этомъ сохранилось также слѣдующее свидѣтельство Дивѣвской старицы Матроны Плещевой, относящееся, впрочемъ, къ позднѣйшему времени:

— Поступивши въ Дивѣвскую общину, я, по благословенію о. Серафима, проходила послушаніе, состоящее въ томъ, что приготавлила сестрамъ пищу.

¹⁶⁾ Ibid., стр. 161—163.

Однажды, по слабости здоровья и вражескому искушенію, я пришла въ такое смущеніе и уныніе, что рѣшилась совершенно уйти изъ обители тихонько, безъ благословенія,—до такой степени труднымъ и несноснымъ показалось мнѣ это послушаніе.

Безъ сомнѣнія, о. Серафимъ провидѣлъ мое искушеніе, потому-что вдругъ прислалъ мнѣ сказать, чтобы я пришла къ нему.

Исполняя его приказаніе, я отправилась къ нему по окончаніи трапезы, и всю дорогу проплакала. Это было на третій день Петрова дня.

Пришедши къ Саровской его келліи (въ самомъ монастырѣ, гдѣ преп. Серафимъ жилъ послѣ 1810 г.), я сотворила, по обычаю, молитву, а старецъ, сказавъ *аминь*, встрѣтилъ меня, какъ отецъ чадолюбивый, и, взявъ за обѣ руки, ввелъ въ келлію, говоря:

—„Вотъ, радость моя, я тебя ожидалъ цѣлый день“.

Я отвѣчала ему со слезами:

—„Батюшка, тебѣ извѣстно, какое мое послушаніе,—раньше нельзя было: я только—что покормила сестеръ, какъ въ ту же минуту отправилась къ тебѣ и всю дорогу проплакала“.

Тогда о. Серафимъ утеръ мои слезы своимъ платкомъ, говоря: „Матушка, слезы твои не даромъ капаютъ на полъ,—и потомъ, подведя къ образу Царицы Небесной Умиленія, сказалъ: Приложись, матушка, Царица Небесная утѣшитъ тебя“.

Я приложилась къ образу и почувствовала такую радость на душѣ, что совершенно оживотворилась.

Послѣ того о. Серафимъ сказалъ: „Ну матушка, теперь ты поди на гостиницу, а завтра приди въ дальнюю пустыньку“.

Но я возразила ему: „Батюшка, я боюсь идти одна въ дальнюю-то пустыньку“.

Онъ же и сама пр...
самъ про...
помилуй“
то полож...

Я такъ
Вставши,
дорогу на
этого я
еще чувс
молитвам

Подход
что о. Се
лодѣ, и по

Я такъ
голосъ: „

О. Сера
вѣдя и м

Тогда
въ ту ст
стоту лѣ

Я же,
когда по
ужасайся
кричать:

На это
не смерти

И затѣ
лодѣ, на
моливши

Не уе
самый м

къ о. Се
Я же,
сначала
потомъ,

Онъ же сказалъ: „Ты, матушка, иди до пустыньки и сама все на голосъ читай: „Господи помилуй“,—и самъ пропѣлъ при этомъ нѣсколько разъ „Господи помилуй“:—а къ утрени-то не ходи, но какъ встанешь, то положи 50 поклоновъ да и пойдѣ“.

Я такъ и едѣлала, какъ благословилъ меня старецъ. Вставши, положила 50 поклоновъ и пошла, и во всю дорогу на голосъ говорила: „Господи помилуй“. Отъ этого я не только не ощущала никакого страха, но еще чувствовала въ сердцѣ величайшую радость по молитвамъ отца Серафима.

Подходя къ дальней пустынькѣ, вдругъ увидала я, что о. Серафимъ сидитъ близъ своей келліи, на колодѣ, и подлѣ него стоитъ ужасной величины медвѣдь.

Я такъ и обмерла отъ страха, закричавши во весь голосъ: „Батюшка, смерть моя!“ и упала.

О. Серафимъ, услыхавъ мой голосъ, ударилъ медвѣдя и махнулъ ему рукой.

Тогда медвѣдь, точно разумный, тотчасъ пошелъ въ ту сторону, куда махнулъ ему старецъ,—въ густоту лѣса.

Я же, видя все это, трепетала отъ страха, и даже, когда подошелъ ко мнѣ о. Серафимъ со словами: „Не ужасайся, и не пугайся“, я продолжала по прежнему кричать: „Ой, смерть моя!“

На это старецъ отвѣчалъ мнѣ: „Нѣтъ, матушка, это не смерть, смерть отъ тебя далеко, а это радость“.

И затѣмъ, онъ повелъ меня къ той же самой колодѣ, на которой сидѣлъ прежде и на которую, помолившись, посадилъ меня и самъ сѣлъ.

Не успѣли мы еще сѣсть, какъ вдругъ тотъ же самый медвѣдь вышелъ изъ густоты лѣса и, подойдя къ о. Серафиму, легъ у ногъ его.

Я же, находясь вблизи такого страшнаго звѣря, сначала была въ величайшемъ ужасѣ и трепетѣ, но потомъ, видя, что о. Серафимъ обращается съ нимъ

безъ всякаго страха, какъ съ кроткою овечкою, и даже кормить его изъ своихъ рукъ хлѣбомъ, который принесъ съ собою въ сумкѣ, я начала мало-по-малу оживотворяться вѣрою.

Особенно чуднымъ показалось мнѣ тогда лицо великаго старца: оно было радостно и свѣтло, какъ у ангела.

Наконецъ, когда я совершенно успокоилась, а старецъ скормилъ почти весь хлѣбъ, онъ подалъ мнѣ остатальной кусокъ и велѣлъ самой покормить медвѣдя.

Но я отвѣчала: „Боюсь, батюшка, онъ и руку-то мнѣ отъѣстъ“, а сама между тѣмъ радовалась, думая: если онъ отъѣстъ мнѣ руку, то я не въ состоянii буду тогда и стряпать.

О. Серафимъ, посмотрѣвъ на меня, улыбнулся и сказалъ: „Нѣтъ, матушка, вѣруй, что онъ твоей руки не отъѣстъ“.

Тогда я взяла поданный мнѣ хлѣбъ и скормила его весь съ такимъ утѣшенiемъ, что желала бы еще кормить его; ибо звѣрь былъ кротокъ и ко мнѣ грѣшной за молитвы о. Серафима.

Видя меня спокойною, о, Серафимъ сказалъ мнѣ:

— „Помнишь-ли, матушка, у преподобнаго Герасима на Иорданѣ левъ служилъ, а убогому Серафиму медвѣдь служить. Вотъ и звѣри насъ слушаютъ, а ты, матушка, унываешь; а о чемъ же намъ унывать? Вотъ если бы я взялъ съ собою ножницы, то и остригъ бы его въ удостовѣренiе. Богомъ тебя прошу, матушка, не унывай никогда и ни въ чемъ; но всегда подражай смиренiю преподобной Исидоры. Она въ монастырѣ была въ послѣднихъ у всѣхъ, а у Бога первая, потому-что не гнушалась никакимъ послушанiемъ“.

Тогда я въ простотѣ сказала ему: „Что, если этого медвѣдя увидятъ сестры, онѣ умрутъ отъ страха!“

Но онъ отвѣчалъ: „Нѣтъ, матушка, сестры его не увидятъ“.

— „А ес
мнѣ жалъ

Старецъ
тебя никто

Я еще п
сестрамъ о

А о. Се
матушка, п
никому не
кроеть, ком

Въ посл
ходимости
Серафима
Васильевъ
дѣла, что
сказала ем

— „Тутъ
Серафима

Ефимъ
думаю?

Я и раз
событiи.

Тогда и
вѣданныхъ

Преп. С
ми трудамъ
молитвами
питался че
въ воскрес
стоятеля
картофеле
онъ цѣлы
реную тра

¹⁷⁾ Ibid., с

— „А если кто-нибудь заколетъ его,—спросила я:— мнѣ жаль его?“

Старецъ отвѣчалъ: „Нѣтъ и не заколютъ; кромѣ тебя никто его не увидитъ.“

Я еще подумала: вотъ, какъ я буду рассказывать сестрамъ объ этомъ дивномъ чудѣ!

А о. Серафимъ на мои мысли отвѣчалъ: „Нѣтъ, матушка, прежде одинадцати лѣтъ послѣ моей смерти никому не повѣдай этого; а тогда воля Божія откроетъ, кому сказать“.

Въ послѣдствіи времени, когда я пришла по необходимости въ ту келлію, гдѣ, по благословенію о. Серафима занимался живописью крестьянинъ Ефимъ Васильевъ, извѣстный по своей вѣрѣ къ старцу, и увидѣла, что онъ рисовалъ о. Серафима, вдругъ невольно сказала ему:

— „Тутъ бы по всему прилично написать отца-то Серафима съ медвѣдемъ“.

Ефимъ Васильевъ спросилъ меня: отчего я такъ думаю?

Я и рассказала ему первому объ этомъ дивномъ событіи.

Тогда исполнилось ровно одинадцать лѣтъ, заповѣданныхъ старцемъ¹⁷⁾.

Преп. Серафимъ въ своемъ уединеніи съ тѣлесными трудами, чтеніемъ душеспасительныхъ книгъ и молитвами соединялъ строгій постъ. Сначала онъ питался черствымъ и сухимъ хлѣбомъ, который бралъ въ воскресенье на недѣлю; затѣмъ, испросивъ у настоятеля благословенія, питался одними овощами: картофелемъ, свеклою, лукомъ и снитью; наконецъ, онъ цѣлые три года употреблялъ въ пищу одну вареную траву-снить, а пилъ только воду. Приходя въ

¹⁷⁾ Ibid., стр. 178—182.

монастырь на первую недѣлю великаго поста, онъ во всю седмицу до субботы не принималъ никакой пищи.

Вообще, его труды и посты были такъ велики, что никто изъ послушниковъ обители, хотѣвшихъ жить вмѣстѣ съ нимъ, не могъ выдержать ихъ.

Между тѣмъ древній врагъ рода человѣческаго, діаволь, питающій ненависть ко всѣмъ истиннымъ подвижникамъ, Христа ради, наводилъ на преп. Серафима разныя искушенія, особенно въ ночное время.

Такъ однажды во время молитвы преп. Серафимъ услышалъ вдругъ за стѣнами келліи вой звѣря; потомъ точно скопище народа, начали ломать дверь келліи, выбили у двери косяки и бросили къ ногамъ молящагося старца толстый отрубокъ дерева, который восемью человѣками съ трудомъ былъ вынесенъ изъ келліи. Въ другіе разы, и днемъ, особенно же ночью, во время стоянія на молитвѣ, ему видимо вдругъ представлялось, что келлія его разваливается на четыре стороны и что къ нему со всѣхъ сторонъ рвутся страшные звѣри съ дикимъ и яростнымъ ревомъ и крикомъ. Иногда вдругъ являлся предъ нимъ открытый гробъ, изъ котораго вставалъ мертвецъ.

Неоднократно поднималъ его діаволь на воздухъ и такъ сильно ударялъ о землю, что, безъ помощи Божіей, всѣ кости его могли бы сокрушиться.

Впослѣдствіи преп. Серафимъ нерѣдко говорилъ искавшимъ у него совѣта для провозженія пустынной жизни, что живущіе въ монастырѣ борются съ противными силами, какъ съ голубями, а живущіе въ пустынѣ, — какъ съ львами и леопардами.

Вѣроятно, при искушеніяхъ, онъ духовными очами своими, проникавшими въ горній міръ, видѣлъ самыхъ злыхъ духовъ, которые видимо въ тѣлесныхъ образахъ являлись ему, какъ и другимъ подвижникамъ... По крайней мѣрѣ, на вопросъ одного мірянина:

— „Батк

Преподо

„Они гр
грѣшному
потому что

Всѣ вид
побѣждал
Послѣ ни
своей пуст
спокойстві

Духовно
мало, как
такого ста
Открылось
Алатырѣ.

стоятелем
но онъ уб
скаго нас
значеніе.

казываетъ
ствѣ спас
въ истин
Строителю
пустить о
ситъ друг
на себя зв
которое т

Видя см
двигъ на
мысленну
кимъ нати
Феофиль,
шевномъ
Подвигош
и Пречис

— „Батюшка! видали-ль вы злыхъ духовъ?“

Преподобный съ улыбкою отвѣчалъ:

„Они гнусны... какъ на свѣтъ ангела взглянуть грѣшному невозможно, такъ и бѣсовъ видѣть ужасно: потому что они гнусны“.

Все видѣнія, искушенія и нападенія врага онъ побѣждалъ силою крестнаго знаменія и молитвами. Послѣ нихъ долгое время онъ пребывалъ мирно въ своей пустынѣ, благодаря Господа за этотъ миръ и спокойствіе.

Духовное начальство знало преп. Серафима и понимало, какъ полезно было бы для многихъ сдѣлать такого старца настоятелемъ гдѣ нибудь въ обители. Открылось въ 1796 г. мѣсто архимандрита въ городѣ Алатырѣ. О. Серафима предназначили было туда настоятелемъ, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита; но онъ убѣдительноше просилъ тогдашняго Саровскаго настоятеля Исаію отклонить отъ него это назначеніе. Одно это обстоятельство не довольно ли доказываетъ, что преп. Серафимъ искалъ въ монашествѣ спасенія души и хотѣлъ быть подвижникомъ въ истинномъ и подлинномъ смыслѣ сего слова? Строителю Исаіи и братіи Саровской жаль было отпустить отъ себя старца Серафима, и они стали просить другаго Саровскаго іеромонаха Авраамія принять на себя званіе архимандрита въ Алатырскій монастырь, которое тотъ потомъ и принялъ изъ послушанія.

Видя смиренномудріе старца Серафима, діаволь воздвигъ на него большее гоненіе, поднялъ въ его душѣ мысленную брань и поддерживалъ борьбу эту съ такимъ натискомъ и силою, отъ которыхъ палъ нѣкогда Теофилъ, экономъ Аданской церкви. Въ тяжкомъ душевномъ обстояніи старецъ Серафимъ обратился къ Подвигоположнику нашего спасенія Іисусу Христу и Пречистой Его Матери.

Діаволь, видя тогда, что не можетъ удалить самъ собою ревностнаго подвижника отъ пустынной жизни, употребилъ своимъ оружіемъ злыхъ людей.

12-го сентября 1804 года пришли къ преп. Серафиму три человѣка изъ сосѣднихъ крестьянъ, крѣпостные помѣщика Татищева, изъ села Кременокъ, Ардатовскаго уѣзда, и, найдя его въ огородѣ, приступили къ нему съ требованіемъ денегъ. Онъ отвѣчалъ, что денегъ у него нѣтъ, потому что онъ ничего ни отъ кого не беретъ.

Преп. Серафимъ обладалъ значительною физической силой, притомъ въ минуту нападенія разбойниковъ у него былъ въ рукахъ топоръ, и онъ могъ бы обороняться, — но, вспомнивъ слова Спасителя: *вси пріемшии ножь, ножемъ погибнутъ* (Мѡ. 26, 52), онъ опустилъ топоръ на землю и сказалъ имъ:

— Дѣлайте, что вамъ надобно.

Тогда злодѣи кинулись на него спереди и сзади, свалили его на землю сильнымъ ударомъ въ голову, отъ котораго у него хлынула кровь изо рта и ушей, связали ему руки и ноги, и стали бить ногами, обухомъ и полѣномъ.

Покинувъ его замертво, они бросились въ его келлію, гдѣ думали найти спрятанныя деньги, все у него разломали, разрыли. Но всѣ ихъ поиски остались тщетными, и они убѣжали въ ужасѣ, бросивъ безвиннаго страдальца окровавленнымъ и изувѣченнымъ.

На другой день, едва оправившись отъ жестокихъ ударовъ, преп. Серафимъ кое-какъ развязалъ себя, возблагодарилъ Господа за то, что сподобился ради Его понести безвинно страданія и, помолившись, чтобы Богъ простилъ злодѣевъ, самъ, хотя съ большимъ трудомъ, пришелъ въ пустынь во время литургіи.

Всѣ пришли въ ужасъ, увидѣвъ его всего окровавленнаго и избитаго. Съ тревогой спрашивали его иноки, что такое съ нимъ случилось. Не отвѣчая имъ

ни слова, себѣ наст...
происшедш...
опечалены...
былъ вын...
правленія

Первья...
него. Не в...
послалъ в...
дѣтельство...
положенія...
дѣченія, пу...
эту мѣру, н...
объ этомъ...
силіумъ в...

Въ это...
женіе цѣл...
и въ тонк...
увидѣлъ П...
подходивш...
провожден

Останов...
перстомъ...
рону врач...
къ подвиж...
этомъ кон

Больной...
чей, прос...
Пречистой

Настоят...
ника, не...
дивнаго п...
ной радос...
томъ при...
валъ обле

ни слова, преп. Серафимъ попросилъ пригласить къ себѣ настоятеля, которому подробно рассказалъ о происшедшемъ. Настоятель и братія были глубоко опечалены страданіями отшельника, которыми онъ былъ вынужденъ остаться въ монастырѣ для поправленія здоровья.

Первыя восемь сутокъ были особенно тяжелы для него. Не видя перемѣны къ лучшему, строитель Исаія послалъ въ Арзамасъ за врачами, которые по освидѣтельствованіи подвижника, въ виду его крайняго положенія рѣшили, по употреблявшемуся тогда способу лѣченія, пустить кровь. Настоятель не соглашался на эту мѣру, но по настоянію врачей рѣшился предложить объ этомъ страдальцу. Врачи снова собрались на консиліумъ въ келліи преп. Серафима.

Въ это время преподобный, незнавшій сна впродолженіе цѣлой недѣли, заснулъ на нѣсколько мгновений и въ тонкомъ снѣ удостоился дивнаго видѣнія. Онъ увидѣлъ Пресвятую Богородицу въ царской порфирѣ, подходившею къ нему съ правой стороны одра въ сопровожденіи апостоловъ Петра и Іоанна Богослова.

Остановившись у одра, Пресвятая Дѣва, указывая перстомъ правой руки на больного, сказала въ сторону врачей: что вы трудитесь? Затѣмъ, обратившись къ подвижнику, произнесла, *Этотъ—нашего рода*. На этомъ кончилось видѣніе.

Больной, придя въ сознаніе, отклонилъ помощь врачей, прося предоставить его жизнь на волю Бога и Пречистой Дѣвы.

Настоятель, уважая терпѣніе и силу вѣры подвижника, не сталъ настаивать. Преп. же Серафимъ отъ дивнаго посѣщенія Богоматери исполнился неизреченной радости, которая продолжалась часа четыре. Потомъ придя въ обыкновенное состояніе, почувствовалъ облегченіе болѣзни, всталъ съ постели и началъ

руками, молясь Богу словами мытаря: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному.* Въ этомъ непрерывномъ моленіи на камнѣ старецъ провелъ 1000 дней и 1000 ночей.

Подкрѣпляемый благодатію Божіей, онъ мужественно терпѣлъ зимой морозъ, осенью дождь, лѣтомъ зной, страдая при этомъ отъ мухъ и комаровъ и вынося множество нападений духовъ злобы поднебесныхъ. Этотъ подвигъ совершался имъ въ такой тайнѣ, что никто не зналъ о немъ, пока преподобный самъ не повѣдалъ объ этомъ нѣкоторымъ изъ братій.

Одинъ изъ братій, былъ пораженъ удивленіемъ, замѣтилъ старцу, что подвигъ его превосходитъ всякія человѣческія силы. Преп. Серафимъ указалъ тогда на примѣръ св. Симеона Столпника.

„Сей подвижникъ благочестія, сказалъ онъ, 47 лѣтъ стоялъ на столпѣ, а мои труды такой ли подвигъ?“

Братъ продолжалъ, что такихъ подвиговъ невозможно совершать безъ особенной благодати Божіей.

— Да! отвѣчалъ старецъ, — „и я внутренно подкрѣплялся и утѣшался тѣмъ небеснымъ даромъ, который сходитъ свыше, отъ Отца свѣтовъ,—и, помолчавъ, продолжалъ: когда умиленіе есть, то съ нами Богъ. Какъ дождь, падая на землю, даетъ прилич-

Молитвенный подвигъ преп. Серафима на камнѣ.

ныя качества растеніямъ,—сладкимъ сладость, крѣпкимъ крѣпость: такъ и благодать, въ сердца вѣрныхъ отъ Бога сходящая, — производитъ въ нихъ всякое благо: алчущему *Христа ради*, бывая пищею, жаждущему сладчайшимъ питіемъ, зябнущему одеждою, трудящемуся успокоеніемъ, молящемуся извѣствованіемъ, и плачущему утѣшеніемъ“.

Прошло 12 лѣтъ подвижничества отца Серафима; въ это время въ 1806 году отказался по слабости силъ отъ званія строителя о. Исаія, къ которому онъ питалъ великую любовь и уваженіе, какъ къ своему духовному отцу. Братія желала имѣть преп. Серафима своимъ настоятелемъ; но ничто не могло отклонить его отъ однажды принятаго подвига на спасеніе души: ревнитель пустынножительства отказался отъ настоятельства, которое принялъ казначей пустыни іеромонахъ Нифонтъ.

Поступивши въ число братіи, бывшій настоятель Исаія еще годъ прожилъ въ обители, и все это время находился въ болѣзни. Не будучи въ силахъ по причинѣ своихъ недуговъ ходить за пять верстъ въ пустыньку къ преп. Серафиму, не желая и его отвлекать отъ сладкаго пустынножительства, старецъ Исаія никакъ не хотѣлъ, однако же, лишиться утѣшенія бесѣдовать съ нимъ. Братія, по усердію, возили въ телѣжкѣ бывшаго своего настоятеля, больного старца, въ пустыньку, и о. Серафимъ своею бесѣдою успокоивалъ воспріемника и духовнаго отца своего и услаждалъ послѣднія минуты его жизни.

4-го декабря 1807 года, на 67 г. отъ рожденія, доблестный старецъ почилъ сномъ праведника, оставивъ по себѣ во всѣхъ добрую память. Потеря такого собесѣдника, духовнаго отца и начальника глубокою скорбію поразила любвеобильное сердце о. Серафима. Мысли о тлѣнности настоящей жизни, о неизбѣжности и нечаянности смертнаго часа, о страшномъ судѣ Божи-

емъ, въ о
живѣ пре
не было в
зей и рук
Иосифа и П
всю жизнь
мимо клад
ихъ моги.
вознести м

Въ бест
Евдокію,
идешь ко
на, прося
Своихъ: И
томъ при
отцы свят
лился и с
ихъ духов

„огненнымъ
По смер
нялъ на с
водствуяе
нія Велика
онъ усове

— Паче
говориль
скій, мол
многогла
отцевъ го
вѣка, слов

Если кт
сѣтител
самому не
ный пада
валъ, пока
ходѣ этог

емъ, въ образѣ почившаго старца и духовнаго друга живѣе представились сердцу о. Серафима. Теперь уже не было въ живыхъ самыхъ близкихъ и лучшихъ друзей и руководителей старца: іеромонаховъ Пахомія, Іосифа и Исаіи, о упокоеніи которыхъ преп. Серафимъ всю жизнь усердно молился. Каждый разъ, проходя мимо кладбища, онъ считалъ обязанностію зайти на ихъ могилы, поклониться ихъ священному праху и вознести молитву о нихъ Богу живыхъ и мертвыхъ.

Въ бесѣдѣ съ начальницею Ардатовской общины, Евдокіею, онъ далъ ей слѣдующее наставленіе: „когда идешь ко мнѣ, зайди на могилки, положи три поклона, прося у Бога, чтобы Онъ успокоилъ души рабовъ Своихъ: Исаіи, Пахомія, Іосифа, Марка и проч., и потомъ припади ко гробу, говоря про себя: простите отцы святіи, и помолитесь обо мнѣ“. Такъ онъ молился и самъ, внушалъ и другимъ молиться о своихъ духовныхъ руководителяхъ, которыхъ называлъ „огненными столпами отъ земли до небесъ“.

По смерти строителя Исаіи преп. Серафимъ принялъ на себя новый подвигъ молчальничества, руководствуясь примѣромъ древнихъ подвижниковъ—Арсенія Великаго и Іоанна молчальника. Въ этомъ подвигѣ онъ усовершенсился три года.

— Паче всего должно украшать себя молчаніемъ, говорилъ онъ: ибо, говоритъ св. Амвросій Медиоланскій, молчаніемъ многихъ видѣлъ я спасающихся, многоглаголаніемъ же ни единого. И паки нѣкто изъ отцевъ говоритъ: молчаніе есть таинство будущаго вѣка, словеса же орудія суть міра сего.

Если къ нему приходили теперь въ пустыньку поѣтители, онъ къ нимъ не являлся. Случалось ли ему самому неожиданно встрѣтить кого въ лѣсу, преподобный падалъ ницъ на землю и до тѣхъ поръ не вставалъ, пока встрѣтившійся не проходилъ мимо. На исходѣ этого подвига онъ по болѣзни ногъ пересталъ

посѣщать обитель по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Одинъ братъ носилъ ему пищу въ пустыньку, особенно въ зимнее время, когда у преп. Серафима не было своихъ овощей. Пища приносилась однажды въ недѣлю, въ воскресенье. Войдя въ сѣни, приносившій пищу братъ, обыкновенно, произносилъ молитву. Старецъ, сказавши про себя: *аминь*, отворялъ дверь изъ келли въ сѣни. Сложивъ руки на груди крестообразно, онъ становился у дверей, потупивъ лицо свое долу: самъ не благословитъ брата, и даже не взглянетъ на него. А пришедшій, помолившись, по обычаю, и поклонившись старцу въ ноги, полагалъ пищу на лоточекъ, лежавшій на столѣ въ сѣняхъ. Съ своей стороны преп. Серафимъ клалъ на лоточекъ же или малую частицу хлѣба, или немного капусты. Пришедшій братъ внимательно замѣчалъ это. Этими знаками старецъ безмолвно давалъ знать, чего ему принести въ будущее воскресенье: хлѣба или капусты. И опять принесшій братъ, сотворивъ молитву, кланялся старцу въ ноги и, попросивъ молитвъ его о себѣ, возвращался въ обитель, не услышавши отъ преп. Серафима ни одного слова.

Все это были однако, только видимые, наружные признаки молчальничества. Сущность же подвига состояла не въ наружномъ удаленіи отъ общительности, но въ безмолвіи ума, въ отреченіи отъ всякихъ житейскихъ помысловъ для полнѣйшаго посвященія себя Господу. Такое молчальничество, по словамъ самого старца, рѣшительно обезоруживало діавола для борьбы съ пустынножителемъ.

— Когда мы въ молчаніи пребываемъ — говорилъ о. Серафимъ, — тогда врагъ, діаволь, ничего не успѣетъ относительно къ потаенному сердца человѣку: сіе же должно разумѣть о молчаніи въ разумѣ. Оно рождаетъ въ душѣ молчальника разные плоды духа. Отъ уединенія и молчанія рождаются умиленіе и кротость:

дѣйствіе
уподобить
шума и
воды Сило
Въ соеди
ничество
бываніе в
молитвѣ
ласть чел
Отцевъ, к
торой тріе
приближае
бы земны
своей во
райся при
сдѣлать т
ворить О
и трепещ
молчанія,
васть мир
стоянной
не развле
дасть мир

Вотъ ка
вигъ молч
Господа (1

Многіе и
отъ общеж
чанія, онъ
ства. Близ
чѣмъ онъ
комъ обще
и примѣро
души свое
ев. Отцевъ

— Возл

дѣйствіе послѣдней въ сердцѣ человѣческомъ можно уподобить тихой водѣ Силоамской, которая течетъ безъ шума и звука, какъ говоритъ о ней пророкъ Исаія: *воды Силоамли текуція тихо* (т.-е. тихо) (Исаіи 8, 6). Въ соединеніи съ другими занятіями духа, молчаливость возводитъ человѣка къ благочестію. Пребываніе въ келліи въ молчаніи, въ упражненіи, въ молитвѣ и поученіи день и ночь закону Божию дѣлаетъ человѣка благочестивымъ: ибо, по словамъ св. Отцевъ, келлія инока есть пещь Вавилонская, въ которой тріе отроцы Сына Божія обрѣтоша. Молчаніе приближаетъ человѣка къ Богу и дѣлаетъ его какъ бы земнымъ ангеломъ. Ты только сиди въ келліи своей во вниманіи и молчаніи, и всѣми мѣрами старайся приблизить себя къ Господу: а Господь готовъ сдѣлать тебя изъ человѣка ангеломъ: *на кого бо, говоритъ Онъ, воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ Моихъ* (Исаіи 66, 2). Плодомъ молчанія, кромѣ другихъ духовныхъ приобрѣтеній, бываетъ миръ души. Молчаніе учитъ безмолвію и постоянной молитвѣ, а воздержаніе дѣлаетъ помысль не развлекаемымъ. Наконецъ приобрѣтшаго сіе ожидаетъ мирное состояніе.

Вотъ какъ преподобный Серафимъ проходилъ подвигъ молчаливосты, *возложивъ всю печаль свою на Господа* (1 Петр. 5, 7).

Многіе изъ братіи очень жалѣли объ удаленіи старца отъ общежитія съ ними. Съ возложеніемъ на себя молчанія, онъ лишалъ ихъ своихъ совѣтовъ и руководства. Ближайшіе къ нему даже спрашивали его: „зачѣмъ онъ уединяется, когда бы, пребывая въ близкомъ общеніи съ братією, могъ назидать ихъ словомъ и примѣромъ, не терпя ущерба и въ благоустроеніи души своей?“ Преподобный отвѣчалъ, говоря словами св. Отцевъ.

— Возлюби пражность безмолвія предпочтительно

насыщенію алчущихъ въ мірѣ, сказалъ св. Исаакъ Сиринъ. И св. Григорій Богословъ рекъ: прекрасно богословствовать для Бога, но лучше сего, если человѣкъ себя очищаетъ для Бога.

Молчальничество не было однако такимъ подвигомъ, на которомъ преп. Серафимъ рѣшился бы остановиться въ своей жизни; но, чрезъ него получивъ большее совершенство, онъ перешелъ къ высшему подвижничеству, называемому затворомъ.

Поводомъ къ этому послужило слѣдующее обстоятельство. Въ это время строителемъ былъ іеромонахъ Нифонтъ, отечески любившій братію, входившій во все потребности и нужды каждаго брата, ревнитель устава и порядковъ церковныхъ.

Преп. Серафимъ со времени смерти старца Исаи, наложивъ на себя подвигъ молчанія, жилъ въ пустынькѣ своей безвыходно. Прежде онъ еще ходилъ по воскресеньямъ и праздникамъ въ обитель причащаться св. Таинъ; но затѣмъ по болѣзни ногъ не могъ уже ходить въ монастырь. Это обстоятельство, вѣроятно, соблазняло немощную совѣсть нѣкоторыхъ братій. Было неизвѣстно, кто его причащаетъ Св. Таинъ, хотя мы ни на минуту не сомнѣваемся, что онъ безъ вкушенія Тѣла и Крови Христовой не оставался. Не подавало ли это обстоятельство кому-нибудь и соблазна, къ которому люди такъ склонны?... Тогда строитель созвалъ соборъ изъ старшихъ іеромонаховъ, на которомъ рѣшили предложить о. Серафиму, чтобы онъ или ходилъ, если здоровъ и крѣпокъ ногами, попрежнему въ обитель по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ для причащенія Св. Таинъ, или же, если ноги не служатъ, перешелъ-бы навсегда жительствовать въ монастырскую келлію. Общимъ совѣтомъ рѣшили спросить чрезъ брата, носившаго пищу по воскресеньямъ, что избереть для себя о. Серафимъ.

Братъ въ первый же приходъ къ старцу исполнилъ

рѣшеніе Серафима, сказавъ безмолвно, что не сказавъ было дѣло, но такое предло-
женіе.

Тогда прешелъ съ нимъ Серафимъ, второе предло-
женіе, онъ не вѣдалъ прежде, по-
обитель. Э

рѣшеніе Саровскаго собора, но о. Серафимъ, выслушавъ безмолвно предложеніе собора, отпустилъ брата, не сказавъ ни слова. Братъ передалъ строителю, какъ было дѣло, а строитель велѣлъ ему повторить соборное предложеніе въ слѣдующее воскресенье. Принесши пищу на будущую недѣлю, братъ повторилъ предложеніе.

Тогда преп. Серафимъ, благословивъ брата, вмѣстѣ съ нимъ отправился пѣшкомъ въ обитель. Принявъ второе предложеніе собора, подвижникъ показалъ, что онъ не въ силахъ быть, по болѣзни, ходить, какъ прежде, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ обитель. Это было 8-го мая 1810 года.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Затворничество преп. Серафима. Вступленіе преп. Серафима на путь „старчества“.

(1810 — 1825).

Послѣ 15-лѣтняго пребыванія въ пустынножительство преп. Серафимъ, какъ мы только что сказали, 8 мая 1810 года возвратился въ монастырь съ твердымъ намѣреніемъ поселиться здѣсь на остальное время жизни. Сначала, не заходя въ келлію, онъ отправился въ больницу; затѣмъ съ первымъ ударомъ колокола ко всеобщему бдѣнію пришелъ въ Успенскій соборъ.

На другой день, 9 мая, онъ былъ за ранней литургіей въ больничной церкви, гдѣ причастился св. Таинъ Христовыхъ; по окончаніи службы, взявъ благословеніе у строителя Нифонта, онъ затворился въ своей келліи, въ братскомъ корпусѣ; теперь этотъ корпусъ разобранъ, но самая келлія, въ которой подвизался преп. Серафимъ до своей кончины, цѣла. Надъ ней 16-го августа 1897 года заложенъ просторный и высокій, великолѣпный храмъ во имя св. Троицы, теперь законченный вчернѣ и ожидающій только установки металлическаго иконостаса и внутренней отдѣлки. Самая келлія будетъ сохранена подъ кровлею храма почти въ томъ же видѣ, въ какомъ была при затворникѣ, а въ храмъ будетъ освященъ придѣлъ во имя преп. Серафима.

Первыя пять лѣтъ своего затвора преп. Серафимъ почти никого не принималъ изъ постороннихъ посѣ-

тителей, р
въ его ко
никогда н
одна и т
двумя не
было вид
пескомъ к

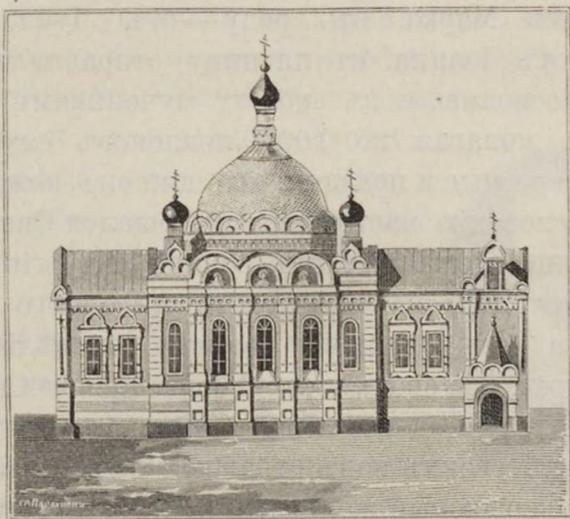
Хра

сто посте
ками дубо
сто молил
ной жизни
келліи мѣ

Одежда
на ветхос
тораго на
нѣкогда д
суконная

¹⁸⁾ Въ это
см. дальше.

тителей, рѣдкіе и изъ братіи могли видѣть его. Огонь въ его келліи зажигался только въ лампадѣ; печь никогда не топилась и возлѣ нея постоянно лежала одна и та же вязанка дровъ. Келлія освѣщалась двумя небольшими окнами; пола въ ней почти не было видно: такъ онъ былъ заваленъ мѣшками съ пескомъ и камнями, служившими преподобному вмѣ-

Храмъ во имя Св. Троицы надъ келліей преп. Серафима.

сто постели; въ сѣнцахъ стоялъ сдѣланный его руками дубовый гробъ¹⁸⁾, около котораго подвижникъ часто молился, всегда готовясь къ исходу изъ временной жизни въ вѣчную; обрубокъ пня занималъ въ его келліи мѣсто стула.

Одежда преподобнаго была одна и та же, не смотря на ветхость: бѣлый холщевый балахонъ, поверхъ котораго на груди подвижника висѣло мѣдное распятіе, нѣкогда данное въ благословеніе матерью, да черная суконная или крашенная шапочка, вродѣ ками-

¹⁸⁾ Въ этомъ самомъ гробѣ преп. Серафимъ и былъ похороненъ, о чемъ см. дальше.

лавки. Въ дни, когда отецъ Серафимъ приобщался Святыхъ Таинъ, онъ надѣвалъ сверхъ балахона холщевую епитрахиль, поручи и мантию. Скудная и грубая пища его состояла изъ кислой капусты, толокна и воды.

Кромѣ правила Пахомія Великаго, которое затворникъ совершалъ ежедневно, онъ въ понедѣльникъ прочитывалъ все Евангеліе отъ Матѳея, во вторникъ — отъ Марка, въ среду — отъ Луки, въ четвергъ — отъ Іоанна, въ пятницу отправлялъ службу Кресту Господню, а въ субботу мученикамъ и всѣмъ святымъ, полагая по 1000 поклоновъ ежедневно.

Въ воскресные и праздничные дни онъ, каждый разъ по благословенію настоятеля, приобщался Святыхъ Таинъ, приносимыхъ ему отъ ранней литургіи, — совѣтуя и другимъ не пропускать ни одного годоваго праздника безъ очищенія совѣсти исповѣдію и безъ омытія грѣховъ своихъ святѣйшею Кровію Спасителя.

Въ это время, для умерщвленія плоти, онъ носилъ на плечахъ своихъ подъ рубашкою на веревкахъ большой пятивершковый желѣзный крестъ, вмѣсто веригъ, но собственно веригъ и власяницы преп. Серафимъ не носилъ и другимъ не совѣтовалъ надѣвать ихъ.

— Кто насъ оскорбитъ словомъ или дѣломъ, (говорилъ онъ), и если мы переносимъ обиды по-евангельски—вотъ и вериги наши, вотъ и власяница! Эти духовныя вериги и власяница выше желѣзныхъ, которыя надѣваютъ на себя нынѣшніе люди. Правда, многіе изъ св. Отцевъ носили и власяницу и желѣзныя вериги, но они были мужи мудрые и совершенные, и все это дѣлали изъ любви Божіей, для совершеннаго умерщвленія плоти и страстей и для покоренія ихъ духу. Таковы были изъ нашихъ русскихъ православныхъ святыхъ: препод. Θεодосій печерскій, Θεодосій Тотемскій, Василій блаженный и другіе. Но мы еще младенцы, и страсти все еще царствуютъ въ

нашемъ тѣлѣ.
Такъ что
вериги, и
столько, ск
самомалѣйш
ликодушно.
вора впада
такъ что и
и, съ завис
братій, кото
ника, прин
невниманіе
къ себѣ. К
или вовсе
фундамент
И все это о
ней рассу
Можно ли
духа и жи
двигъ, сво
совершенно
риги и вла

Въ 1815
посѣтилъ е
по обычаю
нія Божіей

Желая ви
пришелъ о
исполняя с
въкоугодни
затвора.

Преп. С
могъ руков
торому под

¹⁹⁾ См. у іер

нашемъ тѣлѣ и противятся волѣ и закону Божию. Такъ что же будетъ въ томъ, что мы надѣнемъ и вериги, и власяницу, а будемъ спать, пить и ѣсть столько, сколько душѣ хочется? Мы не можемъ и самонадѣйшаго оскорбленія отъ брата перенести великодушно. Отъ начальническаго же слова и выговора впадаемъ въ совершенное уныніе и отчаяніе, такъ что и въ другой монастырь выходимъ мыслію, и, съ завистію указывая на другихъ изъ своихъ собратій, которые въ милости и довѣренности у начальника, принимаемъ всѣ его распоряженія за обиду, за невниманіе и недоброжелательство къ себѣ. Какъ, стало быть, мало или вовсе нѣтъ въ насъ никакого фундамента къ монашеской жизни! И все это отъ того, что мы мало о ней разсуждаемъ и ей внимаемъ. Можно ли же въ такомъ состояніи духа и жизни покушаться на подвигъ, свойственный мудрымъ и совершеннымъ отцамъ, носить вериги и власяницу? ¹⁹⁾

Іона,
епископъ Тамбовскій,
(потомъ экзархъ Грузіи).

Въ 1815 году Саровскую пустынь посѣтилъ епископъ Тамбовскій Іона (Васильевскій), по обычаю тамошнихъ архіереевъ, на праздникъ Успенія Божіей Матери.

Желая видѣть преп. Серафима, преосвященный Іона пришелъ было къ его келліи; но старецъ, твердо исполняя свои обѣты предъ Богомъ и опасаясь чело-вѣкоугодничества, не нарушилъ своего молчанія и затвора.

Преп. Серафимъ въ настоящемъ обстоятельстве могъ руководиться примѣромъ Арсенія Великаго, которому подражалъ въ подвигахъ затвора и молча-

¹⁹⁾ См. у іером. Іоасафа, 1849, стр. 39.

ніа. Теофіль, архієпископъ Александрійскій, желая придти къ Арсенію, послалъ напередъ узнать, отворитъ ли онъ ему двери? Арсеній отвѣчалъ: „если для тебя отворю, то и для всѣхъ отворю“. Теофіль сказалъ: „лучше мнѣ не ходить къ нему“. Такъ и преп. Серафиму еще не наступило время—хотя и недалеко уже оно было—оставить затворъ. Строитель Нифонтъ предлагалъ было снять двери съ крюковъ, думая, быть можетъ, не отошелъ ли старецъ уже ко Господу; но преосвященный Іона не согласился на это, говоря: „какъ бы не погрѣшить намъ!“ Оставивъ старца, онъ удалился въ миръ изъ обители.

Въ сентябрѣ²⁰⁾ прибылъ въ Саровъ тогдашній Тамбовскій губернаторъ Александръ Михайловичъ Безобразовъ; съ нимъ была жена его, и оба они пожелали принять благословеніе преп. Серафима. Въ это время, видно, окончился срокъ строгаго затворничества и молчанія, положенный на сердцѣ преп. Серафимомъ. Когда губернаторъ съ женой подошли къ келліи, преп. Серафимъ самъ отворилъ имъ первымъ двери своего затвора и благословилъ ихъ.

Съ тѣхъ поръ преп. Серафимъ ослабилъ свой затворъ. Теперь келейная дверь у него была открыта: всякій могъ придти къ нему, видѣть его: старецъ не стѣснялся присутствіемъ другихъ въ своихъ духовныхъ занятіяхъ. Нѣкоторые, вступивъ въ келлію, предлагали разные вопросы, имѣя нужду въ совѣтахъ и наставленіяхъ старца; но, принявъ на себя обѣтъ молчанія предъ Богомъ, старецъ на вопросы еще не давалъ отвѣтовъ, продолжая обычныя занятія.

Затѣмъ вскорѣ начали приходитъ къ нему многіе изъ братіи, съ которыми онъ сталъ уже вступать въ бесѣду.

Такъ изъ братіи нерѣдко бывалъ у преп. Серафима

²⁰⁾ См. у архим. Сергія. изд. 2, 1844, стр. 22.

инокъ Гавр
не видалъ
этомъ; но
съ перваго
своей сторо
имѣлъ сер
Послѣ инок
ководством
кончину. Е
лагало къ
Серафиму,
съ нимъ во
хищеніи ду
рилъ посту
подобный С
зу впередъ.
много горес
жизни. По
рилъ съ н
своихъ бес
говорилъ о
же своей ж
портретъ пр
Тѣмъ настан
щимъ къ н
правлены к
иночества.
богослужен
и, присутст
совѣтоваль
на молитвѣ
во внутрен
какъ уныел
въ такомъ

²¹⁾ Куда пот

инокъ Гавріилъ. Вступивши въ обитель, онъ два года не видалъ о. Серафима и послѣ очень жалѣлъ объ этомъ; но когда пришелъ къ о. Серафиму, старецъ съ перваго же раза привлекъ къ себѣ его сердце. Съ своей стороны и Гавріилъ полюбился старцу; ибо онъ имѣлъ сердце чистое, удаляясь всякой скрытности. Послѣ инокъ Гавріилъ пять лѣтъ находился подъ руководствомъ преподобнаго, переживъ въ обители и его кончину. Если что смущало молодого инока, располагало къ искушеніямъ, онъ шелъ къ преподобному Серафиму, тревожимый страхомъ, но послѣ бесѣды съ нимъ возвращался въ свою келлію въ мирѣ и восхищеніи духовномъ. И во всемъ простосердечный Гавріилъ поступалъ такъ, какъ руководствовалъ его преподобный Серафимъ. Много сказано было ему на пользу впередъ. Не скрылъ отецъ Серафимъ и того, какъ много горестнаго предстоитъ молодому иноку на пути жизни. По переселеніи о. Серафима въ вѣчность, Гавріилъ съ восхищеніемъ вспоминалъ о его жизни и своихъ бесѣдахъ съ нимъ, и съ глубокою горечію говорилъ о важности этой потери для него. Въ отраду же своей жизни онъ взялъ и всегда имѣлъ при себѣ портретъ преп. Серафима ²¹⁾.

Тѣ наставленія, какія дѣлалъ преподобный приходившимъ къ нему инокамъ Саровской обители, были направлены къ утверженію ихъ въ соблюденіи правилъ иночества. Онъ внушалъ братіи совершать церковное богослуженіе неопустительно по церковному уставу, и, присутствуя въ храмѣ, самъ слѣдилъ за этимъ, совѣтовалъ всѣмъ ходить на церковныя службы, на молитвѣ въ церкви стоять съ закрытыми очами, во внутреннемъ вниманіи; открывать же развѣ тогда, какъ уныешь или сонъ отягощать станетъ; обращать въ такомъ случаѣ глаза на образъ или на горящую

²¹⁾ Куда потомъ дѣвался этотъ портретъ, не извѣстно. См. выше, стр. 18.

свѣчу. Затѣмъ преп. Серафимъ внушалъ имъ непрестанно заниматься „умною“ молитвою ²²⁾, каждому проходить усердно свое послушаніе, не вкушать пищи до времени, опредѣленнаго уставомъ; за трапезу ходить, хотя бы и не хотѣлъ кто кушать, чтобы отсутствіемъ не соблазнять братіи; за трапезою сидѣть съ благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ, съ благодарностію вкушать предлагаемое; безъ уважительной причины и благословенія не выходить за ворота монастыря, а тѣмъ болѣе не покидать совѣмъ иноческаго пути, удерживаться отъ своеволія, гибельныя послѣдствія котораго неисчислимы; терпѣливо сносить всѣ искушенія для спасенія души, хранить взаимный миръ, ибо Богъ обитаетъ только въ жилищѣ мира, какъ сказано: *въ миръ мѣсто Его* (Псал. 75, 3).

Число посѣщавшихъ Саровскую пустынь съ цѣлью увидѣть преп. Серафима постоянно увеличивалось, и многіе, подходя къ его келліи, такъ неотступно просили его молитвъ и благословенія, что Господь, видя искреннее усердіе ихъ къ Своему избраннику, благоизволилъ извести изъ-подъ спуда этотъ пламенный свѣтильникъ истинной вѣры.

И вотъ преп. Серафимъ, вслѣдствіе новаго явленія Царицы Небесной, векорѣ открылъ двери своего затвора и для мірянъ, и сталъ принимать всѣхъ входящихъ, по примѣру Иларіона Великаго, уча ихъ спасительному пути христіанскаго благочестія.

Съ этихъ поръ доступный всѣмъ, преп. Серафимъ къ великой радости настоятеля и братіи со всѣми бесѣдовалъ о спасеніи. Братію принималъ онъ во всякую пору, а входящихъ — отъ конца ранней обѣдни до 8 часовъ вечера. Желających услышать

²²⁾ Такъ у иноковъ называется преимущественно *молитва Іисусова* (иначе — „умное дѣланіе“).

отъ не
тысячъ

Его
приходи
ственна
ненъ гр
всѣхъ в
и улыба
нымъ п

Если
наставл
назидан
имѣтъ
зывать
сову: Г
мя грѣ

— В
вниман
стоя, в
детъ и
дешъ п
и всели
и упра
гочесті

Въ
грѣхах
тію, тѣ
радості
наклон
хили п
за собо
Господ
ломъ, у
зрѣніем

²³⁾ См.

отъ него слово утѣшенія приходило въ годъ до 10 тысячъ изъ разныхъ концовъ Россіи.

Его любвеобильное сердце не знало различія между приходившими къ нему: какого бы кто ни былъ общественнаго положенія, какимъ бы кто ни былъ обремененъ грѣхомъ, — онъ всѣхъ принималъ съ любовію, всѣхъ встрѣчалъ земнымъ поклономъ, лаской во взорѣ и улыбкой на устахъ, всѣхъ трогалъ своимъ сердечнымъ привѣтствіемъ, всѣмъ говорилъ: *радость моя!*

Если пришедшій не имѣлъ нужды въ особенныхъ наставленіяхъ, то старецъ дѣлалъ общехристіанское назиданіе. Въ особенности онъ совѣтовалъ всегда имѣть память о Богѣ и для сего непрестанно призывать въ сердцѣ имя Божіе, повторяя молитву Иисусову: *Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго.*

— Въ этомъ да будетъ — говорилъ онъ — все твое вниманіе и обученіе! Ходя и сидя, дѣлая и въ церкви стоя, входя и исходя, сіе непрестанное вопіянiе да будетъ и на устахъ, и въ сердцѣ твоемъ. Съ нимъ найдешь покой, пріобрѣтешь чистоту духовную и тѣлесную, и вселится въ тебя Св. Духъ, источникъ всякихъ благъ, и управитъ жизнь твою въ святынѣ, во всякомъ благочестіи и чистотѣ²³).

Въ комъ замѣчалъ онъ искреннее раскаяніе во грѣхахъ и сердечное усердіе къ христіанскому житію, тѣхъ принималъ съ особеннымъ усердіемъ, и радостію. Послѣ бесѣды съ ними, онъ, заставивъ ихъ наклонить голову, возлагалъ на нее конецъ епитрахили и правую руку свою, предлагая произносить за собою слѣдующую покаянную молитву: *„согрѣшихъ Господи, согрѣшихъ душою и тѣломъ, словомъ, дѣломъ, умомъ, помышленіемъ и всеми моими чувствами: зрѣніемъ, слухомъ, вкусомъ, обоняніемъ, осязаніемъ,*

²³) См. іеромонаха Авеля, „Краткая духовная лѣствица“, 1848, стр. 51.

волею и неволею, вѣдѣніемъ и невѣдѣніемъ“. Самъ затѣмъ произносилъ молитву разрѣшенія отъ грѣховъ: „Господь и Богъ нашъ Иисусъ Христосъ, благодатію и щедротами челолюбія Своего, да проститъ ти, чадо (имя его), вся согрѣшенія твоя: и азъ, недостойный іеромонахъ Серафимъ, властію Его мнѣ данною, прощаю и разрѣшаю тя отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь“. При послѣднихъ словахъ онъ благословлялъ наклоненную голову пришедшаго. Преподобный дѣлалъ это по обычаю, доселѣ существующему на Востокѣ между освященными, т. е. имѣющими степень священства, аввами. Получившіе разрѣшеніе чувствовали облегченіе совѣсти и вкушали, несродное земнымъ благамъ, духовное удовольствіе. По окончаніи такого дѣйствія, онъ помазывалъ крестообразно чело пришедшаго елеемъ отъ св. иконы, и если это было ранѣе полудня, слѣдовательно до принятія пищи, давалъ вкушать изъ чаши великой агіасмы, т. е. св. богоявленской воды, благословлялъ частицею антидора, или же св. хлѣба, освящаемаго на всенощномъ богослуженіи. Потомъ, цѣлуя пришедшаго въ уста, говорилъ во всякое время: *Христосъ воскресъ* и давалъ прикладываться къ образу Божіей Матери или ко кресту, висѣвшему у него на груди. И всякій, раскрывъ передъ нимъ свою душу и изливъ бездну омрачающихъ сердце грѣховъ и скорбей, уходилъ отъ него утѣшенный, унося въ своемъ сердцѣ живую память о дивномъ подвижникѣ въ той сердечной теплотѣ и въ той любви къ Богу и людямъ, которая навсегда зажигалась въ его сердцѣ отъ рѣчей смиреннаго старца.

Самъ неся крестъ Христовъ со всѣми его скорбями, преподобный иныхъ обличалъ, но кротко, стараясь разбудить голосъ заснувшей совѣсти и указывая путь спасенія. Съ особенной любовію заботился онъ о тѣхъ, въ комъ видѣлъ расположеніе къ добру; утверждалъ

ихъ
на пу
умоли
любо
бесѣд
обход
Заб
мірян
жители
тельн
прави
легко
—
моли
Дѣво
Бога
твори
номи.
трапе
наго!
Богор
посту
тотъ
Изъ
нѣко
бесѣд
вѣсу,
нія,
жизн
Ве
ыва
стам
онъ
нія
пря
серде

ихъ совѣтами, наставленіемъ и указаніемъ опасности на пути спасенія; возбуждая въ нихъ любовь къ Богу, умолялъ ихъ твердо стоять за истину православія, любовь къ которому часто выражалъ въ поучительныхъ бесѣдахъ. Даже съ тѣми, кто оскорблялъ его, онъ обходился кротко и любовно:

Забываясь о душевной пользѣ всѣхъ, онъ преподавалъ мірянамъ, не имѣющимъ, по причинѣ обыденныхъ житейскихъ занятій, возможности совершать продолжительную молитву, слѣдующее краткое молитвенное правило, которое каждый по своему желанію можетъ легко исполнять.

— „Вставая утромъ отъ сна, произноси всякій разъ молитву Господню: *Отче нашъ*; за симъ: *Богородице Дѣво, радуйся*,—и святой символъ: *Вѣрую во Единого Бога Отца*,—и за симъ непрестанно въ умѣ своемъ твори молитву: *Господи, Исусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго!* Такъ продолжай до вечерней трапезы, потомъ говори: *Владычице, спаси мя грѣшнаго!*—и, отходя ко сну, тоже произноси: *Отче нашъ, Богородице Дѣво, радуйся*, и символъ *вѣры*. Кто будетъ поступать такъ, въ простотѣ и съ вѣрою въ Бога, тотъ спасется. Молитва—путь ко Господу.

Изъ пользовавшихся наставленіями преп. Серафима нѣкоторые въ послѣдствіи открыто признавались, что бесѣды его снимали съ ихъ глазъ какъ бы нѣкую завѣсу, озаряли умы ихъ свѣтомъ духовнаго просвѣщенія, и возбуждали въ душѣ рѣшимость исправить свою жизнь.

Всѣ свои слова и разсужденія преп. Серафимъ основывалъ на словѣ Божіемъ, и подтверждалъ ихъ текстами изъ Новаго Завѣта. По чистотѣ своего духа онъ имѣлъ даръ прозрѣнія; инымъ, прежде объясненія ими своихъ обстоятельствъ, давалъ наставленія, прямо клонящіяся ко внутреннимъ ихъ настроеніямъ сердечнымъ и мыслямъ. Въ особенности онъ чтить

и любилъ напоминать о тѣхъ Святителяхъ, которые были ревнителями вѣры Христіанской: о Климентѣ, папѣ Римскомъ, Іоаннѣ Златоустѣ, Василиѣ Великомъ, Григоріѣ Богословѣ, Аванасіѣ Великомъ, Кириллѣ Іерусалимскомъ, Епифаніѣ Кипрскомъ, Амвросіѣ Медиоланскомъ и прочихъ подобнымъ имъ, называя ихъ столпами Церкви; часто приводилъ ихъ въ примѣръ твердости и непоколебимости въ вѣрѣ. Убѣждалъ твердо стоять за истину догматовъ Восточной Церкви, приводя также въ примѣръ Марка Ефесскаго, показавшаго особенную ревность въ защитѣ Восточно-Каѳолической вѣры на Флорентійскомъ Соборѣ. Самъ предлагалъ наставленія о православіи, объясняя, какъ оно нужно, въ чемъ оно состоитъ, и какъ надобно защищать его. Любилъ говорить о Россійскихъ Святителяхъ Петрѣ, Алексіѣ, Іонѣ, Филиппѣ, Димитріѣ Ростовскомъ, о преподобномъ Сергіѣ Радонежскомъ и другихъ, и ихъ жизнь поставлялъ правиломъ на пути спасенія. Житія Святыхъ, описанныхъ въ Четвѣхъ Минеяхъ, такъ твердо зналъ, что пересказывалъ цѣлыми тирадами, совѣтуя подражать угодникамъ Божиимъ.

Время, которое преп. Серафиму оставалось отъ сна и занятій съ приходившими къ нему, онъ проводилъ въ молитвѣ. Совершая со всей строгостью молитвенное правило, о спасеніи своей души, онъ былъ въ тоже время и великимъ молитвенникомъ и ходатаемъ предъ Богомъ за живыхъ и усопшихъ. При этомъ особенное значеніе имѣли восковыя свѣчи и лампы, горѣвшія въ его келліи предъ иконами.

Въ ноябрѣ 1831 года самъ отецъ Серафимъ такъ выяснилъ великое значеніе свѣчей и лампадъ, зажигаемыхъ при этомъ предъ иконами, отвѣчая на мысленный вопросъ одного мірянина (Н. А. Мотовилова):

— Вы хотите знать, ваше боголюбіе, для чего я зажигаю такъ много лампадъ и свѣчъ предъ святыми иконами Божиими? Это вотъ для чего. Я имѣю, какъ

и ва
мнѣ
Они
литель
то и
по м
кажд
мени
то я
за ка
челов
тепл
ихъ,
работ
убогі
это в
или т
номъ
леніе
ритес
шаго
Ааро
и въ
благ
чему
во е
диль
Божі
благ

и вамъ извѣстно, многихъ особъ, усердствующихъ ко мнѣ и благотворящихъ мельничнымъ сиротамъ моимъ. Они приносятъ мнѣ елей и свѣчи, и просятъ помолиться за нихъ. Вотъ, когда я читаю правило свое, то и поминаю ихъ сначала единожды. А такъ какъ, по множеству именъ, я не смогу повторять ихъ на каждомъ мѣстѣ правила, гдѣ слѣдуетъ, тогда и времени мнѣ не достало бы на совершенье моего правила, то я и ставлю всѣ эти свѣчи за нихъ въ жертву Богу, за каждаго по одной свѣчѣ, за иныхъ—за нѣсколько человѣкъ одну большую свѣчу, за иныхъ же постоянно тепло лампады; и, гдѣ слѣдуетъ на правилѣ поминать ихъ, говорю: „Господи, помяни всѣхъ тѣхъ людей, рабовъ Твоихъ, за ихъ же души возжегъ Тебѣ азъ, убогій, сіи свѣщи и кандила (т. е. лампады). А что это не моя, убогаго Серафима, человѣческая выдумка, или такъ, простое мое усердіе, ни на чемъ божественномъ не основанное, то и приведу вамъ въ подкрѣпленіе слова Божественнаго Писанія. Въ Библии говорится, что Моисей слышалъ гласъ Господа, глаголавшаго къ нему: Моисее, Моисее! рцы брату твоему Аарону, да возжигаетъ предо Мною кандилы во дни и въ нощи: сія бо угодна есть предо Мною и жертва благопріятна Ми есть“. Такъ вотъ ваше боголюбіе, почему св. Церковь Божія пріяла въ обычай возжигать во св. храмахъ и въ домахъ вѣрныхъ христіанъ кандилы, или лампады, предъ святыми иконами Господа, Божіей Матери, св. ангеловъ и св. человѣкъ, Богу благоугодившихъ“²⁴⁾.

²⁴⁾ См. у Елагина, 1863, стр. 259.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Духовныя отношенія преп. Серафима Саровскаго къ современнымъ ему подвижникамъ благочестія.

Почти вся Россія въ то время признавала уже преп. Серафима за великаго подвижника. Всѣ извѣстные подвижники, жившіе одновременно съ нимъ и знавшіе его по духу, отзывались о немъ съ лучшей стороны, уважая его высокое нравственное достоинство. Нѣкоторые архипастыри, про-

водившіе духовную жизнь, письменно спрашивали совѣтовъ преп. Серафима. Отвѣтовъ его, хотя они несомнѣнно были, не сохранилось.

Извѣстно лишь, что Антоній, (Смирницкій), архіепископъ Воронежскій († 20 декабря 1846 года), самъ — мужъ святой жизни, показывалъ нѣкоторымъ его записку, въ которой отецъ Серафимъ въ нѣсколькихъ собственноручныхъ сло-

вахъ поздравлялъ преосвященнаго съ открытіемъ мощей св. Митрофана, когда еще ничего не было слышно о прославленіи этого угодника Божія.

Изъ духовныхъ отношеній преподобнаго къ современнымъ ему подвижникамъ можно упомянуть о нѣкоторыхъ замѣчательныхъ случаяхъ, записанныхъ въ ихъ біографіяхъ.

Такъ преп. Серафимъ зналъ по духу отличавшагося благочестіемъ и святостью жизни священника

села
берн
отъ р

Пре
комъ

хресті
столом
обѣто
ников
на хр

Пре
дѣлся
пусты
1841
бокую

Слу
ходив
ніемъ
посыл
на об
жизни

Изв
ксенті
своем
остав
женно
его и
вопро
щался
идти
какой

Про
„нѣтъ
гнѣвъ

села Басурманъ, Курмышскаго уѣзда, Симбирской губерніи, о. Алексѣя Гнѣвашева, который умеръ 85 лѣтъ отъ роду 21 апрѣля 1848 года.

Преп. Серафимъ считалъ его высокимъ подвижникомъ и нерѣдко говорилъ о немъ:

— Сей человекъ по своимъ молитвамъ за души христіанскія подобенъ свѣчкѣ, возженной предъ престоломъ Божиимъ. Вотъ труженикъ, который, не имѣя обѣтовъ монашескихъ, стоитъ выше многихъ подвижниковъ. Онъ, какъ звѣзда, горитъ на христіанскомъ горизонтѣ.

Преп. Серафимъ, хотя и не видѣлся лично съ игуменомъ Глинской пустыни о. Филаретомъ († 31 марта 1841 года), но питалъ къ нему глубокую о Христѣ любовь.

Случалось, что св. старецъ приходившихъ къ нему за благословеніемъ на вступленіе въ монастырь посылалъ къ о. Филарету, указывая на обитель его, какъ на великую школу иноческой жизни.

Извѣстенъ, напримѣръ, такой случай. Нѣкто Авксентій, жившій въ Глинской пустыни, по малодушію своему и нѣкоторымъ другимъ обстоятельствамъ, оставилъ монастырь и пришелъ въ Саровъ къ блаженному старцу Серафиму. Тотъ, никогда не видавъ его и не зная, назвалъ его по имени и, не ожидая вопроса съ его стороны, сказалъ, чтобы онъ возвращался въ Глинскую обитель; но Авксентій рѣшился идти во всякій другой монастырь, а не въ тотъ, въ какой указывалъ ему блаженный старецъ.

Провидя мысль Авксентія, о. Серафимъ говоритъ: „нѣтъ на землѣ мѣста, гдѣ бы тебя не посѣтилъ гнѣвъ Божій, кромѣ Глинской,—иди, тебя примутъ“.

Филаретъ,
игумень Глинской пустыни.

Авксентій послушался великаго старца и, принятый о. Филаретомъ, чрезъ полгода трудовой и послушливой жизни, мирно отошелъ ко Господу, предъузнавъ и предсказавъ свою кончину.

Такъ смотрѣлъ великій подвижникъ на обитель Глинскую, подъ мудро-отеческимъ управленіемъ старца Филарета процвѣтшую яко кринь прекрасный²⁵⁾.

Однажды, говоритъ очевидецъ жизни Задонскаго затворника Георгія (Машурина, † 25 мая 1836 года), пришедши къ нему въ келлію, увидѣлъ я на стѣнѣ незнакомый портретъ, и спросилъ: чей это?

Георгій,
затворникъ Задонскій.

— Развѣ ты не знаешь? отвѣчалъ онъ, — это Саровской пустыни покойный отецъ Серафимъ.

Богоугодная жизнь его всеѣмъ была извѣстна, и потому разговоръ продолжался о немъ; между прочимъ Георгій, подумавъ нѣсколько, сказалъ:

— Знаешь ли, что со мною онъ сдѣлалъ? Видно сказать тебѣ. Долгое время мучился я помышленіемъ перейти отсюда куда нибудь въ другой монастырь, поединеннѣе; а то здѣсь письма и посѣтители меня много развлекаютъ; отказывать иногда совѣстно, а иногда и нужно бываетъ отвѣчать: пишутъ дѣло. Около двухъ лѣтъ боролся я въ нерѣшимости съ этимъ помышленіемъ, никому объ этомъ не говоря; между тѣмъ сильно этимъ смущался, перебирая въ памяти моей все мѣста, куда бы удобнѣе удалиться. Однажды входитъ ко мнѣ келейный, извѣщая, что странникъ изъ Саровской пустыни отъ отца Серафима принесъ мнѣ поклонъ и благословеніе и, сверхъ того имѣетъ надобность ска-

²⁵⁾ См. Жизнеописаніе старца игумена Филарета. Курскъ, 1892, стр. 62—63.

зать
госло
рафим
сидѣ
помы
Пресв

Ска
а я с
венію
челов
никог
къ др

Од
силъ
стран
что-н
могли
ни за
духъ

помы
мѣсте

Игу
каго
того
Марі
ныхт
стар

прос
Разъ
сійск
фима
слыш

зять лично нѣсколько словъ по его порученію. Я благословилъ ему войти, и онъ началъ такъ: „Отецъ Серафимъ приказалъ тебѣ сказать: стыдно, столько лѣтъ сидѣвши въ затворѣ, побѣждаться такими вражескими помыслами, чтобы оставить свое мѣсто. Никуда не ходи. Пресвятая Богородица велитъ тебѣ здѣсь оставаться“.

Сказавъ сіе, странникъ поклонился и тотчасъ вышелъ, а я стоялъ какъ вкопанный, дивясь чудесному откровенію тайныхъ моихъ помышлений, и притомъ такому человѣку, который не токмо меня не зналъ, но еще никогда и не видывалъ, и даже никогда мы другъ къ другу не писали.

Однако, скоро опомнившись, просилъ я келейнаго воротить ко мнѣ странника, надѣясь узнать отъ него что-нибудь болѣе; но его уже не могли отыскать ни въ монастырѣ, ни за монастыремъ. Съ тѣхъ поръ духъ мой успокоился и я пересталъ помышлять о переходѣ въ другое мѣсто ²⁶⁾.

Игумену Преображенскаго Гуслицкаго монастыря о. Пароенію, ранѣе того странствовавшему по Сибири, томская мѣщанка Марія Иконникова рассказывала слѣдующее о духовныхъ отношеніяхъ преп. Серафима къ блаженному старцу Даниилу Ачинскому († 15 апрѣля 1843 года):

— Вотъ я, великая грѣшница, много по бѣлому свѣту пространствовала, но безъ всякой душевной пользы. Разъ пять была я въ Кіевѣ, ходила и въ другіе россійскіе монастыри; была въ Саровѣ у батюшки Серафима, и въ Иркутскѣ у святителя Иннокентія. Много слышала я добраго про старца Даниила, и вотъ по

Старецъ Данииль
Ачинскій.

²⁶⁾ См. Письма затворника Задонскаго Богородицкаго монастыря Георгія, изд. 5, СПб. 1870, стр. 36—37.

пути изъ Иркутска, бывши въ городѣ Ачинскѣ, зашла повидать и старца Даніила, и получить отъ него благословеніе на будущее странствованіе. Онъ же, мой батюшка, встрѣтилъ меня еще на пути, не допуская до келліи своей, взглянулъ на меня самымъ гнѣвнымъ видомъ и громкимъ, сердитымъ голосомъ упрекнулъ меня: „Что ты, пустая странница, пришла ко мнѣ? Я давно тебя ожидалъ,—вотъ будешь меня помнить!“ А самъ палкою грозилъ на меня. Я вся отъ страха затрепетала, чуть не упала на землю; языкъ оцѣпенѣлъ и не могу ни бѣжать, ни слова сказать, ибо знаю свою вину. Онъ же началъ говорить слѣдующее: „Зачѣмъ ты бродишь по свѣту, да обманываешь Бога и людей? Тебѣ даютъ деньги въ Кіевѣ на свѣчи и на молебны, а ты ихъ тратишь на свои прихоти. Много станцій ѣхала на подводахъ, нанимала, тратя данныя Богу деньги. А въ такомъ-то мѣстѣ шила вино, и столько-то его купила; а въ такомъ-то мѣстѣ пустое празднословила“. И такъ онъ, мой батюшка, рассказалъ мнѣ то, что я уже сама позабыла, какъ будто онъ вездѣ ходилъ за мною и записывалъ дѣла мои. А я стою ни жива, ни мертва. Онъ же еще сказалъ: „Теперь уже полно тебѣ ходить по свѣту,—ступай и живи въ Томскѣ; питайся отъ своего рукодѣлія,—вяжи чулки. А когда устарѣешь, тогда для пропитанія собирай милостыню, да слушай же, больше не ходи по Россіи“. Потомъ пошелъ онъ въ свою келлію, а я поклонилась и пошла, не сказавъ ни слова.

Пришедши въ Томскъ, я отложила попеченіе о странствованіи и начала жить своими трудами.

По прошествіи полугода, мои сродники и знакомые молодые люди начали собираться въ Кіевъ на поклоненіе св. мощамъ и стали звать меня съ собою, чтобы проводить ихъ, потому-что дорога мнѣ знакомая. Я сначала долго не соглашалась, потому-что о. Даніилъ

запре
ленн
въ ц
приш
въ г
Сера
Онъ
благ
грѣш
завъ
Ежед
ставл
на гл
прихо
На
и тол
ласъ
келлі
благ
идти
взгля
госло
брат
ступа
меня
ужъ
тебѣ
тебѣ
какъ
а де
чалъ
везут
По
сухар
стин
ника

запретилъ мнѣ странствовать. Но наконецъ, по усиленной ихъ просьбѣ, согласилась и отправились мы въ путь. Пройдя три съ половиною тысячи верстъ, пришли мы въ Саровскую пустынь. Сначала побыли въ гостиницѣ, а потомъ отправились къ батюшкѣ Серафиму принять отъ него на пути благословеніе. Онъ моихъ спутниковъ принялъ ласково; всѣхъ ихъ благословилъ и далъ на дорогу сухарей. Меня же грѣшную не благословилъ, и даже прогналъ, не сказавъ со мною ни слова. Вотъ, прожили мы съ недѣлю. Ежедневно мои спутники къ нему ходили и онъ представлялъ ихъ душевспасительными словами, а меня и на глаза не принималъ, сколько разъ я къ нему ни приходила.

Наконецъ, мои спутники начали собираться въ путь, и только дѣло оставалось за мною. Посему я рѣшилась еще беспокоить батюшку и, пришедши къ его келліи, закричала со слезами: „Батюшка Серафимъ, благослови меня въ путь, — товарищи мои хотятъ идти!“ Вышедши изъ келліи, онъ сурово на меня взглянулъ и громко сказалъ: „Нѣтъ, нѣтъ тебѣ благословенія! Зачѣмъ ты пошла по Россіи, когда тебѣ братъ Даниилъ не велѣлъ больше ходить? Теперь же ступай назадъ, домой!“ Я ему сказала: „Благослови меня, батюшка, сходить въ послѣдній разъ, больше ужъ ходить не стану“. Онъ же громко отвѣчалъ: „Я тебѣ сказалъ, ступай назадъ, а впередъ идти нѣтъ тебѣ благословенія!“ Я ему еще сказала: „Батюшка, какъ же я пойду назадъ одна, такой дальній путь, а денегъ у меня ни копѣйки!“ Онъ же снова отвѣчалъ: „Ступай, ступай обратно, — и безъ денегъ доведутъ до самаго Томска“.

Послѣ сего благословилъ меня и далъ мнѣ одинъ сухарикъ, а самъ затворилъ дверь. Я пришла въ гостиницу да поплакала, и простилась съ своими спутниками. Они пошли въ Кіевъ, а я въ Нижній-Новго-

родъ. Тамъ нашлись мнѣ попутчики, наши томскіе кушцы, и они довели меня до самаго Томска. Вотъ и исполнились слова батюшки Серафима. И еще не мало дивилась я тому, какъ далеко видятъ одинъ другого рабы Божіи,—за четыре тысячи верстъ! А я, по слову старца Даніила, собираю милостыню, но тогда, когда онъ говорилъ это, я сего не предвидѣла, потому что имѣла дѣтей богатыхъ, а теперь всѣхъ уже схоронила ²⁷⁾).

Замѣчательнъ и достоинъ полного вниманія всѣхъ ревнителей правды Божіей совѣтъ, данный преп. Серафимомъ строителю Надѣвской пустыни іеромонаху Тимону, не выдавшему своего духовнаго наставника болѣе 20 лѣтъ и посѣтившему его за семь мѣсяцевъ до кончины, весною 1832 года.

— Сѣй, отецъ Тимонъ,—говорилъ дивный старецъ,—сѣй, всюду сѣй данную тебѣ пшеницу. Сѣй на благой землѣ, сѣй и на пескѣ, сѣй на камени, сѣй при пути, сѣй и въ терніи: все гдѣ-нибудь да прозябнетъ и возрастетъ, и плодъ принесетъ, хотя и не скоро. И данный тебѣ талантъ не скрывай въ землѣ... Еще скажу тебѣ, отче Тимоне; не води дружбы и не имѣй союза съ врагами Христовой Церкви.

Этими словами великій рабъ Божій въ лицѣ старца Тимона преподаль мудрый совѣтъ и всѣмъ намъ, православнымъ. О, если бы всѣ мы охотно и неуклонно слѣдовали этому наставленію! Не раздиралась бы тогда благолѣпная риза Христовой Церкви тѣми лжеученіями, которыя мы видимъ въ наше время въ такомъ множествѣ на Святой Руси гордо вознесшими главу свою на Христа и Церковь Его!...

²⁷⁾ См. Сказаніе о жизни и подвигахъ старца Даніила, изд. 9, М. 1901, стр. 20—23.

Сераф
тельв
Алек

нов
вши
она,
Кіев
мон
П
на
мѣс
Ага
под
пос
бла
оно
Р
сть
вер
нал

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Серафимо - Дивѣвскій женскій монастырь. Его основательница Агаѳія Симеоновна Мельгунова (въ иночествѣ Александра), отношеніе къ нему преп. Серафима и дальвѣйшая судьба его.

(1780—1903).

Основаніе Дивѣвской общины, изъ которой образовался теперешній Серафимо-Дивѣвскій монастырь, положила около 1780 года помещица Ярославской, Владимірской и Рязанской губерній, вдова полковника Агаѳія Симеоновна Мельгунова. Еще въ молодыхъ лѣтахъ, лишившись мужа и оставшись съ одной трехлѣтнею дочерью, она, въ намѣреніи посвятить себя Богу, пріѣхала въ Кіевъ и здѣсь въ Флоровскомъ монастырѣ приняла монашество подъ именемъ Александры.

Получивъ во снѣ повелѣніе Божіей Матери итти на сѣверъ Россіи, гдѣ Богоматерь обѣщала указать мѣсто ея жительства и будущей великой обители, Агаѳія Симеоновна обратилась къ совѣту кіевскихъ подвижниковъ, которые посоветовали ей скрыть свое постриженіе и пуститься въ путь до мѣста, какое благоволитъ указать Царица Небесная. Агаѳія Симеоновна такъ и поступила.

Направляясь уже изъ Мурома въ Саровскую пустынь, она остановилась для отдыха въ двѣнадцати верстахъ отъ нея, въ селѣ Дивѣвѣ и сѣла на бревнахъ неподалеку отъ тогдашней Дивѣвской дере-

вянной церкви въ честь св. Николая чудотворца. Здѣсь въ краткія минуты дремоты она увидѣла Божию Матерь, Которая, внушая ей остаться на этомъ мѣстѣ, поручала воздвигнуть храмъ въ честь Казанской чудотворной иконы Ея.

Проснувшись и осмотрѣвши эту мѣстность, она отправилась въ Саровскую пустынь, которая такъ пришлась по сердцу ей, что она непременно бы осталась спасаться въ ней, будь это женская обитель. Вернувшись въ село Дивѣево, она познакомилась съ тамошнимъ священникомъ о. Василиемъ Дертевымъ, который впослѣдствіи, подъ именемъ Варлаама, умеръ іеромонахомъ въ Саровской пустыни, и поселилась въ приходскомъ къ Дивѣеву сельцѣ Осиновкѣ, въ домикѣ, построенномъ на небольшомъ участкѣ земли, приобрѣтенномъ ею отъ владѣльцевъ сельца. Когда же умерла девятилѣтняя дочь Агаѳіи Симеоновны, послѣдняя, обративъ въ деньги свое недвижимое имущество, заключавшееся въ нѣсколькихъ имѣніяхъ, переселилась на жительство къ Дивѣевскому священнику о. Василию и построила себѣ на его дворѣ отдѣльную келлію, въ которой и подвизалась двадцать лѣтъ. Келейные подвиги она проходила въ тайнѣ предъ Отцемъ небеснымъ. По благословенію Саровскихъ старцевъ она прочитывала ежедневно изъ Евангелія зачало дневное и святому. Много также посвящала она времени чтенію Миней-Четьихъ и духовно-подвижническихъ твореній. Молитва Іисусова никогда не сходила съ ея усть.

По смиренію своему, забывъ о своемъ происхожденіи, званіи и богатствѣ, она исправляла въ домѣ о. Василія добровольно всякія домашнія работы. У кого изъ крестьянъ одинокихъ, но многолѣтнихъ, хлѣбъ долго оставался на корню, она тихонько хаживала въ поле, сжинала и связывала въ снопы. Бѣднымъ дѣвицамъ, вступавшимъ въ бракъ, своими ру-

ками
сорѣк
воскр
остан
наста
силія
или
бывш
храм
прид
твори
фана
прест
задол
устро
жене

По
Пах
Влад
ства,
влад
зост
въ 1
ѳія С
ным
Арда
Евдо
вотч
Кир
дѣви
етья

В
чин
Сар
съ
съ

ками вышивала головные уборы (такъ называемые сордки) и дарила ихъ, сверхъ того, полотенцами. Въ воскресные и праздничные дни, по выходѣ изъ храма, останавливалась съ крестьянами, дѣлала имъ разныя наставленія. Во время же своего пребыванія у о. Василія, она въ теченіи пяти лѣтъ, начиная съ 1774 или 1775 года, построила на свои средства, вмѣсто бывшей деревянной Никольской церкви, каменный храмъ въ честь Казанской Божіей Матери съ двумя придѣлами: одинъ во имя Святителя Николая Чудотворца, а другой—первомученика и архидіакона Стефана. По освященіи всѣхъ трехъ престоловъ, Агаѳія Симеоновна не задолго до своей кончины рѣшилась устроить близъ Казанской церкви женскую общину.

По совѣту Саровскихъ старцевъ, Пахомія и Исаи, и съ разрѣшенія Владимірскаго епархіальнаго начальства, выпросивъ у мѣстныхъ землевладѣльцевъ гг. Ждановыхъ по близости Казанской церкви часть земли въ 1300 квадратныхъ сажень, Агаѳія Симеоновна построила на ней домъ съ надворнымъ строеніемъ и пригласила къ сожитію съ собою, Ардатовскаго уѣзда, деревни Вертьяновой, дѣвицу Евдокію Мартынову, скончавшуюся уже около 1836 г., вотчины г. Баташева крестьянскую вдову Анастасію Кириллову, села Сарминскаго-Майдана крестьянскую дѣвицу Ульяну Григорьеву и деревни Осиновки крестьянскую же вдову Ѳеклу Кондратьеву.

Въ этомъ домѣ она жила съ ними до своей кончины, ведя жизнь духовную, по духу и правиламъ Саровской обители, управляя помянутыми сестрами, съ кротостію, содержа какъ себя, такъ и живущихъ съ нею на свои средства.

Агаѳія Симеоновна
Мельгунова,

первоначальница Дивѣвская.

Въ 1789-мъ году въ первой половинѣ іюня, о. Пахомій, съ казначеемъ о. Исаіей и іеродіакономъ о. Серафимомъ отправились, по приглашенію, въ село Леметь, находящееся въ 6-ти верстахъ отъ нынѣшняго города Ардатова, Нижегородской губ., на похороны богатаго благодѣтеля своего, помѣщика Александра Соловцова, и заѣхали по дорогѣ въ Дивѣево навѣстить Агаѳію Симеоновну Мельгунову.

Мать Александра была больна и получивъ отъ Господа извѣщеніе о скорой кончинѣ своей, просила священно-инокѣвъ, ради любви Христовой, особоровать ее. О. Пахомій сперва предлагалъ отложить елеосвященіе до возвращенія ихъ изъ Лемети, но старица повторила свою просьбу и сказала, что они ее не застанутъ уже въ живыхъ на обратномъ пути. Великіе старцы съ любовію совершили надъ нею таинство елеосвященія.

Прощаясь съ ними, мать Александра отдала о. Пахомію послѣднее, чтò имѣла и накопила за годы подвижнической жизни въ Дивѣевѣ, прося выдавать ее сестрамъ все потребное въ жизни, такъ какъ они сами не сумѣютъ распорядиться. Мать Александра умоляла о. Пахомія поминать ее въ Саровѣ за упокой и не оставлять неопытныхъ послушницъ ея.

На это старецъ о. Пахомій отвѣтилъ:

— „Матушка! послужить по силѣ моей и по твоему завѣщанію Царицѣ небесной и попеченіемъ о твоихъ послушницахъ не отрекаюсь, также и молиться за тебя не только я до смерти моей буду, но и обитель вся наша никогда благодѣяній твоихъ не забудетъ, а впрочемъ не даю тебѣ слова, ибо я старъ и слабъ, но какъ-же и братья за то, не зная доживу-ли до этого времени. А вотъ іеродіаконъ Серафимъ, духовность его тебѣ извѣстна и онъ молодъ, доживетъ до этого; ему и поручи это великое дѣло“.

Тог
рафи
ная С
Ста
Агаѳі
мучен
номъ
Алек
велик
ской
день
ни н
по с
жене
пѣши
О.
обяза
теріа
Вт
1794
ухал
каку
усил
—
спро
—
вѣч
мен
П
сво
дим
С
сам
ной
лю
оби

Тогда Агаѳія Симеоновна начала просить о. Серафима не оставлять ее обители, какъ Царица небесная Сама тогда наставитъ его на то изволить.

Старцы простились и уѣхали, а дивная старица Агаѳія Симеоновна скончалась 13-го іюня въ день св. мученицы Акилины. О. Пахомій съ братіей на обратномъ пути какъ разъ поспѣлъ къ погребенію матери Александры. Отслуживъ литургію и отпѣваніе соборно, великіе старцы похоронили первоначальницу Дивѣевской общины противъ алтаря Казанской церкви. Весь день 13-го іюня шелъ такой проливной дождь, что ни на комъ не осталось сухой нитки, но о. Серафимъ по своему цѣломудрію не остался даже обѣдать въ женской обители и тотчасъ послѣ погребенія ушелъ пѣшкомъ въ Саровъ.

О. Пахомій свято исполнялъ принятую имъ на себя обязанность о духовномъ окормленіи сестеръ и о матеріальномъ обезпеченіи ихъ жизни.

Въ послѣдніе дни жизни о. Пахомія, въ ноябрѣ 1794 года, преп. Серафимъ (тогда уже іеромонахъ), ухаживая за престарѣлымъ строителемъ, замѣтилъ какую-то особую душевную тревогу и печаль, которыя усиливали его предсмертныя страданія.

— О чемъ, отче святой, ты такъ печалишься, — спросилъ его преп. Серафимъ.

— Я скорблю о сестрахъ Дивѣевской общины — (отвѣчалъ о. Пахомій): кто ихъ будетъ назирать послѣ меня?

Преп. Серафимъ обѣщалъ умирающему наставнику своему поддерживать Дивѣевскую общину, чѣмъ видимо успокоилъ старца.

Свое обѣщаніе преп. Серафимъ сдержалъ вѣрно, до самой смерти заботясь и о духовной, и о матеріальной сторонѣ жизни „Дивѣевскихъ сиротъ“, какъ онъ любилъ называть юныхъ и пожилыхъ насельницъ общины. Его усердіе къ принятой имъ на себя обя-

занности усиливалось и согрѣвалось тѣмъ высокимъ уваженіемъ, съ которымъ онъ относился къ памяти первоначальницы общины.

— Какъ намъ оставить тѣхъ, (говорилъ преп. Серафимъ въ послѣдствіи новому Дивѣевскому священнику о. Василию Садовскому),—о коихъ просила меня убогаго Серафима матушка Агаѣя Семеновна! Вѣдь она была великая жена, святая, смиреніе ея было несповѣдимо, слезъ источникъ непрестанный, молитва къ Богу чистѣйшая, любовь ко всѣмъ нелицемѣрная. Одежду носила самую простую, и то многошвенную, а опоясывалась кушачкомъ съ узелкомъ, а какъ идетъ, бывало, то госпожи великія ведутъ ее подъ руки, столь за жизнь свою была всѣми уважаема. Такъ какъ же намъ презрѣть ея прошенія? Я вѣдь теперь одинъ остался изъ тѣхъ старцевъ, коихъ просила она о заведенной ею общинкѣ; такъ-то и я прошу тебя, батюшка, что отъ тебя зависитъ—не оставь ихъ!

По кончинѣ Агаѣи Симеоновны, преемницею ея по управленію была Анастасія Кириллова. При ней собралось для общежитія изъ разныхъ мѣстъ до 20 мѣщанскихъ и крестьянскихъ дѣвицъ, которыми она управляла по правиламъ первой начальницы, получая содержаніе отъ саровцевъ же за шитье имъ свитокъ, вязанье чулокъ и пряденье нитокъ.

По смерти Кирилловой, въ 1796 году мѣсто начальницы заступила вдова мастера тульского оружейнаго завода Прокопія Кочеулова Ксенія Михайловна, старица строгой духовной жизни, которую Саровскій строитель Нифонтъ называлъ „терпугомъ духовнымъ“. При ней по 1826 годъ число сестеръ умножилось до 40. Нѣкоторыя изъ нихъ были присланы въ послѣднія пять лѣтъ преп. Серафимомъ.

Широко простирались заботы преп. Серафима о внѣшнемъ благоустройствѣ жизни въ общинѣ.

Вот
тельно
Капит

— И
ванно
бывало

— И
пять с

а онъ-
своего

насъ
сунду

же за
первой

вовал
нее,—
звонят

ная,—
сладкі

насъ
валь.

ницѣ,
нему,
говор

все л
нужно
и тог

скаго.
тыря,
бывал
моя,
ливо

—
ды в
какъ
потом

Вотъ что рассказываетъ объ этой сторонѣ его дѣятельности церковница Ксенія Васильева (монахиня Капитолина):

— И любилъ же батюшка Серафимъ свое, основанное имъ, любезное сердцу его дѣтище—Дивѣево; бывало, чуть что—и все въ Дивѣево.

— При жизни его мы и не знали, что такое покупать свѣчи, потому что ему много всего приносили, а онъ-то, родименькій, бывало, и блюдетъ все для своего Дивѣева, такъ что даже и по смерти его у насъ много осталось запаснаго елея и цѣлые три сундука свѣчъ, что онъ надавалъ намъ. Много также заботился онъ о тогда имъ созданной для насъ, первой у насъ, Рождественской церкви; много жертвовалъ для нея; самъ посылалъ купить колокола на нее,—и диво да и только: колокола-то маленькіе, а звонятъ такъ звонко, точно музыка, будто, подобранная,—и весело на душѣ, какъ поднимается этотъ сладкій серебряный звонъ ихъ. И много образовъ у насъ въ церкви батюшкиныхъ; все онъ самъ надавалъ. Есть и сосуды его, и многое кое-что въ ризницѣ,—все берегу я. И когда, бывало, придешь къ нему, особенно за послѣднее время, онъ только и говоритъ, только и заботится о своей церкви: „Да все ли у насъ есть-то тамъ, матушка, все ли есть нужное-то?“ спрашиваетъ онъ меня, бывало (а также и тогда бывшаго священника благочиннаго Дивѣевского, потомъ протоіерея Серафимо-Дивѣева Монастыря, о. Василя Садовскаго). — „Все, батюшка!“ бывало, отвѣтишь ему. „Ну, и слава Богу, радость моя, возблагодаримъ Господа!“ заговоритъ онъ торопливо и крестяся.

— Пришла я, (передавала Матрона Спасская), однажды въ пустыньку къ о. Серафиму въ мірской одеждѣ, какъ бы какая нибудь странница. Сдѣлала же это потому, что старшая моя сестра не хотѣла отпустить

меня въ Саровъ иначе, какъ въ рублищномъ одѣяніи, чтобы избѣжать осужденія Саровскихъ старцевъ, упрекавшихъ насъ за то, что мы уже слишкомъ часто ходили къ о. Серафиму. Для меня же было все равно, въ какомъ бы платьѣ не итти къ о. Серафиму, только бы быть у него почаще, да послушать его сладкихъ и спасительныхъ бесѣдъ: онъ и жить-то въ Дивѣевѣ благословилъ меня и всячески утѣшалъ, чтобы я никакъ не выходила изъ обители, о чемъ я иногда не мало думала и смущалась.

Когда я пришла къ нему въ такомъ видѣ, онъ, какъ бы не узнавая меня, не смотря на то, что я можетъ быть чаще всѣхъ сестеръ у него бывала, началъ спрашивать меня: „Кто ты, матушка, откуда?“

Я отвѣчала ему, что я грѣшная Матрона Дивѣевская, а онъ, какъ бы не внимая словамъ моимъ или не узнавая, опять повторилъ тѣ же вопросы: „Откуда ты?“

— Я Дивѣевская, батюшка, отвѣчала я.

„Въ первый разъ я слышу“,—возразилъ онъ.

Этими послѣдними словами о. Серафимъ какъ бы отказывался отъ меня совершенно.

Тогда я упала ему въ ноги и горько заплакала, думая, что же мнѣ и жить теперь, когда самъ о. Серафимъ не узнаетъ меня.

Но все это было только для меня испытаніемъ съ его стороны, да еще и наказаніемъ за то, что я грѣшная всегда завидовала тѣмъ сестрамъ, которыхъ онъ утѣшалъ при мнѣ.

Онъ не замедлилъ поднять меня и, какъ самый нѣжный отецъ, сказалъ:

— „Встань, радость моя, встань. Да не знаю-ли я, кого я принимаю къ себѣ? Мнѣ мнится,—ты Спасская Матрона. Я спрашиваю тебя: откуда ты? то-есть: какой губерніи? а ты все говоришь: Дивѣевская, изъ Дивѣева, такъ вотъ я и не узнавалъ тебя“.

Пот
—
и пол
Я с
перес
Он
—
вѣчат
Я
всего
А с
отвѣч
Зат
чтобы
тели,
—
Небес
вете.
а я, у
такъ
тушка
стада
уныва
пахат
отрѣя
келар
намъ
ведут
вдови
вица
зерца
служи
о мір
какой
Эти
дѣйст

Потомъ, помолчавши, онъ спросилъ меня:

— „Скажи мнѣ, радость моя, что изъ трехъ лучше и полезнѣе: утѣшеніе-ли, молитва или бесѣда?“

Я отвѣчала ему: „Не знаю, батюшка“, а сама не переставала плакать.

Онъ же на это сказалъ мнѣ:

— „Ты благоразумна, матушка, все знаешь, но отвѣчать убогому Серафиму не хочешь“.

Я и сказала ему: „Молитва, батюшка, полезнѣе всего“.

А онъ на это сказалъ: „Ты, матушка, благоразумно отвѣчаешь“.

Затѣмъ онъ началъ говорить мнѣ въ утѣшеніе, чтобы я ни въ какомъ случаѣ не выходила изъ обители, даже и тогда, когда его не будетъ на свѣтѣ:

— „Намъ, матушка,—говорилъ онъ,—Сама Царица Небесная пожаловала эту землю, на которой вы живете. Матерь Божія исходатайствовала ее у Господа, а я, убогій Серафимъ, у Царицы Небесной выпросилъ: такъ никто у насъ ея и не отниметъ. У насъ, матушка, и свой соборъ будетъ. На нашей землѣ и свои стада будутъ, и овечка, и волна. Что намъ, матушка, унывать,—все у насъ будетъ свое. Сестры будутъ и пахать, и сѣять хлѣбъ, а ты, какъ полная хозяйка, отрѣжь себѣ хлѣбца, сколько тебѣ угодно, поиди въ келарню, посоли, да и кушай себѣ на здоровье. Къ намъ придутъ вдовицы и отроковицы съ собою приведутъ. Но мы, матушка, особенныхъ чувствъ отъ вдовицы. Онѣ во многомъ различны отъ насъ. Дѣвица услаждается только Сладчайшимъ Іисусомъ, созерцаетъ Его въ страданіяхъ, и вся свободная духомъ служить Господу, а у вдовицы много воспоминаній о мірекомъ: „какъ хорошъ былъ покойникъ-то нашъ: какой онъ былъ добрый человѣкъ, говорятъ онѣ“.

Эти слова старца были предсказаніемъ того, что и дѣйствительно случилось въ тотъ же самый день.

По возвращеніи въ обитель, я встрѣтилась, на общемъ послушаніи, съ одною живущею у насъ вдовоцею, и она, разговаривая со мною, безпрестанно повторяла слова о. Серафима: „Покойникъ-то мой былъ очень добрый человекъ, какъ онъ заботился обо мнѣ“ и т. п.²⁸⁾.

Не сочувствуя, какъ мы видимъ изъ этой бесѣды преп. Серафима съ старицей Матроной, общенію сестеръ—дѣвицъ съ сестрами, бывшими въ замужествѣ, онъ нашелъ полезнымъ для обители раздѣлить ее на два отдѣленія, такъ, чтобы начальство и правило у обоихъ было общее, но чтобы вдовы жили въ одномъ отдѣленіи, а дѣвицы въ другомъ; однако при этомъ дѣленіи о. Серафимъ не захотѣлъ измѣнить устройства существовавшей уже общины и, оставивъ ее на прежнемъ мѣстѣ и въ прежнемъ видѣ, сталъ прилежно молить Господа и Пречистую Его Матерь указать ему для устройства предполагаемой имъ новой обители другое мѣсто, болѣе пространное.

Тогда въ видѣніи старцу предстала Царица Небесная и Сама избрала для обѣтованной ею обители мѣсто, саженьяхъ во ста отъ Казанской церкви на востокъ, и указала о. Серафиму, какъ обнести это мѣсто канавой и валомъ. Еще Она повелѣла ему срубить изъ саровскаго лѣса вѣтряную мельницу о двухъ поставахъ, назвавъ ее *Мельницей-Питательницей*, и обѣщала, что Она всегда будетъ питать Дивѣевскую общину, для которой приказала ему выбрать съ мѣста кончины матери Александры изъ основанной ею общины восемь сестеръ, указавъ ихъ по имени.

Земля, намѣченная Божіею Матерью для новой общины, принадлежала наслѣдникамъ г. Баташева и хотя одна изъ наслѣдницъ—г-жа Вѣра Андреевна Постникова (урожденная Баташева), бывши въ Саровѣ,

²⁸⁾ См. у іеромонаха Іоасафа, стр. 170—172.

объщала о. Серафиму уступить ему эту землю, принявъ ее въ свою часть наслѣдства, при строеніи самой мельницы и устройствѣ помѣщенія для сестеръ, которыя сами трудились надъ заготовкой и перевозкой лѣснаго матеріала изъ Саровскихъ лѣсовъ въ Дивѣево, встрѣтилось не мало затрудненій и препятствій. Г-жа Постникова забыла заявить въ контору гг. Баташевыхъ, отъ которой зависѣло распоряженіе землею всѣхъ наслѣдниковъ, о своемъ желаніи отдать участокъ, находившійся въ Дивѣевѣ о. Серафиму и только черезъ три года послѣ того, какъ начали строить мельницу, т. е. въ 1830 году, послѣдовало формальное распоряженіе о пожертвованіи этой земли Дивѣевской общинѣ.

Когда увѣдомили о. Серафима, что бумага о пожертвованіи этой земли доставлена въ общину, онъ пришелъ въ неописанную радость, утверждая, что въ новой обители ничего не устроено имъ самимъ, но все указано Божіей Матерью, Которая нарекла Себя Верховной Игуменьей обители и основала *Серафимову Дѣвичью Мельничную общину* на особыхъ началахъ, съ новымъ уставомъ, своимъ правиломъ и положеніемъ на церковныя должности избирать исключительно дѣвицъ и всѣмъ сестрамъ приобщаться св. Таинъ всякій постъ и всѣ двенадцатые праздники.

Эта вторая обитель занимала 400 саж. и вмѣщала въ себѣ новую каменную двухъ-этажную церковь; нижняя, въ честь Рождества Божіей Матери, была выкопана въ землѣ, а верхняя, во имя Рождества Христова, примыкала къ колокольнѣ Казанской церкви съ западной стороны. Обѣ эти церкви существуютъ и въ настоящее время.

Устройству Мельничной общины много содѣйствовалъ всѣми своими средствами и иными заботами помѣщикъ Михаилъ Васильевичъ Мантуровъ, духовный сынъ преп. Серафима, въ благодарность за ис-

цѣленіе свое отъ неизлѣчимой болѣзни преп. Серафимомъ обрѣкшій себя по обѣту на добровольную нищету до самой смерти († 7 іюля 1858 года).

Сначала сестры, не имѣя келлій, помѣщались на самой мельницѣ и около года ходили за трапезу въ прежнюю обитель матери Александры, но потомъ о. Серафимъ благословилъ имъ печь хлѣбъ и варить квасъ у себя и строить келліи для вновь приходящихъ сестеръ такимъ образомъ, чтобы Мельница-Питательница приходилась посреди двухъ линій строеній, которыхъ всѣхъ было уже до девятнадцати.

Въ 1827 году была выбрана первая начальница новой общины, крестьянская дѣвица Параскева Степановна Шаблыгина; она правила до кончины о. Серафима, послѣдовавшей 2 января 1833 года, и по старости была уволена на покой. Ее замѣнила дворянка изъ г. Уфы дѣвица Александра Ивановна Булгакова, управлявшая обителью до 1834 г., а затѣмъ съ 1837 г. до своей смерти (въ 1839 г.).

Преемницами ея были въ промежутокъ 1834—1837 годовъ крестьянка Ирина Семеновна Лифанова и Прасковья Семеновна Мелюкова. Въ 1839 году была избрана Ксенія Ильинична Потѣхина. Она оказалась пятою и послѣднею начальницею Серафимо-Мельничной общины, въ которой было уже 115 сестеръ.

Въ 1842 году Казанская община матери Александры и Мельничная община отца Серафима были соединены въ одну общину *Серафимо-Дивѣвскую*.

Указъ о соединеніи обѣихъ общинъ въ одну былъ полученъ 28 іюля 1842 года. Начальницею соединенныхъ общинъ стала начальница Казанской общины, дочь Кочеуловой, Ирина Прокопьевна, которая управляла до своего увольненія въ 1850 году.

Въ іюнѣ 1848 года преосв. Іаковъ (Вечерковъ), епископъ Нижегородскій, своими руками положилъ первый камень давно обѣщаннаго и съ вѣрой ожидаемаго Ди-

вѣвскими сестрами, великолѣпнаго Троицкаго храма. Онъ строился почти 30 лѣтъ и былъ освященъ 28 іюля 1875 года Нижегородскимъ архіепископомъ, Іоанніемъ (Рудневымъ).

Въ 1850 году была назначена епархіальнымъ начальствомъ новая настоятельница общины Пензенская дворянка Екатерина Васильевна Ладыженская. Въ первыя шесть лѣтъ ея управленія старицы и сестры, избранныя о. Серафимомъ, продолжали страдать отъ непрошеннаго вмѣшательства и произвольныхъ распоряженій іеромонаха Нижегородскаго Печерскаго монастыря Іоасафа, (который въ послѣдніе годы жизни преп. Серафима жилъ въ Саровской пустыни въ качествѣ послушника подъ именемъ Ивана Тихонова), и только въ 1856 году Екатерина Васильевна, измученная его притязаніями, сама просила епархіальное начальство удалить его отъ общины и запретить ему всякое вмѣшательство въ ея дѣла.

Просьба ея была исполнена, и посѣщенія іеромонаха Іоасафа прекращены, но эта мѣра не привела къ желаемымъ результатамъ; миръ и спокойствіе въ Серафимовской общинѣ были нарушены и виновникъ возникшихъ смуть и нестроеній, удаляясь, оставилъ въ числѣ Серафимовскихъ сестеръ своихъ избранницъ, которыя, проникнутыя его духомъ и руководимыя имъ издалека, стали еще болѣе возмущать многочисленныхъ сестеръ обители (ихъ было уже около 500), вселяя между ними духъ кичливости и неповиновенія. Дѣло дошло до того, что Екатерина Васильевна, будучи не въ силахъ болѣе бороться съ тайными подстрекательствами іеромонаха Іоасафа и съ явнымъ непослушаніемъ его послѣдовательницъ, сама отказалась отъ настоятельства и удалилась въ Троице-Сергіеву лавру.

На ея мѣсто въ 1859 году была единогласно избрана всеми сестрами казначея общины, дѣвица Ели-

савета Алексѣевна Ушакова, изъ Тульскихъ дворянъ, извѣстная строгостью своей жизни, своимъ твердымъ характеромъ и непоколебимостью въ точномъ исполненіи всѣхъ завѣщаній и правилъ, данныхъ обители ея основателемъ. При ея вступленіи въ должность Серафимовскія сестры вздохнули свободно, но нѣкоторыя изъ нихъ, приверженницы іеромонаха Іоасафа, хотя по наружности и присмирѣли, но оставались недовольны вновь введеннымъ прежнимъ порядкомъ и возвращеніемъ къ уставу и правиламъ о. Серафима.

Что же касается ихъ руководителя, то онъ сталъ дѣйствовать хитростью на вновь вступившаго на Нижегородскую епископскую кафедру епископа Нектарія (Надеждина) и успѣлъ представить ему все случившееся до него въ Дивѣевской общинѣ въ совершенно превратномъ видѣ и вооружить его противъ настоятельницы Елисаветы Алексѣевны Ушаковой.

Поэтому когда, по установленному правилу, она явилась для представленія новому архіерею, преосв. Нектарій, послѣ обычныхъ привѣтствій, спросилъ ее, почему до сихъ поръ ихъ община не возведена въ монастырь. На ея отвѣтъ, что, по заповѣди о. Серафима, Дивѣевскія сестры не должны искать и просить утвержденія монастыря и что община не имѣетъ никакихъ обезпечивающихъ средствъ, Владыка строго возразилъ; „Сами вы въ томъ виноваты. Зачѣмъ отвергли отъ себя іеромонаха Іоасафа?“ и приказалъ Елизаветѣ Алексѣевнѣ, по возвращеніи ея въ обитель, подать ему прошеніе о возведеніи Серафимо-Дивѣевской общины въ монастырь.

Это приказаніе Владыки было ею исполнено въ декабрѣ 1860 года, а 18 мая 1861 года, въ двѣнадцать часовъ ночи преосв. Нектарій пріѣхалъ въ общину изъ Арзамаса совершенно неожиданно и до литургіи, потребовалъ къ себѣ настоятельницу, уговаривалъ ее перейти начальницей въ Дальне-Давыдовскую жен-

скую общину, не объясняя ей причины этого предложения ²⁹⁾.

Когда же она умоляла Владыку не изгонять ее изъ дорогой ей обители, онъ приказалъ ей удалиться и послѣ литургіи, обозрѣвая съ ней всѣ послушанія, спрашивалъ у всѣхъ сестеръ, не имѣютъ ли онѣ на нее какого нибудь неудовольствія. Видно было, что онъ ожидалъ жалобъ; но, не получивъ ни одной, преосвященный въ этотъ же день послѣ всенощной объявилъ всѣмъ сестрамъ, что, возводя общину въ монастырь, онъ долженъ непременно смѣнить ихъ настоятельницу и замѣнить ее новой...

Тогда всѣ сестры единогласно возразили, что онѣ довольны Елисаветой Алексѣевной и не желаютъ выбирать себѣ другой настоятельницы, но Владыка настойчиво требовалъ произвести выборъ и указалъ имъ на Гликерію Васильевну Занятову, бывшую нѣсколько лѣтъ сборщицей въ Петербургѣ и къ этому времени, безъ разрѣшенія настоятельницы, возвратившуюся въ обитель. Она была извѣстна какъ преданнѣйшая последовательница іеромонаха Іоасафа, и по этому имѣла между сестрами весьма малое число приверженницъ, такъ что, когда Владыка приказалъ желающимъ имѣть настоятельницей Гликерію Васильевну отдѣлиться, — изъ 500 сестеръ всего отошло въ сторону только сорокъ. Однако, не взирая на такое единодушное нежеланіе имѣть Гликерію Васильевну настоятельницей, Владыка потребовалъ три имени на жребій, и на другой день послѣ литургіи и прочтенія указа о возведеніи Серафимо-Дивѣевской общины въ третьеклассный общежительный Серафимо-Дивѣевскій монастырь, преосв. Нектарій, отстранивъ отъ должности настоя-

²⁹⁾ Эта община (съ 1886 года Николаевскій Дальне-Давыдовскій монастырь) была учреждена въ 1857 году при селѣ Дальнемъ Давыдовъ Горбатоваго уѣзда, на землѣ, пожертвованной помѣщикомъ Аристовымъ.

тельницу Елисавету Алексѣевну Ушакову, провозгласилъ новой настоятельницей въ новоутвержденномъ монастырѣ Гликерію Васильевну Занятову и уѣхалъ изъ обители, оставивъ всѣхъ старицъ и сестеръ, исключая нѣкоторыхъ приверженницъ іеромонаха Іоасафа и новой настоятельницы, въ глубокомъ горѣ и неутѣшныхъ слезахъ.

Казалось, все было кончено для Серафимовской общины, но Господь и Его Пречистая Матерь спасли ее отъ постигшаго ее несчастія и возвратили ей несправедливо удаленную настоятельницу, такъ свято хранившую заповѣдь и правило ея основателя.

По заявленію свѣтскихъ лицъ, хорошо знавшихъ о. Серафима и знакомыхъ съ строемъ и направленіемъ обители и при посредствѣ покойнаго Митрополита Московскаго Филарета, было доложено въ Бозѣ почившему Императору Александру Николаевичу, во время его пребыванія въ Троице-Сергіевой Лаврѣ, о неправильномъ удаленіи бывшей настоятельницы Дивѣева монастыря и насильственномъ выборѣ новой.

Вслѣдствіе этого доклада, Государю Императору было угодно предложить Святѣйшему Синоду назначить по этому дѣлу новое слѣдствіе. Тогда для правдиваго разслѣдованія всѣхъ подробностей этого вопіющаго дѣла, назначенные Святѣйшимъ Синодомъ слѣдователи: архимандритъ Московскаго Данилова монастыря Іаковъ и генераль Барковъ испросили позволеніе Святѣйшаго Синода объ изъятіи Серафимодивѣевскаго монастыря изъ Нижегородской епархіи (почему онъ и былъ переведенъ на восемь лѣтъ въ Тамбовскую епархію), и начали производить слѣдствіе, которое длилось три мѣсяца и окончилось въ 1862 году. Въ послѣдовавшемъ затѣмъ указѣ Святѣйшаго Синода, на имя Преосв. Теофана (Говорова), епископа Тамбовскаго³⁰⁾, было изображено, что смѣщеніе настоя-

³⁰⁾ Это — знаменитый впоследствии затворникъ Вышинскій († 6 января 1894 г.).

тельни
на ея м
Святѣ
слѣдов
ніе: по
явлени
принят
въ зава
ротворе
партий,
Глафир
стерь о
претити
подпис
обители
настыр
кое вм
прекрас
Эти
всѣ ис
риі Ва
сестрам
страда
преобра
ныхъ о
ный Се
димъ в
ководст
цемъ С
Матери
еще по
уважае
Елиса
обители
Для по
еть съ

тельницы Елисаветы Алексѣевны Ушаковой и избраніе на ея мѣсто Гликеріи Васильевны Занятовой признаны Святѣйшимъ Синодомъ неправильными, почему и послѣдовало въ февралѣ 1862 года слѣдующее распоряженіе: постричь Елисавету Алексѣевну Ушакову, по изъявленному ею желанію еще въ декабрѣ 1860 года принять иноческій образъ, въ монашество и возвести въ званіе игуменіи; удалить изъ обители, для ея умиротворенія и уничтоженія между сестрами вредныхъ партій, Гликерію Занятову, Параскеву Ерофѣеву и Глафиру Макавѣеву и если нужно, то и другихъ сестеръ обители, по усмотрѣнію Преосв. Теофана; воспретить сестрамъ Дивѣвскаго монастыря, обязавъ подпиской, всякое сношеніе съ бывшимъ духовникомъ обители, тогда уже игуменомъ Павло-Обнорскаго монастыря Іоасафомъ, строго внушивъ ему оставить всякое вмѣшательство въ дѣла Дивѣвскаго монастыря и прекратить всякія сношенія съ сестрами сей обители.

Эти пункты распоряженія Святѣйшаго Синода были все исполнены, и по удаленіи изъ монастыря Гликеріи Васильевны Занятовой съ прочими строптивыми сестрами миръ и тишина водворились въ много пострадавшей обители, дивнымъ Промысломъ Божиимъ преобразовавшейся изъ двухъ совершенно разнородныхъ общинокъ въ тотъ многолюдный и благоустроенный Серафимо-Дивѣвскій монастырь, который мы видимъ въ настоящее время. Онъ и до сихъ поръ руководствуется уставомъ, даннымъ ему дивнымъ старцемъ Серафимомъ, по повелѣнію и указанію Самой Матери Божіей, и управляется по заведенному тогда еще порядку, въ теченіе 41 года, всеми любимой и уважаемой престарѣлой игуменьей Маріей, бывшей Елисаветой Алексѣевной Ушаковой. Число сестеръ обители въ послѣднее время возросло до тысячи. Для поддержанія такой громадной семьи обитель имѣетъ съ пожертвованныхъ капиталовъ около 2000 руб-

лей въ годъ дохода, да земли всей 700 десят., считая въ томъ числѣ подъ лѣсомъ 200 дес. и казенную лѣсную дачу въ 300 дес., и въ Нижнемъ Новгородѣ два дома съ лавкой. Землю сестры обрабатываютъ сами; имѣютъ сѣнокосы, огородъ и фруктовый садъ въ монастырской каменной оградѣ, обнесенной до сихъ поръ только съ трехъ сторонъ въ виду того, что по плану, составленному о. Серафимомъ, со стороны Ка-

Трапезная и Троицкій соборъ Серафимо-Див'евскаго монастыря.

занской церкви предположено построить большой теплый соборъ и другія зданія. Площадь, занимаемая монастыремъ, имѣетъ длины 400 саж. и ширины 150, что составляетъ въ окружности почти три версты.

Въ срединѣ монастыря возвышается великолѣпный лѣтній соборъ во имя Св. Троицы, который имѣетъ длины 21 саж., ширины 14 и вышины 25. Внутренняя его отдѣлка кажется необыкновенно богатой и роскошной, но, всмотрѣвшись внимательно, увидимъ, что вся эта кажущаяся роскошь состоитъ не въ тяжелыхъ украшенияхъ серебра и золота, не въ блестящей игрѣ алмазовъ и драгоценныхъ камней, а въ одной только, правда весьма замѣчательной, живописи иконъ и гро-

мадны
других
и умѣ
чатокъ
даже
имѣет
на хор
освяще
года,
мѣстѣ,
чудная
ной жи
минуту
и гроб
тыкъ
освѣща
ностас
ный о
полуть
Себя в
трясаю
храмъ
дечнаг
живоп
Печере
бражен
съ кол
царски
Духа
помѣщ
женіе
тина т
устро
среди
помѣщ
шія со

мадныхъ картинъ работы самихъ сестеръ и ихъ же другихъ рукодѣлій. Все это съ рѣдкимъ искусствомъ и умѣньемъ сгруппировано и носитъ на себѣ отпечатокъ изящества и вкуса, не часто встрѣчающихся даже и въ столичныхъ храмахъ. Троицкій соборъ имѣетъ пять престоловъ; три внизу и два наверху, на хорахъ. Въ главномъ придѣлѣ во имя Св. Троицы, освященномъ Преосвящ. Иоанникіемъ 28-го іюля 1875 года, привлекаетъ вниманіе въ алтарѣ, на горнемъ мѣстѣ, *Крестъ-Распятіе* очень большаго размѣра; его чудная живопись рельефно отдѣляется на фонѣ огромной живописной картины, изображающей ту великую минуту, когда *земля потрясется, и каменіе распадется, и гробы отверзуются, и многа тѣлеса усопшихъ святыхъ востанутъ*. Во время всенощнаго бдѣнія Распятіе освѣщается лампой съ рефлекторомъ, скрытой за иконостасомъ, между тѣмъ какъ весь алтарь, освѣщенный однѣми лампадами семисвѣчника, остается въ полутьмѣ. Изображеніе Богочеловѣка, приносящаго Себя въ жертву для спасенія міра, производитъ потрясающее впечатлѣніе на каждаго входящаго въ храмъ и вызываетъ на глазахъ многихъ слезы сердечнаго умиленія. Въ иконостасѣ замѣчательны своей живописью мѣстныя иконы: *Господа Вседержителя* и *Печерской Божіей Матери* и еще ветхозавѣтное изображение *Св. Троицы* въ образѣ *Трехъ странниковъ съ колѣнопреклоненнымъ предъ ними Авраамомъ*. Надъ царскими вратами замѣчателенъ образъ *Сошествія Св. Духа на Апостоловъ* и соединяющееся съ нимъ, но помѣщенное въ третьемъ ярусѣ иконостаса, изображение *Св. Духа въ видѣ голубя*; эта послѣдняя картина также освѣщается лампами съ рефлекторами, устроенными на хорахъ. На столпахъ и стѣнахъ посреди храма, въ изящныхъ позолоченныхъ рамахъ, помѣщаются большія картины, изображающія важнѣйшія событія изъ земной жизни Спасителя; правая же

т., счи-
и казен-
вгородѣ
тъ сами;
въ мо-
о сихъ
что по
ны Ка-

ыря.

ой теп-
маемая
ны 150,
рсты.
лѣпный
тъ дли-
няя его
кошной,
вся эта
укра-
й игрѣ
только,
и гро-

сторона собора, въ такихъ же картинахъ изображаетъ, всѣ известныя событія изъ жизни Богоматери. На этой же сторонѣ устроенъ придѣлъ во имя иконы Божіей Матери *Умиленія*, освященный 2-го іюня 1880 года Преосв. Макаріемъ (Миролюбовымъ) епископомъ Нижегородскимъ. Въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ великолѣпный образъ *Христа Спасителя благословляющаго*, въ архіерейскомъ одѣяніи. Въ лѣвомъ придѣлѣ, еще не освященномъ (но который, въ 1903 году будетъ освященъ во имя преп. Серафима), въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ поставлена картина: *Явленіе Спасителя по воскресеніи Своемъ Маріи Магдалинѣ*. Въ иконостасѣ этого придѣла и на лѣвой сторонѣ собора изображены святые ветхозавѣтной и новозавѣтной церкви. Во всѣхъ трехъ придѣлахъ, на дверяхъ южныхъ и сѣверныхъ, изображены *архангелы*, символически охраняющіе входъ во *Святая Святыхъ*. Въ двухъ верхнихъ ярусахъ иконостаса оживаетъ въ ликахъ вся исторія Русской Церкви, а надъ ними, на самомъ верху, въ меньшихъ размѣрахъ изображены цари-просвѣтители, преподобные и мученики Грузіи, Чехіи, Сербіи, Болгаріи и Литвы. На хорахъ собора съ правой стороны придѣлъ въ честь *Владимірской-Оранской Божіей Матери*, воздвигнутый усердіемъ А. Д. Нарышкина и освященный 3-го іюня 1884 года тоже Преосв. Макаріемъ. На горнемъ мѣстѣ заслуживаетъ вниманія прекрасное изображеніе *Господа Саваоа Творящаго* и въ иконостасѣ мѣстныя иконы: *Спасителя и Владимірской Божіей Матери*. Съ лѣвой стороны придѣлъ въ честь *3-го обрѣтенія главы Іоанна Предтечи*; онъ освященъ тоже Преосв. Макаріемъ 4-го іюня 1884 года. Въ этомъ придѣлѣ очень хороши изображенія на горнемъ мѣстѣ *Преображенія Господня* и въ иконостасѣ мѣстныя иконы: *Спасителя благословляющаго дѣтей и Божіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ радости*. Въ западной главной паперти со-

бора, въ пень, жають стѣнѣ рисея и въ сокромногостсъ правсеніи Свміра, с„Пріиди и Азь уныя карной Саа въ сМаріи ІИзъ чательнойвой стоторой олитвыикона Л700 лѣтшая съи подѣкругомѣными званныхУспеніеГроба Бковчегѣпослушпри граи вторанастьряжертвен

бора, въ которую ведутъ нѣсколько чугунныхъ ступеней, красиво расположенныхъ полукругомъ, поражаютъ картины громадныхъ размѣровъ, писанныя на стѣнѣ также сестрами обители и изображающія: *Фарисея и Мытаря, Вдовицу, приносящую свою лепту въ сокровищницу храма, Притчу о блудномъ сынѣ и многострадательнаго Иова*, и у самаго входа въ храмъ, съ правой стороны: *Явленіе Иисуса Христа по воскресеніи Своемъ Апостолу Томъ*, а съ лѣвой—*Спасителя міра, срѣтающаго приходящихъ къ Нему словами: „Приидите ко Мнѣ всѣ труждающіися и обремененіи, и Азъ упокою вы.* Въ южной паперти находятся стѣнные картины: *Бесѣда Господа Иисуса Христа съ женой Самарянокъ и Иисусъ Христосъ въ домъ Лазаря*, а въ сѣверной: *Обращеніе Савла и Кончина святой Маріи Египетской.*

Изъ иконъ, находящихся въ соборѣ, самыя замѣчательныя: въ главномъ придѣлѣ св. Троицы, съ лѣвой стороны, икона Богоматери *Умиленіе*, передъ которой о. Серафимъ всегда молился и во время молитвы колѣнопреклоненный скончался, и съ правой икона *Нерукотвореннаго образа Спаса*, тому назадъ 700 лѣтъ принадлежавшая роду Симоновыхъ и бывшая съ войсками во многихъ отечественныхъ войнахъ и подъ Плевной въ послѣднюю Турецкую войну. Икона кругомъ вся изукрашена разными орденскими военными знаками. Кромѣ того, въ соборѣ много жертвованныхъ иконъ, въ томъ числѣ Іерусалимскій образъ *Успеніе Божіей Матери* съ камнемъ отъ Пречистаго Гроба Богоматери, въ золотомъ, усыпанномъ стразами, ковчегѣ, и икона Божіей Матери *Афонской Скоропослушницы*, присланныя въ даръ обители — первая при грамотѣ отъ Кирилла, Патріарха Іерусалимскаго, и вторая игуменомъ Казанскаго Черемисскаго монастыря Паисіемъ, — и икона *Спасителя*, стоящая за жертвенникомъ въ главномъ Троицкомъ придѣлѣ, —

благословеніе собору Архіепископа Нижегородскаго Іоаннікія, въ день освященія имъ этого придѣла. При соборѣ находится монастырская ризница.

На востокъ отъ Троицкаго собора, саженьхъ въ 30-ти отъ него, находится зимняя, деревянная, на каменномъ фундаментѣ,

Церковь во имя Преображенія Господня.

церковь въ честь Тихвинской иконы Божіей Матери съ двумя придѣлами, — правымъ въ честь Св. архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ и лѣвымъ во имя всѣхъ Святыхъ. Въ нижнемъ этажѣ устроена еще церковь Божіей Матери Утоли моя печали; она была освящена въ 1850 году. Въ 1883 г., по тѣнотѣ своей,

Тихвинская церковь была распространена и при ней устроены келліи для сестеръ церковницъ. Придѣлы верхней церкви были освящены въ 1847 и 1848 годахъ. На монастырскомъ кладбищѣ усердіемъ монахини Дивѣвскаго монастыря сестры Дороеи Каменской въ 1855-мъ году воздвигнута въ честь Преображенія Господня деревянная церковь на каменномъ фундаментѣ, длиной 9 саж. 1 арш., а шириной въ 4 саж. 1 арш., освященная 17 іюня 1855 года пре-

свящ. П. И. К. Нижегородским

Алтар. о. Сера. по желанію Мотовилова

При ображеніи церковь достижима тели, — зиною.

Еще стырская мика н. лярами храня ихъ въ ключае въ кото Въ ней тырь и мѣру, р. изъ пр. Во втор. ницы с. келлія

цами с. Христа обѣихъ и вещи въ кел.

31) 17 і. именьемъ П. И. К. Мотовилова

свещ. Іереміей (Соловьевымъ) епископомъ Нижегородскимъ ³¹⁾.

Алтарь этой церкви устроенъ изъ дальней пустыньки о. Серафима, перенесенной изъ Сарова въ Дивѣво по желанію и усердію почитателя святаго старца Н. А. Мотовилова.

При монастырской богадѣльнѣ, недалеко отъ Преображенской церкви, устроена въ 1861 году домовая церковь во имя Божіей Матери *Всѣхъ скорбящихъ радости* усердіемъ и иждивеніемъ двухъ сестеръ обители, — вдовы г-жи Шишкиной и дѣвицы В. А. Карамзиной.

Еще заслуживаютъ вниманія находящіеся въ монастырской оградѣ три отдѣльныхъ деревянныхъ домика на каменномъ фундаментѣ. Они служатъ футлярами дорогимъ для обители памятникамъ и, предохраняя отъ вліянія времени и непогоды, сохраняютъ ихъ въ первобытномъ состояніи. Первый домикъ заключаетъ въ себѣ *ближнюю пустыньку о. Серафима*, въ которой онъ жилъ отшельникомъ нѣсколько лѣтъ. Въ ней непрерывно денно и ночью читается Псалтырь и въ память преп. Серафима, по его примѣру, раздаются всѣмъ въ благословеніе сухарики изъ просфоръ и изъ ржаного монастырскаго хлѣба. Во второмъ домикѣ сохраняется *келлія* первоначальницы обители монахини Александры, а въ третьемъ *келлія* весьма чтимой сестрами обители и богомольцами старицы Пелагіи Ивановны (Серебренниковой) Христа ради юродивой († 30 января 1884 года). Въ обѣихъ комнаткахъ хранятся на память ихъ иконы и вещи, принадлежавшія усопшимъ подвижникамъ, а въ келліи Пелагіи Ивановны сберегается тяжелая

³¹⁾ 17 іюня 1857 года онъ ушелъ на покой и, вскорѣ принявъ схиму съ именемъ Іоанна, прожилъ болѣе 25 лѣтъ въ Нижегородскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ, гдѣ и умеръ 6 декабря 1884 года.

железная цѣпь, на которую ее приковывали за ея юродство, когда она еще была въ міру.

Кромѣ начальническаго корпуса по всему монастырю размѣщено болѣе тридцати корпусовъ разнаго вида и размѣровъ, большей частью въ два этажа и крытыхъ желѣзомъ. Нѣкоторые изъ нихъ служатъ для помѣщенія многочисленныхъ сестеръ обители, таковы: *клиросные, соборно-церковные* и пр. *Трапеза съ стряпушечей* и *хлѣбной* занимаетъ особый корпусъ. Въ *просфорномъ* помѣщается еще *портновское* послушаніе; въ *свѣчномъ* топятъ воскъ и выливаютъ свѣчи для монастырскаго обихода, въ *ризномъ* шьютъ ризы и занимаются всякаго рода рукодѣліемъ; вышиваютъ по заказу золотомъ, шелками, гладью по батисту и полотну; въ *манатейномъ* работаютъ мантии для монахинь; въ *свиточномъ*, по заповѣди о. Серафима, шьютъ *свитки* (рубашки) для Саровской братіи, до 400 ежегодно. Въ отдѣльныхъ корпусахъ помѣщаются: *богадѣльня* для хронически больныхъ и престарѣлыхъ сестеръ, *больница* для заболѣвающихъ (здѣсь ихъ лѣчатъ и весьма успѣшно по методѣ Маттеи) и *училище* на десять дѣвочекъ, преимущественно сиротъ, призрѣваемыхъ монастыремъ, и дѣтей монастырскаго духовенства. Ихъ учатъ закону Божию, русскому языку, исторіи, географіи, ариѳметикѣ и чистописанію монастырскіе священники, а рукодѣлью и духовному пѣнію сестры обители. Особеннаго вниманія заслуживаютъ корпуса *живописный* и *литографскій*, гдѣ сестры, кромѣ живописи и литографіи, занимаются *фотографіей, метахромотипіей* (сведеніе литографическихъ картинъ посредствомъ особаго состава на жѣсть, камень и дерево) и рѣзбой по металлу. Тутъ же онѣ переплетаютъ монастырскія книги.

Сестры занимаются иконописью не только для украшенія храмовъ своей обители, но по заказу для иконостасовъ другихъ церквей, и литографируютъ, также

по за
разны

Ес

стеко

садово

гдѣ п

дерева

тельн

полѣ

ничны

имѣет

трапе

изъ в

воды

главн

и кар

Въ

стыре

Вичк

нимъ

на бе

монас

евъ,

сандр

зидае

извес

бочим

Внѣ

ницы

да),

кузни

мовъ

къ нѣ

Пр

діако

лован

Житі

по заказу, заглавные листы конторскихъ книгъ и разные бланки.

Есть еще корпуса необходимые при хозяйствѣ; *стекольный, красильно-малярный, погребной, огородный, садовой* и при немъ очень большой фруктовый садъ, гдѣ преобладаютъ яблоки и разныя ягоды. Уходъ за деревьями и прививка яблонь производится исключительно сестрами, какъ и большая часть работъ въ полѣ и на мельницѣ, при которой поставленъ *мельничный* корпусъ, а для молотбы и ссыпки хлѣба имѣется *молотильный* корпусъ и *два житницы*. Въ трапезу, просфорную и богадѣльню проведена вода изъ *водокачки*, снабжающей потребнымъ количествомъ воды весь монастырь и двѣ монастырскія *бани*. У главныхъ воротъ монастыря устроена *иконная лавка* и *караулка*.

Въ монастырѣ имѣется одинъ прудъ, а за монастыремъ, въ нѣсколькихъ саженьяхъ на берегу рѣчки Вичкинзы, находится источникъ, именуемый ближнимъ источникомъ матери Александры, и другой— на берегу той же рѣчки, съ версту разстоянія отъ монастыря, близъ монастырскихъ кирпичныхъ сараевъ, по сказанію, вырытый самой матерью Александрой въ горѣ, въ то время, когда тутъ, для создаемой ею Казанской церкви, ломали камень для извести, и она приходила сама носить камни съ рабочими.

Внѣ ограды монастырю принадлежатъ: *два гостиницы* (одна дворянская, другая для простаго народа), *конный дворъ* съ необходимыми постройками: *кузницей* и двумя *избами* для рабочихъ и *пять домовъ* для священниковъ и діакона съ надворными къ нимъ строеніями и садомъ.

При монастырѣ три штатныхъ священника и одинъ діаконъ. Они получаютъ весьма ограниченное жалованье и пользуются все́мъ необходимымъ для жиз-

ни отъ монастыря. Обязанности причетниковъ при соборѣ и другихъ церквахъ, по заповѣди о. Серафима, данной ему Самой Царицей Небесной, исполняютъ монахини и сестры обители по назначенію игуменьи. Хоръ сестеръ многочисленный. Пѣніе доведено до высокой степени совершенства и всеѣ службы, даже и въ будничные дни, отправляются благоговѣйно и торжественно.

Заканчивая главу о Дивѣевскомъ монастырѣ, мы не можемъ пройти молчаніемъ того высокаго почитанія, какимъ окружена здѣсь память преп. Серафима.

Мы уже упоминали о неосвященномъ придѣлѣ соборнаго храма, ожидающемъ болѣе четверти вѣка того дня, когда онъ будетъ освященъ во имя „преподобнаго отца нашего Серафима, Саровскаго чудотворца“.

Нынѣ день этотъ близокъ!

Въ бытность нашу въ обители, въ сентябрѣ 1902 года, мы сами видѣли и слышали какъ чтуть *Дивѣевскія сироты* своего „батьюшку Серафима“.

Можно безъ преувеличенія сказать, что онѣ до сихъ поръ живутъ и дышатъ имъ.

— „Батьюшка сказалъ“! — слышится поминутно въ ихъ разговорахъ.

Чтя его память и вспоминая его почти трехлѣтнее питаніе въ „дальней пустынкѣ“ исключительно одной травой *снитью*, онѣ сами почти круглый годъ питаются снитью, которая въ соленомъ и сушеномъ видѣ составляетъ основную часть ихъ скуднаго и незатѣливаго стола.

Настаютъ дни великаго торжества и при этомъ невольно приходитъ на память одно предсказаніе преп. Серафима.

— Какая великая радость-то будетъ! — говорилъ преподобный монахинѣ Евпраксіи: среди лѣта запоятъ Пасху, радость моя! Приѣдетъ къ намъ Царь и

вся Ф
прихо

Яз

Пасхи

съ лег

1842

Св. С

котору

Мельг

Но, по

велика

только

леніе

Вот

радост

общин

вѣйно

мяти

вся Фамилія! Дивѣво-то *Лавра* будеть... Станутъ всеѣ приходять къ намъ, матушка.

Я знаю, что предсказаніе отца Серафима о пѣнци Пасхи лѣтомъ нѣкоторые авторы жизнеописаній старца, съ легкой руки іеромонаха Іоасафа, относятъ къ 28 іюля 1842 года, когда въ Дивѣвѣ былъ полученъ указъ Св. Синода объ утвержденіи Дивѣвской общины, въ которую были соединены Казанская общинка Агаѣи Мельгуновой и Мельничная общинка старца Серафима. Но, по нашему скромному мнѣнію, это предсказаніе великаго старца еще не сбылось: ему время сбыться только теперь, когда приблизилось къ намъ прославленіе батюшки Серафима.

Вотъ когда, *именно лѣтомъ*, запоютъ въ великой радости Пасху многочисленныя сестры Дивѣвской общины, съ такою невыразимою любовью и благоговѣйною преданностью относящіяся къ незабвенной памяти своего отца и благодѣтеля ³²⁾.

³²⁾ См. нашу статью: „У отца Серафима“ въ № 1 *Московскихъ Вѣдомостей* отъ 2 апрѣля 1903 года.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Ардатовскій Покровскій женскій монастырь. Участіе преп. Серафима въ его устройствѣ и исполненіе предсказаній преподобнаго въ дальнѣйшей исторіи обители.— Спасо-Зеленогорскій женскій монастырь.

(1810—1903).

Ардатовскій Покровскій женскій 3-го класса (съ 1861 г.) монастырь находится въ Ардатовѣ, уѣздномъ городѣ Нижегородской губерніи³³).

Онъ первоначально возникъ въ видѣ богадѣльни, на правомъ берегу рѣчки Лемети, за городомъ, гдѣ обитала съ первыхъ годовъ XIX столѣтія мѣщанская дѣвица Васса Димитріевна Полюхова, предавшаяся вмѣстѣ съ пришедшими къ ней четырьмя дѣвицами богоугоднымъ занятіямъ.

Уединенно и тихо провели онѣ въ совершенномъ согласіи четыре года. Ихъ беспокоили не матеріальныя лишенія, претерпѣваемые ими съ благодарностью къ Богу, а единственно одна мысль, что, за отдаленностью ихъ хижины отъ храма Божія, имъ затруднительно было являться ежедневно ко всѣмъ церковнымъ службамъ.

³³) Помѣщаемыя ниже свѣдѣнія о попеченіи преп. Серафима и о его предсказаніяхъ сестрамъ Покровской общины заимствованы изъ книги: „Описаніе Ардатовскаго Покровскаго женскаго третьекласснаго монастыря“. М. 1887, см. стр. 5, 6—16, 20—21, 24.

Для
участіе
богосл
пить
церкви
около
улицъ
храма
по пл
велич
поръ
имене
и собр
тельно
себя в
поряд
ной м
Буд
мѣсто
ходяс
80-ти
ствен
ковны
и упр
ведені
для н
ить з
вновь
котра
ною к
прави
Нак
и пра
и чис
насто
ковод

Для того, чтобы имѣть возможность неопустительно участвовать въ общихъ молитвахъ при церковныхъ богослуженіяхъ, онѣ общимъ совѣтомъ положили купить для себя на общій счетъ—общій домъ близъ церкви. Господь благословилъ ихъ намѣреніе и онѣ около 1810 года приобрѣли покупкою въ Темниковской улицѣ, не въ значительномъ разстояніи отъ соборнаго храма, небольшой домикъ съ землею, коей значилось по плану 243 квадратныхъ сажени, въ который къ величайшей радости своей и переселились. Съ этихъ поръ купленный ими домикъ сталъ извѣстенъ подъ именемъ богадѣльни, куда мало-по-малу собиралось и собралось въ непродолжительномъ времени значительное количество сестеръ. Тогда же онѣ ввели у себя въ употребленіе черное одѣяніе и положительный порядокъ во времени, относительно трудовъ и келейной молитвы.

Будучи совершенно довольны новопріобрѣтеннымъ мѣстомъ, особенно въ томъ отношеніи, что оно, находясь отъ соборнаго храма разстояніемъ не болѣе 80-ти сажень, доставляло имъ возможность безпрепятственно присутствовать при всѣхъ богослуженіяхъ церковныхъ, онѣ съ заботливостію старались поддержать и упрочить свою покупку разными пристройками, обзаведеніями, кои по тогдашнимъ обстоятельствамъ были для нихъ необходимыми. Здѣсь въ особенности стоитъ замѣчанія только то, что онѣ на этомъ мѣстѣ вновь устроили другую храмину, въ значенія трапезы, которая вмѣстѣ съ тѣмъ была для нихъ и молитвенною келліею при отправленіи утренняго и вечерняго правила.

Наконецъ, эта богадѣльня, усвоивши себѣ всѣ формы и правила общежительныхъ монастырей, за строгость и чистоту жизни основательницы своей признала ее настоятельницей. Она управляла общиной подъ руководствомъ Саровскихъ старцевъ Серафима и Ила-

ріона въ продолженіи 15-ти лѣтъ съ материнскою любовію и заботливостію до конца своей жизни. Въ день кончины своей, послѣдовавшей 21 ноября 1823 года, она за нѣсколько часовъ до своей смерти, передавъ начальство въ присутствіи сестеръ сестрѣ Евдокіи Андреевнѣ, оставила ей послѣ себя около сорока сестеръ. Сестры горько оплакивали кончину ея, но еще горше оплакивали сиротство свое въ томъ отношеніи, что ни одна изъ сестеръ не хотѣла принять начальства, тогда какъ Евдокія Андреевна не смотря на ея назначеніе, рѣшительно отказывалась отъ почетнаго первенства по управленію общиной. Долго предлагали онѣ другъ другу права власти, но ни одна не отважилась принять на себя бремя такого званія.

Не сомнѣваясь въ прозорливости Саровскаго старца, о. Серафима, коего за этотъ даръ уже всѣ тогда уважали, онѣ смиренно обращаются къ нему съ своимъ горемъ въ той несомнѣнной надеждѣ, что онъ укажетъ имъ ту, которой суждено начальствовать надъ ними.

Выслушавъ ихъ, прозорливый старецъ своимъ обращеніемъ къ Евдокіи Андреевнѣ изъ всѣхъ преимущественно ей оказалъ предпочтеніе, чѣмъ и указалъ имъ будущую въ ней начальницу, и давъ потребныя ей совѣты и правила относительно начальническихъ обязанностей, тѣмъ самымъ далъ ей знать, что онъ поручаетъ начальство ей и она не можетъ болѣе отрекаться отъ своего назначенія.

Этотъ не совѣтъ опредѣленный отвѣтъ принять былъ ими за временное только порученіе, а потому послѣ смерти первой начальницы, протекъ уже цѣлый годъ, а преемницы ей еще не было.

Наконецъ, является къ нимъ Саровскій духовникъ о. Иларіонъ, повторяетъ съ потребнымъ дополненіемъ то, что за нѣсколько времени передъ тѣмъ онѣ слы-

шали
назид
сирот
ченію
въ пр

Это
нужд
телям
ихъ
нали
вполн
мѣст
въ э
ни гр

Въ
повѣ
перв
нихъ
вилъ

Пр
на то
ское

Пр
въ п
его х
Высо
вѣ
общи
общи
вѣст

Св
обит
силъ
умно
явля
не м

шали отъ о. Серафима, и послѣ продолжительныхъ и назидательныхъ бесѣдъ, относившихся болѣе къ ихъ сиротству, — должность начальницы, согласно назначенію Вассы Димитріевны и о. Серафима, предоставилъ въ присутствіи всѣхъ сестеръ Евдокии Андреевнѣ.

Этотъ случай вполне даетъ знать, что онѣ во всякой нуждѣ за совѣтомъ обращались къ своимъ покровителямъ Саровскимъ старцамъ, и безъ благословенія ихъ въ трудныхъ обстоятельствахъ ничего не начинали и не предпринимали; этотъ же самый случай вполне разъясняетъ, что эта община, извѣстна будучи мѣстнымъ властямъ подъ именемъ богадѣльни, — была въ это время еще неизвѣстна высшему начальству — ни гражданскому, ни епархіальному.

Въ 1829 году преосвященный Аванасій (Протопоповъ), епископъ Нижегородскій, будучи въ Ардатовѣ, первый изъ Нижегородскихъ владыкъ обратилъ на нихъ пастырское вниманіе свое и первый благословилъ ихъ общежитіе.

Преемникъ его преосвященный Амвросій (Моревъ) на тотъ же предметъ преподаль имъ также пастырское свое благословеніе.

Преосвященный Іоаннъ II (Доброзраковъ) сдѣлалъ въ пользу ихъ болѣе своихъ предшественниковъ; по его ходатайству эта община 9-го мая 1842 года была Высочайше утверждена. Съ его благословенія начались всѣ предпріятія къ усовершенствованію и улучшенію общины, изъ коихъ многія поставили ее въ ряду общинъ благоустроенныхъ и доставили ей общую извѣстность.

Святительскія благословенія неоспоримо были для обители тѣмъ основаніемъ или утвержденіемъ, по силѣ котораго число сестеръ постепенно возрастало и умножалось; а съ тѣмъ вмѣстѣ болѣе и болѣе проявлялась и потребность, безъ которой обитель быть не могла, — потребность въ собственномъ храмѣ Бо-

жіемъ, гдѣ бы онѣ отдѣльно отъ мірянъ, въ невозмущаемой тишинѣ, могли совершать свои молитвы. Съ такою цѣлію онѣ старались воспользоваться Ильинскою церковію, какъ безприходною по тогдашнему времени: обратить ее въ неотъемлемую собственность и поселиться вокругъ ея.

Но гражданскія власти не соизволили на постройку келлій вокругъ упомянутой церкви, по той причинѣ, что все окольное мѣсто при этой церкви по городскому плану, Высочайше утвержденному, назначено для площади, а не для застройки.

Убѣдившись такимъ образомъ въ невозможности перемѣститься къ храму Іліи пророка, онѣ рѣшились вмѣсто того прикупою распространить свое мѣсто, въ намѣреніи основаться на немъ прочно и расположиться съ бѣльшимъ удобствомъ; имѣвши за собою земли по первой покупкѣ 243 квадратныхъ сажени, онѣ не менѣе того успѣли прикупить къ ней въ 1819 году; признавая вполнѣ такое пріобрѣтеніе за милость Божію онѣ устроили, какъ требовали тогдашнія ихъ обстоятельства, надворныя службы выстроили вновь—вдобавокъ къ прежнимъ,—корпусъ длиною въ 9 сажень, шириною въ 5-ть сажень, двухъ-этажный съ 6-ю комнатами въ верху и 2-мя внизу и на дворѣ своими руками въ 18 сажень глубины вырыли колодезь. Устроивъ все это, онѣ радовались своему успѣху, чувствуя себя вполнѣ счастливыми и отъ полноты чувствъ благодарили Господа.

Съ тѣхъ поръ, какъ замыслы имѣть собственный храмъ обратились въ единственный предметъ ихъ общей заботливости, — начинается рядъ предсказаній о. Серафима, который за нѣсколько лѣтъ предсказаль имъ первоначально иносказательно, а потомъ уже прямо, — что со временемъ у нихъ непременно будетъ своя церковь.

Изъ
слѣду

1) Н
гослове
пость;
власян
какъ с
мѣсто

Пото
что мѣ
ли — в
душу, с
безъ в

2) О
предло
тельны
съ нед
момъ,
ихъ об
словам

Слов
кіи, гр
боту в

Такт
никако
случаѣ
къ как
поняв

Это
какъ с
нѣшня
вавши
щихъ

3) В
рафим
продол

Изъ таковыхъ предсказаній особенно замѣчательны слѣдующія:

1) Нѣкогда просила у него одна изъ сестеръ благословенія носить власяницу и наложить на себя постъ; онъ не одобрилъ ея намѣренія и сказалъ: ни власяницы, ни поста не нужно, а живи съ сестрами, какъ сестра, до сыта ничего не вкушай, а оставляй мѣсто Св. Духу.

Потомъ, какъ бы желая ее успокоить, прибавилъ, что мѣсто, которое Господь укажетъ имъ для обители — исполнится благодати и потому можно спасти душу, слѣдуя только правиламъ монастырскаго устава, безъ всякихъ подвиговъ, превышающихъ силы.

2) Однажды въ обитель явились позолотчики съ предложеніемъ своихъ услугъ. Услышавъ отъ настоятельницы, что въ обители ихъ нѣтъ такой работы, они съ недовѣріемъ возражали, что посланы о. Серафимомъ, который опредѣлительно указалъ имъ работу въ ихъ обители, и дѣйствительность посланія доказывали словами его, которыя онъ сказалъ, отпуская ихъ.

Слова его на этотъ разъ были: „грядите къ Евдокии, грядите къ Евдокии въ Ардаговъ: она дастъ работу вамъ,—ей иконостасъ золотить нужно“.

Такъ какъ въ обители дѣйствительно не было еще никакой подобной работы, за справедливость въ этомъ случаѣ приняли то, что слова о. Серафима относились къ какой-нибудь другой обители и что позолотчики, не понявъ его, ошибочно обратились въ здѣшнюю обитель.

Это предсказаніе было лѣтъ за 15-ть предъ тѣмъ, какъ обитель нашла возможность къ сооруженію нынѣшняго храма, который въ продолженіи предшествовавшихъ лѣтъ былъ главнымъ предметомъ ихъ общихъ думъ.

3) Въ другое время не задолго до смерти преп. Серафима пророческій разговоръ его о будущей церкви продолжался въ слѣдующемъ порядкѣ:

Послѣ многихъ наставленій, данныхъ настоятельницѣ Евдокии Андреевнѣ относительно управленія и попеченія о пользѣ сестеръ онѣ вдругъ говоритъ ей: „пѣть надобно учить“.

Не постигая сокровеннаго смысла, начальница ему отвѣчала на это: „вѣдь у насъ поютъ“.

— Поютъ-то поютъ, да тону-то не знаютъ. Церковь скоро будетъ, — и это время уже близко, въ которое откроется Божіе изволеніе къ радости вашей.

Полагая, что о. Серафимъ пророчествуетъ или объ Ильинской церкви, при сооруженіи которой онѣ были первыми вкладчицами отъ трудовъ своихъ и которую онѣ даже и старались, какъ это видно было выше, обратить въ свою собственность, — или объ Напольной, которая значилась кладбищенской, — начальница не замедлила спросить старца „которую Господь изъ нихъ благословляетъ имъ въ утѣшеніе“.

На этотъ вопросъ онѣ отвѣчалъ, что при первой изъ нихъ голодь будетъ, а при послѣдней онѣ снѣгомъ западутъ, и затѣмъ строго запретилъ имъ не начинать самимъ никакихъ предпріятій относительно будущей церкви, предрекая, что онѣ въ этомъ случаѣ встрѣтятъ непреодолимыя препятствія, и вмѣсто того пусть смиренно ожидаютъ того благословеннаго часа, когда Самъ Богъ пошлетъ имъ людей, которые войдутъ въ ихъ положеніе и своимъ ходатайствомъ положатъ начало церковному зданію.

Послѣ этихъ предсказаній о. Серафима, въ непродолжительномъ времени, по указанію его, онѣ въ 1832 году вновь приобрѣли покупкою позади города на юговосточной сторонѣ его за 200 руб. ассигнаціями отдѣльное мѣсто.

Прозорливый старецъ, конечно, провидѣлъ, что это самое мѣсто Господь благословляетъ имъ для обители, а потому настоятельно требовалъ, чтобы оно

безъ
какъ

Въ
имъ
пользѣ

Мѣ
товъ,

кончи

Нед

отнош

ноябр

пожар

неусы

лѣтъ

Въ э

и гор

Буд

верше

своих

мышл

во ед

видим

ломъ

Пре

тельн

сыпн

новле

Въ

латъ

чальн

торое

стор

жны

ститъ

пред

ваго

безъ всякаго размышленія непременно было куплено какъ, по его усмотрѣнiю, нужное и полезное.

Въ ряду неисчислимыхъ благодѣяній, оказанныхъ имъ Покровской общинѣ, это былъ послѣднiй уже въ пользу ея совѣтъ его.

Мѣсто куплено, какъ видно изъ крѣпостныхъ актовъ, 1 сентября 1832 года, ровно за 4 мѣсяца до его кончины.

Недолго ожидали онѣ для себя развязки, въ какомъ отношенiи это мѣсто было для нихъ необходимо: 23 ноября 1837 года онѣ имѣли несчастье, по случаю пожара, постигшаго ихъ, лишиться всего того, что неусыпными трудами приобрѣли въ продолженiи 27 лѣтъ къ пользѣ, благоустройству и обезпеченiю себя. Въ это время имъ довелось испытать много бѣдъ и горя.

Будучи поражены настоящимъ несчастiемъ до совершеннаго разоренiя, онѣ разсѣялись по домамъ своихъ родственниковъ, и многiя не могли уже и помышлять о возможности опять когда либо собраться во едино; подъ развалинами своихъ храминъ онѣ по видимому погребли все свои надежды, и надъ пепломъ ихъ не переставали проливать безотрадныя слезы.

При всей горечи испытываемыхъ бѣдствiй настоятельница Евдокiя Андреевна и старшiя сестры неусыпно трудились въ изысканiи средствъ къ возстановленiю разсѣянной общины.

Въ надеждѣ на помощь свыше онѣ рѣшились сдѣлать хотя незначительныя постройки для первоначальнаго обзаведенiя на томъ же самомъ мѣстѣ, которое было опустошено пожаромъ; но препятствiя со стороны гражданъ были причиною того, что онѣ должны были разстаться съ этимъ мѣстомъ и перемѣститься на то загородное мѣсто, которое за пять лѣтъ предъ тѣмъ куплено было ими, по совѣту прозорливаго старца Серафима.

Смиренно уступая съ одной стороны общему желанію гражданъ, а съ другой сознавая вполнѣ всю цѣну и выгоду загороднаго мѣста, имѣющаго преимущество предъ прежнимъ, какъ по своему пространству, общавшему для нихъ всевозможныя удобства, такъ и по положенію, соотвѣтствовавшему вполнѣ иноческой и уединенной ихъ жизни, съ пособіемъ своихъ родственниковъ и благодѣтелей онѣ приступили въ томъ же году къ постройкѣ келлій и нѣкоторыхъ необходимыхъ надворныхъ зданій и къ зимѣ 1838 года опять все собрались и все имѣли живѣйшую радость, что, сверхъ всякаго чаянія, Господь опять благословилъ ихъ общежитіе. Такимъ образомъ на этомъ мѣстѣ время отъ времени онѣ устроили и обзаводились всемъ, что по усмотрѣнію было нужно и возможно.

Въ продолженіи семи лѣтъ съ 1838 года по 1844 годъ они успѣли построить разной величины 19-ть храминъ, считая въ томъ числѣ и трапезу, которую въ послѣдствіи времени, какъ это видно будетъ ниже, по обширности ея предполагали обратить въ церковь.

1844 годъ былъ тѣмъ годомъ, въ который надлежало сбыться тому, что предсказано было о. Серафимомъ. Въ лицѣ Дениса Осиповича Нѣмцова Богъ послалъ имъ того человѣка, о которомъ было предсказано.

Посѣтивъ однажды въ 1844 году юную обитель изъ любознательности, онъ замѣтилъ, что при всемъ видимомъ благоустройствѣ недоставало въ ней только храма Божія. На вопросъ его: почему община не думаетъ о сооруженіи храма, какъ первѣйшей потребности своей—ему отвѣчали, что послѣднимъ предсказаніемъ о. Серафима онѣ обязаны выжидать того времени, когда Господь пошлетъ имъ человѣка, который по волѣ Его долженъ будетъ положить начало сему предпріятію.

Усл
жилъ
рѣше
ихъ в

При
женіе
своей
слову

Так
томъ

Ниж

среди

обрат

сужде

ка по

щает

сове

слове

Госпо

только

29 і

церкв

Ка

ковъ,

уже

благ

тором

прозо

Ко

и съ

такъ

проч

воля

мощи

Оч

болѣ

Услыхавъ такой отвѣтъ, онъ тотчасъ же предложилъ имъ свои услуги—какъ ходатайствовать о разрѣшеніи на постройку церкви, такъ и поддерживать ихъ въ продолженіи стройки въ ихъ нуждахъ.

Принявъ съ благодарностію неожиданное предложеніе услугъ его, обитель къ невыразимой радости своей увидѣла въ немъ того благодѣтеля, коего, по слову о. Серафима, издавна съ нетерпѣніемъ ожидала.

Такимъ образомъ, по ходатайству его, обитель въ томъ же году отъ преосвященнаго Іоанна, епископа Нижегородскаго, получила благословеніе за неимѣніемъ средствъ придѣлать алтарь къ деревянной трапезѣ и обратить ее въ церковь. Но когда по довольномъ разсужденіи убѣдились всѣ, что предполагаемая пристройка потребуетъ значительныхъ издержекъ, но не обѣщаетъ никакой прочности, тогда уже, согласившись совѣмъ оставить постройку, рѣшились просить благословенія на постройку вновь и уже каменной церкви. Господь благословилъ ихъ намѣреніе и онѣ, имѣя только благословеніе и помощь Божію, въ 1845 году 29 іюня положили первый камень въ основаніе церкви въ честь Покрова Божія Матери.

Какъ только задумали они отстроить каменную церковь, не имѣя, конечно, на это достаточныхъ средствъ, уже Господь видимо являетъ Свою помощь въ лицѣ благотворителя Дениса Осиповича Нѣмцова, о которомъ было сказано выше и о которомъ предрекалъ прозорливый старецъ Серафимъ.

Когда пришла къ нему настоятельница общины и съ прискорбіемъ сѣтовала, что у нихъ нѣтъ храма такъ всѣми ими горячо желаннаго, старецъ между прочимъ сказалъ ей: „это дѣло не твое, свыше сойдетъ воля Божія. Онъ избересть большаго человѣка, съ помощію котораго все устроится“.

Очевидно, это предсказаніе относилось ни кому болѣе, какъ къ Денису Осиповичу Нѣмцову. Онъ и дѣй-

ствительно былъ большой человѣкъ, какъ по своимъ средствамъ въ то время, такъ и по своему призванію въ этомъ случаѣ дать средства и заложить храмъ.

При посредствѣ его и по старанію казначеи общины Лустины Андреевны Синицыной, наконецъ, сложили нижній этажъ храма, углубленный въ землю аршина на четыре. Думали было первоначально сдѣлать изъ этого нижняго этажа подвалъ; но когда по ходу стройки усмотрѣли, что церковное зданіе, судя по объему его, по издержкамъ употреблявшихся на него и по недостаточнымъ наконецъ средствамъ, можетъ быть кончено не ранѣе 10-ти лѣтъ, то, не желая обременять себя такимъ продолжительнымъ ожиданіемъ, рѣшились подваломъ пожертвовать для церкви; кромѣ этого и прозорливый старецъ Серафимъ, когда къ нему приходила начальница и сообщила о первоначальномъ назначеніи храма, сказалъ, что не подвалъ долженъ быть, а храмъ. И дѣйствительно сбылось по его слову.

Въ 1847 году пріѣзжаетъ преосвященный Іаковъ (Вечерковъ), епископъ Нижегородскій, осматриваетъ всю общину и зданія ея съ особеннымъ удовольствіемъ, удивляясь ея успѣхамъ и благоустроенности.

Обращаетъ вниманіе конечно и на заложенный храмъ. Ему говорятъ между прочимъ, что внизу думаютъ сдѣлать подвалъ. Вотъ тутъ то и сбылось слово прозорливаго старца. Преосвященный Іаковъ, какъ бы въ силу его предсказанія, тоже совѣтуетъ обратить этотъ подвалъ въ храмъ.

Все единодушно согласились на это и одобрили, а преосвященный Іаковъ благословилъ это ихъ начинаніе и разрѣшилъ устроить храмъ вмѣсто подвала. Такъ было положено основаніе теперешнему храму въ честь святителя Димитрія Солунскаго и преподобномученика Стефана Новаго.

За рѣшеніемъ устроить здѣсь храмъ вмѣсто подвала, естественно являлась насущная потребность от-

дѣлать
велико
ства,
въ вид
ку хра

Тутъ
являют
фанъ П
для хр
мейсте
силев

Здѣс
старца
ной мо
ранію
евны С
была с

какъ
очевид
въ дал

Съ
освяще
причта
отправ
ковнос
ценна
сдѣлал
лилъ
женіе
годъян

Дѣй
ніямъ
стоянн
чиною
коихъ
съ неи

дѣлать его, какъ храмъ Божій, т. е. по возможности великолѣпнѣе; на это требовались матеріальныя средства, которыхъ у бѣдной общины не было, особенно въ виду будущихъ затратъ на дальнѣйшую постройку храма.

Тутъ снова милость Божія не оставляетъ общину; являются новые благодѣтели: Московскій купецъ Стефанъ Григорьевичъ Шапошниковъ, который жертвуетъ для храма всѣ подсвѣчники и иконы, и бывшій почтмейстеръ города Ардатова Димитрій Васильевичъ Васильевъ, который дѣлаетъ въ этомъ храмѣ иконостасъ.

Здѣсь снова сбылось предсказаніе прозорливаго старца Серафима, которое по волѣ Божіей, по усердной молитвѣ сестеръ общины и по особенному старанію и попеченію казначеи общины Іустины Андреевны Синицыной (такъ какъ настоятельница общины была слаба и всѣ дѣла общины предоставила ей, какъ изъ сестеръ болѣе умной и опытной) стало очевиднымъ, какъ въ устроеніи сего храма, такъ и въ дальнѣйшей судьбѣ общины.

Съ 1847 года, въ который этотъ храмъ былъ освященъ, и по 1852 годъ община не имѣла своего причта; всѣ богослуженія въ продолженіи пяти лѣтъ отправлялись въ ихъ храмѣ соборными священно-церковнослужителями. Въ 1852 году преемникъ Преосвященнаго Іакова, Преосвященный Іеремія (Соловьевъ) сдѣлалъ большое благо для общины тѣмъ, что опредѣлилъ къ ихъ церкви особый причтъ. Такое расположеніе Владыки община приняла какъ величайшее благодѣяніе съ должною благодарностію.

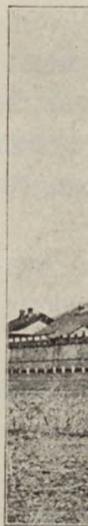
Дѣйствительное и неуклонное слѣдованіе наставленіямъ Саровскихъ подвижниковъ, выражающееся постоянно въ образѣ жизни сестеръ общины, было причиною милостей преосвященнаго Іереміи, съ помощію коихъ въ короткое время эта обитель могла достигъ съ неимовѣрнымъ успѣхомъ возможнаго совершенства.

1-го мая 1861 года, вслѣдствіе хлопотъ сестеръ, получается указъ о томъ, что ихъ община возводится на степень монастыря. Желали сестры возведенія своей общины на степень монастыря потому, что монастырямъ больше дано привиллегій и они больше имѣютъ правъ для полученія отъ казны пособія въ видѣ земли, лѣса, луговъ и прочихъ угодій.

Съ возведеніемъ общины на степень монастыря, сестры стали хлопотать и о пособіи для монастыря изъ казны. По особенному старанію, хлопотамъ и заботливости казначей Иустины Андревны Синицыной, къ общей радости сестеръ, хлопоты ихъ увѣнчались успѣхомъ; имъ отводится отъ казны не въ дальнемъ отъ монастыря разстояніи 75 десятинъ съ лѣсомъ, лугами и пахотной землей. Итакъ, храмъ былъ выстроенъ и совершенно отдѣланъ и въ немъ стало совершаться богослуженіе, отъ казны получена была не малая матеріальная помощь; сестры успокоились и со слезами умиленія и благодарности молились Всевышнему, Который такъ явно имъ помогаль и почти изъ ничего создалъ ихъ монастырь и устроилъ ихъ будущность.

Тѣмъ не менѣе еще многое нужно было сдѣлать для монастыря. Зданія помѣщенія, гдѣ жили сестры, были деревянныя; довольно уже ветхія, и сверхъ всего весьма тѣсны, такъ, что едва вмѣщали сестеръ, не говоря уже объ удобствѣ, хотя бы самомъ маломъ. Нужно было позаботиться о лучшемъ и болѣе удобномъ помѣщеніи. Но какъ сестры ни думали объ этомъ, какъ ни заботились, а при недостаткѣ средствъ сдѣлать ничего не могли. Нужна была снова помощь; къ кому же было и обратиться имъ какъ не ко Всемогущему Господу, Который не оставляль ихъ своею помощію и милостію во все время устроенія ихъ монастыря?

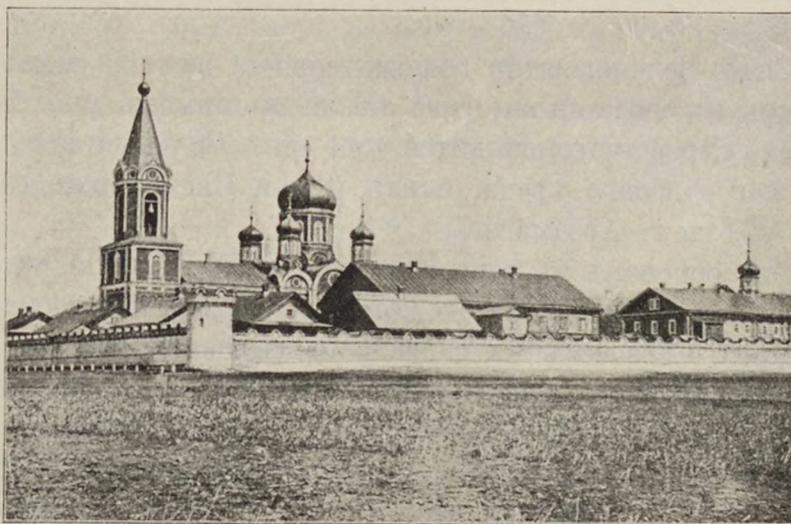
Въ
енъ. О
ной с
ходите
сажент
скотом
такъ и

нужно
стырю
(особен
мойлов
особенн
впослѣ
мало с
средств

Ихъ
храма
св. Ми
нымъ П

Въ настоящее время монастырь вполне благоустроенъ. Онъ окруженъ со всѣхъ сторонъ каменной стѣной съ четырьмя угловыми башнями; подъ нимъ находится земли въ ширину 63 сажени и въ длину 60 сажень. Сверхъ всего монастырь обзавелся разнымъ скотомъ и всѣмъ необходимымъ, какъ для земледѣлія, такъ и для прочихъ нуждъ обители. Ко всему этому

Ардатовскій Покровскій монастырь.

нужно прибавить, что, хотя и много помогали монастырю посторонніе благодѣтели послѣ Д. О. Нѣмцова (особенно московскій купецъ Ѳеодоръ Никитичъ Самойловъ съ 1857 г.), но въ то же время сестры (въ особенности казначея Іустина Андреевна Сеницына, впоследствии игуменія Серафима) и сами сдѣлали не мало своими трудами, своимъ стараніемъ и своими средствами.

Ихъ усердіемъ въ трапезной части Покровскаго храма были устроены два теплые придѣла: во имя св. Митрофанія Воронежскаго (освященъ преосвященнымъ Іереміею, епископомъ нижегородскимъ, 1 октября

1853 года) и во имя св. великомученицы Варвары (освященъ имъ же въ 1855 году).

Въ 1860 году былъ, наконецъ, освященъ холодный храмъ въ честь Покрова Пресвятой Богородицы съ придѣломъ во имя св. Феодора Стратилата.

Въ 1864 году былъ заложенъ больничный корпусъ съ церковью въ честь Владимірской иконы Богоматери, которая была освящена въ іюнѣ 1866 года.

Спасо-Зеленогорскій общежительный женскій монастырь, въ созданіи котораго также принималъ участіе преп. Серафимъ, находится при селѣ Зеленыя Горы, Нижегородскаго уѣзда, близъ рѣчки Пасмуровки, въ 35 в. отъ г. Арзамаса.

Онъ основанъ въ первой четверти XIX столѣтія старицею Ириною Лазаревою, которая здѣсь и погребена.

Преп. Серафимъ въ годы монастырскаго послушанія посѣщаль Зеленогорскую ярмарку для покупки необходимыхъ для Саровской пустыни предметовъ.

Бывая тамъ, онъ не могъ не замѣтить полуразрушенной монастырскаго ограды съ ветхимъ деревяннымъ храмомъ, оставшихся отъ существовавшаго съ 1653 года и упраздненнаго въ 1764 году мужскаго монастыря.

Со скорбію помышлялъ преп. Серафимъ объ его уничтоженіи и радостно привѣтствовалъ первую келлію въ оградѣ, въ которой нѣкто уединился для спасенія души.

Онъ прозрѣвалъ уже грядущее возрожденіе древней обители, которое мало-по-малу и осуществилось трудами насельницы этого запустѣвшаго гнѣзда отшельниковъ, Ирины Лазаревой.

Въ 1842 году общежитіе поселившихся здѣсь сестеръ было принято подъ покровительство духовнаго и гражданскаго начальства подъ именемъ Зеленогорской общины, а въ 1893 г. община была пе-

реимен
ромъ в
178 по
Въ с
Неруко
прежде
скагані
Юною
Божіей
ломъ в
рочицы
зобранн

34) Пре
настырь о
для истори
въ Россійс
степени из
стыремъ в

реименована въ общежительный монастырь, въ котормъ въ настоящее время состоитъ 36 монахинь и 178 послушницъ.

Въ обители два храма: 1) деревянный, въ честь Нерукотвореннаго образа Спасителя, оставшійся отъ прежде бывшаго здѣсь и затѣмъ упраздненнаго мужского монастыря; выстроенъ, согласно рукописному сказанію, „чернымъ попомъ“ (т. е. іеромонахомъ) Іоною въ 1664 году; 2) каменный въ честь иконы Божіей Матери „Споручницы грѣшныхъ“ съ придѣломъ во имя св. Симеона Богопріимца и Анны пророчицы (строится на мѣстѣ каменнаго же, нынѣ разобраннаго ³⁴).

³⁴) Представленная здѣсь краткая замѣтка о Спасо-Зеленогорскомъ монастырѣ отчасти заимствована нами изъ книги В. Звѣринскаго: „Матеріаль для историко-топографическаго изслѣдованія о православныхъ монастыряхъ въ Россійской Имперіи“, т. II, Спб. 1892, № 1192, стр. 340, а въ большей степени изъ рукописныхъ свѣдѣній, доставленныхъ по нашей просьбѣ монастыремъ въ 1902 году.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Пустынница Анастасія Логачева (въ иночествѣ Аѳанасія).
Троекратное посѣщеніе ею пр. Серафима. Основанная на мѣстѣ
ея подвиговъ Знаменская Курихинская женская община.

(1826—1903).

Въ 1809 году 16 декабря, какъ значится въ метрическихъ книгахъ, хранящихся при Николаевской церкви села Кудлей, Ардатовскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, „Удѣльнаго вѣдомства у крестьянина Семена Васильева и жены его Мавры Логачевыхъ родилась дочь, нареченная во святомъ крещеніи Анастасія“. До восьмилѣтняго возраста она отличалась отъ своихъ сверстницъ только тихостію своего характера; но съ восьмилѣтняго возраста въ ней стало проявляться сильное стремленіе къ молитвѣ и уединенной жизни.

Отецъ ея отданъ былъ въ военную службу; онъ потребовалъ къ себѣ и жену, которая съ другою меньшою своею дочерью отправилась къ нему, оставивъ свою Настю на попеченіи свекра, свекрови и братьевъ мужа. Безъ отца и матери при другихъ дѣтяхъ дядиныхъ Настя была какъ бы чужая: всякій ребенокъ льнулъ къ своей матери, а ей не къ кому было прибѣгнуть.

Мать, какъ богобоязненная женщина, при разлукѣ съ дочерью убѣждала ее, чтобы она не плакала, а

молила
и утѣш
отцомъ
Дѣво
терью,
грустно
стоявш
и до т
и засн
ные бу
Прія
поэтом
гдѣ и
отлучк
какъ н
при на
Но р
къ мо
Матери
Благ
других
возраст
играхъ
самыя
за нею
съ рад
но, ког
выдѣл
или по
мется
Богу. П
аврага
на ног
Наст
Господ
и уход

молилась Богородицѣ, поручая ее покрову Богоматери и утѣшая тѣмъ, что она скоро вернется домой съ отцомъ.

Дѣвочка поняла тяжесть разлуки съ родною матерью, а равно и ея наставленія. Когда ей бывало грустно, тяжело, она заберется въ скотную избушку, стоящую на дворѣ, и начнетъ молиться Богородицѣ и до того наплачется, что тутъ же на голомъ полу и заснетъ, забывая, что она тутъ одна и что семейные будутъ ее отыскивать.

Приятна и усладительна была для нея молитва: поэтому она стала учащать ее, скрываясь отъ людей, гдѣ и какъ могла по своему возрасту,—за безвѣстную отлучку получала выговоры, брань, а иногда и побои, какъ необходимыя, по тогдашнему понятію, средства при наставленіи и обученіи дѣтей всему доброму.

Но ребенокъ не озлоблялся, а болѣе прилѣплялся къ молитвѣ своимъ сердцемъ. Любовь къ Божіей Матери въ дѣвочкѣ возрастала и крѣпла.

Благодать Божія начала открываться въ ней и въ другихъ ея дѣйствіяхъ; съ двѣнадцатилѣтняго своего возраста она стала избѣгать общенія съ подругами въ играхъ, отказалась отъ всякихъ нарядовъ, оставила самыя невинныя удовольствія и увеселенія. Зайдутъ за нею ея подруги съ приглашеніемъ погулять,—она съ радостію соберется и пойдетъ съ ними по улицѣ; но, когда отойдетъ отъ дома на довольное разстояніе, выдѣлится изъ среды ихъ, убѣжитъ въ овинъ, оврагъ или поле, и тамъ, по выраженію ея подругъ, „примется за свое ремесло,“—то-есть начнетъ молиться Богу. Подруги ея подтверждаютъ, что видѣли ее въ аврагахъ стоящею на молитвѣ, или на колѣняхъ, или на ногахъ, съ распростертыми къ небу руками.

Настя любила ходить къ богослуженію въ храмъ Господень; съ ударомъ колокола спѣшно собиралась и уходила въ него, молилась Богу съ усердіемъ, не

озираясь по сторонамъ, не разговаривая и не выбѣгая изъ храма по обычаю малолѣтнихъ дѣтей.

Съ 12 лѣтъ Настя стала уходить въ лѣсъ къ своему родному дѣду Василю Логинову Логачеву на пчельникъ, стоявшій на томъ самомъ мѣстѣ, которое теперь отведено подъ кладбище для Знаменской Курихинской общины: гдѣ полагалось начало ея уединенной жизни и молитвы, тамъ теперь покой до второго пришествія Господня для подражательницъ ея жизни, проживающихъ на мѣстѣ ея подвиговъ.

Убѣгая по оврагу вверхъ сажень на двѣсти и болѣе отъ пчельника, она облюбовала мѣстечко, гдѣ намѣревалась приготовить себѣ уединенное жилище, стараясь косаремъ, который она уносила изъ дома, вырыть въ горѣ пещерку.

Услыхавъ о подвижнической жизни отца Серафима Саровскаго и о томъ, что онъ никому не отказываетъ въ руководственныхъ совѣтахъ въ дѣлѣ спасенія, Анастасія отправилась къ нему, чтобы испросить у него благословеніе на пустынножителство, когда еще ей было около 17 лѣтъ.

Отецъ Серафимъ, окруженный толпою народа, пришедшаго изъ разныхъ мѣстъ, обратился прежде всѣхъ къ Анастасіи, стоявшей позади толпы, съ робостію и вмѣстѣ съ страхомъ смотрѣвшей на святаго старца, и сказалъ: „поди ты сюда, Анастасія“.

Подойдя къ нему и испросивъ у него благословеніе, она какъ бы онѣмѣла и по робости ничего не сказала; самъ отецъ Серафимъ предупредилъ ее, сказавъ:

— О чемъ ты думаешь, чего желаешь, благословить тебя Царица Небесная, но не пришло еще время.

Черезъ нѣкоторое время (черезъ годъ, два или три, никто не помнитъ опредѣленно) Анастасія вторично пришла къ отцу Серафиму съ тою же завѣтною мыслію о пустынножителствѣ.

На
Кіевт
проси
такое
Съ
путь
молит
Во в
прочи
скоро
грамо
стран
Не
Семе
нему
тельс
литель
дана,
хотей
Но
лѣсъ
емъ
жуто
какъ
когда
По
въ л
потом
остав
торы
труд
теле
тири
По
отъ
друг

На этотъ разъ онъ далъ ей совѣтъ сходить въ Кіевъ на поклоненіе святымъ угодникамъ Божиимъ и просить тамъ чрезъ нихъ благодатной помощи на такое трудное дѣло.

Съ великою радостію стала собираться въ далекій путь Анастасія Семеновна—съ полною надеждою на молитвенное содѣйствіе со стороны отца Серафима. Во время этого путешествія въ Кіевъ, она, между прочимъ, научилась грамотѣ,—у кого именно и такъ скоро, неизвѣстно. Есть преданіе, что она научилась грамотѣ у дѣвицъ келейницъ, дававшихъ пріютъ странницамъ.

Не задолго до кончины отца Серафима, Анастасія Семеновна въ третій и послѣдній разъ явилась къ нему за благословеніемъ на уединенное въ лѣсу жителство. На этотъ разъ онъ благословилъ ее поселиться тамъ, гдѣ ощутитъ она *запахъ курящагося лаdana*, и носить вериги для усмиренія плотскихъ похотей,—въ это время ей было уже около 23 лѣтъ.

Но между окончательнымъ ея переселеніемъ въ лѣсъ на пустынножителство и послѣднимъ свиданіемъ съ отцомъ Серафимомъ былъ не малый промежутокъ времени; а когда она стала уже извѣстна, какъ молитвенница и подвижница,—прошло 17 лѣтъ, когда ей было отъ роду 41 годъ.

По какимъ причинамъ было отложено переселеніе въ лѣсъ немедленно, неизвѣстно. Всего вѣроятнѣе потому, что отецъ Серафимъ не давалъ совѣтовъ оставлять безъ помощи престарѣлыхъ родителей, которые жили въ это время по келейному и за старостію трудиться не могли. Для обезпеченія въ жизни родителей и себя, Анастасія занималась чтеніемъ Псалтири по усопшимъ, пряденіемъ, полевыми работами.

По смерти родителей, у нея еще былъ избытокъ и отъ такихъ трудовъ, такъ что она могла удѣлять и другимъ: она отличалась полною нестяжательностію.

Лично для нея требовалось немного; одежду она носила самую простую, многозаплатную; питалась часто зернами гороха, ржи, иногда квасною гущею и квашеною капустою, избѣгая вареной пищи.

Въ это время пошла Анастасія въ Муромъ на поклоненіе святымъ мощамъ, съ двумя односельскими дѣвицами. Была тамъ между прочимъ у извѣстнаго въ то время прозорливаго старца Антонія, потомъ отправилась и въ Кіевъ, какъ ей совѣтовалъ старецъ Антоній, съ своею двоюродною сестрою дѣвицею Февроніею.

Такъ проводила время „Настасьюшка“, какъ величали ее при жизни, что и нынѣ весьма часто слышится въ селѣ Кудлеяхъ.

Она вознамѣрилась уже навсегда поселиться вдали отъ людей въ лѣсу въ пещеркѣ, куда иногда удалялась временно, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ обоняла запахъ ладана, по предреченію отца Серафима, и гдѣ она, еще будучи малолѣткою, косаремъ копала себѣ пещерку, на урочищѣ, именуемомъ „Куриха“ въ 12 верстахъ отъ села Кудлей.

Землянки, которыхъ было три, Анастасія устраивала такъ: выкапывалась въ горѣ яма по размѣру; туда опускался срубъ деревянный съ дверью, около которой небольшой корридорчикъ; изъ него выкапывался самый узкій выходъ подъ гору (какъ только можно проползти челювѣку)—аршина въ три и четыре длиною. Такъ устраивались пещерки по причинѣ песчаного грунта земли.

Въ первой пещеркѣ она проводила время никѣмъ незнаемая. Здѣсь она свободно предавалась молитвеннымъ подвигамъ, боролась съ невидимыми врагами, которые не оставляли ея въ покоѣ и, при помощи Божіей, слезною молитвою, постомъ и колѣнопреклоненіями побѣждала ихъ козни.

Изв
своих
дила
два—

Не
ница
дей, н
удивл
Такъ

Слу
нымъ
къ не
ныхъ
поучи
безъ д
утоли

Тру
перво
поэтом
ископа
ридор
торой
Новая
6 вер
и лав
ко от

Поз
Ивано
лянка
сіи, ч
выхъ
ангел
разъ
была
продо

Изъ своего уединенія Анастасія изрѣдка навѣщала своихъ родныхъ въ селѣ Кудлеяхъ, причемъ приходила къ нимъ всегда ночью и уходила, пробывъ часа два—три, чтобы никто ея не видалъ.

Не долго скрывалась, однако, отъ людей подвижница Анастасія. Миръ не любитъ благочестивыхъ людей, но иногда самъ отыскиваетъ ихъ скрывающихся, удивляясь ихъ подвигамъ и пользуясь ихъ совѣтами. Такъ случилось и съ Анастасіей.

Слухъ о ея мѣстопребываніи разнесся по окрестнымъ селеніямъ, жители которыхъ стали приходиться къ ней, прося о себѣ ея молитвъ, совѣтовъ въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни, а нѣкоторые съ желаніемъ поучиться, какъ спастись. Никого не отпускала она безъ добраго слова, безъ назиданія, вразумленія, не утоливши голода или жажды посѣтителей.

Трудно было для нея принимать посѣтителей въ первой землянкѣ, такъ какъ она была очень мала; поэтому она озаботилась въ 15 саженьяхъ отъ первой ископать другую пещерку болѣе просторную съ коридоромъ, а рядомъ съ нею малую землянку, въ которой она одна могла помѣститься для молитвы. Новая землянка была устроена съ тремя малыми, въ 6 вершковъ квадратныхъ, окнами, съ русскою печью и лавками, чтобы можно было посѣтителемъ не только отдохнуть, но и ночевать.

Познакомившаяся съ Анастасіей дѣвица Параскева Ивановна Котова, которая жила у нея въ ея землянкахъ по недѣлѣ и болѣе, передаетъ объ Анастасіи, что она никогда не говорила праздныхъ шуточныхъ словъ; походка ея была скромная, лицо чисто ангельское, всегда съ улыбкой; кушала она одинъ разъ въ день къ вечеру и то весьма мало; пища ея была самая суровая. Правило ея келейное было самое продолжительное съ акаѳистами, молитвою Иисусовою

и Пресвятой Богородицѣ, какъ исполняется въ Саровской пустыни.

Ляжемъ спать,—разсказывала Параскева,—въ одно время, но проснусь я, а она стоитъ или молится, или читаетъ св. Евангеліе, которое она читала каждодневно, прочитывая по евангелисту. Если оставались на ночлегъ посторонніе, то она удалялась въ малую землянку и тамъ совершала свое правило.

Анастасіи Семеновнѣ думалось, что всѣ ея подвиги малы и незначительны. Она предприняла сорокадневный постъ и неподвижное стояніе на камнѣ, который въ настоящее время находится не въ дальнемъ разстояніи отъ Курихи, примѣрно въ $\frac{3}{4}$ версты.

Однажды Анастасія Семеновна возвращалась въ ночное время осенью изъ села Кудлей. Проходя лѣсомъ отъ деревни Кавлей, она озарена была сверху свѣтомъ и, осмотрѣвшись, увидала на воздухѣ пятиглавый храмъ, который предшествовалъ ей, и не въ далекомъ разстояніи отъ ея келліи — землянки и — чезъ,—именно надъ тѣмъ самымъ мѣстомъ, гдѣ въ настоящее время и на самомъ дѣлѣ стоитъ деревянный пятиглавый храмъ.

Въ другое время, по свидѣтельству однихъ — въ бодрственномъ состояніи, а другихъ — въ сонномъ, было ей такое видѣніе. Она стояла внѣ своей келліи и видитъ: Іоаннъ Креститель и Симеонъ Богопріимецъ несутъ большой деревянный крестъ за среднюю поперечину; за ними слѣдовалъ отецъ Серафимъ Саровскій. Дойдя до того мѣста, гдѣ теперь стоитъ храмъ, всѣ они остановились и сказали: „здѣсь долженъ быть храмъ“, а сами стали разсматривать мѣстность и показывать, гдѣ должны быть построены корпуса для жилища монахинь. Этимъ и закончилось видѣніе³⁵⁾.

³⁵⁾ Объ этомъ передавали свящ. А Приклонскому монахиня Людмила, (начальница Знаменской общины), монахиня Ардатовскаго Покровскаго монастыря Павла и Параскева Ивановна Котова.

У
огра
при
нав
вора
въ
испо
Таи
седм
мат
ляни
нове
сове
вѣд
О
съ
къ
ств
хин
къ
П
ила
зем
стал
Ч
дер
лиц
С
дух
но
Н
ющ
ста

³⁶⁾
въ X

Укрѣпившись въ подвигахъ благочестія, всегда ограждаемая страхомъ Божиимъ, Анастасія не только принимала къ себѣ приходящихъ, а иногда и сама навѣщала нѣкоторыхъ боголюбцевъ. Изъ своего затвора она ежегодно отправлялась великимъ постомъ въ Ардатовскій Покровскій женскій монастырь, гдѣ исповѣдывалась и приобщалась Святыхъ Христовыхъ Таинъ; иногда тамъ же она проводила и пасхальную седмицу. Ее такъ полюбила начальница монастыря, мать Серафима³⁶), что и сама ее навѣщала въ ея землянкѣ, иногда и со священникомъ о. Іоанномъ Смирновымъ, въ лѣтнее время съ своими пѣвчими, гдѣ совершали богослуженіе, а иногда о. Іоаннъ по исповѣди приобщалъ ее и Святыхъ Христовыхъ Таинъ.

Около 24 ноября 1852 года пришли къ Анастасіи съ Илевскаго завода (находящагося въ 15 верстахъ къ югу отъ Курихи), три дѣвицы, Пелагія, (впослѣдствіи монахиня Павла), Любовь, (впослѣдствіи монахиня Людмила) и Татіана, просившія ее принять ихъ къ себѣ на пустынножителство.

Поселивъ ихъ въ своей землянкѣ, Анастасія устроила для себя въ сорока саженьхъ отъ прежней новую землянку, въ 2 арш. ширины и 3 арш. длины, куда и стала часто уединяться для молитвенныхъ подвиговъ.

Черезъ девять мѣсяцевъ юныя затворницы, не выдержавши тягости пустынноческой жизни, переселились въ Ардатовскій Покровскій монастырь.

Съ Анастасіей повторилась исторія всѣхъ великихъ духомъ подвижниковъ: многіе хотѣли обитать съ ними, но никто не выдерживалъ суровости ихъ жизни.

Намѣреваясь устроить удобное помѣщеніе для желающихъ съ ней жить, а также для приходящихъ, Анастасія обратилась въ Удѣльное Вѣдомство съ проше-

³⁶) О ея дѣятельности по устройству Покровскаго монастыря см. выше въ XI главѣ.

ніемъ объ отводѣ ей удѣльной земли для устройства общины. Для дознанія по этому дѣлу пріѣхалъ управляющій Удѣльной конторой Нижегородской губерніи, которому волостной старшина села Кудлей доложилъ, что Анастасія не можетъ устроить общины, потому что часто бываетъ не въ своемъ умѣ.

Такой отзывъ объ Анастасіи былъ данъ старшиной вслѣдствіе опасенія крестьянъ, что, если ходатайство Анастасіи будетъ уважено, то лѣсъ, а съ нимъ и всѣ угодья отойдутъ къ монастырю.

Благодаря этому отзыву послѣдовало распоряженіе выслать Анастасію Логачеву съ Курихи. Это распоряженіе въ 1855 году было приведено въ исполненіе мѣстнымъ волостнымъ старшиной.

Съ этого времени Анастасія была причислена къ Ардатовскому Покровскому монастырю, въ книгахъ котораго за № 140 она записана такъ: „Солдатская дочь Анастасія Семеновна Логачева. На испытаніи съ 1855 года“.

Анастасія переселилась съ Курихи на свою родину въ село Кудлей, гдѣ и проживала нѣкоторое время въ построенной недалеко отъ церкви келліи. Въ подпольѣ она вырыла могилу, а въ ней поставила гробъ, куда и удалялась для молитвы съ памятью о смерти.

Черезъ нѣсколько времени Анастасія рѣшила отправиться на богомолье въ Іерусалимъ. На кораблѣ познакомилась она съ какимъ-то высокопоставленнымъ лицомъ, котораго просила походатайствовать о разрѣшеніи ей жить на Курихѣ и устроить тамъ общину; но ей былъ данъ совѣтъ отправиться для устройства женскаго монастыря въ Війскій уѣздъ Томской губерніи, куда она и попала черезъ нѣсколько лѣтъ.

Девять мѣсяцевъ употребила Анастасія на путешествіе въ Іерусалимъ; вернувшись оттуда, она отправилась было на Куриху, но была вновь изгнана.

То
мона
По
кров
Нект
Рост
моло
Бл
въ с
терь
дѣте
Вѣ
жені
нача
Петр
дато
ново
Удал
ском
Пр
скій)
линс
имен
На
всего
лась
Не
роди
ея, с
селѣ
мнѣ
Эт
довѣ
сестр
лені
ровс

Тогда она переселилась въ Ардатовскій Покровскій монастырь, гдѣ ей дана была особая келлія.

По свидѣтельству ея современницы монахини Покровскаго монастыря, а потомъ Знаменской общины, Нектаріи, она отличалась полной нестяжательностью. Росту была она немного болѣе средняго, лицо было моложавое, пріятное, всегда какъ бы улыбающееся.

Благодатныя явленія укрѣпляли ее, какъ и прежде, въ скорбяхъ; такъ она видѣла во время молитвы Матеръ Божию, любовью къ Которой съ дѣтства была полно ея сердце.

Въ 1863 году, вслѣдствіе распоряженія Нижегородскаго Епархіальнаго начальства, купецъ Сергѣй Петровичъ Петровъ, перевезъ Анастасію изъ Ардатовскаго Покровскаго монастыря въ новоустроившійся тогда Николаевскій Улалинскій женскій монастырь въ Бійскомъ уѣздѣ Томской губерніи.

Монахиня Аванасія.

Преосвященный Порфирій (Соколовскій), епископъ Томскій, пріѣхавшій на открытіе Улалинскаго монастыря, постригъ ее въ иночество съ именемъ Аванасіи.

Начальницей монастыря она пробыла 5 лѣтъ, а всего прожила въ монастырѣ 11 лѣтъ. Она скончалась около 66 лѣтъ отъ роду, въ 1875 году.

Немного лѣтъ прошло съ ея кончины вдали отъ родины, — и вотъ въ 1888 году исполнились слова ея, сказанныя сестрамъ неофициальной общинки въ селѣ Ризадѣевѣ, Ардатовскаго уѣзда: „приходите ко мнѣ жить“.

Эта общинка существовала съ восьмидесятихъ годовъ XVIII столѣтія. Келейное правило дано было сестрамъ Саровскими монахами. Совѣтами и наставленіями въ дѣлѣ спасенія пользовались онѣ отъ Саровскихъ іеромонаховъ — Серафима, Иларіона, Макарія

и Агаѳодора, изъ которыхъ двое послѣднихъ принимали особенное участіе въ устройствѣ ихъ жизни.

Въ 1888 г. эти общинки раздѣлились. 20 инокинь, во главѣ съ старшей сестрой Агаѳеѣй Максимовой, взявши документы на землю, удалились въ Ардатовскій Покровскій монастырь, а семь остальныхъ сестеръ, подъ начальствомъ Варвары Ивановны Губановой, перешли въ Куриху, гдѣ и поселились въ Петровъ постъ 1888 года во временныхъ шалашахъ, на землѣ, арендованной въ количествѣ двухъ десятинъ на 12 лѣтъ одной изъ сестеръ, Параскевой Іоакимовной Гордѣевой, у мѣстной землевладѣлицы г-жи Поликарповой.

Постоянное помѣщеніе имъ помогали строить сосѣдніе крестьяне селъ Кудлей, Гарей и деревни Кавлей, ради Анастасіи Логачевой, которую помнили и чтили, какъ подвижницу.

Стали къ семи Ризадѣевскимъ сестрамъ приходиться еще дѣвицы, желавшія посвятить себя Богу.

Тогда Гордѣева отправилась въ Петербургъ просить объ отводѣ въ лѣсу Удѣльнаго Вѣдомства участка земли подъ устройство женской общины. Живое участіе въ этихъ хлопотахъ принимала схимонахиня Ардатовскаго Покровскаго монастыря Марія Гавриловна, по просьбѣ которой Наталія Васильевна Карамзина просила въ свою очередь графиню Антонину Димитріевну Блудову ходатайствовать предъ Государемъ Императоромъ.

Благодаря покровительству графини А. Д. Блудовой, Гордѣева выхлопотала для будущей общины отводъ во всегдашнее владѣніе пяти десятинъ земли съ лѣсомъ на условіи выстроить церковь въ теченіе трехъ лѣтъ.

Черезъ три года на томъ мѣстѣ, гдѣ по видѣнію Анастасіи Іоаннъ Креститель и Симеонъ Богопріимецъ водрузили крестъ, усердіемъ сестеръ былъ воздвиг-

нуть
фунда
колоко

2 об
иконны

Так
какъ

няго
Парас

На
выстр

лей,
избу

три к
чевой.

Вск
обстоя

должн
брана

Людм
подъ

Но
неожк

оконч
полнѣ

Суд
продо

скій
богад

ковск
на по

стано
богад

Мо
тельс

ность

нута пятиглавый деревянный храмъ на каменномъ фундаментѣ, крытый желѣзомъ, съ деревянной же колокольней.

2 октября 1894 года онъ былъ освященъ въ честь иконы Знаменія Пресвятой Богородицы.

Такъ возникъ „Курихинскій богадѣленный домъ“, какъ называлась официально эта община до недавняго времени. Старшей надъ сестрами была избрана Параскева Гордѣева.

На арендованной у г-жи Поликарповой землѣ, она выстроила три жилыхъ помѣщенія подъ одной кровлей, конюшню, амбаръ, погреба, сѣнникъ, скотную избу и пчельникъ, а на землѣ Удѣльнаго Вѣдомства три келліи и возобновила землянку Анастасіи Логачевой.

Вскорѣ Епархіальному начальству по нѣкоторымъ обстоятельствамъ пришлось удалить Гордѣеву отъ должности старшей сестры. Преемницей ей была избрана монахиня Ардатовскаго Покровскаго монастыря Людмила, жившая одно время у Анастасіи Логачевой подъ мірскимъ именемъ Любви.

Но врагъ человѣческаго рода не дремалъ. Возникли неожиданно непріятныя хлопоты и препирательства, окончившіяся судомъ и грозившія молодой общинѣ полнымъ уничтоженіемъ.

Судебное дѣло богадѣленнаго дома съ Гордѣевой продолжалось два года. Первоначально Нижегородскій Окружной судъ рѣшилъ передать все имущество богадѣленнаго дома во владѣніе Гордѣевой; но Московская Судебная Палата, куда это дѣло поступило на пересмотръ по просьбѣ монахини Людмилы, постановила все имущество возвратить Курихинскому богадѣленному дому.

Монахиня Людмила, не взирая на тѣсноту обстоятельствъ, сопровождавшихъ ея вступленіе въ должность старшей сестры, успѣла устроить, при помощи

благотворителей, три корпуса: 1) двухэтажный деревянный на каменномъ фундаментѣ, для трапезной и рукодѣльной; 2) одноэтажный деревянный съ помещеніемъ для печенія просфоръ и квартирой священника; 3) для помещенія сестеръ.

Но всѣ заботы ея, главнымъ образомъ, были направлены къ тому, чтобы обратить богадѣленный домъ въ иноческую общину; онѣ, при помощи Божіей, увѣнчались успѣхомъ.

Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 20—26 декабря 1899 года женскій богадѣленный домъ при урочищѣ Курихѣ обращенъ былъ въ общину, съ наименованіемъ ея Знаменскою.

Стараніями начальницы монахини Людмилы и вышедшей изъ Ардатовскаго монастыря монахини Нектаріи между сестрами новой общины введенъ былъ строй монашеской жизни, подобный существующему въ другихъ монастыряхъ.

Установленно ежедневное богослуженіе съ поименованіемъ благотворителей живыхъ и умершихъ; установлено чтеніе псалтири въ землянкѣ, гдѣ подвизалась Анастасія и въ келліи надъ этой землянкой; заведено при богослуженіи столповое пѣніе на два хора.

Во многомъ еще нуждается новая община, но она теперь уже прочно стоитъ на пути къ матеріальному благоденствію и духовному преуспѣянію, чего и пожелаемъ ей достигъ молитвами преп. Серафима Саровскаго и подвижницы Анастасіи³⁷⁾.

³⁷⁾ Всѣ фактическія свѣдѣнія о Знаменской общинѣ и біографическія данныя о подвижницѣ Анастасіи заимствованы нами изъ печатавшагося на страницахъ *Душеполезнаго Чтенія* (№№ 5, 6, 7 и 9-й 1902 года), очерка священника Александра Приклонскаго: „Жизнь пустынницы Анастасіи Семеновны Логачевой, въ послѣдствіи инокини Аѳанасіи, и возникновеніе на мѣстѣ ея подвиговъ женской общины“ (отдѣльный оттискъ, М. 1902, стр. 3—34).

Соврем

и къ
онъ п

Теп
слов
котор
въ те
болѣе

Пр
нили
можн
мя и
мы б
сифо
Марк
въ с
извѣ
му ч

38)
пріемн
комъ)

Жиз

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

Современные пр. Серафиму подвижники Саровской пустыни.

(1778—1841).

Въ предшествующихъ главахъ мы освѣтили, насколько возможно, отношенія преп. Серафима, какъ къ современнымъ ему подвижникамъ, проживавшимъ въ иныхъ монастыряхъ, такъ и къ тремъ женскимъ обителямъ, въ судьбѣ которыхъ онъ принималъ живое участіе словомъ или дѣломъ.

Теперь мы считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о тѣхъ подвижникахъ Саровской пустыни, съ которыми преп. Серафимъ находился въ сношеніяхъ въ теченіе своей жизни въ пустыни, гдѣ онъ провелъ болѣе 54 лѣтъ.

Правда, въ жизнеописаніяхъ преп. Серафима сохранились лишь отрывочныя свѣдѣнія, по которымъ можно судить, что онъ имѣлъ общеніе только съ тремя изъ тѣхъ девяти³⁸⁾ подвижниковъ, о которыхъ мы будемъ говорить (именно съ іеросхимонахомъ Іосифомъ, іеродіакономъ Александромъ и схимонахомъ Маркомъ); но нельзя думать, чтобы онъ не приходилъ въ соприкосновеніе и съ остальными подвижниками, извѣстными въ его время въ Саровской пустыни, потому что души ихъ горѣли тѣмъ же святымъ пламенемъ

³⁸⁾ О Саровскихъ строителяхъ Пахоміѣ и Исaihъ I (который былъ воспріемникомъ преп. Серафима при поступленіи въ иночество и его духовникомъ) сказано выше въ пятой и седьмой главахъ.

самоотверженной любви къ Богу и ближнимъ, которыми свѣтилась и его душа, вѣрная Господу.

Иеросхимонахъ Иосифъ, которому преп. Серафимъ отданъ былъ строителемъ Пахоміемъ въ келейное послушаніе при своемъ поступленіи въ Саровскую пустынь, былъ строгимъ ревнителемъ христіанскаго благочестія и твердой опорой иноческой жизни въ пустыни. 20 лѣтъ онъ проходилъ должность ризничаго и 28-ми лѣтъ былъ казначеемъ. Въ послѣдніе три года настоятельства о. Ефрема онъ помогаль послѣднему въ управленіи обителью, но отказался отъ строительства, которое предлагали ему братія. Онъ скончался 21 мая 1785 года.

Иеродіаконъ Александръ, о которомъ, какъ о свидѣтель кормленія преп. Серафимомъ медвѣдя въ „дальней пустынькѣ“ мы со словъ игумена Георгія упоминали уже въ седьмой главѣ, проходилъ свое служеніе одновременно съ преп. Серафимомъ. Намъ извѣстно о немъ еще, что онъ посѣщаль преп. Серафима въ его пустынножительствѣ разъ въ мѣсяцъ³⁹⁾.

Онъ былъ родомъ изъ Курскихъ купцовъ и хорошо зналъ всю первоначальную жизнь преп. Серафима.

Онъ всегда удивлялся страдальческой жизни, подвигамъ и дарамъ благодати, которыми преп. Серафимъ всѣхъ привязываль къ себѣ, утѣшая спасительными своими наставленіями.

Въ бесѣдахъ о немъ іеродіаконъ Александръ разсказываль слѣдующее дивное происшествіе:

— Въ одно время, когда я вышелъ изъ храма послѣ Божественной литургіи и проходилъ мимо келліи о. Серафима, вдругъ подбѣгаетъ ко мнѣ простой мужичекъ съ растрепанными волосами, съ шапкою въ рукѣ, и въ отчаяніи бросается мнѣ въ ноги, говоря:

³⁹⁾ См. у игумена Георгія, стр. 23.

— Батюшка! ты, что-ли, Серафимъ?

Я отвѣчалъ ему:

— Нѣтъ, я не Серафимъ, а на что тебѣ его?

— Да говорятъ, что онъ угадываетъ, а у меня увели лошадь и я остался теперь совсѣмъ нищимъ, не знаю, какъ буду кормить семью.

Удивленный такою простотою мужичка и сердечно жалѣя объ его потерѣ, я взглянулъ на келлію о. Серафима и увидалъ его самого у крылечка: онъ носилъ и складывалъ въ это время дрова въ полѣнницу. Я указалъ мужичку на то мѣсто, гдѣ трудился старецъ, и сказалъ ему: вотъ о. Серафимъ трудится у своей келліи,—а самъ остановился смотрѣть, что скажетъ ему старецъ.

Мужичекъ, услышавши имя о. Серафима, тотчасъ бросился туда и палъ ему въ ноги.

О. Серафимъ поднялъ его и ласково спросилъ:

— Что ты пришелъ ко мнѣ убогому?

— Батюшка, — отвѣчалъ крестьянинъ: — у меня украли лошадь, и я теперь безъ нея совсѣмъ нищій, не знаю, чѣмъ буду кормить семью, а, говорятъ, ты угадываешь...

Тогда о. Серафимъ взялъ его за голову и, приложивъ къ своей, сказалъ:

— Ты огради себя молчаніемъ и поспѣши теперь,— тутъ онъ назвалъ одно село,—и когда будешь подходить къ нему, то свороти съ дороги вправо и пройди задами четыре дома; тамъ ты увидишь калиточку; войдя въ нее, отвяжи свою лошадь отъ колоды и выведи вонъ молча.

Выслушавши все это, мужичекъ въ ту же минуту бросился въ указанное ему село, и я слышалъ потомъ, говорилъ о. Александръ, что онъ тотчасъ же отыскалъ и увелъ свою лошадь ⁴⁰⁾.

⁴⁰⁾ См. у іеромонаха Іоасафа, 1849, стр. 138—139.

Схимонахъ Маркъ, который, по свидѣтельству игумена Георгія, посѣщалъ преп. Серафима дважды въ мѣсяць во время его пустынножителства, происходилъ, подобно ему, изъ купеческаго сословія. Онъ родился въ Курскѣ въ 1739 году и носилъ въ мѣрѣ имя Михаила въ честь архистратига безплотныхъ силъ.

Съ дѣтства онъ чувствовалъ божественное призваніе къ пустынножителству и безмолвію; но по неизвѣстнымъ намъ обстоятельствамъ жизни лишь въ 1764 году пришелъ въ Саровскую пустынь при строителѣ Ефремѣ.

Въ 1778 году онъ былъ постриженъ въ иночество строителемъ Пахоміемъ съ нареченіемъ имени Меодія.

Со времени вступленія въ обитель онъ около 20 лѣтъ проходилъ въ монастырскія послушанія по порядку общежительнаго устава Саровской пустыни; затѣмъ сталъ представлять себя юродивымъ, не оставляя монастырскихъ послушаній; наконецъ, уступая сильному желанію пустынной и безмолвной жизни, онъ, по благословенію строителя Пахомія, удалился для совершеннаго безмолвія въ Саровскій боръ, гдѣ жилъ то въ подземныхъ пещерахъ, или въ тѣсныхъ келліяхъ, которыя онъ часто мѣнялъ, то въ шалахахъ, то прямо въ лѣсу, подъ открытымъ небомъ.

Въ такой подвижнической жизни онъ провелъ еще около 20 лѣтъ.

Лѣтомъ и зимой онъ ходилъ въ одномъ и томъ же рубищѣ и веригахъ; кромѣ этого, при его нестяжательности, у него была только рогожа да кувшинъ для воды. На качество пищи онъ не обращалъ совсѣмъ вниманія; преимущественно питался картофелемъ и другими овощами, которые сажалъ на грядкахъ.

Безмолвіе онъ хранилъ до того, что говорилъ только не болѣе, какъ съ пятью человѣками изъ братіи, въ томъ числѣ съ преп. Серафимомъ, одновременно подвиги-

завшимся въ пустынножителствѣ. Когда имѣлъ нужду въ чемъ либо для пропитанія, онъ мѣломъ или углемъ писалъ на стѣнѣ своей келліи, въ чемъ нуждался.

Постояннымъ занятіемъ его была умная молитва, въ которой, слѣдуя Іоаннію Великому, онъ непрестанно призывалъ Пресвятую Троицу.

Руководіе его состояло въ дѣланіи сѣрныхъ спичекъ для зажиганія огня.

Когда нѣкоторые изъ мірянъ приходили къ нему для душевной пользы, онъ выходилъ къ нимъ изъ келліи, въ которой онъ жилъ въ послѣдніе годы, въ одной верстѣ къ югу отъ монастыря, давалъ цѣловать висѣвшій у него на шеѣ образъ Пресвятой Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ и раздавалъ имъ пучками спички на благословеніе.

Онъ имѣлъ великое усердіе къ церкви, такъ что, не смотря на суровость времени и отдаленность келліи, часто и зимою, особенно въ воскресные и праздничные дни, приходилъ въ обитель слушать Божественную службу: утреню, литургію и вечерню, и послѣ каждой службы опять возвращался въ свою пустынную келлію. Въ Господскіе же праздники причащался Святыхъ Таинъ.

Находясь въ пустыни въ ночное время, онъ большею частію ходилъ по лѣсу. Объ этомъ онъ говорилъ, что чувствуетъ большую радость, когда безмолвствуетъ вся природа.

Любилъ онъ пѣть стихъ: *Воскресеніе Христово видѣше...* Спросилъ его нѣкогда одинъ изъ братіи: „почему ты, отче, поешь всегда одинъ стихъ?“ Онъ отвѣчалъ со слезами: „я люблю сей стихъ“.

Въ пустыни отецъ Маркъ содержалъ слѣдующее правило:

Въ лѣтнее время вечеромъ подъ открытомъ небомъ, а зимою въ келліи, положивъ три земныхъ поклона съ молитвою: *Боже, очисти мя грѣшнаго*, пѣлъ по

три раза тихимъ умирительнымъ голосомъ величанія: *Величаемъ Тя, Живодавче Христе, насъ ради во адъ сшедшаго...* Или: *величаемъ Тя Живодавче Христе, и чтемъ образъ Твой...* и Богородицѣ: *Достойно есть величати Тя...* потомъ дневныя: въ понедѣльникъ архангеламъ, во вторникъ Предтечѣ, въ среду Богородицѣ, въ четвертокъ Св. апостоламъ и Николаю Чудотворцу; въ пятокъ кресту, въ субботу всѣмъ Святымъ, а болѣе преподобнымъ, поимянно. Послѣ того дѣлалъ нѣсколько поясныхъ поклоновъ съ повтореніемъ умной молитвы Иисусу Христу, и Богоматери и пропѣвъ: *Достойно есть яко воистину блажити Тя...* тѣмъ оканчивалъ свое вечернее правило. Въ 11 часовъ, послѣ перваго сна, онъ вставалъ опять на молитву безъ огня.

Послѣ обычныхъ поклоновъ сказавъ: *Молитвами святыхъ отецъ...* произносилъ: *Слава Тебѣ, Боже нашъ...* и проч. по *Отче нашъ*, пѣлъ слѣдующіе стихи по одному разу: *Пречистому образу Твоему... Милосердія сущи источникъ... Се женихъ грядетъ... Душе моя, душе моя...* потомъ разныя величанія на Господскіе и Богородичныя дни по три раза, и разные тропари, какъ то: *Кресту Твоему поклоняемся, съ распростертыми крестообразно руками пять разъ; Повелѣнное тайно приѣмъ, одинъ разъ; премудрости наставниче...* три раза, стихиры: *Воскресеніе Твое, Христе Спасе...* три раза; за тѣмъ: *Воскресеніе Христово видѣвше... Предварившія утро яже о Маріи... Аще и во гробъ снизшелъ еси... Еже прежде солнца солнце зашедшее иногда...* по одному разу; *Крестъ хранитель... Плотію уснувъ... Всевятыи Душе...* (въ недѣлю пятнд.); *Свѣте неизмѣнный...* (на Преображеніе); *Апостоли отъ конецъ...* (на Успеніе Богоматери), по три раза; послѣ того стиховны Пасхи: *Да воскреснетъ Богъ...* всѣ; *Христосъ Воскресе* трижды, и наконецъ: *и намъ даровавъ...*

По совершении этого правила старецъ отходилъ ко сну до благовѣста церковнаго. Во время благовѣста онъ опять становился на молитву, но, какъ совершалъ онъ сію молитву, неизвѣстно, потому что къ ней не допускалъ брата, который участвовалъ иногда въ молитвахъ вечернихъ и полунощныхъ.

Братъ сей въ одно время осмѣлился спросить старца: отче, читаешь ли ты когда Апостолъ, Евангеліе, акаѳистъ и Псалтирь пророка Давида?

Старецъ отвѣчалъ: когда я былъ помоложе, — читывалъ все это раздѣльно, и когда не былъ въ монастырѣ у обѣдни, пѣлъ и обѣдницу; но какъ стала нападать на меня слѣпота, — съ того времени все это—согрѣшилъ—оставилъ, и теперь пою по памяти кое-что, и Богъ помогаетъ мнѣ.

Братъ еще спросилъ старца: почему ты, отче, въ полунощномъ правилѣ не величаешь преподобныхъ и другихъ святыхъ, а только на вечернемъ? Старецъ, помолчавъ довольное время, отвѣчалъ: надобно бы молчать, но тебѣ скажу: Въ вечернемъ правилѣ представляю я себѣ, что иду въ ночной неизвѣстный путь, ложусь во гробъ, а потому величаю ихъ и прошу ихъ помощи и заступленія. Въ полунощномъ же правилѣ я воображаю второе пришествіе Христа Спасителя. Полунощное правило есть ангельское возбужденіе на молитву, есть ангельская труба, которая воскрешаетъ и меня изъ гроба ноши на судъ. Тогда уже не у мѣста призывать въ помощь святыхъ, и единственно поклоняемое лицо есть Самъ Спаситель Христосъ и Пречистая Матерь Его—Дѣва Марія. И какъ я—простецъ не знаю, какъ лучше умолять Бога о спасеніи своемъ, то и величаю Христа Спасителя, воспоминаю Его земное житіе отъ рождества до смерти Его и Пречистую Его Матерь, также прославляю житіе Ея, отъ рождества до погребенія, и воспѣваю Его святое воскресеніе и мирно праздную тогда внутрен-

ною пасху. Когда есть въ человѣкѣ духовный миръ, тогда пасха у него въ душѣ.

Если кто изъ братіи требовалъ его совѣта въ своихъ искушеніяхъ, то онъ писалъ на стѣнѣ, одному: *терпи*, другому: *молись*, иному: *постись*, и такимъ образомъ давалъ каждому наставленіе, сообразное его искушеніямъ и страстямъ.

Обыкновенныя поученія его состояли въ томъ, чтобъ не переходить изъ одного монастыря въ другой, быть въ послушаніи у начальника безъ роптанія, быть милостивымъ, воздержнымъ и упражняться въ молитвѣ. Училъ смиренію, терпѣнію, самоукоренію, вниманію, какъ и самъ мысленно и наружно смирялся и считалъ себя худшимъ всѣхъ.

— Мы, говорилъ онъ, должны смиряться предъ другимъ и считать себя худшимъ его, какіе бы ни знали въ немъ недостатки по жизни; должны навсегда мысль свою утвердить въ томъ, чтобъ представлять себя худшими всѣхъ; ибо когда Антоній Великій видѣлъ сѣти, повсюду разставленныя отъ діавола, то было ему сказано, что чрезъ одно только смиреніе миновать ихъ можно.

Однажды нѣкто изъ братіи спросилъ его:

— Отче! какъ ты не имѣешь у себя въ келліи ничего даже и нужнаго?

Онъ отвѣчалъ: „я 30 лѣтъ такъ себя веду, слѣдуя ученію Господню: *иже не отречется всего своего имѣнія, не можетъ быти Мой ученикъ* (Лук, 14, 33).

Въ одно время носившій ему пищу братъ пришелъ къ нему и засталъ его внѣ келліи сидящимъ въ глубокой задумчивости и смотрящимъ на востокъ. Братъ долгое время не дерзалъ прервать его размышленія, но наконецъ спросилъ его:

— Что ты, отче, такъ задумался, и о чемъ размышляешь съ такимъ углубленіемъ?

Онъ на это ему отвѣчалъ:

—
дос
вост
Госп
В
ника
ни
П
извѣ
За
мон
сед
и, с
Н
слез
—
отча
въ I
В
—
наст
на т
тво
нав
ихъ
О
мол
В
лад
что
был
рым
и у
при
исп
Кро

— Я размышляю о изгнаніи Адама изъ рая сладости, какъ онъ, сидя прямо рая и зря лицомъ къ востоку, плакалъ, и во удивленіи сердца вопіялъ ко Господу: Милостиве! помилуй мя падшаго.

Въ 1811 году строитель Нифонтъ облекъ пустытника Меѳодія въ великую схиму съ нареченіемъ имени Марка въ честь св. Марка Ѳрачесскаго.

Подъ этимъ именемъ онъ и сталъ съ тѣхъ поръ извѣстенъ и въ пустыни, и среди мірянъ.

За полгода до своей кончины схимонахъ Маркъ, отстоявъ на страстной седмицѣ вечерню, остался въ церкви и, сѣвши на скамью, сталъ плакать.

На вопросъ пономаря о причинѣ его слезъ отецъ Маркъ отвѣчалъ:

— Врагъ діаволь наводитъ на меня отчаяніе, говоря: *нѣсть спасенія ему въ Бозѣ его* (Пс. 3, 3).

Братъ ему на это отвѣчалъ:

— Тебѣ не должно плакать отъ врага, а должно насъ подкрѣплять. Мнѣ кажется, что врагъ наводитъ на тебя такое искушеніе предъ близкою можетъ быть твоею кончиною, предъ которою діаволь обыкновенно наводитъ искушеніе рабамъ Божиимъ и приводитъ ихъ въ смущеніе духа.

Отецъ Маркъ упалъ брату въ ноги и просилъ его молитвъ.

Въ исходѣ октября 1817 года отецъ Маркъ сдѣлался боленъ въ своей пустыни и весь разслабъ такъ, что самъ собою идти не могъ; почему и приведенъ былъ въ монастырь въ данную ему келлію нѣкоторыми изъ братіи, гдѣ онъ со всею братіею прощался, и у всѣхъ просилъ святыхъ молитвъ. Чувствуя же приближающуюся кончину, потребовалъ духовника, исповѣдался и причастился Святыхъ Таинъ Тѣла и Крови Христовой, и по совершеніи надъ нимъ таин-

Схимонахъ Маркъ.

ства елеосвященія, скончался 4 ноября 1817 года между раннею и позднею литургіею.

Тѣло почившаго схимонаха Марка погребено было по правую сторону Успенскаго собора, противъ придѣльнаго престола во имя архангела Михаила, имя котораго схимонахъ Маркъ носилъ въ мірѣ ⁴¹⁾.

Къ числу современниковъ преп. Серафима принадлежали также три іеромонаха особо строгой жизни—отцы Питиримъ, Матѳей и Іоакимъ, о которыхъ сообщимъ здѣсь вкратцѣ, чтò намъ извѣстно.

Преп. Серафимъ засталъ ихъ уже въ священномъ санѣ при своемъ поступленіи въ Саровскую пустынь.

Іеромонахъ Питиримъ, въ мірѣ Петръ Ивановичъ Дружининъ, былъ родомъ изъ Курскихъ купцовъ.

Согласно оставленному имъ „завѣщанію“, о. Питиримъ родился въ Курскѣ 20 іюня 1727 года, 8 декабря 1757 года онъ вышелъ изъ Курска, 6 марта 1763 года постриженъ въ рясофоръ въ Москвѣ на Рязанскомъ подворьѣ; 20 марта того же года постриженъ въ мантию въ Саровской пустыни; 19 сентября 1764 года посвященъ въ іеромонаха преосвященнымъ Павломъ, епископомъ Владимірскимъ.

Онъ былъ извѣстенъ въ обители строгостью иноческой жизни и ревностію къ славѣ Божіей.

Его стараніемъ по сбору пожертвованій окончень постройкой соборный Успенскій храмъ, за что онъ получилъ отъ братіи наименованіе ктитора Успенскаго собора.

Онъ скончался 75 лѣтъ отъ роду, въ 1789 году.

Іеромонахъ Матѳей, отличавшійся преимущественно

⁴¹⁾ Впервые біографическія свѣдѣнія о схимонахѣ Маркѣ напечатаны въ книгѣ іеромонаха Сергія: „Краткое начертаніе жизни старца Саровской пустыни, схимонаха и пустынника Марка“, М. 1839. Правило схимонаха Марка помѣщено на стр. 144—145 въ другой книгѣ того же іеромонаха (впоследствии архимандрита) Сергія: „Сказаніе о жизни и подвигахъ блаженнаго памяти отца Серафима“, изд. 4, М. 1856, гдѣ на стр. 135—156 перепечатано начертаніе жизни схимонаха Марка, значительно дополненное.

строгимъ постничествомъ, усердно помогаль строителю Пахомію въ управленіи обителью. Онъ скончался въ 1795 году.

Духовный сынъ іеромонаха Питирима іеромонахъ Іоакимъ происходилъ также изъ Курскихъ купцовъ. Съ юныхъ лѣтъ поступилъ онъ въ монастырь съ единственною цѣлью безмятежнаго служенія Богу иноческими подвигами.

Долгое время онъ былъ уставщикомъ при богослуженіи и книгохранителемъ монастырской библіотеки.

Начитанный въ Священномъ Писаніи и святоотеческихъ твореніяхъ, онъ былъ утѣшительнымъ собесѣдникомъ братіи и искуснымъ наставникомъ новоначальныхъ.

По великому смиренію своему о. Іоакимъ уклонился отъ епископскаго сана, когда при назначеніи начальника православной миссіи въ Америкѣ архимандритъ Новозерскій Теофанъ, самъ бывший нѣкогда въ Саровѣ, указалъ на него Гавріилу, митрополиту С.-Петербургскому.

Онъ скончался около 70 лѣтъ отъ роду, въ 1802 г.

Объ іеромонахѣ Дороеѣ, подвизавшемся одновременно съ преп. Серафимомъ, извѣстно только, что его келлія находилась недалеко отъ Серафимовой „ближней пустыньки“, на одномъ изъ лѣсистыхъ пригорковъ. Обстоятельства его жизни остаются неизвѣстными.

Онъ скончался въ половинѣ сентября 1825 года.

Съ начала XIX столѣтія въ Саровѣ при строителѣ Нифонтѣ пребывалъ на покоѣ Саровскій постриженникъ, игуменъ Валаамскаго монастыря Назарій, о которомъ можно сказать, что вся жизнь его была подвигомъ.

Отецъ Назарій (въ мѣрѣ Николай) происходилъ изъ духовнаго званія; онъ былъ сынъ причетника села Аносова, Темниковскаго уѣзда, Тамбовской губерніи, и родился въ 1735 году.

Семнадцати лѣтъ отъ роду въ 1752 году онъ попустилъ въ Саровскую пустынь.

23 сентября 1760 года онъ былъ постриженъ въ иночество съ именемъ Назарія въ Астрахани мѣстнымъ преосвященнымъ епископомъ Меѳодіемъ, которымъ 22 октября 1760 г. посвященъ въ іеродіаконы.

Въ 1765 году о. Назарій вновь поселился въ Саровской пустыни, гдѣ 6 декабря 1776 года преосвященнымъ Іеронимомъ, епископомъ Владимірскимъ, былъ посвященъ въ іеромонаха.

Строгое соблюденіе иноческаго устава было всегдашней заботой о. Назарія. Чтеніе Священнаго Писанія и святоотеческихъ твореній было ежедневной пищей души его.

Душа его была настолько проникнута мыслью о Богѣ, что единственнымъ предметомъ его бесѣдъ было душевное спасеніе.

Въ 1781 году о. Назарій былъ вытребованъ въ С.-Петербургъ, гдѣ по волѣ Высокопреосвященнаго Гавріила II (Петрова), митрополита С.-Петербургскаго, былъ опредѣленъ въ слѣдующемъ году строителемъ Валаамскаго монастыря для введенія въ обители общежитія и богослужебнаго порядка по примѣру Саровской пустыни.

Положеніе Валаамской обители было столь бѣдственно, что въ ней не было ни одного іеромонаха, и о. Назарій въ теченіе года священнодѣйствовалъ одинъ.

Въ продолженіе 20 лѣтъ о. Назарій совершенно устроилъ Валаамскій монастырь, возвысилъ духовную жизнь его насельниковъ и приложилъ много заботъ объ улучшеніи матеріальной стороны жизни въ немъ.

Замѣчательнѣе всего былъ внутренній порядокъ, введенный на Валаамѣ о. Назаріемъ, который устроилъ тамъ три рода жизни: общежительный, скитскій и пустынный.

Ка
ропо
изда
скую
писа
о. На
няя
мать
Вт
игум
увол
лил
келл
Но
дил
и во
отъ
(Пол
бург
пуст
быва
вона
келл
отъ
М
вѣр
наст
кото
и на
лені

42)
Св. С
1+10
1822
язык
(прям

Какимъ уваженіемъ пользовался о. Назарій у митрополита Гавріила, видно изъ того, что, захотѣвъ издать въ славянскомъ переводѣ греческую аскетическую книгу Филокалію („Добротолюбіе“), онъ предписалъ трудившимся въ переводѣ совѣтоваться съ о. Назаріемъ, признавая его знающимъ по опыту духовныя истины и потому правильнѣе могущимъ понимать наставленія, содержащіяся въ этой книгѣ ⁴²⁾.

Въ 1785 году о. Назарій былъ возведенъ въ санъ игумена, а въ 1801 году получилъ увольненіе отъ настоятельства и удалился на покой въ отшельническую келлію, устроенную имъ еще раньше.

Но нѣкоторыя обстоятельства побудили его совѣмъ оставить Валаамъ, и вотъ, получивъ въ мартѣ 1804 г. отъ Высокопреосвященнаго Амвросія (Подобѣдова), митрополита С.-Петербургскаго, увольненіе въ Саровскую пустынь на всегдашнее въ ней пребываніе, онъ вскорѣ прибылъ на мѣсто своихъ первоначальныхъ подвиговъ и поселился въ уединенной келліи, въ Саровскомъ лѣсу, въ 3 верстахъ къ югу отъ обители.

Многіе отшельники приходили къ о. Назарію повѣрять свои помыслы и внимали, какъ гласу Божію, наставленіямъ опытнаго въ духовной жизни старца, который назидалъ братію не только своимъ примѣромъ и назидательнымъ словомъ, но и письменными наставленіями. Эти наставленія были по смерти его собраны

Игумень Назарій
Валаамскій.

⁴²⁾ „Добротолюбіе“ было напечатано первымъ изданіемъ по распоряженію Св. Синода, въ Москвѣ, въ 1793 году. Въ книгѣ имѣется 4+6+114+1+126+1+107 листовъ. Второе изданіе ея, дополненное значительно, вышло въ 1822 году; въ этомъ изданіи Добротолюбія уже 529 листовъ. На русскомъ языкѣ въ 5 томахъ Добротолюбіе появилось въ переводѣ епископа Теофана (прямо съ греческаго, безъ посредства славянскаго перевода).

и напечатаны на духовную пользу всѣхъ ревнующихъ о своемъ душевномъ спасеніи.

Старецъ Назарій пять лѣтъ прожилъ въ Саровской пустыни и скончался 23 февраля 1809 года.

Тѣло его было погребено у алтаря теплаго собора Живоноснаго Источника; на памятникѣ вырѣзаны слѣдующіе стихи:

„Назарій прахомъ здѣсь, душою въ небесахъ:
И будетъ незабвевъ въ чувствительныхъ сердцахъ,
Въ которыхъ онъ вмѣстилъ священны тѣ таланты,
Предъ коими ничто мірскіе адаманты.
Покойся, отче, здѣ безъ скорби и рыданья,
Доколь наступитъ день комуждо возланья.“⁴³⁾

Ученикъ игумена Назарія, іеромонахъ Иларіонъ происходилъ изъ Петербургскихъ гражданъ и былъ постриженъ въ монашество въ Валаамскомъ монастырѣ въ 1797 году.

Іеромонахъ Иларіонъ
Саровскій.

Въ 1804 г. онъ вмѣстѣ съ игуменомъ Назаріемъ прибылъ въ Саровскую пустынь и вступилъ въ число братства.

Онъ отличался чистотой жизни и даромъ слова.

Вся жизнь его была посвящена подвигамъ добра, молитвамъ о спасеніи ближнихъ и душеспасительнымъ наставленіямъ.

Онъ долгое время былъ духовникомъ Саровской братіи и скончался на 71 году своей жизни 12 ноября 1841 года.

Его наставленія и письма были напечатаны вскорѣ послѣ его смерти въ 1848 году въ Москвѣ въ книгѣ монаха Авеля: „Краткая духовная лѣствица, возводящая христіанина къ любви Божіей“, на стр. 1—26.

⁴³⁾ См. книгу: „Старческое наставленіе отца Назарія, игумена Валаамскаго, съ краткимъ сказаніемъ о его жизни и подвигахъ“. М. 1853. Стихотвореніе на памятникѣ о. Назарія приведено у іеромонаха Авеля (см. его книгу: „Общежительная Саровская пустынь,“ изд. 4, М. 1884, стр. 111).

Мы привели здѣсь краткія свѣдѣнія о современныхъ преп. Серафиму Саровскихъ подвижникахъ для того, чтобы показать, какимъ свѣтлымъ сонмомъ ревнителей благочестія былъ окруженъ преп. Серафимъ съ самаго вступленія своего въ Саровскую пустынь, бывшую въ его время какъ бы разсадникомъ дивныхъ подвижниковъ—побѣдителей духа надъ плотью во имя спасающаго насъ грѣшныхъ Своей крестной смертью безгрѣшнаго Богочеловѣка Христа.

Примѣръ этихъ подвижниковъ помогаль преп. Серафиму сосредоточиться на вниманіи къ себѣ, на отсѣченіи суетныхъ помысловъ, на усовершеніи духа своего въ нерукотворный храмъ Духа Святого на обогащеніи и просвѣщеніи своей земной жизни тою—доступною человѣку, по благодати Божіей, святостью, которая была дѣйствительностью его жизни и по смерти его была засвидѣтельствована, по милости Божіей, непрерывнымъ рядомъ чудесныхъ знаменій.

ующихъ
аровской
о собора
ырѣзаны

Ларіонъ
и былъ
въ Вала-
гду.
уменомъ
скую пу-
братства.
жизни и

дена под-
спасеніи
ымъ на-

аровской
2 ноября

ы вскорѣ
въ книгѣ
возводя-
1—26.

на Валаам-
1853. Стихо-
ея (см. его
стр. 111).